

ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВА

ПРОКЛЯТЫЙ КАПИТАН

КОЛДОВСКОЙ ЗНАК

Annotation

Один рискованный шаг, один выбор, череда случайностей — и юная Джейна вместо покорной Служительницы становится преступницей, вынужденной скрываться. У неё не осталось ничего, даже веры. Только надежда найти пропавшую мать заставляет бороться против всего мира. Эту участь с ней делит такой же преступный маг Эрик, которому опасно доверять и который ради себя не отступится ни перед чем. Но чтобы выжить им нужен третий — тот, чья судьба давно стала разменной монетой в играх правителей. Готова ли Джейна рискнуть жизнью, чтобы спасти того, кто ей дорог? Возможно. Но как убедить другого сделать то же — ради врага?

- [Евгения Александрова](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1. Гореть огнём](#)
 - [Глава 2. Тиана](#)
 - [Глава 3. Талира](#)
 - [Глава 4. Атака в лоб](#)
 - [Глава 5. Сегодня не будет смерти](#)
 - [Глава 6. Староверы](#)
 - [Глава 7. Мы ещё живы](#)
 - [Глава 8. Тринадцать](#)
 - [Глава 9. Тьма и свет](#)
 - [Глава 10. В Корнаильских горах](#)
 - [Глава 11. Меригост](#)
 - [Глава 12. Встреча](#)
 - [Глава 13. Сеймон](#)
 - [Глава 14. Что скрывают дарханы](#)
 - [Глава 15. Жертва](#)
 - [Глава 16. Право на жизнь](#)
 - [Глава 17. Снова в море](#)
 - [Глава 18. Военная хитрость](#)
 - [Глава 19. Колыбель жизни](#)
 - [Глава 20. Не один](#)

- [Глава 21. Слезы](#)
 - [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
-

Евгения Александрова
КОЛДОВСКОЙ ЗНАК

Пролог

Иола зашла в комнату и присела на кровать рядом с дочерью. Громко шумел под окнами прибой, да и ветер сегодня дул особенно сильный. Зато из сада вовсю пахло цветущими магнолиями и розами, которые в этом году распустились раньше обычного.

Было совсем раннее утро, Джейна ещё мирно спала, уютно устроившись на подушке и повернувшись к окну. Какой взрослой стала её кроха, совсем скоро ей исполнится тринадцать! А хотелось как прежде тискать её за нежные щёчки, целовать в нос, ласково трепать шелковистые волосы.

— Дочка, подъем! — ласково пропела Иола ей на ухо. Джейна только поморщилась и попыталась спрятаться, чтобы досмотреть сон, но сегодня надо разбудить её пораньше — скоро вернётся отец!

Наконец она заворочалась, проснулась и сонно улыбнулась, приподнимаясь на локтях. Потёрла глаза.

— Что такое, мам?

— У меня есть для тебя загадка.

Джейна села повыше и подтянула к себе одеяло, закуталась от утренней прохлады. Иола весело сощурилась и сказала:

— Точно не угадаешь! Ну-ка, скажи мне. Что бросают, когда это нужно, и поднимают, когда нужды больше нет?

Джейна её игру подхватила, улыбнулась и начала соображать, что же это, когда на первом этаже послышался шум. Уже вернулся? Иола вскочила на ноги. Ну вот, а она ещё не накрыла на стол! Хоть бы этот рейс за китами был удачным, а то не избежать им его смурного настроения.

— Отец, — пробормтала дочка и быстро спустила босые ноги на пол.

Но Иола первая уже спешила вниз. Поправила на ходу неровно висящую штору, отдернула её от цветущей на окне гордении, ласково коснулась зелёных листьев. Те в ответ радостно шевельнулись, ответив на лёгкую и мимолетную связь. Ощущать цветы частью себя было так же привычно, как вдыхать их аромат.

Иола динула чуть в сторону напольный горшок и ещё раз осмотрела гостиную. Всё чисто, а со стола благоухают свежесрезанные розы. Она повернулась к двери. Но только там, перед домом, едва различимый сквозь туское стекло окна, стоял вовсе не Крастольф. По спине пробежал холодок.

Отстранив любопытствующую Джейну в сторонку, Иола приоткрыла дверь и так и замерла, только дрогнула рука на замке. На пороге их дома появился тот, кого Иола сейчас не ждала.

— Служитель Марен, — произнесла Иола, глядя на мужчину в серой робе.

И тут же низко склонила голову. Сотни тревожных мыслей пронеслись и заставили вздрогнуть. Они не ждали его сейчас, Крастольф не предупреждал, а она только что вела себя так легкомысленно и бездумно! Дала волю своим силам.

С небольшой заминкой она снова взглянула в хорошо знакомое лицо старого друга. В свете мягкого растущего солнца морщины казались сглаженными, ярко блестели ясные, добрые глаза.

— Здравствуй, Иола. Пустишь? Я в этот раз без предупреждения. — Служитель развёл руками, извиняясь.

— Конечно, проходите.

Иола убрала руки и распахнула дверь шире. Марен прошёл внутрь, встретился взглядом с Джейной.

— Джейни, побудь пока у себя, будь другом? — Иола глянула на дочку с просьбой. Не дай духи она что-то лишнее услышит, что ей лучше не знать. Та поняла, согласно кивнула и ловко пробежалась босиком по лестнице на второй этаж.

— Хорошая у тебя всё-таки дочка выросла, — странно произнёс Марен, глядя ей вслед.

— О чём вы?.. — Иола поёжилась.

— Нет, нет. Всё нормально. И я пришёл больше к тебе, чем к Крастольфу...

— Ко мне? — Иола чувствовала, как тревога растёт в душе, а напряженное ожидание, что вот-вот её в чём-то обвинят, никак не поддавалось контролю.

Но он же старый друг, давний знакомый Крастольфа, он уже столько был у них в гостях и ни разу Иола ни в чём себя не выдала. Почему же сейчас так беспокойно? Она стала слишком беспечна? Да...

Забыла слова дархана и своего учителя Аренса, слишком свободно себя вела.

Аренс. Глухое волнение охватило её, но Иола умела с ним справляться и снова обрела спокойствие. Аренс научил её тогда этому, когда Иола, ещё одиноко живущая в захолустье цветочница, не знала, как быть со странными способностями, так жутко похожими на чьё-то колдовство. Она ведь так долго отказывалась верить, что это — её собственное.

Тем временем Марен взял её за руку и молча изучал, мягко глядя в глаза, будто ждал чего-то. По ладони будто растеклось тепло, которое все росло и росло, а потом начало жечь — и Иола бездумно погасила этот огонь.

Служитель покачал головой и вздохнул.

— Не первый раз мне говорили наши люди, что чувствуют что-то в тебе. Это стали замечать всё чаще. И скоро они снова придут. Иола, тебя скоро обнаружат, и я никак не смогу тогда помочь.

От его откровенной, чудовищной прямооты перехватило дыхание. Он всё знает! Знает, что она — маг, обладает силами и скрывает их. И знал всё это время?! Марен смотрел на неё по-прежнему ясно и спокойно, ни единым движением мышц не выдавая своего отношения к этому факту. А ведь как Служитель он просто обязан немедленно передать её Серым.

Иола убрала руку и порывисто спросила:

— Что... что мне делать?

— Тебе стоит уехать на время. Я не знаю куда, но если ты не хочешь подвести свою семью, Крастольфа и Джейни, надо найти безопасное место.

— Я не брошу семью! Вы с ума сошли... — беспомощно простонала Иола, вцепившись пальцами в спинку стула. — Крастольф ненавидит магию, если я хоть намекну ему, что...

— Ты могла бы забрать на время с собой Джейну... — мягко начал Служитель, будто пытаясь повлиять своим вечным спокойствием, но Иола уже не могла слушать спокойно.

— И обречь девочку на жизнь в бегах! — горестно воскликнула она, но сразу понизила голос: — Зачем ей это? У неё будет нормальная жизнь. Понимаете? Как у всех! Нормальная. Никакой магии.

— Если ты хочешь ей нормальной жизни... то тогда должна уйти на время. Быть может Серые тогда позабудут и обойдётся, но сейчас очень опасно. Ты понимаешь, какая тень падёт на всю семью, если тебя обнаружат?

Дарханы! Она должна отыскать Айвэ и просить его о помощи. Снова, как тогда, когда ей было двадцать и они нашли её первый раз.

Но Иола замерла, не зная, на что решиться, а сердце вживую рвало на части. Подвести семью или ещё хуже: уйти, бросить всех, ничего не объяснив! Но кто поймёт, кто примет из них такую правду, страшную правду о родной матери и жене. Джейни с Крастольфом, страшною правду о родной матери и жене. Джейни с Крастольфом, верующие, светлые, любимые, её жизнь, её кровь, её смысл.

— Когда? — глухо спросила Иола.

— Лучше всего сегодня. Новости, что я услышал, уже знают другие. Уже знают Серые.

Иола умоляюще схватила Служителя за руку. Он почему-то помогает ей, хотя не должен, добрый, добрый старый Марен!

— Прошу вас. Дайте мне ещё день. Ещё... вечер. Прошу!

Но в этот момент послышались знакомые шаги. Крастольф! И точно — дверь распахнулась и вернулся Крастольф, явно довольный успехами на новом участке, куда ушли две китобойные шхуны. Иола растерянно поцеловала мужа, а тот дружелюбно поздоровался с Мареном и они прошли в обеденный зал.

Иола оглянулась и вздрогнула. Так и есть, любопытная мордашка Джейна глядела на неё с лестницы. Иола поднялась к дочке, улыбнулась и, присев рядом на ступеньку, притянула к себе её голову, целуя макушку.

— Мам, почему ты так расстроилась?

— Неважно.

— Расскажи, — упрямо вывернулась Джейна. — Что Марен от тебя хотел?

Её милая и настойчивая девочка, она всё чувствует.

— Всё будет хорошо.

Время завтрака заполнилось привычной суетой, разговорами и хлопотами. Но будто иначе стали пахнуть розы, вяли на глазах как от тоски любовно выращенные пионы и нежные эдельвейсы, и на душе у Иолы становилось всё тяжелее.

Несколько раз Служитель наклонялся к мужу и что-то серьёзно ему говорил, трагично нахмутив брови, а сердце Иолы замирало в предчувствии бури. Раз за разом казалось, что становится труднее вздохнуть.

Она не справилась сама, не справилась со своей магией и за ней скоро придут. Невозможно было есть спокойно с такими мыслями! Иола не находила себе места.

Вскоре Служитель по-доброму распрощался с хозяевами, тепло коснулся плеча Иолы, с пониманием качнул головой, будто согласился с её просьбой, и ушёл.

Ещё долго, пока она убирала со стола, ноздри щекотал резкий, чужой запах мускуса; он перебивал любимые розы и висел в комнате тяжёлой угрозой вот-вот лишить Иолу всего: свободы, жизни, семьи...

Тем вечером она до самой ночи сидела у Джейны, взахлёб рассказывала полузабытые истории, боясь остановиться на миг, прерваться, пустить тревожные мысли снова. Они смеялись, хотя Джейни давно вышла из того возраста, когда положено сидеть рядышком на ночь. Ещё немного — и она будет невестой! Самой прекрасной и счастливой девочкой на свете.

Иола смотрела на неё, а сама сжимала до боли пальцы в ладонях. И потом погасила свечу, осталась сидеть в кресле, будто бы задремала от усталости, и следила, как дочка еще несколько раз ворочалась во сне.

Так просто испортить ей жизнь — всего лишь остаться рядом с ней, радоваться каждому мгновению вместе, видеть, как она растёт, хорошеет и... с минуты на минуту попасть в немилость к Серым.

Иола порывисто вздохнула и отвернулась, принимая решение.

Глава 1. Гореть огнём

Пять лет спустя, восемнадцатый день осени, год 86 от Первого слова.

Эмариш, столица Ивварской Империи, западные окраины города.

Жестокие слова Эрика ещё звучали громом. Она — убийца! Как такое могло случиться?

Джейна сидела, поджав к себе колени с рваными дырами на штанах, сквозь которые виднелись свежие синяки и ссадины. На пыльном полу, покрытом слоем сажки, валялись горелые доски и обломки мебели, а от висевшей в воздухе пыли закладывало нос. Зато этот ветхий дом хоть на время укрыл их от преследования. Эрик сидел рядом, но это не успокаивало, тело будто сковало неподвижностью.

Они теперь остались одни, в чужом городе, чужой стране. Враги и преступники для всех.

Паника после погони проходила, оставляя жуткое чувство, будто Джейна оступилась, скатилась и увязла в болоте. Пульсировала в висках тяжёлая мысль, которая от повторения становилась всё невыносимей. Она. Убила. Человека. Этими руками. Ощущение, как кинжал режет плотную ткань мундира и вонзается в тело солдата теперь не забыть никогда. И молящие о пощаде глаза ивварца, когда Эрик решил его прикончить.

Зажмурив с силой глаза, Джейна замотала головой. Как она изменилась после побега из деревни, какой наивной, глупой она была, когда сунулась на корабль, чтобы дойти до Иввара, чтобы отыскать следы матери. Вспомнился жуткий шторм, крушение, остров и её бег от матросов. Кровавый мятеж на борту и смерти, десятки смертей... Странные видения, которые вызывала книга капитана. А теперь осознание, что она — маг. И беглая преступница.

Но перед глазами появилась другая картина: сам капитан, Алекс, мрачный, решительный, смертельный, разметавший в бурю весь судебный зал. Они убьют его за магию, а ведь он... От тоски и боли за него резко сжалось сердце.

Эрик поднялся и бесшумно подошёл к заколоченному окну, взгляделся через узкую щель между досками.

Джейна проводила его взглядом. Мысли обо всем случившемся после суда полезли в голову. Что с ней на самом деле хотели сделать? И почему они перестали стрелять тогда, на крыше? Ведь Эрика хотели казнить как опасного мага! Значит, им зачем-то нужна она? И живой.

И зачем-то она нужна была Эрику, раз тот так старался забрать её с собой.

Джейне захотелось вдруг отползти к самой стене.

— Ты потащил меня с собой только затем, чтобы тебя не убили сразу? Я для тебя как живой щит? — голос против воли дрогнул.

— Эй-эй, потише. Я не настолько кровожаден. — Эрик оглянулся и скривился. На его лице, на руках и на одежде виднелись тёмные пятна крови, матросская рубаша изодралась в лохмотья, обнажив смуглую кожу. На скуле наливался фингал, который цветом мог поспорить с чернотой глаз. — И кстати, выбор ты сделала сама. Это ты решила бежать. Могла запросто остаться и сделаться одной из них.

Одной из Служителей! Если бы она по-прежнему верила, как когда-то её отец, она была бы счастлива такой участи. И раньше думала, что так всё и случится: она будет нести людям веру в Покровителя, свет, защиту и тепло. Станет тем щитом от колдовства, что изображен на всех храмах. Но не теперь.

Джейна опустила голову и глухо заговорила:

— Теперь — никогда. Они все лгут... они лгали мне с детства. Говорили, что магия присуща только злым, что она порождение Тёмного, но я ведь не... да и откуда было знать... — слова путались. — И теперь кто я? Что я, что умею? Зачем мне это, я совсем не хотела становиться такой, как ты... — Джейна осеклась и подняла голову, поняв, что теперь точно ляпнула лишнее.

Эрик резко повернулся к ней и заставил вздрогнуть.

— Отлично. Давай откровенно. — Он прищурился, присел на корточки и посмотрел на неё в упор. — Я такой, каким родился, и таким себя принимаю. Мир не оставил выбора, а я хочу жить. Можешь считать меня зверем. Только не забывай, что я существо разумное и можно договориться. Тем более, ты теперь со мной заодно, — подмигнул он.

Обхватив руками колени, Джейна некоторое время молча изучала его лицо. Такое, казалось, знакомое, красивое, но такое временами чужое и опасное. С кем на самом деле она связалась?..

Эрик усмехнулся, а потом размял шею и растянулся на полу, подложив под голову снятую куртку.

— Лучше отдыхай, пока всё тихо. Силы ещё пригодятся, а пока — надо думать.

Полоска света, который пробивался снаружи, всё больше тускнела. Похолодало.

После разговора с Эриком что-то будто щёлкнуло, встало на свои места. «Я такой как есть и таким себя принимаю». Может и ей надо это понять? В молчании и тишине прошёл, наверное, час. Или два. Джейна долго прислушивалась к шорохам и ровному дыханию Эрика, но в конце концов тоже улеглась на жёсткий пол и закрыла глаза. Пора и правда отдохнуть. Тогда, может быть, она сможет во всем разобраться. Ну, хотя бы в чём-нибудь...

Но проспала она недолго: было ещё темно, когда что-то заставило проснуться. Задремать больше не вышло, а вдобавок накатило опустошение и равнодушие, казалось, оно прижало тяжестью к полу и не даёт даже шевельнуться. На улице в отдалении что-то шумело, даже гроыхало, но к ним не приближалось, а Джейна даже не вздрогнула от тревоги. Разбудило на самом деле странное чувство тишины... в голове. Мысли улеглись. Страшный порог она перешагнула, оказалась на пару с Эриком, поделила с ним вину за все преступления.

Ну и пусть.

Пусть! Пора перестать думать об этом и найти, как отсюда выбираться. Не хочется снова наткаться на патрули. Сражаться. Снова убивать.

Джейна приподнялась с неудобного пола и с трудом потянулась. Выкинуть все мысли из головы. Мышцы отозвались ломотой и тупой болью. Эрик прав, нечего разводить сопли, если не хочется, чтобы жертвы и усилия оказались впустую. Должен быть какой-то смысл жить дальше, когда прежняя жизнь и вся вера рухнула. Надо что-то делать. Ради чего-то бороться...

...или ради кого-то.

Ещё не начало светать, на улице шелестел дождь. Эрик поднялся следом, будто и не спал вовсе, отряхнулся и тихо прошёлся, стараясь не скрипеть старыми досками. Казалось, любая из них обвалится под его шагами, стоит чуть сильнее наступить.

— Жди здесь. Я скоро. — Эрик решился на разведку. В мгновение ока он выбрался через ход с обратной стороны чердака и исчез в предрассветном тумане.

На счастье, как только солнце начало робко просвечивать сквозь худые стены, Эрик вернулся, живой и невредимый, только промокший. Он свистнул, позвал её обратно наверх и кинул ей в руки крохотное зелёное яблоко, которое Джейна жадно перехватила.

— Далеко не ушёл, — коротко и по-деловому сообщил он. — Там на ближней площади народу тьма... Казнили пойманного мага. Серых собралось, как на праздник, и ещё толпа осужденных. Подождём, пока разойдутся.

— Пойманного мага?

Эрик взглянул на неё, наверняка побледневшую, и добавил: — Да не Алекс это, не дрейфь. Старик какой-то.

Не Алекс! Скользнуло минутное облегчение, но тяжесть вернулась на сердце. Казнь. Серые, похоже, мстят за их побег и убийства солдат. Смерть рождает только новые смерти. И вопрос времени, как быстро их с Эриком здесь обнаружат.

Джейна с трудом прожевала кислый кусок яблока.

Не думать об этом, не сейчас, потом. Сейчас о другом: что делать. Стать уже не обузой, а напарником, если они хотят выжить. И самое время узнать всю правду.

— Эрик. Так что на самом деле связывает с Серыми — тебя?

Он взглянул на неё испытывающе, но всё-таки присел рядом и ответил:

— Верховный Служитель, Его Святейшество Бриньяр демон-знает-как-его-там. Однажды меня угораздило очень некстати попасть ему под руку, тогда-то и их «проверку» прошёл в первый раз. Впрочем, итог был такой же, — он хмыкнул и перевел взгляд на свои руки.

— Но зачем ты ему был нужен в команде Алекса?

— А сама-то как думаешь? Не все так любят твоего капитана, даже в его родной стране. Видать, перешел он кому-то дорожку, вот и хотели поймать на горяченьком.

— И тебя так просто отпустили, зная, кто ты на самом деле? — Джейна недоверчиво нахмурилась.

Эрик взглянул исподлобья, поднёс руку к щеке и попытался стереть грязный след с лица. На рубашке не хватало пуговиц, часть из которых была вырвана с мясом. Глубокая царапина, уже переставшая кровоточить, пересекала шею и спускалась к груди. Помолчав, Эрик вдруг закатал рукав рубашки до локтя.

Джейна ахнула, разглядев тот знак, что он показывал Служителям на суде. На два кулака выше запястья внутреннюю сторону его руки украшал кроваво-красный треугольник с хитро переплетёнными линиями, похожий на сильный ожог. Кожа вокруг знака была припухшей и бледной.

Поддавшись порыву, Джейна коснулась знака кончиками пальцев и тут же их отдернула: кожа оказалась горячей, будто её и в самом деле прижгли раскалённой кочергой.

— Что это?

— Знак того, что я избранный, — невеселый смешок исказил его губы. — Избранный самим Верховным. Либо я служу ему, выполняю задание и возвращаюсь с докладом через три недели, либо... умру в муках. Впрочем, никто не исключает, что я умру и в первом случае. Как пёс, который отслужил своё.

Ого... Похоже, сейчас Эрик не врёт. Джейна взглянула ему в глаза и поёжилась. Несмотря на всё, Эрика стало по-настоящему жаль. Он так часто их спасал и не заслужил казни и мучительной смерти. А её собственные мечты найти в загадочном Скогриме следы матери теперь показались наивными и детскими. Ей ведь не грозит скорая смерть.

— Значит, у тебя есть чуть больше трех недель, чтобы вернуться в Аркетар? Ведь есть какой-то шанс, что тебя оставят в покое.

— Точно. Примерно... хм, один из сотни тыщ, но есть. Только нужно попасть на корабль.

— Но как?! «Ясный» ушёл, — воскликнула Джейна, но тут же перебила сама себя. Думать. Не реветь. — Может, пробраться на ивварский корабль? Но если найдут — выкинут в море. Да и...

... и уйти отсюда, не найдя мать и оставив Алекса в тюрьме — от одной этой мысли стало тошно и горько. И решение крутилось в голове только одно.

— Нам нужен союзник, — задумчиво заговорил в это время Эрик. — Нужны деньги — подкупим, как вариант, какого-нибудь ивварца и проберемся на торговое судно. Я знаю пару неплохих способов спрятаться в трюме. В свое время контрабанда приносила немалые денежки, — он пожал плечами. — А что? Все крутятся, как умеют.

— Нет, не пойдёт. — Эрик вскинул брови, а Джейна сама удивилась своей решимости. — Ты не сможешь договориться с ивварцем — никто тебя не поймет! А скорее всего тут же сдаст Серым.

— И что же ты тогда предлагаешь? — В его вопросе прозвучала снисходительная усмешка.

— Может... Ты слишком заметный, а я могу сойти за местную девушку, надо раздобыть длинное платье, как здесь принято, — подняв с пола кусок битого стекла, Джейна повернулась на свет, к Эрику спиной, и кое-как рассмотрела свою рваную одежду.

— Скорее за мальчика, — не удержался Эрик от замечания.

Вот как, мальчика?! Хотелось обидеться, но, похоже, он был прав. Стриженные волосы торчали кое-как. На лице ссадины, руки исцарапаны и в синяках. Какая из неё сейчас девушка, кто ей поверит?

— Ну и пусть. Значит, на мальчика. Город большой... Я могла бы пойти одна, найду того, кто знает энарийский. Ты слишком яркий, тебя сразу заметят. Может, узнаю что-то про «Ясный».

— Нет. Одна ты никуда не пойдешь, — произнёс Эрик позади неё.

— Почему? — Джейна обернулась. Он недвусмысленно перегородил путь, сложив руки на груди. Неожиданный страх шевельнулся в груди. — Мне ты тоже не доверяешь?!

— Я никому не доверяю. Тебе не грозит смертная казнь. Если тебя схватят, всегда сможешь сказать, что я утащил тебя силой и что только я убил всех солдат. Сможешь покаяться, ты им явно зачем-то нужна. Разве не так?

Он действительно так думает? Джейна ничего не ответила, только сузила глаза.

— Зачем тебе помогать после всего, что ты узнала? Уйдешь одна, попадёшься Служителям и останешься в живых. Выбор между жизнью и смертью всегда очевиден. Потом выдашь, так или иначе, где я скрываюсь. А я умирать не хочу. — Эрик прошелся по чердаку из

одного края в другой, чуть пригибаясь, когда приближался к скатам крыши.

— Тогда остаётся один путь, — она на миг замолчала и дождалась, когда Эрик остановится. — Мы должны вытащить Алекса, — уверенно заговорила Джейна, как зачарованная не сводя взгляда с его правой руки. Эрик удивленно задрал брови. — Я не знаю как, но...

— Что?! Спасти Алекса? Чушь! Забудь.

— Мы не сможем иначе — никто нас не поймет на энарийском! — порывисто и горячо продолжила Джейна, пока Эрик не закидал её насмешками. — И скорее всего тут же сдаст Серым. Алекс знает ивварский, он знает город и поможет выбраться отсюда. Он нам нужен! Это единственный шанс!

— С чего ты взяла, что он вообще ещё жив? Видела, какую свистопляску он им устроил? — спросил Эрик, а потом внезапно довольно рассмеялся. — Было, кстати, впечатляюще. Такого зрелища эти серые морды явно никогда не видали. Но скорее всего там же Алекса и прибили. Для Порядка. Ибо никому нельзя нарушать установленные законы, даже известному капитану. Он пошел на самоубийство, когда устроил это в окружении десятка Серых. Самоубийство, слышишь?

Самоубийство?! Но... да, Серые неподвластны магии. Они наверняка легко его остановили. Мрачная решимость Алекса говорила, что он знает, что делает и понимает, чем это грозит. Не хочется верить, что его убили! Ради всех святых, она не будет в это верить!

— Ты сам говорил, что выбор между жизнью и смертью очевиден. Почему же тогда Алекс..? Для чего?! Может, чтобы дать нам сбежать?

— Да понятия не имею. Может, и так. Благородство, знаешь ли, в основном состоит из весьма глупых и необдуманных поступков, — сказал Эрик, откусывая зубами торчащую нитку из порванного рукава, — и не способствует долгой жизни. А капитан всегда строил из себя благородного. Только родился не таким.

Да что он знает о благородстве?! Джейна с силой сжала пальцы, царапая ногтями ладони.

Молчание повисло звенящее от невысказанных слов.

— Мы пойдем за ним, и если он жив, должны вытащить оттуда, — упрямо сказала она снова. — Алекс знает гораздо больше о

магии, чем показывает. Я видела его книгу. Подумай, Эван неспроста говорил о его талантах. И ты сам видел, как Алекс силен. И возможно... он мог бы помочь тебе с этим... — Джейна кивнула на его руку, которую он тут же убрал за спину. — Если мы его вытащим. Ты не успеешь в Аркетар, ты сам знаешь...

Он снова не отвечал, отвернувшись в сторону окна. Время уходило, молчание длилось слишком долго, и Джейна снова решила его нарушить:

— Или ты просто не сможешь пробраться в крепость?

— Ты плохо представляешь, что я на самом деле могу, — невесело ухмыльнулся Эрик, повернувшись. — Выйдем в город к вечеру, там увидим.

Днём удалось только тайком выбраться неподалёку и собрать с листьев дождевой воды, чтоб утолить жажду, потом Джейна ненадолго задремала на чердаке. Когда стемнело, Эрик разбудил её, решительно отодвинул приколотые доски и мотнул головой.

Джейна быстро пролезла следом и осторожно спустилась вниз. Она будет как он! Такая же отчаянная и смелая, иначе они проиграют. Взгляд упал на цепочку Покровителя на запястье, про которую она совсем позабыла. Стянув с руки, Джейна хотела зашвырнуть её в кусты, но передумала и сунула в карман. Пригодится.

Вечер уже спустился холодящим туманом с гор, окружающих город полукруглой стеной. Папоротник и колючие кусты шиповника были влажными; их листья и ветки прошлись по коже и одежде, пока Джейна с Эриком пробирались из зарослей около убежища в сторону ближайшей улицы. Интересно, почему этот сгоревший дом никто не трогает и не ломает? И рядом никто не селится.

Притаившись в тени за широким кустом, Эрик всматривался в редких прохожих, спешивших по домам. По сравнению с центром города здесь дома, сколоченные из грубых досок и только кое-где каменные, смотрелись жалко и бедно. Фонарь в самом дальнем конце улочки слабо раскачивался на ветру, подвешенный к высокой опоре, и жутко скрипел. Тени от него бегали длинные и размытые.

— Какой у тебя план? — спросила Джейна Эрика, замершего в укрытии.

— Никакого, — просто ответил он, не сводя глаз с дороги.

— Это... вдохновляет, — она поёжилась.

Эрик бесшумно переместился за широкий ствол сосны ещё ближе к дороге и дал знак не отставать. Выскочила из-за угла шумная молодая парочка, как будто от кого-то убегая, а потом со смехом и весельем ввалилась в соседний дом. «Счастливые, — невольно пронеслась мысль, — смеются, радуются жизни. Никого не убивали и ни от кого не бегут».

Джейна оборвала сама себя. Хватит!

Они переждали, пока парочка закроет дверь, и таким же способом — скрытно, осторожно — двинулись дальше. Город, хоть и лежал в низине, находился почти у самых гор. Если не вылезать на видное место, склоны и пихты, росшие рядом с домами, помогали оставаться в тени. Джейне показалось, что на окраине слишком тихо для такого большого города. Никто не шастает по улицам, не бегают дети, не шумят голоса...

Первый патруль они увидели, когда были уже на одной из широких мостовых. Двое сумрачных высоких ивварцев в форме проходили по улице, осматриваясь по сторонам. Рядом следовал Серый с накинутым на голову капюшоном.

— По нашу душу, видать, — поделился соображением Эрик.

— Угу.

Сидеть в узком углу, прислонившись к холодной каменной стене, было зябко, но рядом с Эриком почти не страшно. Или это всё же с ней что-то случилось?

Когда ивварцы прошли, Джейна поторопилась встать на ноги, но Эрик дёрнул за руку, чуть не уронив прямо на себя.

— Хочешь спасти капитана и выбраться — слушай меня и не делай резких движений, пока я не сказал, поняла?

— Угу, — снова кивнула Джейна, потирая запястье.

Когда они пробрались дальше, на той же дороге, но с другой стороны, снова показались люди. И снова ивварцы, только теперь Серых было несколько. Трое. Эрик на корточках переместился левее за угол небольшого забора, увитого хмелем, и Джейне стало лучше видно.

— Эрик.

— М-м? — он не отвлекался от наблюдения за солдатами, кажется, готовый рвануть с места в любую секунду.

— Посмотри, — она указала на еще одну пару Серых, идущую следом чуть вдалеке. Фигура покрупнее склонилась к девушке, капюшон у которой был снят, обнажая белокурую голову.

Вскоре они прошли в трех шагах от нас.

— Это та девушка из моей камеры. Тиана.

Эрик промолчал, только внимательно присмотрелся, а потом дождался, когда все скроются за поворотом, и перемахнул на противоположную сторону к большим воротам. Оглянувшись, Джейна побежала следом. Эрик подпрыгнул, схватился за поперечную балку вдоль крыши и запросто подтянулся, забираясь наверх.

Началось... Но Джейна только сжала зубы и потянулась за ним. До этой балки она не доставала даже в прыжке — пришлось карабкаться по боковой стенке, сдирая пальцы, ставя ноги на узкие выступы. Эрик нетерпеливо перехватил за руку и почти силком втащил к себе.

Они сразу распластались на плоской каменной крыше, от волнения и усилий зашумело в ушах. Эрик подполз к самому краю. На этой улице уже появился народ. Небо, затянутое облаками, висело совсем низко, но хорошо, что ни луны, ни звёзд.

Отсюда было видно, как Серые повернули направо и пошли к башням храма в конце дороги. Он был так близко, что Джейна будто чувствовала запах терпких благовоний. Ещё чуть-чуть — и шла бы точно так же по этой дороге в серой накидке...

— Ты что, хочешь пробраться прямо в храм? — шепнула она Эрику.

— Не говори глупостей, Джейни, — ответил он, не отводя глаз от Служителей. — Я там сгорю.

Она удивленно вздрогнула, а он хмыкнул:

— Шутка.

Нашёл время для шуток! Джейна шумно выдохнула. Захотелось вдруг сказать, что она передумала. Что лучше вернуться назад, в укрытие, и придумать другой выход. Другой способ спасения. Так ничего не добиться. Казалось, тут повсюду только и ждут, когда они выйдут на свет.

Но Эрик вдруг повернул голову и задумчиво спросил:

— Ты когда-нибудь похищала людей?

— Что?!

Он не ответил и лихо спрыгнул с противоположной стороны. Ничего не оставалось, как его догонять. Через несколько дворов сиял чернотой провал между домами, ставший очередным убежищем. Здесь шиповник разросся так, что продраться было почти невозможно. Джейна больно укололась об острую колючку и замотала рукой.

— Значит так. Слушай. Ты отвлекаешь внимание, а когда хотя бы парочка Серых тобой заинтересуется, я хватаю девчонку и линяем отсюда.

— Зачем? Куда?! Их слишком много!

— А мы будем быстрее и хитрее. Не бойсь, у меня много талантов. И не забывай, Служители такие же смертные, как и мы. Думаешь, они просто так ходят в сопровождении охраны?

— Нет, но...

— Да не трать время, они уходят! Нам нужна эта девчонка, чтобы пройти в крепость. Встречаемся в доме. Удачи, — с этими словами он исчез в темноте, не давая времени на раздумья.

А с ним исчезла и тень спокойствия.

Отвлечь и бежать?! Это безумие, а не план! Джейна похолодела от ужаса и вцепилась в крышу, представляя, что будет, если их поймают. Служители уходили всё дальше, а она все не могла сдвинуться с места. Ведь должна была быть среди них. Спокойна, уверена, в безопасности. Не сидеть и не мертветь от ужаса расплаты за грехи!..

Огнём вспыхнуло перед глазами лицо Алекса. Прознительные, потемневшие глаза, страшный, последний взгляд перед бурей. Вся вселенная в одном взгляде. Порыв холодного ветра, вздыбивший её волосы на затылке.

Сердце забило горячо, бешено, пульсацией отдавалось в кончиках пальцев. Отчаяние будто горело изнутри, билось пламенем. Перейти эту черту, пусть всё летит к Тёмному, но она должна это сделать. И увидеть его ещё раз. Потерять всё, но увидеть. Не будет этого страха. Не будет сковывающего льда, холода, и смерти не будет.

Прочь, волнение! Она сможет!

Больше не думая, Джейна спрыгнула вниз, почти побежала по соседней улице, чтобы выйти наперерез Серым. Потом снова пошла, пытаясь хоть немного унять бешено стучащее сердце.

Уже чаще встречались прохожие. Высокий мужчина в шляпе задел Джейну, когда она шарахнулась в тень. Со стуком проехала по

мощеной дороге повозка с кучером. Навстречу потянулась семья с детками.

Фонарей здесь тоже было больше. Но их жёлтые огни казались тревожными и беспокойными. Лучше бы было снова темно! А ещё лучше — хлынул бы ливень с грозой и молниями! Как тогда, после суда.

Вереница Служителей растянулась еще больше, и теперь между Тианой с высоким Служителем и идущими впереди было шагов тридцать. Мельком взглянув наверх, Джейна заметила шевеление на крыше позади идущих. Через мгновение Эрик подобрался еще ближе, готовый прыгнуть. Сейчас!

Судьба помогает смелым.

... Почему она стала повторять эти слова гораздо реже?

Джейна рванула воротник и закрыла лицо.

— Тиана! — хрипловато крикнула она, привлекая внимание к себе. Тут же откликнулась пара ивварцев и повернулись, пытаясь разглядеть, кто звал. Сдерживаясь, чтобы не рвануть сразу, Джейна отпрянула в тень дома.

Ещё двое Служителей с подозрением повернулись в её сторону и дали команду солдатам. Джейна отходила дальше, завлекая их за собой. Но всё же не выдержала и рванула с места раньше времени.

Спотыкаясь, Джейна помчалась во весь дух по гулким улицам, уклоняясь от случайных встречных. Сворачивала на узкие дорожки вдоль домов, а потом вновь выбиралась на улицы, пытаясь сбить преследующих с толку. Она делает это не ради себя. Они смогут! Вместе! Выживут!

Пару раз Джейна скатывалась в канавы и пряталась в густой траве по краям, тяжёло хрипя. Тут ночью им нипочем её не разглядеть. Если только они не услышат стук сердца, готового выпрыгнуть из груди. Но стражники продолжали перекрикиваться и далеко не отставали.

Джейна как сумасшедшая бежала прочь из города, к горам, к зарослям хвои. В конце концов она оказалась в густом подлеске почти у склона горы. Хотелось рухнуть на землю и отдышаться, но нельзя ни на миг. То ли шумело в ушах, то ли по следам продолжали гнаться солдаты.

Будто в ответ на её просьбы полился дождь. Завертелся опавшими листьями ветер. Захотелось расхохотаться. Может, она тоже как Алекс

умеет управлять погодой?!

Прокравшись к заколоченному дому, Джейна вслушалась в тишину, царящую в сгоревшем доме. Как будто никого. Она ободрала локти, пока пыталась забраться наверх, и наконец с горем пополам вползла внутрь и распласталась на саже.

Жива.

Но если Эрика поймали, если удача ему изменила, за ней рано или поздно придут — тогда конец.

И что если он... просто решил справиться без неё?

Кажется, она действительно начала мыслить как он. Джейна глухо засмеялась, зажав рот испачканным рукавом, как вдруг послышались голоса. Она бросилась к щели, но ничего не смогла разглядеть. Надежда заставила сердце сжаться. Может, они? Но от следующего звука она похолодела. Это не Эрик. Речь — ивварская! Кто-то шёл сюда по дороге со стороны города! Джейна окаменела и бездумно уставилась на лаз. Тут даже спрятаться негде. Вниз?

Рванув вперёд, она отодвинула доски и выбралась наружу. Повезло, что следы в темноте и под дождём толком не разглядеть!

Только пробраться через кустарники и спрятаться Джейна не успела. Разговаривали уже шагах в десяти, кто-то остался со стороны дороги, а кто-то, кажется, пошёл сюда. Мелькнул отсвет фонаря. Джейна быстро втиснулась в обгорелые ставни первого этажа и очень тихо начала пробираться в глубь комнаты. Кажется, когда они были здесь вчера, она видела дыру в полу...

Через щели в стенках засветили лучи. Голоса стали громче.

Начали дёргать дверь. Обломки мебели в комнате не дадут её открыть. Джейна прижалась к стене и пыталась нашарить в полу разошедшиеся доски. Сердце отсчитало не меньше ста ударов. Воздух застыл в напряжении, тяжёлый дух копоти укрывал всё вокруг. В тонкой полоске света стал виден столб поднятой пыли.

Джейна отодвинулась дальше, и правая нога провалилась в щель. Присев, она быстро ощупала пол. Под руки попались какие-то вонючие тряпки. Джейна задержала дыхание, стараясь не чувствовать запахи плесени и гнили. Несколько досок пола легко отошли. Она выдохнула, разрыла землю и едва втиснулась в небольшую яму, которая оказалась под полом. Попыталась сжаться, стать как можно меньше, накинула тряпки поверх.

Перед дверью всё стихло.

Ушли?

В этот же миг ставни с обратной стороны дома вышибли ударом. Свет фонаря ворвался во мрак, пробежал по завалам, замер. Святые духи! Джейна по привычке начала молиться Покровителю о помощи, но снова оборвала себя. Ивварцы снова заговорили. Кто-то, судя по всему, полез внутрь. Рыхлая земля поддавалась. Джейна проползла под досками ещё глубже, сдвинулась в сторону.

Идут. Шумят, переворачивают вещи. Ближе. Ещё один выдох — и она вдруг начала валиться куда-то глубже. Внизу оказалась пустота — Джейна сползла в яму, успев только прикрыть ладонью лицо. Сверху западали комья земли, чуть не хороня заживо. Чтобы не всхлипнуть от ужаса, она зажмурилась и снова задержала дыхание. Легкие горели от нехватки воздуха.

Последний раз скрипнул пол. Ушли. Прошла вечность. Джейна наконец убрала с лица землю, насколько позволило место и осторожно вдохнула. Коснулась рукой того, на чем лежала — и тут же отдернула руку. Пальцы нащупали что-то круглое, с дырками, похожее на... череп! Джейна зажала себе рот, чтобы не вскрикнуть. Тихо. Это всего лишь кости. Они не живые. Неживые!.. Хотя бы это не стало и её могилой!

Не в силах больше сдерживаться, Джейна начала выбираться из этой жути. Цеплялась ногтями за землю, за доски пола, потом подтянулась и вылезла наверх. Всё в доме перевернули вверх дном.

Она перелезла через завалы и выбралась из узкого окна. Дождь кончился. Джейна отряхнулась и глубоко вдохнула, но тут впереди снова раздался шум и... шёпот.

Джейна присела в траве и из последних сил сжала дрожащие кулаки.

Глава 2. Тиана

Эрик скользнул с крыши вниз, схватил девушку сзади, зажал ей рот и мигом утащил за угол дома. А вот сейчас нужны все его способности, чтобы укрыться от внимания стражей.

— Тихо! Я тебе ничего не сделаю.

Не обращая внимание на бьющуюся в руках пленницу, которая вцепилась в его пальцы и пыталась что-то сдавленно сказать, Эрик прикрыл глаза и представил, как стал незаметным, скрыл все чувства, эмоции и замер. Он такой же, как окружающая их ночь — чёрный, непроглядный, неосязаемый. Шаг за шагом Эрик оттеснил Тиану ещё дальше и практически укрыл своим телом, прижав к стене. Если бы не ситуация, это было бы даже приятно. Опасность обострила все чувства. Когда один из стражников пробежал мимо, Эрик слегка отпустил девушку и зашептал на ухо:

— Мы тебе не враги. Помнишь, в крепости сидели? Суд? Я тебя не убью, только не ори. И не смей бежать — догоню.

Тиана оглушенно молчала, даже не вздрогнула. Он убрал руку с её рта, но она не издала и звука, только смотрела на него затуманненными карими глазами и явно не понимала, что он хочет.

Говорить бесполезно. Жестами Эрик приказал молчать и быстро потащил Тиану за собой. После их наглого нападения точно забьют тревогу по всему городу, но вся эта безумная авантюра здорово взбодрила, придала азарта и новых сил. Игра на краю пропасти, тысяча тупых акул!

Эрик оглядывался и вместе с новообращенной Служительницей отходил всё дальше в окутанный чернотой узкий двор. Обратный путь до убежища выйдет на порядок длиннее, но Эрик уже приглядел пару отличных мест для укрытий.

На его счастье то ли девушка оказалась понимающая, то ли чем одурманенная, но следовала за ним послушно и даже почти не мешала. Только когда на дороге показался ещё один солдат, Тиана на миг замерла, и Эрику пришлось резко пихнуть её на обочину. Девушка скатилась, ударилась ногой и простонала от боли, но кричать не стала. Умница.

Однако стражник их всё равно услышал. Эрик прижал палец к губам, по-пластунки прополз вперёд, оставив на свой риск Тиану одну. Стражник спрыгнул в яму на обочине, но не успел и оглянуться, как Эрик подсёк его под колени. Ивварец был силен и упрям, успел несколько раз вломить кулаком в скулу и даже выхватил с пояса кинжал. Но Эрик был быстрее и резким ударом ребром ладони по горлу лишил того сознания. Жаль, магией не воспользоваться — Серые засекут.

Эрик оглянулся. Тиана сидела в кустах, поджав ушибленную ногу, и отрешенно глядела на него из темноты, не двигаясь с места. Эрик быстро стащил с себя изодранную и испачканную в крови одежду, стащил с солдата форму и, прижавшись к траве, осторожно натянул на себя. Поднялся, отряхнул мундир от грязи, подошёл к Тиане и протянул ей ладонь.

Девушка послушно опёрлась на его руку и встала. Сощурилась, будто сию минуту разглядеть его лучше или прогнать наваждение, с ней ли это происходит, но чётко понять эмоции было сложно. А пленница оказалась ещё и весьма симпатичной на личико. Эрик расправил её капюшон и накинул на туго заплетённые в две косы волосы. Ободряюще улыбнулся, а потом нагнулся и поднял с травы шляпу солдата. Ему она пригодится больше: будет проще добраться до места, шляпа прикроет лицо, а Серый наряд Тианы отпугнет любопытствующих. Заодно стоит опробовать, можно ли таким образом подобраться близко к крепости.

Но к сожалению навстречу кроме пары шальных загулявших никого не попало, и когда уже близилось к рассвету, они с Тианой добрались до заброшенного дома. Не в лоб, конечно, уводя и путая следы, пробираясь холмами и редким подлеском у окраины. Но дошли.

В доме было тихо. Джейни поймали?

Но нет, та, будто услышав мысли показалась из-за кустов, тяжело дыша и бледная, как смерть. Она чуть не бросилась ему на шею, как заметила, что Эрик не один.

— Вы... никого не встретили? — спросила Джейни, медленно выдыхая.

— Главное, что нас никто не встретил, — Эрику хватило сил на усмешку. — Да что у тебя случилось?! Ты вся в саже.

— Сюда приходили... я спряталась внизу. Они ломали дверь, искали меня, но я провалилась в какой-то подвал... только это не подвал, а самая настоящая могила!

— Могила? Покажи.

Джейна упрямо остановилась перед домом, а на лице застыл пережитый ужас.

— Давай уйдем отсюда! Найдём другое место! Здесь были ивварцы, и...

— Так это и здорово! — Эрик настойчиво подтолкнул её за собой, продолжая держать Тиану за руку. Хоть та и вела себя странно, будто в полусне, она явно успокоилась, признав в Джейне уже знакомую сокамерницу.

— Здорово?! Меня чуть... не поймали!

— Один раз проверили — значит больше не пойдут, Джейни, — объяснил он устало. — Так что нам везёт. Давай, покажи, что ты нашла. Всё будет нормально.

Пробравшись внутрь первого этажа, плотно укрытого копотью, Эрик осторожно дошёл до разрытой ямы и осмотрел кости. Похоже, этого человека за что-то сильно невзлюбили и даже боялись — судя по нетронутой толком мебели. Даже воровать не полезли. Дом сожгли из-за хозяина? Хотя кто-то даже пытался его захоронить, видимо, второпях.

Под руки вдруг попалась круглая штукавина, Эрик отряхнул землю и забрал её с собой. Убедившись, что больше ничего полезного и интересного там нет, он наконец дал знак вылезти наружу. На тусклом свету удалось рассмотреть погнутый и поцарапанный медальон из медной пластины, похожий на самодельный. На обратной стороне виднелся слабый рисунок и какие-то закорючки.

— Что это? — Джейна подошла ближе и взяла Эрика за ладонь.

— Похоже, здесь когда-то пожгли колдуна, может, даже местные и особо запуганные, — задумчиво отозвался он, на всякий случай сунув медальон в карман. — Да, похоже ивварцы тоже не очень-то нас любят. Идём наверх.

Джейна спорить не стала и послушно вскарабкалась на чердак. Эрик даже усмехнулся — уже научилась за эти дни. А сам помог влезть Тиане, легко её приподняв за ноги и посадив на выступающей

край. Напоследок оглянулся, не слишком ли натоптали следов, поправил примятые ветки и тоже забрался наверх.

Тиана в это время уже отползла и прижалась к стенке. Теперь в темноте чердака толком не разглядеть лица, поблескивали только большие глаза.

Джейна, кажется, уже отдышалась после своего страха и теперь с удивлением смотрела на новую одежду Эрика. Эрик выпрямился и тоже оглядел себя. Чёрный мундир плотно сидел на светлой рубаше, хотя темно-серые штаны при этом на размер больше, чем надо. Но на время — сойдёт.

— Ладно, девочки, — Эрик снял шляпу и бросил её на пол. — Теперь вы можете поболтать. Давай, Джейни, попробуй ты, а то меня Тиана слушать, видно, не горит желанием. — Он улыбнулся, прохромал пару шагов и со вздохом опустился на пол неподалёку. — А я, с вашего позволения, передохну.

На Тиану однако не подействовало его дружелюбие. Она затравленно и с каким-то опозданием проводила его взглядом, а потом уставилась в сторону Джейны.

— Прости за это, но ты нам очень нужна, — та тряхнула головой, убирая упавшую чёлку, и попыталась говорить медленно, четко произнося слова на энарийском, но Тиана смотрела с полным непониманием. — Ты можешь нам помочь? Нам нужна твоя помощь. Мы тебя не тронем, только нужно сделать кое-что... Если ты поможешь, — Джейна продолжала попытки. — Пожалуйста.

Ещё на несколько фраз Тиана почти не реагировала, глядя из своего угла, пока Эрик не подошёл и не провел перед её лицом ладонью. Тогда пленница очнулась, вздрогнула и произнесла на ломаном энарийском:

— Я... не... не...

Да что с ней там сделали? Это всех новообращённых Серых так трясёт, как будто одурманили чем в демоновых храмах? Джейна беспомощно обернулась на Эрика. Он тяжело вздохнул, присел на корточки напротив украденной девушки и вкрадчиво заговорил:

— Ты ведь меня понимаешь, не так ли?

Тиана продолжала молчать. Эрик несколько раз щёлкнул пальцами перед её лицом. Заметил, как дрогнули ресницы. Блестели в темноте белки глаз, которые она теперь не сводила с него.

— Эй! Нам очень нужно пробраться в тюрьму и вытащить оттуда одного... человека. И чем раньше мы это сделаем — тем лучше. Помоги — и мы сразу отпустим тебя с миром. Я обещаю.

Пытаясь добиться её полного внимания и настроить на свой лад, Эрик медленно взял её руку, легко сжав в ладонях. Он обратил внимание на её запястье: теперь там была круговая татуировка с цепью. Но от прикосновения Тиана наоборот только отпрянула, а затем вскочила на ноги и, чуть пригнув голову, прижалась всей спиной к стене.

— Лучше отойди, ты по-моему её только пугаешь, — оттолкнула его Джейна и снова села рядом. Эрик хмыкнул, поднялся на ноги и отошёл в дальний угол чердака.

— Тиана, — снова попробовала медленно и чётко говорить Джейна. — Нам нужно попасть в Верндари с твоей помощью. Верндари. Понимаешь?

В первый раз Тиана среагировала на слова осознанно, вздрогнула, заморгала. А потом, кажется, разобрав знакомое слово, слегка наклонила голову.

Через некоторое время мучительного разговора с помощью жестов и знаков им удалось добиться успеха.

— Когда? — спросила Тиана едва разборчиво.

Ну и акцент у этих северян! Но хоть что-то она знает по-энарийски.

— Сегодня вечером, — ответил Эрик, потеряв собственное запястье.

— Нет, — она быстро замотала головой.

— Что значит — нет? — он вопросительно повернул голову, приподняв брови.

— Сегодня, — с запинкой выговорила она непривычное слово, — нет. Нельзя, — качнула головой Тиана.

— Да какого Тёмного?! — Эрик повысил голос, забывшись, а потом снова перешел на приглушённый тон. — Мы не можем ждать долго. Времени в обрез!

Она, кажется, снова ничего не поняла из его слов.

— Тиана, — мягко привлекла Джейна к себе её внимание. — Почему нет? Почему сегодня — нельзя?

— Арнигис, — проговорила Тиана.

Эрик хохотнул.

— Это что ещё за проклятье?!

— Арнигис... Арнигис... Немного похоже на наше, — забормотала Джейна. — Какой сегодня день? — повернулась она к Эрику, подсчитывая что-то в уме.

— Восемнадцатый день осени.

Эрик знал это так ясно, как своё имя. Даже если бы хотел забыть — не мог, ведь каждый день приближал его к жуткому сроку, который назначил Верховный. И до этого срока оставалось всего три недели!

— Значит, они здесь, в Ивваре, тоже празднуют, — вздохнула Джейна. — День Памяти, большой день для Служителей. По крайней мере у нас так праздновали в Сагарде. Может, поэтому они Тиану куда-то велят?

Но Эрик только вскинул брови, не понимая, как праздник помешает их плану.

— Да на ваших Корсакийских островах его что, не отмечают что ли? — удивилась Джейна. — Будет полно Служителей, понимаешь? Они наверняка по улицам пойдут с шествием, с огнями и свечами. Мы никуда не пройдем. Есть такая легенда о Удиф и Бруниаре, двух замученных, закованных в цепи святых, чьи молитвы услышал Покровитель. Именно с той казни все Служители несут на себе печать памяти — татуировки с цепью на запястье. Как сейчас у Тианы. Как у меня должна была быть... — глухо закончила свою речь она.

Эрик пнул кусок обгорелой бересты и принялся ходить по чердаку, размышляя.

— Дурацкий праздник. Ладно. Может, к лучшему, они будут не так бдительны. Нужно отдохнуть, потом будем думать.

Начало светать. Они улеглись на пол: Тиана сжалась дальше всех от лаза, у стены притихла Джейна, а у самого выхода растянулся Эрик, оставив рядом клинок. Он положился на свой слух и чутьё, которое должно подсказать об опасности. По крайней мере раньше почти не подводило. Не считая того злополучного дня в Аркетаре, когда всё вышло слишком неудачно... Но больше Эрик не будет так доверять магическому чутью, которое Серые могут запросто обойти. А вот вспомнить навыки выживания в джунглях будет полезно — чтобы слышать малейший шорох или чужое дыхание за спиной. Снова стать зверем. Одиноким и отчаянным.

Где-то очень далеко можно было различить звуки тоскливой музыки и гул толпы, но до этой позабытой окраины праздник не добрался. И хорошо. Вскоре вернулась спокойная ночная тишина.

Спустя некоторое время, пока ещё было достаточно тихо, Эрик всех разбудил. Они осторожно выбрались из дома и остались в зарослях кустарника у задней стены, которая вплотную примыкала к высокой скале. Есть хотелось дико, но это чуть позже. Пока в голове крутился план, как пройти в крепость и добраться до Алекса. Обострились все чувства. План казался совершенно диким, но большой ли сейчас выбор? Да терять почти нечего — смерть и без того дышит в затылок.

Расчистив небольшой кусочек от осыпавшейся листвы и пожухлой травы, Эрик опустился на землю и по памяти набросал веткой на земле план Верндари. Джейна пристально наблюдала за ним покрасневшими от недосыпа глазами и даже изредка поправляла, если считала, что он где-то ошибся.

Один раз Эрик взглянул на неё с любопытством. Джейна закатала рукава, обнажив тонкие запястья, скрестила ноги и внимательно изучала карту. Отросшие волосы падали на лоб, доставая до закусенных губ, а тонкая, чуть расстегнутая рубашка больше не скрывала грудь, небольшую, но округлую. Джейна перестала строить из себя пацана, тщательно заматывать в тряпки и робко прятать глаза. Эрик усмехнулся. Была такая доверчивая и послушная своему Покровителю кроха, а теперь — надо же! — сидит и хладнокровно строит планы похищения преступника из тюрьмы и будто бы ничего не боится. И всё ради Алекса?

По-прежнему тихая Тиана сидела между ними, подобрав ноги под себя. Только всё чаще посматривала как-то странно на Эрика и его творчество, но молчала. Её плотный серый балахон и тяжелый плащ с капюшоном сейчас казались уместными: они защищали от промозглого предраассветного тумана, и в его плане они тоже пригодятся. Девушке явно стало лучше: она ожила, пришла в себя, и пока не пыталась никуда бежать.

Да и вряд ли смогла бы: несмотря на её спокойное поведение, Эрик старался не выпускать Тиану из поля зрения и был настороже, бросая короткие взгляды. Рядом без ножен лежала длинная шпага. Но

Тиана, похоже, и правда смирилась со своим положением. Поверила, что они не желают ей зла и отпустят? Один раз она даже вмешалась поправить нарисованную дорогу, которая вела к крепости, и изменила её направление. Эрик кивнул, соглашаясь.

— Ну, вот так. Что-то в этом роде, — он оглядел свое художество, полулежа на траве и склонив голову набок, а потом недовольно повёл плечами. Военная форма была непривычной, слишком строгой одеждой, она сковывала свободные, размашистые движения, и, несмотря на прохладу, Эрик наполовину расстегнул тугой мундир, освобождая шею и плечи.

Поднял голову и снова встретил взгляд Тианы, на сей раз куда более живой и пристальный. Что, неужто эта форма так ему к лицу? Эрик сверкнул на девушку глазами и подмигнул. Та отвернулась, кусая губы, а тяжёлые, влажные от тумана косы скользнули по плечам. До его слуха донёсся порывистый вздох.

— Что теперь? — нетерпеливо бросилась в бой Джейна.

Эрик задумчиво прочертил жирный крест в месте их нахождения и принялся рассуждать:

— Итак, мы здесь, на самом отшибе. Отсюда до Верда... Верндари... Демоны, ну что за название, только ивварцы могли такое придумать! — Эрик даже сломал палочку и принялся искать новую. — Так, ладно. Отсюда идти не меньше полутора часов, а то и все два. Если эта дорога идет вдоль моря, — тут Эрик коротко взглянул на Тиану, ещё раз повторил свою фразу и дождался от нее робкого кивка, а затем продолжил: — тогда будем держаться этой части города, надеясь на шумные портовые районы. Обычно тамлюдно, суетливо и грязно. То есть то, что надо.

— А патрули? — всё ещё недоверчиво спросила Джейна.

— Будем держаться тени и не лезть на открытые места. Но тут вся надежда на Тиану. Я буду сопровождать и идти вплотную, главное, чтобы она не вызвала подозрений.

Эрик, сощурившись, бросил на Тиану очередной испытывающий взгляд, считывая с её лица и эмоций, что от неё можно ждать. Сейчас она выражала покорность и смирение, но кто знает, не сделает ли в решающий момент какую-то глупость?

Идея спасти Алекса из тюрьмы казалась всё бредовой. Риск огромный, а шанс... никакой. Эрик бы засмеялся сейчас сам над собой,

но не хотелось вгонять девчонок в панику. Плевать! Будь, что будет!

— И что, ты хочешь сойти за ивварца? — Джейна изучающе уставилась на него. — Но ты совсем не похож!

— А так? — Эрик сдвинул шляпу ещё ниже на лицо и нахмурил брови, подражая не улыбочным лицам на улице.

Джейне это веселье явно не понравилось.

— Эрик! Ты же сам знаешь, как всё опасно. Попадешься — тебя казнят! А потом и меня, и её. Можешь ты хоть иногда быть серьезнее?

— Серьезнее, Джейни? — он приподнялся, оперевшись на одну руку. — Ты действительно хочешь, чтобы я был серьезнее? Сдается мне, в последний раз тебя это скорее испугало.

Он сел ровно и взглянул на неё в упор, стерев привычную насмешливость. Тиана, сидевшая рядом, подвинулась теперь ближе к Джейне, словно ища защиты.

— Послушай-ка, Джейни, — спокойно заговорил Эрик, ощутив всей кожей отголоски страха их обеих. — Я не желаю вам зла. Просто шансов выжить у меня, как знаешь, и так немного. Так дай мне насладиться этой, возможно последней, авантюрой. В конце концов, я еще никогда не вытаскивал никого из тюрьмы, тем более такой особой и охраняемой, как Верндари. Не тюрьма — крепость. Но в мире нет ничего невозможного, ага?

Джейна поёжилась, но достойно выдержала его взгляд, только чуть вскинула подбородок, храбрясь.

— Значит твой план — пройти в Верндари под видом солдата, который сопровождает Служителя? Но если спрашивать начнут?

— Разберёмся.

— А что буду делать я?

— Сидеть в укрытии и ждать.

— Но...

— Нам ты только помешаешь. Какой смысл? Лучше подстрахуешь и поможешь бежать, если что не так.

— Например?

— Например, Алекса уже убили, и мы совершенно напрасно рискуем жизнями. Либо его просто может не быть в этой тюрьме. Или с ним уже что-то сделали...

Джейна встревоженно приподнялась, собираясь спорить, но Эрик опередил возмущения:

— Ладно-ладно, сядь, я просто перечислил варианты. Я знаю, что это и в моих интересах и сделаю все возможное, но надо быть готовым ко всякому. План, в общем-то, не совсем безнадёга, авось и повезет. Выкрутимся.

— Как долго мне ждать в укрытии? — глухо спросила новоиспечённая напарница.

— Пока мы туда не придем.

— А если...

— А если — тогда сутки, — коротко сказал Эрик и поднялся, потянувшись. — Идите наверх, я вернусь позже. Надо ещё кое-что подготовить. Днём отсыпаемся, выходим к ночи. Проследи за ней, — кивнул он на Тиану и бесшумно исчез за скалой.

Вернулся в дом Эрик вместе с ранними сумерками. Выходить ещё было рано, но он вдруг с удивлением увидел неспящую Тиану. Девушка сидела на траве, в том месте, где они утром чертили карту. Одна! Джейна могла прошляпить их драгоценную пленницу, но та каким-то чудом не сбежала.

Эрик подкрался тихо, чтобы не спугнуть её. Может, стоит коснуться магией и проверить, что удерживает Тиану от побега, можно ли ей верить? Опасно, но пока рядом никого из Серых... Погрузившись в привычное, слегка изменённое состояние, Эрик подошёл совсем близко, как вдруг почувствовал жжение в проклятой татуировке. Показалось, что магия, которая всегда была вторым дыханием, пульсирует как-то неправильно и страшно. Затмевало разум, кружилась голова. Не удержавшись, Эрик схватился за тонкий ствол осины. Тот тут же переломился под его натиском, а Эрик упал на землю и пропорол ладонь до крови.

Всё снова задвоилось и затроилось перед глазами, как тогда в подвале у Серых. Захлёстнул поток невнятных чувств, страх, тоска, тяга и боль, а ещё — страшное, дикое одиночество, такое, что от него выворачивает наизнанку душу. Что за мешанина? Чьё это и где, мать его, он сам?!

Эрик закрыл глаза и пытался дышать, глубоко и ритмично, возвращая себя. Острое ощущение, что он был на краю чёрной, бездонной пропасти, готовой поглотить его без остатка... уходило.

Тиана оказалась рядом, опустилась на колени. Эрик тряхнул головой, гоня прочь дурной туман, пришёл в себя, хмарь отступила. Он ещё живой! Живой, демоны его побери! Нащупав рукой землю, Эрик приподнялся и сел, взглянув девушке в лицо. Она же совсем недавно боялась его, как страшного демона-колдуна. Она же Серая и сейчас должна охотиться на таких, как он... Но Тиана сидела вплотную, а потом вопросительно кивнула на ладонь, из которой шла кровь.

Эрик усмехнулся. Она не знает, как быстро на нём заживают раны, а это и вовсе царапина.

Тиана привстала и дотянулась до широколистной травы, зачем-то сорвала закругленный листок. И жестами же показала: «Приложи». А потом ещё настойчиво так протянула и прижала своей ладонью. Не удержалась и качнулась слишком близко к нему, обдав едва уловимым запахом храмовых благовоний и близостью женского тела.

Долгий, слишком долгий месяц в пути и на борту давал о себе знать. Эрик ослабил руку, на которую опирался, и они завалились прямо на землю в мягкий ворох листьев. Тиана сдавленно охнула, когда оказалась сверху, невольно прижав Эрика собой. Попыталась отстраниться, но он уже мягко привлёк её к себе, не дав этого сделать. Провёл руками по талии и выше, чувствуя на себе тяжесть и мягкость груди, напряжение и порывистое дыхание, с которым девушка пыталась освободиться что-то сказать.

— Ньет, — едва слышно выдохнула она ему на ухо.

Кровь уже стучала в висках, гнала желание и нетерпение по телу. Застёжка серого плаща, окутывающего их обоих, поддавалась легко. Эрик сдёрнул его на землю и перевернулся, оказавшись сверху. Медовые кудри в косах растрепались и рассыпались, открыв бледное, но с ярким румянцем лицо. Встревоженный и вместе с тем отчаянный карий взгляд. Маняще горели губы, что-то шептали, ничего не разобрать.

Эрик опустился ниже. Его ладонь снова прошла по талии, по бедру, с которого отчасти сползла плотная ткань серого одеяния. Дурацкое, слишком длинное платье давно хотелось стянуть. Эрик нащупал ряд пуговиц сбоку. Тиана сжала его ладонь, не давая забраться выше, но он только прильнул к её губам.

Такая нежная, приятная, тёплая. Он мягко сжал округлую грудь через ткань платья, продолжая целовать Тиану. Почувствовал, как та

вздрагнула под его руками, как жар коснулся и её лица. Дразняще провёл языком по губам, чуть прикусил нижнюю и только потом на миг отстранился:

— Ньет? — разгорячённый, он всё же взглянул вопросительно.

Карие глаза больше не были туманными. Они горели лихорадочно, горели как и щёки, и на миг Эрику показалось, что она как и он уже не видела своего будущего. Было только сейчас.

Сейчас он ничего не может ей сделать. Серые неподвластны влиянию магии. И Эрик весь, перед ней, простой и такой, какой есть. И она ещё может его остановить... наверное.

Не дожидаясь ответа, он продолжал раздевать её, ловко расстёгивая пуговицы на боку. Будто ёжась от проникшего к телу прохладного ветра, Тиана подалась ему навстречу, и Эрик перестал себя сдерживать. Глухо зарывав от нетерпения, он наконец освободил девушку от ненавистного одеяния. Быстро сбросил и с себя рубаху и снова приник к её губам, согревая Тиану жаром своего тела.

Её руки уже гладили его грудь, стискивали напряжённые плечи. Не отрываясь, Эрик расстегнул ремень. Тиана тихонько простонала, вздрогнула от его напора, чем окончательно свела с ума. Стянув штаны, он взял её под вздох-стон, но тут же накрыл рот поцелуем. Тише, девочка, тише.

Горячее безумие будто охватило обоих. Тиана прижималась к нему, не давала надолго оторваться от её губ. Нежная, горячая девочка. Страсть оглушала. Сдержаться надолго не удалось, голову окатило жаром и мир перестал существовать. Эрик ненадолго замер и затаил дыхание. Погладил нежную щёку, коснулся большим пальцем губ и медленно опустился рядом на землю. Тиана повернулась к нему, прижалась и запустила пальцы в его спутанные, влажные волосы, что-то бормоча на своём.

Эрик нашёл и легко коснулся её губ, почему-то солёно-сладких, а потом накинул на гладкое бедро край серого плаща, защищая от озноба. Не думая, зачем всё это и как теперь... неважно.

Глава 3. Талира

Девятнадцатый день осени, год 86 от Первого слова.

Эмариш, столица Ивварской Империи, крепость-тюрьма Верндари.

— Ты ходила к нему.

Это был не вопрос — Талира отвечать не стала. Да и не стоило удивляться его осведомлённости: у Эвана и стены были ушами. Впрочем, у неё есть свои, о которых он ещё не догадывается... или считает их слишком верными. Но за умеренную плату некоторые готовы работать на обе стороны.

Талира прошла по комнате, ступая по мягкому ковру, и остановилась у окна, за которым уже светало. Быстрее бы солнце развеяло облака и прогнала из памяти ту жуткую картину, что она увидела в камере.

— Хотела убедиться, что он жив? Считаешь, я такое чудовище и довёл его до смерти?

Она обернулась к Верховному Служителю, который сидел в кресле и мягко следил за ней. В ответ на её взгляд он поднялся и подошёл ближе, остановился. В привычно невозмутимых, ровных чертах лица сквозило что-то новое, более живое и необычное.

— Никогда не видела в тебе ревность, — Талира улыбнулась одними губами. — Но да, я хотела знать, что с Алексом. И я... я не знаю, что ты в самом деле с ним хочешь сделать.

— Дорогая, мстить твоему бывшему любовнику за то, что ты была в него влюблена — это слишком мелко. Я был с ним терпелив. — Эван слегка устало пожал плечами. — Никто не думал, что он сможет так... уйти.

Талира снова отвернулась к окну и заговорила гораздо горячее и яростней, чем собиралась:

— Ты обещал, что поговоришь, чтобы Алекс стал нашим агентом, что нам нужны сведения от короля. Завербуешь его, пообещав жизнь и свободу. На эти условия я согласилась. Рассказала тебе про его

прошное, чтобы мы могли держать его под контролем. Но всё пошло не так!

— Обратного пути нет. Он оказался непредсказуемей, ты видишь. Его нельзя было отпускать на свободу.

— И что теперь? Он придёт в себя или?..

— Не знаю. Пока он скорее мёртв.

После паузы для вдоха, Талира всё же спросила:

— Что... что ты будешь делать?

— Ты хочешь знать, убью ли я его?

— Да.

— Нет.

Эван обнял её сзади за талию и осторожно притянул к себе. Повернул её голову кончиками пальцев, разглядывая хмурое выражение лица. И явно почувствовал и напряжение, и стойкое нежелание быть покорной и ласковой. Слишком... слишком много всего не так.

Талира порывисто вздохнула, тугой корсет вдруг слишком сильно стиснул грудь. То ли это сети Эвана, которые она будто вдруг ощутила вокруг себя, ощутила и забилась как бабочка, попавшая в паутину. Нет, всё не так, они ошиблись вместе! Если бы Алекс не был так упрям и хоть попытался прислушаться к ней, если бы всё это не сложилось так неудачно, эта буря, побег двух осуждённых магов, из-за которых теперь весь город поставлен на уши!

— Послушай, — начала Талира, как вдруг вздрогнула: в дверь резко постучали.

— Ваше Святейшество! Ваше Святейшество! — надрывно завопил чей-то голос.

— Что там? — грубовато отозвался Эван, делая шаг к двери.

— Ваше Святейшество... Император... он был в спальне, и...

По резкому вздоху стало понятно, что случилось. Мэйвис мёртв! Иного и не стоило ждать, после стольких месяцев болезни. Талира отошла к окну, не желая быть замеченной, а Эван взглянул на неё и громко отозвался, не открывая дверь:

— Сейчас буду.

Вышли из комнаты они спустя некоторое время и по короткому кивку Эвана стоявшие у дверей стражники, вечно молчаливые и верные, как псы, отправились следом.

Талира шла по коридорам Верндари, не издавая ни звука. Мэйвис не дождался своего шестидесятого дня рождения... Но в глубине души у Талиры ничего даже не дрогнуло. Туда ему и дорога. Мелочный, властолюбивый и надменный старик, который считал себя умнее всех!

Закрытый экипаж уже поджидал у ворот. Накинув на голову накидку плотного плаща, Талира быстро забралась внутрь, а за ней, пригнувшись, сел Эван.

— Трогай.

Всю дорогу, по которой нещадно трясло повозку, Талира сидела, отвернувшись к окну. Сейчас продолжать разговор не хотелось. Уже около самого дворца Эван наклонился к её уху и тихо проговорил, мягко взяв за руку:

— Тебе стоит быть чуть более растроенной случившимся, дорогая.

Талира взглянула на него, вскинув брови. Эван смотрел на неё внимательно и даже будто с долей сочувствия. Сочувствует тому, что она теперь вдова? Или чему-то другому... тому, что происходило в Верндари и что повергло её в такое настроение. Что он понимает!

Она видела Алекса. И то, что видела, навсегда останется в памяти. Когда-то любимые, гордые и одновременно нежные губы были разбиты так, что запёкшаяся кровь застыла маской. Разбиты были и скулы, а под глазами расплылись синяки. И повсюду растекались кровавые следы. Если бы Талира не знала, она едва бы признала в этом замученном, неживом мужчине, скованном и запертом в тесной клетке, Алекса! Сильного, несломленного, уверенного в себе...

Эван отвлёл её от мыслей, когда они прибыли на место. Подал руку при спуске по ступенькам, и Талира покорно, опустив голову, приняла её и медленно шагнула вниз. Во всей её позе сейчас должна была царить скорбь и тяжесть. Но на душе и правда было до тошноты тяжело, хоть и не из-за Мэйвиса. Талира не поднимала глаз и покорно шла рядом с Верховным Служителем и только видела краем глаза, как встречные тут же отходят в сторону и тоже склоняют головы.

В покоях императора были раскрыты настежь окна. Видимо, чтобы выветрить тяжёлый запах старости... и смерти. Талира прижала к лицу кружевной платок, вытирая глаза и заодно прижимая его к носу. У постели остался только один из врачей. Он начал что-то сбивчиво

бормотать, но Талира только отмахнулась и присела рядом с постелью на низкую скамью.

Хорошо, что она успела оказаться здесь прежде наследников.

Все присутствующие понимающе отошли, чтобы не мешать ей прощаться с мужем. Эван тихо заговорил с тем же лекарем, слуги суетливо начали носить какие-то подносы. Талира положила руку на сложенные ладони императора и первый раз взглянула ему в лицо.

Осунувшееся и морщинистое, оно совсем не походило на прежнего Мэйвиса. Куда-то исчезли и надменность, и властность, и вечное выражение «я один знаю, как правильно надо делать». На постели лежал спокойный пожилой мужчина. Дряблые веки были плотно прикрыты, мышцы расслаблены. Талира задумчиво рассмотрела когда-то хорошо знакомое лицо. Они, в конце концов, прожили с Мэйвисом вместе больше пяти лет... Но только сейчас она подумала, что когда-то он был весьма неплох собой. И даже, возможно, добр и великодушен.

Но пробудившуюся вдруг жалость согнал вошедший в покои Нотери. Он явно спешил, поэтому не успел даже скинуть дорожный плащ и отстегнуть шпагу.

— Отец! — Старший сын императора подошёл к постели с другой стороны и склонил колени. Бегло взглянул на Талиру, убрал упавшие на лоб тёмные кудри, и скупно поприветствовал: — Ваше Величество.

Юный, ещё не достигший и шестнадцати, он уже был слишком похож на отца характером и властными манерами. Талира опустила глаза и молча кивнула. Убрала свою руку и положила на колени, стиснув в пальцах платок.

Нотери, пытаясь держаться и не выдавать никаких эмоций, через плечо обернулся к лекарям и Эвану:

— Как давно... это случилось? — голос дрогнул только на мгновение.

— Буквально с полчасца, ваша милость, — с печалью отозвался один из лекарей. — Да вознеси Покровитель душу его, государя и отца нашего...

— Уверен, он услышит наши молитвы, — тихо и твёрдо произнёс Эван.

— Прошу вас, хватит этих завываний. Сами знаете, отец их не сильно любил в таком количестве.

Нотери ещё раз взглянул в лицо почившего императора Мэйвиса и поднялся на ноги.

— Вы слишком строги, ваша милость, — не смогла промолчать Талира. — Ваш отец не был так категоричен и допускал...

— Я знаю, что допускал мой отец не хуже вас, Ваше Величество.

Нотери смерил её слишком холодным, будто даже презрительным взглядом. Уже мнит себя императором и главным лицом Иввара? Ещё не меньше года ему оставаться только наследником, а ей — регентом и настоящим правителем, даже если ему это не по душе!

Талира взяла себя в руки и тоже встала.

— Тогда не будем вести споры у постели умершего. Я должна распорядиться похоронами, прошу простить, но ещё многое надо сделать. Тем более сегодня особенный день.

Святой праздник. Умереть в этот день, впрочем, считалось особой и даже светлой приметой, так что всё ещё можно повернуть не так трагично. Людям понравится эта мысль — что их император был отмечен Покровителем таким, особым образом. Он выбрал его.

Прижав к лицу платок, она торопливо прошла мимо Нотери и вышла в коридор. Там её окружили служанки и придворные дамы, которые тут же принялись щебетать свои соболезнования. Но сейчас этот птичий гомон Талиру не раздражал, скорее наоборот помогал отвлечься от неприятной встречи с Нотери.

Никогда раньше тот не был так уверен в себе и так открыто и нахально-презрителен к ней. Что послужило причиной? Слухи про Эвана? Личная нелюбовь к Служителям? Или это просто дурацкий характер отца вкупе с возрастом, в котором все мальчишки становятся такими невыносимыми!

— Мэсси, соберите Малый совет через час, — коротко приказала она верно шагавшему рядом советнику. Тот кивнул и быстро исчез за поворотом.

Хлопоты с похоронами и днём печали отняли у Талиры весь оставшийся день. Надо было не только продумать все детали и пригласить к главной молитве самых важных для государства людей, но и задуматься о собственном будущем — со следующего дня она уже полноправная правительница целой страны. Нет, оно почти так и было последние три месяца, как Мэйвис слёг к постель, но теперь как будто всё происходило по-настоящему. Все взгляды будут устремлены на

неё. Надо озаботиться о соответствующем внешнем виде, передать всю боль и тяжесть своего положения, но и показать, что она не готова спихнуть ответственность на своих советников. Нет, она возьмет на себя бремя власти и разделит его сполна с несмышленным ещё наследником престола... Такого несдержанного его нельзя допускать к трону прежде времени.

... а к тому моменту, когда будет можно, Талира должна обеспечить себе надежное место и достаточно верных людей, чтобы не оказаться запертой в какой-нибудь крепости как ненужная вдова.

И эта война, если она начнётся так скоро, как предсказывает Эван, последняя возможность проявить себя и укрепить своё положение! Но будто назло возникли воспоминания последней встречи с Алексом и его полные гнева, разочарования и горечи слова:

— ... Ты не представляешь, о чём говоришь, Талли. Знаешь, что такое настоящая война? Это не твои придворные игры. Король давно готов встретить вас во всеоружии, преимущество сейчас не на вашей стороне — это я могу сказать тебе прямо и честно. Ты готова отправить на бойню сотни и тысячи плохо подготовленных парней, чтобы они отдали свои жизни за несчастный клочок суши, который вам даже не принадлежит по праву?! Кто на самом деле строит эти демонические планы?! Эван?

Демонические планы. А что, если Алекс был прав... и Эван действительно ошибается, что всё это напрасно и ведёт их к гибели. Хорошо, если Иввар сможет одержать быструю победу, которую обещает Эван, но что если король и вправду гораздо сильнее и лучше подготовлен, чем они считают?

— ... я не верю, что это ты смогла придумать всю эту историю. А Мэйвис на старости лет был не склонен к решительным действиям. Талли, не делай глупостей, о которых потом пожалеешь. А я не пойду на бессмысленную войну ни под ивварским, ни под энарийским, ни под каким другим флагом.

От такого знакомого голоса, от воспоминаний его близости, когда он стоял перед ней, пьяняще-знакомый, касаясь её руки, в душе что-то отозвалось протяжной болью. Снова и снова. Он считает её предавшей. А она... Бессмысленная война. Может, ещё есть время обдумать и не предпринимать решительных действий?.. Остановиться? Отступить? Поговорить с Эваном?

От тревог и выворачивающих душу переживаний разболелась голова, и в конце дня Талира приказала сделать для себя горячую ванну с маслами, надеясь, что это хоть немного снимет напряжение жуткого дня. Хотя бы перевести дух.

Она прошла в комнату, посреди которой стояла мраморная ванна. От воды в воздух поднимался пар, обволакивая комнату мягким душистым туманом. Мелисса и масло красного апельсина, нотки гвоздики и дурмящий аромат ванили. Не зря её бабушка называла ароматы лекарством для души.

— Позвольте, Ваше Высочество, — подскочила тут же бойкая рыжеволосая Анабель.

В две пары рук служанки ловко расшнуровали тесное платье. Сняли плотную нижнюю юбку с кринолином, вытянули тугие ленты из волос и расплели косы. Талира шагнула из упавшей на пол рубахи, наконец вздохнула полной грудью и медленно опустилась в щекочущую, горячую воду, отчего по коже пробежала приятная дрожь. Прикрыла глаза.

Император мёртв. Началась новая игра, в которой надо выступить достойно, а всё остальное — в прошлом. Должно быть в прошлом.

Чьи-то нежные девичьи руки принялись заботливо массировать шею и плечи. Забыть обо всём и просто вдыхать ароматный пар и нежиться в пене. Кто-то заботливо поднял отяжелевшие волосы, прошёлся по ним гребнем, распутывая бережно и осторожно.

Но холодный ветер пробежал вдруг по руке, лежащей на краю ванны. Талира не открыла глаз, только вслушалась в тихий шорох и чей-то шёпот, который быстро смолк. Лицо овеял знакомый запах, и не осталось сомнений, кто ещё мог так бесцеременно вломиться в её покой.

— Госпожа, — присев рядом, тревожно зашептала Анабель. — Я не пущу его, если вы прикажете.

Как бы не заманчиво это звучало, но поговорить с Эваном стоило и ей самой. Особенно после того неприятного разговора с Нотери.

— Уходите, — тихо выдохнула Талира. — Оставьте нас, и чтобы ни одна живая душа не мелькала рядом. И убедись, что никто и ничего не видел.

Когда шорох платьев стих, осталось только ощущение чужого, безмолвного присутствия.

Талира потянулась вперёд и села, заколов волосы наверху. Мягкая пена скользнула со спины, окутала плечи и скрыла грудь. Талира оглянулась через плечо. Эван стоял рядом и смотрел на неё с той же мягкой задумчивостью, что и утром в экипаже, перед тем как они прошли во дворец.

— Наш разговор не мог подождать? — почти утверждающе спросила Талира и плавно поднялась на ноги. Эван согласно кивнул с короткой улыбкой, а в его глазах отразились отблески свечей.

Такой он её ещё не видел. Она больше не просто жена императора. Она — императрица, облачённая властью. В отражении зеркал, в мерцающем свете покрытая каплями кожа казалась шёлковой. Пена сбегала по груди вниз, открыв Эвану её обнажённое тело. Талира знала, что ещё достаточно хороша, чтобы сводить с ума придворных мужчин, но простые красавцы и пустоголовые франты никогда её не интересовали. А вот умные и опасные игроки...

— Ваше Величество.

Эван протянул ей руку. Талира взялась за его ладонь и осторожно шагнула на пол, а Служитель поднял лежавший у ванны тонкий халат и обернул вокруг. Будто нечаянно коснулся кожи, огладил изгиб талии и бедра. Несмотря на его сан, Эван оставался мужчиной и мужчиной достаточно молодым и сильным. Властным. И сейчас Талира видела его напряжение и желание под свободной одеждой и даже будто лёгкий туман во взгляде.

Они давно не оставались наедине, и в ней самой начало рождаться кружащее голову томление... но сейчас есть дела поважнее. Талира продела руки в рукава, небрежно запахнула полы тонкой ткани у груди и кивнула Эвану на комнату, где стояла кровать и низкий диван.

Талира забралась на кровать, подобрав под себя колени, и предложила Эвану сесть рядом.

Он присел на край. Близко, но так, чтобы хорошо видеть её лицо. Лицо и мысли.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Эван вдруг, убирая с плеча выбившиеся из небрежно забранной причёски пряди.

— Не такого вопроса я ждала. — Талира склонила голову набок.

Эван ждёт, что она будет его соблазнять, но пусть томится, пока они не поговорят и не обсудят всё. Он сел свободнее и заговорил, глядя ей в глаза:

— Нотери выбивается из-под контроля. Кто-то ещё влияет на него, и влияет не в нашу пользу. Мне кажется, мальчишка что-то знает про тебя и может натворить дел.

Талира выпрямилась.

— Ты знаешь, кто это?

— Ещё нет. Но слухи про твою... неверность почившему императору уже донеслись и до меня. Боюсь, кто-то настроен категорически против тебя, моя дорогая. Хотя по-прежнему большая часть населения влюблена в свою прекрасную и смелую императрицу, так что я не опасаюсь гнева снаружи. А вот предательство изнутри — вполне возможно.

Почему он заговорил об этом сейчас? А не о тех делах и предстоящей войне, которую они обсуждали в последнее время всё чаще.

— Неверность... Речь ведь не о тебе, не так ли? — осознала Талира. — Едва ли кто-то посмеет возмущаться тому, что глава империи в хороших отношениях с главным святым лицом страны. Тебя тоже ценят... и боятся, я знаю.

— Не обо мне.

— Нотери знает что-то про Алекса? Откуда?

Эван опёрся на локоть и опустилсь ближе к ней.

— Верндари обширная крепость. Да, в ней много моих надёжных людей, но нельзя доверять всем. Кто знает, где ты могла промелькнуть так, чтобы тебя заметила лишняя пара глаз... И связь с колдуном и врагом родины, как ты можешь себе представить, гораздо более страшный грех. И обвинение в нём может прозвучать гораздо страшнее.

Он запугивает её? Зачем? Или и это его игры...

— Я хочу помочь тебе. — Эван положил её ладонь на свою, скользнув взглядом по почти неприкрытой груди под тонким халатом. — И не хотел бы стать свидетелем твоей казни как изменницы родины...

Талира отвернулась.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала?

— Покажи им свою власть и характер. Мы должны поймать и прилюдно показать людям двух сбежавших колдунов и преступников, чтобы улеглась паника. — Опережая её вопрос, он добавил: — Их ещё не нашли, но это вопрос времени. Знаю, оба прячутся в городе и не покинули его пределов. Их может привлечь событие поважнее. Ты должна подписать указ казнить Алекса, прямо сейчас. Для опровержения всех слухов и поддержки морального духа наших подданных. Мы сделаем это завтра утром, до похорон Мэйвиса.

Что-то кольнуло в груди, будто осколком льда. Талира постаралась скрыть это чувство и как можно спокойней спросила:

— Но я была уверена, что он тебе нужен, разве нет?

— Думаю, это достаточный срок, чтобы завершить начатое. И... ему же будет так лучше, поверь мне.

Талира на миг прикрыла глаза, перед которыми тут же возникли жуткие сцены пыток. Алекс почти мёртв, но, насколько она знает Эвана, тот не остановится ни перед чем, даже перед смертью. Он и полумертвого его достанет, вывернет наизнанку ради своих целей. На что Эван на самом деле способен? «Ему будет так лучше»! И это она привела Алекса к такому концу. Может, смерть для него будет и правда лучшим избавлением. Только не пустить к себе слёзы, только не сейчас. Теперь ничего не изменить.

Иначе и её жизнь и свобода будут под большим вопросом. Талира смотрела на Эвана, взгляд которого прожигал насквозь и не оставлял выбора. Нельзя сейчас терять его поддержку...

— Хорошо, ты прав. Это звучит разумно, — она больше не смотрела Эвану в глаза, а изучала хитрый узор на белой полосе его одеяния, — и это успокоит Нотери и его... единомышленников. Я хотела поговорить с тобой про Итен и наши войска...

— Ты всё ещё сомневаешься, что мы поступаем верно? Поверь, король сделает всё как надо и развяжет войну первым. — Эван склонился и поцеловал её ладонь. — Справедливая оборонительная война против вероломных предателей — то, что нам сейчас нужно. Люди увидят тебя властной и влиятельной императрицей, которая не боится отстаивать честь народа и смело ведёт их за собой.

Талира знала, что Эван преувеличивает, хотя люди действительно относились к ней благосклонно. Она видела их любовь своими глазами и чувствовала, когда проезжала по улицам города. Но это всё

пока... и если она не будет держаться Эвана, враги с лёгкостью могут разрушить и это положение, которое ей удалось достичь.

Она сделает, как он хочет.

Глава 4. Атака в лоб

День, проведённый в ожидании, вымотал похуже беготни по крышам. Что-то беспокоило, скреблось на душе когтями. Какие-то смутные ощущения, странные и неуловимые. Отголоски того бреда, когда он чуть не потерял сознание? Ощущение близкой смерти? А может, просто ненадёжный план.

Да нет, чушь. Эрик всегда знал: план работает до первой встречи с врагом, а дальше надо думать на месте. Эрик выдохнул, и очередное облачко понеслось ввысь.

А всё-таки здесь, на севере, было по-своему красиво. Взять вот хоть те же холодные горы с белыми шапками снега. Таких Эрик отродясь не встречал. Или вот эту яркую, с красным оттенком звезду на самом краю небосвода. Её мерцание напомнило биение крохотного сердца. Может, они и взаправду живые, эти звёзды?

Наконец розоватое пятно на западе потухло. Эрик рывком поднялся, отряхнул налипшие листья. Пора.

От его вида, наверное, напомнившего ивварского солдата, который вломился в их тайное убежище, девчонки встрепенулись и чуть не подпрыгнули на месте.

— Тихо вы, — шикнул Эрик на обеих, собирая свои вещи. Длинная шпага легла в ножны на левом боку. Кинжал он хотел по привычке сунуть за голенище сапога, но, опомнившись, аккуратно спрятал в другие ножны справа на пояс.

Джейна сонно тёрла глаза, силясь разглядеть что-то в темноте. Тиана, затаившись, молча кусала губы, следя за его приготовлениями. Ничем не выдавала того, что произошло между ними. Эрик едва заметно ей улыбнулся.

Да уж, просто отличная в этот раз у него команда! Но в одиночку идти не вариант, как ни крути. Слишком много тонкостей.

— Всё помнишь? — Эрик спросил Джейну, щелкнув пальцами у неё перед носом.

— Да, можешь не повторять, — она поджала ноги к себе.

Волнуется.

— Как я выгляжу?

Обе вперили изучающие взгляды, но Джейна старательно изучала детали костюма, а Тиана смущённо разглядывала всё остальное. Будь чуть светлее — можно было бы разглядеть краску, залившую её лицо.

— Ну?

Они забавно хором кивнули. Эрик ту же затянул ремень, немного сдвинул шляпу и отдал честь воображаемому генералу.

— Ладно. Тогда чего сидим? Вперёд, дамы.

Джейна первая выбралась с чердака, спрыгнув на уже притоптанную землю.

— Прошу, — Эрик подал Тиане руку, так как в её длинном балахоне особо не полазишь.

На миг в тусклом вечернем свете в её глазах почудился вопрос «ты уверен?». Эрик усмехнулся и коротко поцеловал её ладошку. Пусть хоть Тиана верит, что всё получится нормально. Сейчас очень много будет зависеть от неё.

Спустившись на землю, они быстро прошли через редко растущие сосны в сторону города и начали путь уже проверенным маршрутом к побережью. Вскоре дохнуло солёной влагой. Здесь их дороги разойдутся.

— Туда, — мотнул Эрик головой Джейне, указывая направление. — С полчаса держишься тех скал, потом идёшь вниз и находишь место, о котором я говорил. Времени у тебя более чем, можешь не волноваться.

Напоследок он ещё раз взгляделся в её лицо, которое за последние дни осунулось и стало жёстче. Джейна плотно сжала губы и взглянула на него слишком серьёзно. Совсем недавно была такая милая крошка, которую было приятно привлекать к себе — сложно вызывать симпатию, а самому оставаться безразличным. Но сейчас Джейна глядит волчонком, не доверяет до конца, опасается. Почему-то стало немного... горько?

И жаль, что пришлось обманывать и вешать то убийство солдата на её совесть. Но так было надежнее — чтобы она точно была на его стороне. Это уже вопрос жизни и смерти.

— Ладно. — Джейна выдержала изучающий взгляд. — Будьте там... аккуратнее.

Эрик кивнул, развернулся и крепко перехватил Тиану под руку. С её помощью всё же есть шанс пробраться в Верндари без лишнего шума. Можно было, конечно, старым путём через крыши, но что-то слишком много расплодилось патрулей и охраны. Да и крепость слишком на виду.

Через полчаса ходьбы показались неспящие бедные окраины столицы, едва освещённые редкими фонарями. Часа сумерек до полной темноты должно быть достаточно, чтобы дойти до Верндари не привлекая много внимания, а потом действовать придется быстро.

Ну и райончик. Такое ощущение, что здесь ивварские бедняки только и делают, что выпивают. Уже не раз Эрик видел по пути ивварцев в бедовом состоянии. Прямо перед ними разлёгся на земле мужик, толстый, как бочонок рома, хлеща что-то крепкое прямо из горла. Зуб можно дать, даже их Дитер проиграл бы этому пьянчуге.

Эрик сделал вдох-выдох и сконцентрировался на себе, чтобы ограничиться и стать меньше и незаметнее. Это не даст чувствовать других, но сейчас так безопаснее. Даже Тиана, которая держалась вплотную, почти не ощущалась. Будто её эмоции скрывала какая-то пелена... как вчера, не считая того мига, когда Эрика скрутил вихрь странных чувств. Интересно всё-таки, почему.

Эрик прочувствовал биение своего сердца и слушал дыхание, не теряя внимательность и осматриваясь по сторонам. В такие мгновения казалось, что мир становится тусклее и глуше. Но это ограничение давалось хуже с каждым днём, будто тело переставало слушаться. Эрик потёр правую руку, ощущая жжение.

«Гореть тебе огнём, Бриньяр! Однажды я тебя достану.»

Тиана подобрала длинный подол, перешагивая через очередную грязную лужу. Эрик послушной тенью следовал за ней. Зато здесь кого-то важного они рискуют встретить меньше... Но тут же с соседней улицы повернул солдат. Тиана и Эрик ускорили шаг, избегая встречи.

На следующем перекрестке из-за угла нарисовался ивварец с внушительным пузом. Он выглядел растрепанным и совсем слегка захмелевшим, ровно настолько, чтобы ещё не вызывать подозрение начальства, но уже со скуки цепляться к прохожим. Кажется, Эрик на миг потерял контроль и ощутил его хмельное любопытство.

Равнодушно пропустив взглядом Тиану, ивварец уставился на Эрика, а затем решительно направился прямым курсом наперерез.

Эрик мягко уклонился в сторону и в два шага догнал Тиану. Вот и пригодилась. Его рука недвусмысленно легла на эфес шпаги, и Тиана, едва заметно вздохнув от волнения, развернулась лицом к слишком любопытному солдату.

Тот нахмурился и что-то спросил. Эрик сделал вид, что задание сопровождать Служителя слишком важное, чтобы говорить с каким-то встречным рядовым.

— Узнай про капитана, — успел шепнуть Эрик Тиане и склонился поправить голенище сапога. Но продолжал вслушиваться в интонации разговора, пытаясь по ним понять, о чём говорят.

Что, если она сдаст его сейчас? Испугается кары за связь с преступником... На миг показалось, что в её словах мелькнула неуверенность и страх. Но Эрик не причинял ей зла... ему казалось, что в тот вечер, тогда, она поняла его больше, чем кто-либо другой. Чем можно было ждать. Только сейчас не время об этом думать.

Ивварец продолжал расспрашивать Тиану, но она сумела его успокоить. Только напоследок солдат все-таки обратился с вопросом именно к Эрику. Упрямый и навязчивый, гад. Со всех сил побежала по жилам кровь, разжигая азарт. Он был готов ко всему. Похоже, пора рисковать.

Подняв голову, Эрик пристально посмотрел на солдата, самую малость позволив себе воздействовать. Ивварец тут же подавился собственными словами и закашлялся. Эрик натянуто улыбнулся, Тиана пробормотала что-то короткое, и они быстро двинулись дальше. Оставалось надеяться, что полухмельной вояка поддастся влиянию и быстро про них забудет.

— Капитан там? — коротко спросил Эрик, не поворачиваясь.

Девушка искоса посмотрела и как-то задумалась, а потом странно отозвалась:

— Он... там.

Ну и что это значит?

Эрик осторожно затащил её за угол. Там ошивался очередной хмырь, горбатый, как погнутая мачта. Эрик продемонстрировал ему кулак, и он, осмотрев его, а потом и форму, решил не связываться и

спешно слинял. Осторожно прижав вздрогнувшую Служительницу к стене дома, Эрик заговорил тихо и вкрадчиво:

— Тиана. Что сказал солдат? Что с капитаном?

Молчит и кусает губы. Карие глаза смотрят с беспокойством и почему-то обречённо, но она даже не пытается убирать его руку. Только наоборот, вцепилась покрепче, а сказать ничего не может. Ну же, милая...

— Я знаю, что ты понимаешь. Хотя бы кивни. Алекс жив? Его можно спасти?

Тиана невнятно замотала головой, а потом умоляюще взглянула на Эрика. Шептала что-то на своём ивварском, будто хочет отговорить или боится чего-то. Эх! Плевать, отступить поздно и других вариантов пока всё равно нет.

— Идти всё равно надо. Помоги мне, ладно? Иначе не жить.

Тиана наконец медленно кивнула, посмотрела как-то мягко, а в глазах чуть ли не слёзы навернулись.

— Да...

Хорошо. Эрик тщательно разгладил складки на серой накидке и ласково коснулся щеки девушки, успокаивая. Но уже не до нежностей. Последние недели жизни... если повезёт.

— Вот и ладно. Идём.

Он снова потянул её за собой. Дорога ушла круто вверх, и они зашагали с заметно большими усилиями, поднимаясь по склону. Впереди на каменистом обрыве наконец замаячила крепость. Она сразу бросилась в глаза. Черный массивный камень на фоне ещё светлого неба выделялся как нос фрегата, выходящий из бухты. Тюрьма стояла особняком и привлекала внимание с любой стороны, с какой на нее не посмотришь. Тем сложнее задача проникнуть внутрь, а уж тем более покинуть её самовольно.

Тогда повезло, что был отвлекающее явление: Алекс и его буря. А теперь надо как-то аккуратнее...

Эрик потянул Тиану в кусты в тени высокого дома, рядом с обрывом. Очень колючие, но очень густые. Стоит снова проследить за стражей, как и вчера, когда добирался сюда один. Похоже, порядок прежний. Примерно понимая по свету, который сейчас час, Эрик замер в ожидании смены караулы. А значит, какое-то короткое время, чтобы

пробраться через стену, будет. Если Тиана не подведет. Эрик повернулся к мерно сопящей в ухо девушке и зашептал:

— Помнишь? Ты идешь первая. Ты должна отвлечь внимание, — Эрик повторил еще раз: — Отвлеки их. Ясно?

Она кивнула.

— Ответь.

— Ясно, — повторила она слово. — Эрик, — тихо прошептала потом его имя, будто запоминая, но он уже не мог отвлекаться.

Эрик дождался нужного момента и дал знак. Тиана выбралась и слегка неуверенной походкой направилась вперед. Прождав, чтобы она удалилась подальше, Эрик скользнул в другую сторону, ниже по склону. Перестраховка не помешает.

Продвинувшись ещё ближе к обрыву, Эрик придерживался за крепкие корни кустов, торчавшие из земли и понемногу продвигался к стене Верндари. Тиана уже должна была обойти, как они договаривались, по соседней улице, и подойти к воротам с нужной стороны. Отсюда почти ничего не было видно. Но здесь спокойнее.

Эрик снова сосредоточился на себе и по обрыву подобрался вплотную к крепости. Несколько судорожных усилий по скользким камням — и он смог добраться до зубчатой верхушки стены. Осторожно подтянулся. Вроде никого. Припав к выступу, Эрик начал следить за охраной и наконец увидел Тиану, которая уже вошла в ворота и отвлекла на себя стражу.

Сначала к ней подошел один ивварец со старой смены, потом подтянулся его сосед. Смена караула, шедшая на их места, отвлеклась на неожиданное происшествие и притормозила. Тиана что-то наспех говорила, взмахивая руками и причитая. Главное, чтобы ей поверили. Куда укажет? Эрик подполз как можно ближе, дальше укромных мест не было, отсюда только бежать.

Тиана протянула дрожащую руку куда надо. Умница, девочка! Ивварцы дружно повернулись в нужную сторону, а двое из старой смены вполне решительно двинулись вперед, очевидно, чтобы схватить опасного преступника. Новенькие же смотрели им вслед, переговариваясь. Тиана все ещё что-то лепетала, слегка косясь туда, откуда он мог появиться.

Но Эрик был уже гораздо ближе, чем она думала. Бесшумно спрыгнул со стены, приземлившись на всю стопу, выпрямился. Форма

позволила подойти близко, а когда при тусклом свете они разглядели лицо, было уже поздно. Врезав одному в ухо, Эрик так же быстро зарядил локтем в живот второго. Тот согнулся пополам, и Эрик ударом колена отправил его отдыхать. На счету каждый миг! Эрик по очереди быстро оттащил оба тела за ближайший угол.

Тиана только расширила глаза, увидев скорую расправу над ивварцами, но даже не пискнула. Пусть скажет спасибо, что не убил, хотя это можно было проделать быстрее. Но за последние дни он пролил больше крови, чем за прежние годы, и не сказать, что был этим доволен. Хотя если выбирать между своей жизнью и чужой...

— Туда. Ты мне ещё нужна, — Эрик вежливо подхватил девушку за локоть и проводил до входа в самую крепость.

Время пошло на доли мгновений. Главное быстрее убраться с видного места. Стража внутри у дверей вяло прислонилась к стенам и что-то обсуждала. Их поднятый Тианой шум ещё не коснулся. Осталось самое сложное — пройти внутрь и как можно быстрее найти Алекса. А там он поможет, пусть даже своей демонической силой, им уже терять и скрывать нечего.

На входе их остановили.

Тиана сказала короткую фразу, как и договаривались, упомянув Верховного Эвана Ингтана. Вдруг срабывает? Если нет, придётся и здесь... Эрик незаметно опустил руку на эфес шпаги. Подозрительные взгляды при упоминании Верховного слегка смягчились. Один из стражников, по-видимому, главный, кивнул, разрешая пройти. Эрик выдохнул, когда они прошли по коридору до следующего поворота и свернули за угол. Здесь никого. Ещё отходят от праздника? Удача пока с ними.

— Куда теперь?

Тиана растерялась и замешкалась. Время! В любой миг пропавших хватятся.

— Узнала где Алекс?

— Мне. Не говорят... я... не сказать! — выдохнула наконец Тиана.

Эрик обернулся, ожидая погони. От этого места уходило два узких коридора. Один из них вел мимо камер, они здесь шли тогда, Эрик помнит. Куда идёт второй понять было сложно.

— Тысяча. Тупых... Акул!

Тиана вздрогнула, ожидая, что он на неё сорвётся из-за её неудачи. Но она молодец, сделала, что могла. И пока ни разу не подвела. Теперь дело за ним.

Эрик закрыл глаза, попытался успокоиться и вслушался в свои ощущения. Тогда на острове как-то получилось почуять Джейну, а значит, это вполне возможно. Тишина. Капитан, капитан. Эрик вертелся на месте, пытаюсь угадать направление. Але-е-екс, демоны тебя побери. Где же тебя прячут? Росло нехорошее подозрение, что с ним далеко не всё в порядке. Не зря Тиана говорила так странно.

Сзади раздались шаги. Надо делать ноги: ещё пару лишних допросов им точно не продержаться. Эрик с Тианой спрятались за выступом стены. Трое стражей торопливо пробежали по первому коридору.

Дальше надо самому. Эрик обхватил Тиану за плечи. Она вздрогнула и снова вцепилась в него, будто не желала отпускать.

— Тиана, милая, — быстро зашептал он, глядя в огромные карие глаза. — Я сейчас уйду и оставлю тебя в покое. Мне жаль, если я вёл себя грубо. Ты не заслужила. Помогии мне уйти, а потом можешь делать, что хочешь. Скажи, что я во всём виноват и тебе угрожал. Хорошо? Скажи так!

Не дожидаясь ответа, он прижался к её губам на несколько мгновений, ощутил на прощание сладость поцелуя и лёгкую дрожь в её теле, но медлить было нельзя. Эрик отстранился.

Поняла хоть что-нибудь? Тиана кивнула и даже будто что-то хотела сказать... Но некогда. Эрик развернулся и быстро пошёл по второму коридору, последний раз оглянувшись. Тиана бессильно присела на пол у стены и смотрела в след, но никуда не уходила. Неужели так и не сдаст?

Если он выживет, то, может, когда-нибудь отыщет её. Сейчас нет времени думать.

Вперёд.

Свернув за угол, Эрик перешел с шага на бег. Теперь даже встреча с Серым не должна остановить, теперь только атака в лоб. Придётся перебрать все варианты. На каждом повороте лабиринта коридоров, Эрик на миг замирал, как хищник, надеясь, что почувствует хотя бы слабый след Алекса. Вернули в старую камеру? Или Верховный сделал с ним что-то? Но он не мёртв, иначе бы Тиана так и сказала. Теперь это

точно единственный шанс выжить: нужен этот демонов колдун, чтобы вырваться из ловушки.

Надеяться на силу того, кто изо всех сил его ненавидит, какая ирония!

Эрик почти бегом шёл мимо тесных камер, вглядываясь в лица осужденных. Те заволновались, зашептались. Поворачивая, Эрик наткнулся на стражника. За ним Серый. Жаль, парни, вы невовремя.

Пока страж начал что-то говорить, Эрик уже вытащил шпагу и проткнул его насквозь. Служитель чуть не напоролся на клинок, вышедший за спиной у первого. Отпустив шпагу, Эрик вытащил кинжал и перерезал Серому горло.

Нет времени их прятать. Теперь только бежать.

Слабое шевеление воздуха раздуло ноздри. Либо показалось, либо — сюда. Эрик пробежал по узкому коридору с мелкими окнами, идущему из одного крыла в другое, а потом наверх. Снова в башню? Только не в ту, где они сидели. Взлетев по ступенькам, Эрик уже услышал сзади вой и крики. Хватились.

Сюда? Он выломил дверь со второго этажа. Пусто. Какая-то подсобка. Ещё выше. Выше! Эрик считал шаги, пытаясь не сбить дыхание. Ещё один стражник. Какой здоровяк. Как неосторожно с его стороны бродить одному. О, вот и второй. И он гораздо ближе и сильнее.

Свет факела с площадки лестницы ярко очертил силуэты обоих, но и тут же выдал Эрика. Глаза первого стражника сузились. Эрик едва успел отразить удар, крутанул шпагу и резко ступил на ступеньку вниз. Иварец шагнул следом и на один жалкий миг потерял равновесие, зато его клинок по касательной вспорол бок. Эрик успел схватить солдата за руку и дёрнуть на себя. Удивленное лицо оказалось слишком близко. Эрик ударил левой рукой в переносицу. Иварец рухнул вниз, завыв от боли, а потом покатился кубарем по ступенькам.

Боль в правом боку отвлекала, но Эрик не подавал вида.

Второму иварцу наконец хватило места, чтобы прийти на помощь другу. Какой же он огромный! На этот раз Эрик с трудом ускользнул от жала меча. Подпустил ближе, поймал на рывке и резко прижал к стене своим телом, а потом схватил рукой за горло. Такого он не ждал. Эрик впился взглядом в огромные зрачки.

Крепко прижимая бьющегося воина, он чувствовал, как жизнь того становится его частью, силы — его силами. Ненависть, ужас, боль — яростный ураган страстей — угасли. Прости, друг, но это необходимо.

Снова крики позади. Опять нет времени. Эрик схватил ключи от камер с пояса стражника, бросил жертву и перепрыгнул через тело. Ряд камер по коридору, в которых томились задержанные, был как раз кстати. Эрик начал быстро подбирать ключи и отпирать замки. Арестованные испуганно жались в темноту. Кто-то мелкий и хлипкий попался под руку — он за шкирку выволок его в коридор. За ним потянулись ещё несколько крепких мужиков. Их было достаточно, чтобы выиграть в схватке с малочисленной стражей.

— Прочь! Уходите! — закричал Эрик, хоть и знал, что они не понимают. — Бегите!

Отперев ещё пару комнат, Эрик швырнул в чьи-то руки кольцо с ключами и побежал дальше. Надо было, чтобы они хоть немного задержали погоню. Эрик уже знал, что его почуяли.

Следующий пролет привел в нужное место. Сейчас он чувствовал это совершенно точно. Почему-то здесь не было стражи. Совсем никого. Крохотная дверь находилась на той стороне, что смотрела на обрыв. С третьего раза разломав замок на тяжелой двери, Эрик распахнул её внутрь ударом ноги. Силы словно кипели внутри.

Нашёл.

Безвольное, мёртвое тело валялось прямо на полу.

Но что-то ведь Эрик почувствовал! Неспроста чутьё привело сюда. Он не может быть мертв. Эрик быстро перевернул Алекса на спину. Капитан послушно перекатился. Руки и ноги были тяжелы и податливы, нос разбит и лицо в ссадинах, но ведь ничего серьёзного!

А шум, между тем, становился всё громче. Эрик огляделся. Низкий потолок, крохотная коморка. Тусклого света из окна хватало, чтобы всё было видно. Отсюда нет другого пути.

Эрик так надеялся, что Алекс как-то поможет. Один против всех... не справится!

Где-то позади и внизу уже погнались освобожденных ивварцев. Да, надолго стражу это не задержит, как и Серых. По лестнице внизу уже топают. Эрик выскочил в коридор. Проклятье! Загнал себя в угол! Другого прохода нет, только узкие ступеньки в тёмной нише. Вверх.

Но проход закрыт пыльной решёткой с тяжёлым замком на цепи. Только сейчас она не остановит... Через несколько рывков Эрик сломал замок. Цепь рухнула на пол. А вот заложённый кирпичами проход — уже хуже. «Ненавижу!» Эрик зарычал от злости и грохнул кулаком по стене. Снова тупик!

Эрик метнулся в камеру. Присел, попытался поднять Алекса, но тот и не думал приходить в себя. Очнись, сволочь! Ты не имеешь права умирать! Это слишком просто! Ты же способен эту крепость разнести на куски!

Сила кипела, как проклятый котёл, заливала голову жаром и кровавой яростью, а глаза пеленой. Рычание клокотало в груди. Эрика просто разрывало на части от этого гнева. Отчаяния. И своего бессилия.

Уже не понимая, что делает, он с размаху ударил ладонями по лицу Алекса. До боли, до жжения. Его голова только дёргалась в стороны. Ничего. Даже не приоткрыл глаза, даже не шевельнулся. Эрик вскочил на ноги. Пнул ногой тело. Оглянулся. Сейчас за ними придут. Очнись! Не смей подыхать! Он поставил на Алекса всё. И готов был клясться всеми духами, что так легко не сдастся!

Хотелось крушить всё вокруг. Рвать и метать. Рана в боку горела проклятым пламенем, но только пуще разжигала ярость. Разломать на клочки, на жалкие ошмётки. Стереть всё в пыль!..

Эрик вернулся к проклятым ступеням. Безумие. Больше некуда. Он сунул в сапог кинжал. Забыл про рану. Собрал себя, представил, как тело становится жёстким и прочным, как кусок стали... и со всей дури ударил по стене. Обломки камней и пыль посыпались сверху. Ах, Тёмный, что б его! Непонятно, выдержали ли кости, но адская боль разодрала руку почище того дерьма, что творила на «проверке» Инек. Только сейчас боль была в одном месте, а не везде. Оторвав от рубахи кусок ткани, Эрик обмотал кулаки.

Ещё! Больше он не попадет к ним в лапы. Удар! Треск. Ещё! Эрик сжал зубы до боли и в этот раз ударил левой. Кровь текла из содранных костяшек. Слезы застилали глаза. Ещё немного! Ну давай же, дрянь!

Они совсем рядом. О, как он их хорошо чувствует.

Но ещё есть силы. Он может! Ещё несколько ударов — и руки почти перестали слушаться. Но от последнего удара, в который Эрик

вложил всю ярость, стена всё же поддалась. Совсем малость. Он продолжал крушить. Трещина ширилась, из нее стали валиться осколки. Схватив один обломок, Эрик остервенело долбил снова и снова. Наконец кирпичи начали падать, открывая путь навверх... к обрыву и океану.

Последним усилием Эрик быстро вернулся за Алексом, подхватил и потащил за собой.

Через мгновения сзади уже кричали Серые, привлеченные его энергией. Чтоб вас! Эрик перехватил полумертвого Алекса, с трудом протащил по узкому лазу навверх, едва чувствуя свои скрюченные пальцы.

Ночной ветер ударил в лицо. Эрик глянул вниз. Судя по шуму, не меньше сорока шагов. Самоубийство. Но шансов всё равно больше. Да и терять нечего... два полутрупа. Лучше сдохнуть в море, чем в цепях на потеху публике.

Долго не думая, Эрик схватил Алекса, сделал последний вдох, шаг, отчаянный толчок — и они рухнули прямо в бушующий под обрывом чёрный океан.

Закрутило. Небо, звёзды, вода и скалы смешались. Казалось, целую вечность он летит камнем в бездну. Ветер дурниной ревел в ушах. Хоть бы там было глубоко! Мать вашу! Так хочется жить!!!

Вода ближе. Рифы! Эрик перевернулся в воздухе, постарался отклониться как можно дальше от острых скал и больно влетел в воду головой вперед. Алекс рухнул на миг раньше и ушёл на глубину. Раненые руки обожгло ледяной соленой водой, правый бок разорвало от боли, в голове помутнело. Затошнило. На миг Эрик пробкой вылетел на поверхность, отплевался, сделал судорожный вздох и снова ушел под воду с головой в поисках ушедшего на дно капитана.

Глава 5. Сегодня не будет смерти

Морские волны с шуршанием лизали берег, раскатывались по гальке и доходили до самых ног. Бурые и тёмно-зеленые водоросли плотным слоем колыхались у берега. Тянуло промозглым холодом.

Сейчас Джейна готова была позавидовать тому, как Эрик лихо заимствует одежду у подвернувшихся встречных, и этой ночью не отказалась бы от длинной куртки с высоким воротником, какие видела у местных. Её рубаха не только совсем отсырела, но и запросто пропускала ветер.

Прошло уже больше часа с того момента, как Джейна нашла укрытие. И больше двух с появления Трёх Сестёр на звёздном небе. Море прошипело громче и подвинуло к ногам белый камешек. Джейна подняла его и стиснула в ладони. Похоже, начинался прилив: волны доходили всё ближе, становились выше. Джейна отодвинулась в ущелье и прижалась к камням, устав тревожно вглядываться в темноту и вздрагивать от каждого шороха. За спиной снова раздалось тихое фырканье двух кобыл.

Можно было диву даваться, как только Эрик смог все это устроить, пока они с Тианой спали. Он не только прошёл побережье и нашёл узкий ход, ведущий к этому утёсу, но и раздобыл двух крепких лошадей. А в походных сумках нашлись тонкие одеяла, которые Джейна решила побереечь от воды, и даже жестяная кружка, огниво и котелок. Кого же он ограбил?

Неспокойная гнедая, с накинутыми на камень поводьями, переминалась с ноги на ногу и подозрительно косилась на Джейну правым глазом. Жаль, что в сумках не оказалось еды.

Джейна отбросила камень в сторону и поёжилась.

Скоро рассвет, а от Эрика ни слуха... Как они доберутся сюда, если сбегут из крепости живыми? Как же хочется верить, что они справятся! Эрик сказал уходить, если они не появятся, если не смогут... но как она уйдёт отсюда — одна? Одиночество и тоска затопили душу. Прокрались по коже мурашками, ухнули тяжестью на сердце. Она так хотела добраться до Иввара, найти маму, и она добралась, но теперь кажется, что душу рвёт на части.

Джейна подняла голову и уставилась на бесконечные звёзды, словно ожидая там увидеть ответы. Как говорил Эрик, тогда, на «Ясном»? Нельзя быть по-настоящему одиноким, когда видишь столько маленьких огней, которые смотрят на тебя и светят для тебя... И небо будто обнимает, кутает в своё бархатное чёрное покрывало.

Вдруг послышался будто далёкий зов моря, там, в той стороне, где город. Где Верндари. Что это, видение или?..

Джейна вскочила. Лошади, крепко привязанные к острому валуну, всхрапнули. Гнедая вскинула голову. Джейна подошла и погладила её по морде, успокаивая. Когда-то в Сагарде у её дяди была похожая кобыла, её звали Лира.

— Тише, тише, пожалуйста, — шепотом попросила Джейна, глядя спутанную гриву, а потом оглянулась.

Тревожное чувство снова заворочалось в груди, заставив взглянуться в сторону города. Надо идти. Джейна постояла недолго, прислушиваясь, а потом двинулась вперёд, осторожно ступая по скользким камням, чтобы не замочить ноги в набегаящих волнах.

Было страшно выбирать место на открытое место, но она всё равно двигалась вперёд. Шла и шла, уходя всё дальше от убежища. Высокий утёс позади скрылся в темноте.

Кто-то резко свистнул.

Присев, Джейна выглянула из-за узкого выступа. Двое то ли плыли, то ли шли в воде шагах в десяти от берега, но как-то очень медленно и тяжело. Прибой то и дело бросал их на торчащие камни, а потом снова утягивал в море. Эрик! Похоже, он тащил второго на себе. Алекс! Пусть бы это был Алекс!

Джейна ступила в ледяную воду, наполовину замочив сапоги.

— Да помощи же... ногу свело, — порывисто просипел Эрик, когда очередная волна чуть не накрыла его с головой.

Вода обжигала холодом. Ночью море казалось чёрным и очень страшным, длинные волны лишали равновесия и волокли по валунам на дне. Джейна упорно пошла вперед, сопротивляясь потокам воды. От холода застучали зубы.

Оба силуэта скрылись под водой. Джейна шагнула дальше; вода захлестнула за талию, прошла по телу льдом, облепила мокрой одеждой. Страшно. Холодно. К Тёмному! Надо нырять.

Джейна зажмурилась и решительно бросилась в черноту, тут же потеряв опору под ногами. Пенистая волна накрыла с головой. Ужасно защипало глаза, которые Джейна пыталась открыть, чтобы хоть что-то увидеть. Закрутило в водовороте у острого камня. Джейна отплевалась, схватилась за скользкую поверхность рукой и протянула вторую Эрику, который наконец появился рядом. Тот сжал её со страшной силой, и их всех чуть не утащило в глубину. Когда очередная волна начала спадать, Эрик сделал рывок и достал ногами до дна.

Вдвоём они каким-то чудом вытащили Алекса на каменистый берег. Одежда стала тяжёлой — сложно было шевелиться, дрожали пальцы и губы. Эрик рухнул рядом тяжело дыша. Алекс казался мертвецом — такой бледной была его кожа. Разметались чёрные от влаги волосы, прилипли ко лбу. У Джейны стиснуло сердце от нехорошего предчувствия, глаза защипало. Только сейчас она поняла, что ради его спасения готова была пожертвовать даже своей жизнью! И вот они нашли его, они вытащили его, он не должен умереть! Не сейчас — когда они так близко от свободы. Неумело пощупав у него пульс, Джейна ощутила едва заметное биение вены на запястье. Не умирай! Живи! Дыши же!

Алекс глухо закашлялся, так и не приходя в сознание. Живой...

— Проклятье, — выругался рядом Эрик.

— Что с ним сделали? — Джейна резко повернулась к нему.

— Понятия не имею. И рад бы не знать дальше. — Эрик усиленно растирал ногу, которую свело в воде. — Он был одной ногой в могиле, когда я за ним пришел. Дерьмо, а я так на него рассчитывал!

Взгляд упал на его руки, и Джейна ужаснулась: кулаки были содраны напрочь, из ссадин без остановки сочилась кровь, а на правом боку темнела рана. Снова собрав волю в кулак, Джейна огляделась.

— За вами гонятся?

— А пёс их знает, — отозвался Эрик. — Может, и гонятся... но мне нужно хоть... отдышаться. Похоже, не ждали, что я прыгну.

Но буквально через несколько минут он уже поднялся и схватил Алекса под руки. Джейна поднялась следом, и вдвоём они поволокли капитана по узкой полосе песка в сторону убежища. Спустя бесконечность показался тот самый утёс, а следом донеслось и тихое ржание.

Алекс тяжело вздохнул, не открывая глаз. Казалось, он цел, не считая кровавых ссадин и разбитого носа. Джейна попыталась напоить Алекса. Его губы приоткрылись, когда потекла вода, он даже сделал глоток, но потом сильно закашлялся.

— Жить будет, — удовлетворенно заявил Эрик и поднялся. — А теперь уходим. Похоже, капитан для них ценная добыча, не просто так его не прикончили.

Среди монотонного шума волн почуялся плеск, а потом тихий возглас. Ищут их? Может, плывут на лодках? Но света от фонарей не было.

Эрик резко присел на корточки рядом и легкими похлопываниями по лицу пытался привести Алекса в сознание.

— Ну, давай же! Зря я что ли столько тебя тащил! Ну!

Алекс сделал глубокий вдох, открыл глаза и уставился на них, будто не узнавая. Он несколько раз поморгал, словно отгоняя наваждение. Затем повернул голову в сторону моря, с шумом потянул воздух. И его глаза снова начали закрываться.

Эрик чуть не схватил его в гневе за ворот, но Джейна остановила. Лошади снова начали слышать шум и задёргали ушами. Хотелось отползти еще ближе к скалам, чтобы их не заметили сверху. Хотя казалось, с высоты тридцати шагов их вряд ли можно различить в такой темноте.

Что-то стукнулось, сверху упал крошечный камешек и полетел вниз, ударясь о скалы.

— Слышишь что-нибудь?

Эрик замер, а потом бросился отвязывать вороного мерина. Тот покосился, выгнув шею, но не сопротивлялся. Эрик вытащил кинжал из сапога и прикрепил на пояс. Джейна не задавала вопросов и так же быстро подвела гнедую к Алексу.

— Эй! — Эрик снова попытался привести того в чувство. Безуспешно. — Да чтоб тебя! Где же твои силы, демоны тебя побери, когда они так нужны!

В таком состоянии Алекс не сможет ехать! Хотелось уже реветь от досады, нервы сдавали. За ними точно вот-вот придут!..

— Давай, — скомандовал Эрик, — бери гнедую. Я повезу его. Только помоги посадить.

Он зачерпнул из моря воды и от души плеснул Алексу в лицо. На удивление это помогло лучше всего — он резко вздохнул и открыл глаза.

— Где мы? — прозвучал наконец сиплый голос.

— В полном дерьме, — чуть не крикнул Эрик, но перешёл на шёпот. — Я чуть не сдох, пока дотащил тебя. Будь добр прийти в себя пока нас не схватили!

— ...зачем? — равнодушно просипел капитан.

Они с Эриком чуть не взвыли хором. Шум становился отчётливее, теперь Джейна разбирала шорох камней под ногами. Идут в их сторону!

— Тысяча тупых акул, если ты хочешь сдохнуть, я тебе обязательно это устрою! — почти сорвался на ор измученный Эрик. — Как захочешь! Хоть молча, хоть с песнями и плясками. Только попозже, не здесь и не сейчас! Если тебе плевать на меня, пожалей хоть Джейну — она еще могла бы немного пожить. Очнись уже!

Эти слова заставили Алекса вздрогнуть, он попытался приподняться. Джейна с Эриком подхватили его с двух сторон и посадили на вороного, который фыркнул и сделал несколько шагов вперед и назад, привыкая к такому всаднику.

Джейна быстро бросилась к гнедой и забралась в седло, стараясь не думать, что плохо умеет ездить верхом. Эрик последним поднялся на мерина позади Алекса и осторожно стиснул колени, пускаясь вперед. Алекс шатался из стороны в сторону, пытаясь удержаться.

Эрик пришпорил коня и вывел его из-под нависающего утеса. Вороной неохотно пошёл вперед, острожно ступая по узкой полосе мокрого песка. Быстрее бы добраться до нормальной земли! Гнедая послушно поплелась следом, но шагнула в воду, оступившись. Задние ноги заскользили на большом камне, а волны захлестнули по колено и чуть не заставили лошадь упасть. Джейна мёртвой хваткой вцепилась в гриву и сжала бока ногами. Фыркнув, гнедая с трудом выбралась обратно на берег.

Через пару десятков шагов они уже карабкались по пологому склону, рискуя свалиться со скользких камней. Но погоня и шум сзади подгоняли, а пешком они далеко не уйдут.

Где-то близко раздавались голоса. Эрик сначала выждал, а потом махнул рукой. Джейна метнулась на гнедой следом. Из-за деревьев

показались какие-то тени. Стражники? Эрик потянулся было за кинжалом на поясе, но передумал. Сзади снова раздался окрик на ивварском языке. Через минуту они услышали ещё собачий лай.

— Проклятье. Давай, родной, пошёл! — цыкнул Эрик на вороного, и тот снова тяжело двинулся вперед, сначала неуверенно, потом немного смелее.

Кто-то выскочил на дорогу как раз тогда, когда лошади выбрались на ровное место и пошли шустрее. Чёрный мерин с двумя всадниками очумело заржал и бросился в сторону. От внезапного окрика одного из ивварцев гнедая всхрапнула и чуть не встала на дыбы. Джейна с трудом удержалась, слишком сильно стиснув поводья. Кобыла загарцевала. Залаяла собака, бросилась под копыта. Джейна едва обрела равновесие, чуть не грохнувшись на землю, ударила лошадь пятками, и они ломанулись вперёд, не различая лиц вышедших на дорогу людей.

На скаку Джейна даже отпихнула ногой одного из тех, кто оказался на пути. Удар вышел на удивление сильный и человек с жутким воплем скатился с обрыва.

Она убила его! От паники голова уже не соображала, и Джейна только сильнее пустила гнедую вскачь, не разбирая дороги. Луна мелькала за кронами высоких деревьев. Эрик двинулся по открытой поляне напролом в сторону далекого пока подлеска. Собачий лай подгонял не хуже ударов хлыста. Джейна пригнулась ниже к шее лошади и старалась не отстать, в лицо летела спутанная грива.

Какие-то отдаленные крики сливались в непонятный вой позади. Если им удастся уйти от этой погони, Джейна будет благодарить высшие силы. Если кто-то там существует. Покровитель. Старые боги. Духи. Кто-нибудь! Эрик повернул вороного ещё круче и направил прямо к горам. Он знает, что делает?

Дорога становилась всё круче.

* * *

Не первый час они плелись по бездорожью, по пологим каменистым склонам, уходя всё выше и выше в горы. Каким-то чудом никто не догонял. Может, они обознались и приняли за погоню

обычных стражников? А может, никто не ждал, что преступники сбегут верхом и не успели.

В отупелые от усталости мысли уже не пробирался страх. На их счастье вскоре после начала погони пошёл дождь, сначала слабый, потом всё сильнее. Джейна даже не поёжилась от капель: вода хоть немного смывает раздражающую кожу соль. От мокрой одежды натёрло бёдра, но жаловаться и страдать было некогда. Сейчас — только выжить.

Лошади окончательно выдохлись, особенно вороной с двойной ношей. Он недовольно мотнул головой, когда Эрик в очередной раз его пришпорил. Эрик, похоже, и сам на пределе, да и Алекс шатался будто терял сознание.

Битый час они тащились по склонам, то поднимаясь, то снова спускаясь в овражки, поросшие редкой травой, а капли продолжали долбить по голове. Сейчас бы серый плащ... Джейна бы с радостью накинула его на плечи и натянула капюшон по самые глаза — ни слова бы не сказала.

Стало туманно и сыро. Нити морозящего дождя терялись в белёсой траве. Шелестели на ветру мокрые листья, прятались в сумраке неясные серые стволы. Круп вороного коня то таял, как призрак, скрывался за очередным поворотом, то снова показывался, когда Джейна подгоняла следом кобылу. Тяжело ухнула сова. Заклекотала, будто забулькала ночная птица. Замерзшие пальцы превратились в крючья: Джейна не могла толком разогнуть озябшие суставы и удерживала поводья, почти не чувствуя в руках кожаные ремни.

Эрик всё чаще зажимал раненый бок то одной, то другой рукой. Наконец в тишине раздалось его «тпру». Похоже, дело худо — Эрик повернул вороного и направил к трём густым елям.

Джейна спешила, чувствуя себя неловкой, как деревянная кукла с негнущимися руками и ногами. Следом окончательно остановился и тяжело сполз с коня Эрик, затем они вместе стащили с седла полуживого Алекса и устроили на сухом участке под самой разлапистой елью. Эрик привалился к другому стволу, едва дыша и разминая затёкшие ноги.

— Разведём огонь? — дрожа, спросила Джейна у Эрика, и он устало кивнул.

Если они не сделают это сейчас, то любая погоня уже не страшна — быстрее замерзнут в насквозь промокшей одежде на холодном воздухе. От малейшего ветерка пробирал жуткий озноб. Единственное облегчение — дождь стих.

Джейна принялась обламывать нижние еловые сучки у самого ствола, которые и в такую погоду остались сухими, Эрик попытался кинжалом спилить ветки потолка.

Мокрые куртка и штаны противно липли к телу, всё валилось из оледеневших и негнувшихся пальцев. Колючие сучки для растопки никак не хотели загораться, сколько Джейна над ними ни билась. Охватило тупое отчаяние. Без тепла они просто помрут!

Наконец Эрик забрал у неё огниво. Джейна даже позавидовала: у него всё вышло привычно ловко и легко: раз, два — и вспыхнул в ночи спасительный огонёк. Отчаянно хотелось верить, что таким туманным вечером дым от огня не будет виден далеко.

Очнулся Алекс, замотал головой, закашлял, но глаза пока не открывал. Джейна помогла стащить его сапоги с камзолом, а потом отжала и развесила мокрую одежду на ветках над костром. От вещей сразу повалил пар и, смешиваясь с моросью, потянулся в морозное небо.

Сходив за седельными сумками, Джейна вытащила тонкие одеяла, уселась на пустую сумку и из последних сил принялась стягивать с себя липнущую куртку, штаны и тяжёлые сапоги, в которых хлюпала вода. Осталась в тонкой длинной рубашке и босиком. От озноба уже дрожало всё тело.

— Снимай всё, — приказал Эрик. — Заболеешь.

Джейна заколебалась, но поняла, что он прав. Она стащила мокрую рубаху, а потом завернулась кое-как в сухую и очень колючую ткань. Эрик тоже разделся, но кинул второе одеяло Алексу, а сам скрылся без объяснений за елями.

Небо оставалось облачным, непроглядным и тяжелым. Свет огня разрывал мрак и танцевал на шершавых стволах и сосновых иголках. Джейна постаралась подкинуть ещё сухих веток в огонь, а когда повернулась — вздрогнула.

Алекс уже очнулся и сидел, прислонившись к стволу, откинув голову назад и наблюдая за ней из-под полуприкрытых век. Скачущее пламя странно подсвечивало его лицо, резко выделяя ободренные

скулы. Темнота залегла под глазами. Полураздетый, как будто вовсе не страдал от холода. И его, похоже, совершенно не трогала возможная погоня. И выглядел он... страшновато и пугающе. Колдун. Сильнейший из всех, опасный, хоть и такой, казалось, знакомый.

Джейна приподнялась, а потом неловко закуталась в чуть не соскользнувшее одеяло. Подкинула ещё одну толстую ветку, а потом подошла и опустилась рядом с Алексом. Прямые губы чуть дрогнули, когда он попытался улыбнуться.

— Так и думал... что ты легко не сдашься.

— Я... такая упрямая?

— Ты такая отважная.

Он смеется над ней... Отважная. Последнее время она только и делает, что бежит. Ото всех и от себя самой. Но от того, что Алекс оказался жив и... нормален, на сердце стало легче и теплей.

— Что они хотели, капитан? — отчего-то шёпотом заговорила она. — Этот Верховный служитель?

Алекс недовольно повёл плечом. Замолчал, уставившись в огонь, а потом хрипло сказал:

— Какой я теперь капитан, Джейна? Посмотри на меня. Где мой корабль, где моя команда... где моё море? — последнее, казалось, было для него самой главной потерей. — Теперь просто... Алекс.

Джейна замолчала, про себя повторяя его имя. Алекс. Не капитан. Как непривычно.

Им надо идти дальше, но сейчас почему-то не хотелось. Он будто заразил её своим безразличием. Хотелось просто сидеть, греться у огня и говорить, прислушиваясь к треску хвороста, всё остальное показалось далеким и совершенно неважным.

Алекс протянул ладонь к огню, а Джейна вдруг заметила, как сильно дрожат его пальцы. Он сжал руку в кулак и нахмурился. И почему-то это начало её волновать.

— Но что... случилось в тюрьме? — спросила Джейна снова, нарушив безмятежность леса.

Ещё некоторое время Алекс молчал, но потом поднял на неё глаза и просто ответил:

— Я там умер.

Умер?!

— Но...

— Ты всё сделала правильно, — отрешенно продолжил Алекс, снова разглядывая руки, сжимая и разжимая пальцы, будто изучая, как они работают. — Всё, что мы знали о Серых — ложь и обман... От них и надо было бежать. Они — маска. Все их легенды, проповеди, мнимая благость, защита от колдунов — ложь. Покровитель — ложь. И слишком долго я отказывался это видеть... А больше всего Эвану нужна власть и влияние, ну, и наши способности. Некоторых.

Джейна выдохнула. Значит, вот что!.. Вспомнились слова Вария: «Многие лишены дара видеть истину. Но ты, Джейна, всегда слушай своё сердце. Оно приведёт, куда надо.»

Только куда же оно теперь привело?

— Значит, нас будут искать?

— Будут. Они упорные, а двое... трое сбежавших магов — это серьёзно. Мы теперь лишнее звено в их отлаженной системе.

Как сложно с этим свыкнуться. Она тоже — маг!..

— Но я так и не знаю, что у меня за способности.

— Это они и хотели выяснить. Только боюсь, тебе бы не понравился способ.

Алекс зажмурился и прервал её расспросы:

— Мне надо дойти до ручья, — сказал он, оперся о торчащие корни дерева, но толком приподняться не смог, только сполз ещё ниже на землю.

Джейна встала, чтобы помочь, но он мотнул головой и со второй попытки медленно поднялся сам. Покачнулся и схватился за ветку над головой, а потом потянулся за сапогами и с трудом обулся. Придерживая сползающее одеяло, Джейна наспех натянула подсохшие сапоги и отправилась следом. Не стоило отпускать его одного в таком виде. С трудом они спустились с крутого склона. Влажные комья земли сминались и расползались под ногами. Алекс едва не скатился в ручей, споткнувшись и упав на колени, но в последний момент удержался на берегу.

Небо немного прояснилось. В черноте ночи вода бежала серебром. Отсвечивала в узких извилинах выглянувшая на миг луна, а над головой замерцали вымытые дождем звёзды.

Алекс тяжело опустился на большой камень. Погрузил руки в воду по локти. Джейна знала, она холодная, как лед. Он зачерпнул воду

ладонями и одним махом вылил на себя. Потом ещё и еще. Умыл лицо, сделал несколько больших глотков.

Джейна стояла рядом, замотавшись в одеяло, и мелко дрожала. Холодно.

Алекс поднялся, чуть пошатнулся. Она протянула ему руку, чтобы снова не упал, но он уже гораздо увереннее шагнул и перехватил её ладонь своей, холодной и мокрой. Крепко сжал пальцы и, взглянув в её лицо, тепло сказал:

— Спасибо. Мне уже лучше.

Джейна с трудом улыбнулась. Казалось, за последние дни она уже забыла, как это делать. Алекс поправил край её сползающего одеяла, и они вернулись к костру. Огонь почти погас. Джейна принялась спешно снимать с веток теплую, пропахшую дымом, но ещё влажную одежду, отошла за деревья и с трудом переоделась.

В темноте стволов показался Эрик. Вернулся! Он потянулся, сбрасывая с плеча сумку, но охнул и схватился за правый бок.

— Покажи? — Джейна встревоженно подошла ближе.

— Не надо, всё в порядке. — Эрик взглянул на Алекса. — О, наш капитан наконец-то очухался.

— Я тебе больше не капитан, — хмуро ответил тот, пытаясь застегнуть пуговицу на рубахе. Руки ещё явно слушались плохо.

— Эй, я вытащил тебя из тюрьмы! Мог бы быть благодарен, — отозвался Эрик.

Алекс тяжело ступил сапогом в почти потухшие угли, одним махом сдвинул их в сторону, гася во влажной траве. Обернулся.

— Я тебя об этом не просил.

Джейна осторожно поднялась, не понимая, что делать. Казалось, Эрик сейчас набросится на Алекса с кулаками, чтобы отомстить за всё — так злобно он сверкал взглядом. Убьёт ведь! Он с угрозой подошёл ближе.

— Я спас твою жизнь — ты мне должен.

Алекс развернулся, хотел тоже сделать шаг, но от слабости оступился и схватился рукой за тонкую сосну.

— Это был твой выбор!

— Перестаньте, — Джейна вмешалась, пытаясь прекратить стычку, но они даже не услышали, уставившись друг на друга. — Пожалуйста!

Эрик скрипнул зубами и нехотя выпалил:

— Я прошу тебя о помощи, демоны тебя побери! Я не сделал тебе ничего плохого!

— Ты то самое зло, от которого Серые хотели спасти остальных. Пусть во всём остальном они лгут, но в твоём случае — я на их стороне. Из-за таких, как ты, я и сам себя ненавижу...

Эрик хохотнул.

— О, теперь я вижу, проблема-то в другом. Я думал, просто рожей не вышел, вот ты и бесишься. А нашего капитана, оказывается, гложет чувство вины! И что... думаешь, если я сдохну — мир сделается лучше?!

— Да, лучше!

— Если бы не я — ты бы помер ещё на проклятом острове! А вместе с тобой и старина Мейкдон — потому что бунт бы закончился совсем иначе! Их всех бы перерезали. И невинный Родерик. И бедняга Раймонд. — Эрик кивнул на Джейну. — И ещё она.

Только теперь Алекс посмотрел в её сторону. Что-то неуловимое промелькнуло на его лице.

Эрик стоял напротив. Кулаки сжаты так, что на предплечьях выступили жилы, а на обмотанной ткани виднелась свежая кровь. Столько усилий... Джейна чувствовала, он сейчас зол и на неё, ведь это была её идея — спасти Алекса.

— Пожалуйста... не ссорьтесь, — повторила Джейна и громче попросила: — Пожалуйста, капитан... Алекс, помоги ему. Помогите... нам. Я прошу!

Мужчины снова молча уставились друг на друга, как когда-то на борту «Ясного» той звёздной ночью. Но сейчас оба были уставшие, ободранные, голодные и заросшие щетиной. И не было больше начальника-капитана и подчинённого-матроса, теперь они — просто сбежавшие из тюрьмы преступники.

— Мне жаль, но ты потратил силы напрасно, — первым нарушил тишину Алекс, глянув на колдовской знак на руке Эрика и опустившись на бревно. — С этим я тебе помочь не могу.

Значит, он всё понял ещё на суде, что это не просто татуировка. По напряжённому лицу Эрика скользнула мрачная тень, он плотно сжал губы, но ничего не ответил. Джейна видела в его глазах растущее разочарование и злость. Алекс не сможет помочь. Что теперь будет?..

Лошади мирно паслись неподалёку, но вдруг встрепонулись. Гнедая подняла голову, насторожила уши и громко фыркнула.

— Думаю, они уже скоро придут сюда, — задумчиво проговорил Алекс. Ему, кажется, совершенно не хотелось ничего делать и как-то спастись. — Ведь кто-то видел, куда мы ушли.

Эрик молча развернулся, снял с веток одежду и начал натягивать на себя, особо не думая прикрываться: Джейна едва успела отвести глаза в сторону. Он застегнул мундир и затянул пояс с кинжалом, а потом принялся закидывать кострище ветвями с листьями, скрывая следы. Но из его кармана что-то выпало и тускло блеснуло в ночном свете звёзд.

— Да ты теперь ещё и солдат. Ну-ну, — хмыкнул Алекс, оглядев его костюм. А потом склонился и поднял с травы круглый медальон.

Тот самый медальон, что они с Эриком нашли в могиле в сгоревшем доме. Джейна подошла ближе. Алекс перевернул медальон и рассмотрел выбитый на той стороне рисунок: едва различимые горы и ещё какие-то закорючки. Почему-то невесело хмыкнул.

— Дарханы...

— Что это за вещь? — спросила Джейна, растерянно присев рядом с ним на колени. — Кто-то может помочь? Может ведь?

— Как далеко мы ушли от столицы? — Алекс нехотя повернулся к Эрику.

— Пара миль от центра по побережью, полночи на север... ещё пять-шесть, может десять миль, — отозвался Эрик, принимаясь седлать вороного.

— Если держаться этого направления, мы в паре дней пути до Скогрима. Я знаю эти горы, на этой штуке они же. Если и сможет кто-то помочь, то только из обученных...

Джейна замерла, как громом поражённая. Об этом городе упоминал Варий. Скогрим! Иввар! Браслет её матери! Неужели это то место, которое она и пыталась найти?

— Скогрим! Я уже слышала это название...

Она подняла голову и посмотрела прямо на Алекса.

— Там моя мама.

— О чём ты?

— Там, в горах. Скогрим. Там моя мама, я видела её... когда была в книге.

От путанных объяснений, похоже, понятнее не стало. Эрик взглянул на Алекса и только пожал плечами, мол, он тоже не в курсе, о чём речь.

Джейна стянула с руки свой браслет.

— Это её браслет, — начала сбивчиво пояснять она, перевернув пластину обратной стороной, — я нашла его случайно, незадолго перед тем, как... как сбежала из дома. Один мой старый друг сказал, что видел такие браслеты в Ивваре, под городом Скогрим, и я запомнила это название. А моя мать... она пропала, когда мне исполнилось тринадцать, пять лет назад. Но я никогда не верила, что она умерла! — Джейна с силой, до побелевших костяшек сжала браслет в ладони. — Мы должны туда добраться, я столько... думала о ней и о том, что случилось, почему мама пропала. И теперь понимаю, что её забрали эти... дарханы?

— Так что это ещё за дарханы? Что они умеют? — подозрительно спросил Эрик, глянув через плечо.

Алекс долго молчал, уставившись в тлеющие угли, словно раздумывал, можно ли им рассказывать.

— Дарханы. Члены тайного ордена магов, со времен Четырёх. Вернее, его остатки. В тех местах за Скогримом, за горными выработками, когда-то был один из монастырей. Про это убежище упоминал один из них, которого я знал... давно, правда, это было. Десять лет назад. Тогда он говорил, что если понадобится помощь — я должен их найти.

— Надо идти туда! — горячо воскликнула Джейна, приподнявшись с колен рядом с Алексом, который только устало прикрыл глаза. — Идём, пока нас не нагнали. Если это спасёт Эрика. Он заслужил, а ни на что другое не хватит времени. Пожалуйста... — в последнюю просьбу она вложила всю свою душу.

Алекс посмотрел на неё внимательно, как тогда, после пробуждения. И наконец, опершись на бревно, медленно поднялся.

Эрик закинул сумки на седло и вскочил на спину вороного, снова поморщившись от боли в боку. Мерин коротко заржал и чуть не встал на дыбы, но Эрик быстро его успокоил одним касанием, а потом обернулся. Да, конь точно ему под стать: такой же чёрный, лохматый и дерзкий.

— Показывай дорогу, — только и проронил Эрик. В этот раз он и не думал помогать Алексу и наблюдал за ним сверху. — Я так понимаю, дальше ты можешь ехать сам. Джейна, — позвал он и кивнул на вороного позади себя.

Что ж, вместе они больше точно не поедут. Хорошо хоть не убили друг друга.

Алекс с трудом пытался поставить ногу в стремя и подтянуться в седло. Джейне пришлось вернуться к Эрику и с его помощью вскарабкаться позади седла.

Наконец Алекс смог сесть верхом. Тяжело дыша, он бессильно склонился к шее кобылы. Гнедая дёрнула ушами и сделала несколько шагов. Эрик молча вывел вороного вперёд и легонько ткнул пятками.

Джейна робко обхватила Эрика за талию, чтобы не свалиться.

Как только они здесь помещались с Алексом?..

Глава 6. Староверы

Рассвело. Длинные лучи солнца скользнули из-за высокой горы, протянулись между соснами и елями. Шли медленным шагом уже целую вечность, и хвойный лес в предгорьях становился всё гуще. Погони до сих пор не было, что удивляло. Потеряли следы?

Алекс постепенно приходил в себя, осталась только чудовищная слабость и усталость. Мрак отступал, хотя до конца не верилось в реальность происходящего. Может и это часть безумия, а ему всё продолжает мерещиться живой, настоящий мир, когда он сам давно умер и растворился в темноте Верндари.

И всё вокруг — иллюзия застрявшего где-то между мирами сознания. Этот лес, холодный воздух, ветер и камни. И боги не примут его, пока он не завершит этот бессмысленный и бесконечный путь в никуда. Гнедая остановилась, будто услышала его мысли.

Эрик обернулся тут же. Всю ночь он не давал толком делать остановки, вновь и вновь требуя продолжить путь, пока их не нагнала погоня. Нет, это уж точно не иллюзия. Скорее навязчивое видение, преследующее его наяву! Джейна взглянула на Алекса с тревогой, и он подобрал поводья и поморщился, посылая лошадь вперёд.

Джейна, кажется, изменилась с того раза, когда Алекс видел её на суде, или он её на самом деле плохо знал. В голубых глазах теперь было мало доверчивости и робости, зато горели огоньки упрямства. Кто бы мог представить, что эти двое — отчаянная маленькая юнга и нахальный бандит — осмелятся на такое сумасшествие и вытащат его из Верндари, прямо под носом у Эвана с Талирой! Жаль только, это похоже на напрасную затею. Пока они попросту выиграли время, но едва ли Верховный стерпит такое наглое бегство. Он не успокоится, пока не увидит его голову на плахе... после своих «исследований».

Зачем это всё?

Ещё недавно он был готов лично Эрика придушить, а теперь? Раньше он думал, что в силах спасти отца, в силах повлиять на ход войны, что-то изменить... теперь не осталась ничего. Единственный жалкий мотив — спасти жизнь того, кого на дух не выносит.

Где-то через час они выбрались на полужаросшую тропу. Встретился покосившийся пустой дом, потом ещё один, пока наконец не послышались какие-то звуки. Они оказались на окраине небольшого поля. Кто поселился в такой глуши, точно скрываясь от городских?

В строениях изб чудилось что-то странное, не похожее на обычную ивварскую деревню. Наконец Алекс заметил мелькнувший силуэт и древний символ, вырезанный на деревянном столбе. Староверы?

— Лучше сюда не соваться. — Алекс натянул поводья. — Обойдём кругом.

— Да что не так? — с лёгким раздражением ответил Эрик. — Мы попросим еды и уйдем. Это ведь можно? Не чудовища же там, вполне человеческие дома.

— Если это староверы — ты им в своём мундире точно не понравишься. Слышал я о таких. Уверен, солдат они не любят так же, как и мы.

— И мне что, теперь догола раздеться? — бросил Эрик и слез на землю. — Плевать. Я голоден. И я не боюсь деревенских дурачков.

— Ладно. Может, выторгуем ещё одну лошадь. — Алекс глянул на Джейну, которая тоже спешила и потирала поясницу, и потом не очень ловко сполз с седла.

Залаял пёс, послышались голоса. Деревня была бедная, маленькая и заброшенная. Всего с десятков, если не меньше, домов. Залаяла вторая собака, следом надрывно заголосил петух. И поблизости — ни дорог, ни знаков. Ничего, одна глушь.

— Может, уйдём? — Джейна взглянула на него с надеждой. Но выглядела она едва живой, явно давно не ела, толком не спала, того и гляди рухнет в обморок. Эрик прав, что надо хоть что-то раздобыть.

— Уже поздно, — Алекс кивнул на ближайший дом.

Псы выскочили на дорогу. Да это не просто собаки, а настоящие волкодавы! Джейна отошла на пару шагов. Алекс тоже не двинулся вперёд, перехватив испуганную кобылу крепче за поводья. Но Эрик что-то тихо сказал и псы успокоились, перестали бешено лаять, а принялись просто обнюхивать незваных гостей.

Здоровый косматый мужик появился из ближайшего дома. Может, местный староста.

— Кто такие? — с большим подозрением рассмотрел он их грязную троицу, сначала самого Алекса, потом жавшуюся рядом Джейну и дольше всех — Эрика в мундире. Хорошо тот догадался хотя бы стянуть шляпу.

Алекс вышел вперёд, пока он ничего не ляпнул, не зная языка.

— Простите за беспокойство. Мы идём... в город, но заплутали, — пришлось откашляться, голос слушался ещё не очень. — Будем благодарны вам за еду или воду, наши запасы на исходе.

Мужик слушал невнимательно и чаще заглядывал за плечо и косился на спутников. Да уж, вид у них едва ли приличный, но главное, чтобы не подняли панику раньше времени.

Наконец мужик крикнул в сторону своего дома что-то на таком странном диалекте, что Алекс даже не понял смысл. Вскоре появилась его жена в затёртом платье. Она принесла три чёрствые лепёшки и глиняный кувшин воды с отбитым носиком.

Алекс принял угощение, передал Эрику и поблагодарил, пытаясь подать себя уверенно и не выдать, что они преступники и бегут от погони. Только Эрик с едва поджившим синяком на скуле, разодранными кулаками, в напрочь рваном ивварском мундире, но с явно неивварским лицом старосте точно не нравился.

Потихоньку подтянулись ещё несколько мужчин постарше, некоторые опирались на вилы и лопаты. Крепкие. Все бородатые и нелюдимые, похожие на медведей. Как впрочем, и женщины, подхватившие своих ребятишек на руки.

Может, лошадей накормить-напоить позволят? Хотя глядят совсем недобро. Алекс начал по привычке искать рукоять катласа, которого у него больше не было. Да и к Тёмному, в его состоянии он не боец, даже защитить никого не сможет.

— Может быть... мы могли бы выменять у вас какую-нибудь старую клячу? Одна наша кобыла погибла в пути. Мы можем... можем заплатить за неё.

Правда непонятно, чем. Денег у них не было, насколько Алекс представлял, ни монеты. Зато Эрика это не волновало — за скудное угощение он принялся с охотой, запивая чёрствый хлеб прямо из горла кувшина. Джейна тоже потянулась за лепешкой, но Алексу кусок в горло не лез.

Староста смерил очередным изучающим взглядом Алекса и его камзол с поясом, а потом неожиданно кивнул в сторону дома:

— Заходи, разберёмся...

Эрик нетерпеливо цыкнул, всем видом показывая, что не хочет терять время. Но окружившие их мужики дружелюбия не внушали и выбора, похоже, не оставляли. Староста хочет обсудить условия наедине? Алекс накинул поводья гнедой на ближайшую ветку и жестом позвал Эрика с Джейной за собой. Ладно, не прибьют же их сразу. Невелика добыча-то...

Внутри было темно и тесно. Всех троих староста усадил на узкую лавку перед столом, а сам тяжело опустился напротив, продолжая сверлить взглядом.

— Твои друзья немые шоль?

— Они, — Алекс оглянулся на Джейну, которая села рядом и опустила на всякий случай взгляд на пол, — вроде того. — Он посмотрел на старосту с предупреждением во взгляде. — Я их сопровождаю кое-куда. Это... по делу, они неместные.

Мужик смачно хмыкнул, ухмыльнулся недоверчиво. Время тянет будто, а оно на вес золота — вот-вот по следам выйдет погоня.

— Вижу-вижу, что неместные. Давай, рассказывай, как нас нашли.

— Клянусь... богами, они вывели нас случайно, не то бы мы давно сгинули в болотах.

— Богами, говоришь?

Кажется, всё-таки упоминание богов, а не Покровителя, на миг смягчило сурового мужика. Он оглянулся на стену, на которой под тряпкой явно пряталась какая-то картина. Но только в дом в этот момент зашли двое рослых парней, судя по внешности — сыновей, которые настроение отца не разделяли. Один из них что-то сказал ему, склонившись, отчего староста отмахнулся. Но и нахмурился, снова уставившись на Эрика.

Алекс устало откинулся назад, вытянув на столе сомкнутые в замок ладони. Хотелось прикрыть глаза и послать всё к демонам. И чего ради он спасает этого черноглазого, который ради своей задницы подставил его на проверку? Провалиться ему в бездну и дело с концом.

— А ивварский мундир чем объяснишь, а? — Староста неторопливо взял со стола короткий нож для мяса и принялся счищать кожу с яблока. Сыновья нависли сверху, не торопясь присесть, и стало

не по себе. — Нам тут солдат совсем не надо, как и их Серых ищеек, будь они прокляты. Мож, вы их нарочно за собой потом приведёте, коли мы вас отпустим? — Нож со звоном задел железную миску неподалёку.

Джейна вздрогнула и, не дыша, уткнулась носом в его правое плечо. Но только страшего и самого здорового сынка она вдруг заинтересовала — тот подошёл и рывком за руку стянул её со скамьи. Алекс даже не успел среагировать, как Джейна оказалась на полу.

— И девка у вас нахальная, эка, в мужицких-то штанах расхаживать! — здоровый лоб по-простому хватил Джейну за короткие волосы и заставил задрать голову. Она вскрикнула и беспомощно упала на колени.

Кровь закипела мгновенно. Эрик потянулся за пазуху. За кинжалом? Алекс попытался вернуть контроль над ситуацией и пихнул ногой в сапог Эрика под столом.

— Эй, мужик. — Сдерживая себя, Алекс медленно поднял ладони, показывая, что не имеет оружия и не намерен драться. — Поверь, мы в самом деле путники, которые заплутали и попали к вам случайно. Позвольте нам выпить воды и мы уйдем. Мы держим путь в горы...

— В горы? — с нажимом переспросил староста, склонив голову. — Чегой это?

— А мож прикопать их, пока не поздно, бать? — скосив глаза, глухо пробормотал старший из сыновей и сжал черенок от лопаты, которую так и притащил в дом.

Эрик неприкрытую угрозу уловил быстро и напрягся.

— И лошадки в хозяйстве-то пригодятся, — поддакнул второй, подходя ближе.

Но что-то подсказывало, что убивать их вряд ли будут, а вот запугать пытаются.

— Мы уйдём в горы и забудем о том, где ваша деревня, я обещаю. Можете убедиться сами, да и нам нет смысла что-то выдавать...

В этот момент в дом вломился ещё один мужик, а за ним на пороге появилась молодая женщина с белыми волосами и ворохом странных украшений на шее. Сразу повеяло пряным ароматом трав и горького дыма. Старший наконец отпустил Джейну, и та в один миг вернулась к ним на скамью.

— Чёт шумят там, Ивгард. Со стороны города идут, кажись, — запыхавшись, доложил мужик.

А странная женщина, звякнув медными серьгами, точно зачарованная, уставилась на Алекса.

Младший коренастый сынок схватил Эрика за шкурку и рывком поднял на ноги. Алекс одной рукой обхватил Джейну за плечи, а второй попытался отстранить направленные в его сторону вилы.

— Эй, полегче, — Алекс ещё пытался остановить неизбежное, но Эрик уже сцепился с сыном старосты.

Тот странно дёрнулся и ладони свои разжал, точно против собственной воли. Эрик колдует! Он резко крутанул коренастого за запястья и освободился до конца.

— Алекс, — зашептала Джейна на энарийском, сжав край его камзола. — Алекс, медальон. Покажи ей медальон! Этой женщине. Магия ведь для них не зло, вдруг...

Она права. Они староверы, а не последователи Покровителя, а значит попробовать стоит.

— Во имя Четырёх, послушайте же нас! Мы не желаем никому вреда и не считаем вашу веру происками Тёмного. Смотрите сами, — с этими словами Алекс быстро вытащил из кармана медальон Эрика и показал внимательно следящей за Эриком женщине. — Мы на вашей стороне!

Странная седовласая одним движением ладони заставила односельчан отступить и опустить оружие. Похоже, она здесь кто-то вроде жрицы. Женщина подошла ближе, забрала медальон и рассмотрела выбитые на нём знаки.

— Идите за мной, — она повернулась к выходу, не сомневаясь что все трое последуют за ней. Староста вскочил, собираясь поспорить, но она и его остановила, не оборачиваясь: — А ты, Ивгард, не переживай, всё обойдётся.

Под хмурые угрожающие взгляды всей деревни они дошли до другого дома. Это оказалась аккуратная изба у окраины поля. Эрик нервно оглянулся по сторонам, то ли ожидая погони, то ли нападения недружелюбных староверов. Те своим видом явно давали знать, что так просто и без проблем им теперь не уйти.

Женщина провела их в дом, закрыла дверь на засов и сама скрылась за плотной тканью, занавешивающей проход в другую

комнату, ничего не объясняя. Интересно, староверы не зашли внутрь — уверены, что их жрице ничего не грозит?

Они огляделись. Внутри оказалось темно и не очень уютно. Всюду были развешены сухие травы, собранные в сети, какие-то обереги и даже лапы животных. А на стенах прибиты головы кабанов, волка и медведя.

— Бежать надо, — осмотревшись, заявил Эрик. — Пока нас не добавили в коллекцию.

Алекс тяжело опустился в старое плетеное кресло, которое скрипнуло под его весом.

— И далеко ты убежишь без лошадей?..

Джейна замерла рядом, вцепившись в спинку кресла. Оглянувшись и спросила:

— Кто такие эти староверы?

— Считается, что это потомки или родственники тех, кого когда-то казнили Серые. Те, кто не примирился с новой действительностью. Ушли кто куда, кто в лес, как эти, кто за горы или в другие страны. Кто-то связался с кочевниками с запада. Они сами не маги, так что формально Серые их арестовывать не должны, но за свои убеждения вполне могут загреметь куда подальше, вот и прячутся.

Эрик нетерпливо цыкнул.

— Вы много болтаете, а нам бы пора отсюда двигать и поскорее. — Он отдернул ткань, за которой скрылась седовласая, но она сама тут же вышла навстречу.

Женщина принесла с собой зажженную свечу со странным пахучим дымом в подсвечнике. Ничего не говоря, она присела рядом с Алексом и вгляделась в его лицо, странно вгляделась, точно видя что-то своё. В её карих глазах отразилось пламя огня, заплесало, а сами белки будто заволокло дымкой. По-прежнему ничего не говоря, она взяла Алекса за ладонь, на миг прикрыла веки, а потом приглушённо выдохнула:

— Светлейший. *Скадо верайнис мит даар.*

Алекс удивленно приподнял брови. Светлейший! Так, кажется, называли тех дарханов, кто достиг высшей ступени. Но ещё немного — и Алекс скорее поверит в историю про Тёмного, подарившего демоновы силы всем на погибель, чем в то, что это дано ему от богов как благословение!

— Ты должен остаться здесь, — твёрдо произнесла она. — Тебе нужна помощь.

— Спасибо, мне уже помогли, — коротко улыбнулся Алекс и перевёл взгляд на Эрика. — И вот тот... как раз нуждается в ней больше.

Седовласая посмотрела на Эрика. Тот ни слова не понял из их разговора на ивварском, но о чём речь догадался, почесал в затылке и потом вытянул руку с татуировкой. Женщина поднялась с по-прежнему ярко горящей свечой, подошла к Эрику и рассмотрела колдовской знак. Но спустя мгновение только покачала головой.

— Такого я не знаю. — Она снова повернулась к Алексу. — Но твой — знаю. Вот здесь. — Она медленно коснулась второй рукой своей спины, чуть пониже лопатки.

Знает про татуировку, хотя не видит её! Значит, она тоже обладает силами и что-то такое... умеет? Алекс подался вперёд, но спросить ничего не успел, потому что с улицы уже донёсся шум и крики. И снова лай тех волкодавов в начале деревни.

— А вот и наши ивварцы пожаловали, — сказал Эрик и резко спросил: — Так и будем здесь рассиживать?! Если вам охота обратно в Верндари или сразу на площадь — я пас. Мне тут делать нечего, раз эта только головой мотает. Джейни? Идешь со мной?

— Куда? Мы не знаем, куда идти. Мы ничего здесь не знаем! — Она схватила его за рукав, останавливая.

— Найдём и без него! Видишь, твоему капитану плевать на то, что будет с нами. Похоже, эта дамочка его уже чем-то заинтересовала... Она, конечно, ничего, но не в моём вкусе.

Эрик исследовал всю комнату и уже собирался пройти в соседнюю, чтобы сбежать из дома. Тихо засвистел, будто подзывая вороного. Седовласая заметно нахмурилась, глядя за его метаниями.

— Я не могу вас отпустить. Никого. — В жёстком голосе жрицы прозвучала неизбежность.

Алекс поднялся и выглянул через крохотное окно. Там уже собирались деревенские, а из леса показались первые всадники в мундирах. Нагнали их. И по их вине погоня пришла в эту деревню... Эрик искал выход, еще не зная, что эта женщина их так просто не выпустит. Стоит ей крикнуть своим — и не уйти из деревни живыми.

Седовласая подошла к Алексу и подтвердила его догадки:

— Твоим спутникам я не помогу, в деревне меня не поймут. Раз солдаты за ними, придется их выдать. Но тебя уберечь могу, Светлейший. Твоё появление здесь — знак Четырёх, — с этими словами она почтительно склонила голову. — Я вижу, ты нужен им.

— Алекс! — позвала его Джейна уже с нотками отчаяния.

Он оглянулся на неё, не понимающую, что происходит. Джейни вскинула голову, смахивая упавшие на лоб волосы. Закусила губу. Широко распахнутые глаза из-под чёлки смотрели на него с призывом и просьбой.

Сколько они смогут так убегать от ивварцев? Может пора прекратить это бесконечное бегство. Рано или поздно их найдут. А ведь больше всего им нужен именно он...

Алекс схватил седовласую за локоть и снова заговорил на ивварском:

— Помоги им уйти. Отвлеки своих, прошу. И я останусь, раз так хотят боги. И может, помогу вам.

Он думал, она снова отрицательно покачает головой, но жрица убрала его руку и неожиданно сказала:

— У тебя слишком мало сил. — Она быстро прошла к маленькому столу, взяла кружку и налила в неё какой-то отвар. — Выпей.

Сдержанная и невозмутимая, как море в штиль, она вернула ему медальон, положив в карман камзола, протянула полную кружку, а сама зашептала имена богов. И почему-то эти тихие напевы понемногу возвращали ему силы, в груди разливалось странное, щекочущее тепло. Джейна следила за ними, не сходя с места. Алекс сделал несколько полных глотков и глубоко вздохнул.

Потом подошёл к Джейне, сжал ладонями её плечи и кивнул на Эрика, который уже скрылся в проеме.

— Иди за ним. Она вам поможет.

— Я не уйду... — начала Джейна.

— Быстрей, — только поторопил Алекс, не давая ей раздумывать.

За дверьми уже вовсю раздавалось ржание лошадей и громкие крики солдат. Алекс снова бросил взгляд через окно. Вперёд вышел один из Серых, за ним спешил капитан гвардейцев.

— Нам не выжить без тебя! — Джейна почти кричала. Порывисто раздувались ноздри, хмурился высокий лоб. Она сжала пальцами его ладони. Её упрямства хватило бы на двоих.

— Как и со мной, если останетесь сейчас здесь! Уходи. Вы сделали, что могли, но сейчас это бесполезно!

Жрица по его жесту взяла Джейну за руку и быстро повела за собой куда-то в глубь дома. Джейна напоследок обожгла его взглядом, в котором блеснуло разочарование.

И от этого на душе стало даже горько.

Ивварцы перед домом заорали:

— Эй, ведьма! Говорят, у тебя тут укрылся кое-кто...

Суровый вояка с тонкими усами, который спрыгнул с лошади вслед за командиром, уже гроыхал кулаком в дверь. Алекс тянул время и не отвечал, глядя как трясётся засов. Где-то позади дома уже стихал топот кобылы.

— Окружить дом! — раздался громкий приказ.

Седовласая вернулась, по-прежнему не проявляла беспокойства по поводу людей по ту сторону двери.

В дверь грохнули чем-то тяжёлым.

— Светлейший... — Жрица медленно подняла на него глаза, будто боги ответили ей что-то, чего он не слышал.

Поздно для разговоров.

Он рывком дёрнул засов в сторону и распахнул дверь, делая шаг навстречу солдатам. Яркое солнце ослепило, Алекс сощурился и споткнулся на пороге. Слабость еще давала о себе знать, даже не смотря на чудо-отвар.

Со всех сторон на него уставились яростные глаза деревенских и ивварцев, которые не ожидали, что он так просто сдастся.

— Взять его, — крикнул командир ближайшему солдату.

Алекс взглянул в его отчего-то смутно знакомое лицо. Не этот ли вояка тогда тащил его в покои Эвана? Казалось, это было в прошлой жизни. Вернадри, камеры, Верховный Служитель... и Талира, мягко вытирающая разбитые губы Алекса. Интересно, как сейчас бы она смотрела на него, преступника и беглеца?

Он осмотрел окруживших его староверов. Тех ждёт незавидная участь, наверняка обвинят в укрытии магов и, может, казнят. Взгляды старосты и его сынков, которых уже взяли под стражу, красноречиво говорили о том, как они желают ему провалиться в бездну за то, что привёл сюда солдат.

Алекс поднял руки, сдаваясь. Ивварец, который собрался скрутить его, подошёл ближе. Собрав жалкие силы, Алекс в последний момент потянул его на себя, перехватил веревку и рывком затянул на шее самого солдата, прикрываясь его телом. Тотчас остальные вздернули арбалеты и оголили клинки.

— Сражайтесь или пропадёте! — успел выкрикнуть Алекс, прежде чем на него налетел разъяренный командир. — За вас примутся потом!

И староста был первым, кто поднял зажатый в руке нож. Ивварцы, стоявшие посреди дороги с лошадьми, не ждали нападения. Многие из деревенских уже взялись за вилы и топоры. Алекс затянул удавку сильнее, и солдат сполз на землю. Полилась кровь. Командир ивварцев отбивался, как разъяренный зверь, и успел зарубить двоих, подбираясь к Алексу. Безоружный, тот только отходил дальше и уклонялся от клинков.

Но как бы ни сражался командир, исход боя был предрешен — на каждого солдата приходилось по трое староверов. У которых больше не было выбора. Только даже если убьют этих солдат, за ними по следам придут следующие. Деревне не протянуть здесь больше. Алекс не сможет спасти всех.

Невозможно спасти всех. А если он снова попадёт в плен, все усилия будут напрасны...

Перед глазами как наяву виделось разочарование в глазах Джейны.

Алекс с трудом обошел одного из солдат сбоку, ударил его локтем в живот и вырвал из его рук поводья. Чалая лошадь всхрапнула, когда Алекс тяжело взгромоздился в седло.

— Ну! Пошла, — скомандовал он, хлестнув плетью, и пригнулся к самой шее.

Тайны жрицы, которыми та готова была поделиться, придётся узнавать как-то самому.

Глава 7. Мы ещё живы

*Знаешь, это неважно,
сколько прожито жизней.
Нужно просто отважно
прыгать.
Прыгать.
Знаешь, всё ещё будет.
Даже за шаг до обрыва.
Мы ещё повоюем.
Мы...
Мы ещё живы!*

Наташа Кокорева.

Джейна впилась пятками в бока гнедой, и та не разбирая дороги рванула вслед за скрывшимся впереди Эриком. Они пронеслись галопом по узкому полю, засеянному пшеницей. Деревня кончилась, перед ними раскинулся сосновый лес. Ветер хлестал в лицо, сердце забилося в бешеном ритме.

Не оборачиваться. Она не будет оборачиваться. Хотя так и стучало в висках, что всё неправильно. Всё не должно быть так! Злость и обида разгорались внутри. Алекс должен был уйти с ними! Плевать на этих староверов, ивварцев, они должны были уйти вместе! Бороться до последнего. Но он только прогнал её, сказав, что всё, что они делали — напрасно.

От рвущей сердце обиды хотелось уйти, убежать. Так далеко, как только можно. Алекс хочет остаться там — пусть! Хочет сдаться — его дело! И будь что будет. Они всё сделали, чтобы его спасти!

Эрик вёл за собой, петляя и запутывая следы. Тропы исчезли, и лошади перешли на шаг, выискивая проход между частоколом сосен.

— В порядке? — спросил Эрик, оглянувшись.

Без обычного насмешливого тона и без издевок. Но говорить не хотелось, голос мог дрогнуть. Джейна только склонила голову и

крепче вцепилась в гриву кобылы. Всё в порядке. Надо просто идти вперёд и не думать.

Вскоре продрасться через густой подлесок верхом стало невозможно. Они спешили и упрямо и молча пошли вперёд, к тем самым горам, к той острой вершине, на которую Алекс указывал вчера. Только кого и что они там будут искать?

Вспыхнуло перед глазами видение.

Проступало из небытия смутное серое небо. Небо и горы. В скалистых выступях виднелись белые стены. Колонны. Дома. Будто вросшие там, соединенные с природой, вплетенные в неё...

... Вот же она, здесь. Стоит босиком на поросших мхом камнях, дышит таким забытым воздухом гор и сосен, а вокруг колышет листья ветер, пригибает к земле редкие цветы. Пахнет весной и свежестью, будто совсем недавно сошёл с вершин снег, а прохлада сменилась тёплым ветром.

Но она не босиком. Ступню через мягкую подошву сапога уколола острая ветка. И сейчас не весна. Джейна помотала головой, прогоняя морок и головокружение.

Усталость бесконечной погони накатывала всё сильнее. Когда-нибудь это кончится?

Вечерело быстро. Они уже порядком поднялись в горы, вокруг всё чаще встречались обрывы и крутые склоны. Несколько раз Эрик осматривался по сторонам, пока не остановился совсем. Это было единственное подходящее место: высокая скала с небольшим углублением защищала с трёх сторон, где-то неподалёку журчал ручей. Может, именно эту острую верхушку они видели там, внизу?

Джейна послушно остановилась рядом, намотав поводья на запястье и подводя гнедую поближе. Успокаивающе погладила по разгоряченному боку и выдохнула сама. Кроме криков орлов в вышине ничего не тревожило тишину леса. Лошадям нужен перерыв, а значит придётся хотя бы ненадолго остановиться.

Но признаваться самой себе, что она рада вынужденной задержке, не хотелось, хотя где-то, в самой глубине души, ещё тлела надежда...

— Ну что, подруга? Снова вдвоем? — Эрик усмехнулся, накидывая поводья на низкие ветви. — Не бойсь, я тебя не оставляю.

Справимся. Я порядком покружил, чтобы запутать их, если кто пойдёт следом.

Только сейчас Джейна заметила, что выглядит Эрик совсем неважно. Лицо побледнело, осунулось и впервые под глазами на загорелой коже виднелись тени от усталости и голода, а грязь и пот оставили следы на щеках и шее. Остро кольнула жалость. Если про его колодовскую метку — правда, он может скоро умереть...

Значит, они будут бороться за его жизнь вдвоем.

— Соберу хворост, — Джейна слабо улыбнулась.

Сумрачная темнота навалилась тут же, как солнце перестало сквозить мимо стволов и скрылось за высокой западной грядой. И каким-то жутким теперь казался лес, так, что не хотелось уходить от стоянки и на двадцать шагов. Холодный воздух забирался под одежду, грубую и одеревеневшую от соленой воды. Джейна последний раз нагнулась за сухой веткой, как где-то позади раздался хруст. Шаги были тяжелые и явно не одной пары ног.

Джейна вжалась в толстый ствол сосны и замерла, не дыша. Но для погони слишком тихо. Ни переключек, ни разговоров. Кто ещё мог найти их в такой глуши? Шум раздался совсем рядом. Сердце против воли застучало всё громче, пальцы впились в колючки на собранных ветках. Джейна вышла из-за дерева и остановилась, вглядываясь в высокий силуэт. Алекс?!

Продираясь через молодую хвойную поросль, человек подошёл ближе. Рукав чёрного камзола был порван. В ухе не хватало привычной серьги. Пошатываясь и прижимая к себе левую руку, Алекс устало вёл в поводу чью-то чалую лошадь.

— Ну и далёко же вы забрались. Хорошо, знал где искать.

Обида, бывшее разочарование в миг смешались с огромной радостью и облегчением, что он здесь, живой, вернулся — и Джейна так и стояла с хворостом в руках, не в силах и слова сказать, не понимая, то ли признаться, как счастлива его видеть, то ли припомнить, как он сам прогнал их подальше.

— Чего стоишь? Пойдём, — Алекс опустил руку ей на плечо и шутливо приобнял, посмотрев в лицо. От камзола и от рук пахло кровью. — Я это. Не призрак. Веди... и не спрашивай, что там было.

Спрашивать и не хотелось. Джейна уткнулась лбом в его грудь, позволила себе вдохнуть и ощутить тепло его рук. Уже ничего не

изменить. Неважно. Живы. Они всё ещё живы... И по крайней мере, теперь есть немного времени. Она только тихо проговорила:

— Здесь недалеко.

* * *

Этой ночью Джейна никак не могла уснуть от сосущего голода и вертелась на наспех сооруженной лежанке. В животе урчало гулко и заунывно, а тело пробирало ознобом так, что зуб на зуб не попадал. Даже костёр не грел, будто зря они столько блуждали в поисках хвороста. Казалось, что стук зубов разносится на весь лес.

Джейна думала обо всем, что случилось и что ждёт дальше. Они должны спасти Эрика. Она должна найти следы матери, чтобы понять... себя и её. Но что, если весь её побег был напрасен, а дальше-то и идти некуда? Страшно так — в неизвестности — и заснуть бы, а как назло не выходит. Хорошо Эрику: он давно дрых как убитый и видел, наверное, десятый сон. Он совсем не удивился возвращению Алекса, точно знал, что так и будет.

В костре громко треснула ветка, он вспыхнул ярче и снова опал. Алекс сидел, устало привалившись к стволу ближайшей сосны. Он даже не глянул на огонь и продолжал сосредоточенно смотреть в тёмную даль. Отсветы пламени плясали по его лицу, то выхватывая тревожные складки на лбу или в уголках губ, то скрадывая. Должно быть, он тоскует по далёкому морю и прошлой жизни, которой больше нет. Или по той императрице?

Ветра не было, не колыхалось ни листика, будто всё застыло; пламя горело неярко, но ровно. Джейна снова попробовала устроиться поуютней, но после очередного её шороха Алекс не выдержал и тихо позвал, не оборачиваясь:

— Иди сюда.

Джейна замерла на миг, но всё же поднялась, отряхивая налипшие иголки. Тело снова пробила дрожь, сырой воздух вытолкнул из-под одежды последнее тепло. Алекс кивнул рядом с собой, и Джейна опустилась на землю и подобрала колени. Он молча стащил с себя камзол, накинул ей на плечи, а потом притянул к себе, близко-близко. Ноздри защекотал крепкий мужской запах пота, крови, грязи. Но

рядом всё равно было хорошо. После мучений последних часов Алекс казался горячим, как печь. Озноб проходил, и тело расслаблялось, будто опущенное в тёплую воду. Джейна неловко придвинулась ближе, смущаясь того, как твёрдая рука обхватила талию. Но потом усталость взяла своё, и она положила голову Алексу на плечо, впадая в спокойное забытьё.

И только где-то на краю сознания закрутилась старая песня, невесть где и когда услышанная. То ли на каком празднике, хриплым мальчишеским голосом под перезвон гитары, то ли в самом детстве. Рваный ритм и слова, которые стали для неё реальностью, подчинились биению сердца и стучали в унисон.

Знаешь... это неважно,
Дождь ли, солнце в затылок.
Это даже не страшно —
Чудом... мы еще живы.

Дыхание выровнялось, тепло разлилось по телу. Джейна прикрыла глаза.

Будет... кровью по горлу.
Плач до изнеможенья.
Будешь... небу покорна.
Или в вечных сраженьях.

Когда она проснулась, уже светало. Кто-то заботливо уложил её на одеяло, тяжелый и плотный капитанский камзол до сих пор грел плечи, но ноги начали мерзнуть. В стороне слышались приглушённые голоса. Тянуло дымком, сырой землёй и сосновыми иголками.

Джейна потянулась, открыла глаза и села. Оказывается, мужчины уже были готовы и ждали её, тихо разговаривая у погасшего костра. Кажется, они пришли к временному перемирию. Или просто очень хотелось в это верить. Стало совестно: пока она тут разлёживается, у кого-то истекает драгоценное время.

Утро выдалось морозным, а на завтрак оказалась только вода. Джейна тоскливо припомнила те черствые лепешки, которые удалось урвать в деревне. Сейчас она бы была счастлива и жалким крошкам. Оставалось надеяться, Алекс сможет найти путь в это тайное убежище.

Эрик начал седлать лошадей. Проходя мимо, он с многозначительной усмешкой оглядел Джейну, ещё сонную и по шею закутанную в капитанский камзол. Она в ответ только чуть пожала плечами.

— Ну, двинули, — коротко сказал он, затягивая подпругу на вороном и затем забираясь в седло.

К полудню горы закрыли собой половину неба. Самая высокая вообще потерялась в облаках, которые цеплялись за вершину, рвались на лоскуты и растворялись среди собратьев. Эта громадина нависла над лесом так, что, казалось, подойдешь слишком близко — раздавит без сожаления.

Верхушки сосен мотались под порывами ветра. Где-то шумели по камням ручьи горных рек. Ехать верхом стало трудно: приходилось продирается через молодые поросли, а это отнимало и без того скудные силы. Внимание рассеивалось. Джейна потеряла счёт дням ещё после побега из Верндари. Утро, вечер, погони, ночные вылазки, снова бег — всё путалось в голове. Давно ныла спина и тянули все мышцы, которые только могут болеть. И она сама наверное бы тоже ныла, если бы были силы.

... Может, по этим камням шла её мать, собирая травы? То, что Джейна видела будто вживую: небо, скалы, белые колонны, точно выросшие в горы. Грубая шерстяная юбка на тонкой фигуре, знакомый наклон головы и тихий голос. Но встреча с матерью отчего-то представлялась странной. Какая она теперь, если жива? С такими же туманными глазами, как та жрица из деревни староверов?

И что-то в этой мысли ещё было не так. Джейна посмотрела вперёд. Камни на уходящей вверх тропе осыпались под копытами поджарой чалой кобылы. Алекс ехал впереди, чуть склонившись к гриве. Останется ли он там?.. Джейна замотала головой. Не сейчас об этом думать. Они должны спасти Эрика, а там жизнь подскажет.

Лесное зверьё оживилось и чуть ли не бросалось под копыта. То испуганно вспархивала синица, то шумно проскакивал заяц, мелькал в кустах быстрым пушистым комочком. Вкусный, наверное... Жаль, ни у кого нет лука, чтобы его пристрелить.

Джейна покачивалась в седле, то впадая в тяжёлую полудрёму, то снова встряхиваясь. В какой-то момент одна из веток чуть не царпанула глаз — Джейна дёрнулась в сторону и чудом уклонилась. Но скоро всё опять начинало оплывать, становиться мутным и размазанным. И, казалось, ничего не изменилось: всё тот же горный лес, замшелые камни, едва заметные примятые следы копыт, где прошли первыми Алекс и Эрик, и так же ползут в просветах между сплетениями веток хмурые облака.

Оглядываясь по сторонам, Джейна пыталась понять, что тревожит, как иголкой колет где-то под рёбрами. Что-то неуловимо изменилось. Здесь будто пахло иначе, резче. Глубокой осенью, палой листвой. Старостью. Смертью. Джейна поёжилась и попыталась отогнать наваждение. Это всего лишь лес и горы.

Они вышли в широком ущелье на открытое место. Гора окончательно нависла и накрыла их своей тенью. Теперь впереди была только неприступная, покрытая сухим лишайником стена, как будто здесь прошёл оползень. Выше, над голой породой, снова начинал расти сосновый лес.

Эрик остановился первым. Алекс прошагал ещё немного дальше, а потом тоже натянул поводья.

— И что... — начал было Эрик, но Алекс поднял руку, призывая молчать.

Он медленно и внимательно осматривал окрестности. Эрик тоже настороженно оглянулся и снова нетерпеливо уставился на Алекса. Его тоже можно было понять — пришли в горы, где не видно и следов человека. На какую помощь рассчитывать в такой глуши?

Тишина здесь давила на уши, будто все привычные звуки — треск ветвей на ветру, поскрипывание стволов, гул горной реки — остались за пределами ущелья. Слишком тихо и гулко, даже жутко. От голода снова заурчало в животе, стянуло под рёбрами. Но Джейна почему-то похлопала свою кобылку по шее и успокаивающе погладила, будто это та просила есть.

— Что делать-то будем? — напомнил о себе Эрик.

— Я думаю. — Чалая кобыла Алекса фыркнула, но он продолжал невозмутимо изучать место.

— Это заметно. Может, воспользуешься уже своими силами? Тут же никого нет. — Нахмурившись, он добавил: — Я ничего здесь не чувствую. Одна пустота.

Алекс бросил на него короткий, но пристальный взгляд.

— А может, лучше научимся пользоваться не только магией, но и головой?

Он ударил лошадь пятками, но та только недовольно мотнула головой и фыркнула, а с места не двинулась. К лошади Алекса в упрямы присоединились и их с Эриком. Сколько бы Джейна ни понукала, заставляя кобылу идти, та не соглашалась, только закусывала удила и переступала с ноги на ногу. Да что с ними такое?! Пришлось спешиться.

Джейна с сожалением привязала лошадь к сосне, и тут же мягкие губы кобылы цапнули за ворот и бархатный нос ткнулся в плечо. Будто просила остаться.

— Мы скоро вернемся, — виновато пробормотала Джейна.

Она подошла к Алексу, который сосредоточенно осматривался, и, будто кто-то успокаивающе коснулся ладонью, закрыла глаза и тоже вслушалась. Но не в звуки.

Ведь есть же у неё какой-то дар! Если то, что показывала книга Алекса, было правдой, если у неё есть силы, то должен быть способ их использовать. Джейна не знала никаких жестов или особых слов, не знала древний язык. Ничего не знала! Но просто потянулась вперёд всем нутром, желая отыскать путь, увидеть нечто больше. Надежда вела за собой. Здесь ли её мать?

Должны быть здесь! Они все, эти дарханы, должны быть где-то здесь. Должны помочь им. Она найдёт путь!

Смутный шёпот слышался вокруг, что-то потянуло вперёд. В стороне мелькнула тень, а за ней — другая. Они будто называли свои имена. Чей-то голос был тише, чей-то громче. Пролетели перед закрытыми глазами яркие полосы, словно взвились в дикой пляске. Сердце толкнулось в груди и застряло комком в горле, ладони вспотели. Страшно.

Примут ли их, если они сейчас найдут проход? Вдруг эти дарханы на самом деле опасные и недобрые маги, совсем не такие, как... Но

она должна их увидеть.

Джейна открыла глаза.

Алекс и Эрик смотрели на неё с удивлением.

— Там... кажется, что-то есть, — она указала на молчаливую высоченную скалу, рядом с которой был слышен шёпот.

— Ну, я вижу, — отозвался Эрик. — Что-то есть. Скалы и кусты.

Джейна не ответила, а просто пошла вперёд прямо сквозь заросли можжевельника. Оглянулась. Алекс нахмурился и двинулся следом, за ним — Эрик. Но скоро они уперлись в глухую, уходящую ввысь каменную стену. Дальше прохода не было.

— Что ты видела? — спросил Алекс.

— Не знаю. Какой-то шёпот и смутное... не знаю. Как будто они где-то там.

Алекс подошёл вплотную к скале и остановился, задумавшись. Потом поднёс к ней руку и сначала нерешительно, потом смелее прижал пальцы и замер. Двинулся дальше вдоль скалы, но вдруг резко остановился и присел. На одном из каменных обломков, лежащих на земле в зарослях, виднелся странный знак. Как будто часть надписи на древнем языке. Вновь вспомнились символы из его книги, а потом и знаки на браслете. Джейна потёрла запястье.

Алекс шёл впереди, продолжая иногда наклоняться и рассматривать обломки, что всё чаще попадались на пути, но больше нигде знаки не встречались. В конце концов Алекс остановился у одной из каменных стен и что-то тихо произнёс.

Вдруг с противоположной стороны донесся тихий шум. Откуда-то сверху западали мелкие камешки и, стуча, посыпались на землю. Некоторое время Алекс еще стоял, прислушиваясь, но потом повел их дальше, ещё глубже в самую далёкую расщелину. Дневной свет остался наверху, а тени здесь стали совсем глубокими. Даже земля была холоднее. Подул пронизывающий ветер. Джейна поёжилась, стало не по себе.

— Сюда, — наконец остановился Алекс перед грудой валунов. Казалось, они осыпались уже слишком давно. Через щели между ними пробивались молодые сосновые побеги.

— Это же просто обваленные камни. Твои эти маги что, прячутся там до сих пор? Зачем кому-то заваливать себе проход и сидеть, как в темнице? — недоверчиво и мрачно спросил Эрик.

Алекс продолжал обшаривать валуны.

— Похоже, эти так испугались Служителей, что были готовы зарыться в любую нору, только бы их обошли стороной. Если то, что рассказывали про монастырь и то, когда он был построен, — правда, то они просто трусы. Спрятались, как только серая волна покатила по ивварской земле.

Джейна удивленно взглянула на него. Первый раз Алекс так искренне и так презрительно высказался об этих дарханах. А она-то думала, они идут к его друзьям!

— О, ну отлично. Именно такие люди с радостью помогут опасным магам, за которыми идёт охота, — подытожил Эрик.

— Это единственное, что я могу предложить, — ответил Алекс. — Другие дарханы скрываются среди ивварцев, и так просто их не найти. По крайней мере, я не знаю. Всё, дальше вверх. Надо перебраться здесь.

Эрик первый полез на эти огромные камни, цепляясь за расщелины между ними. Сделав рывок, он на миг схватился за раненый бок, но упрямо полез дальше. Ему явно всё хуже! Джейна отправилась следом, надеясь, что голова от голода не будет кружиться слишком сильно.

— Хорошо если там найдется что поесть, — ворчал Эрик, подтягиваясь на локтях. Мелкая каменная крошка сыпалась вниз. — Я бы сейчас...

Но фразу он не закончил, добравшись до самого верха. Эрик перекинул ноги на другую сторону обвала, уселся на валун и замер. Через несколько минут, тяжело дыша, залезла Джейна и бессильно опустилась рядом.

Вот откуда то тревожное чувство.

Древний монастырь — целый маленький город — раскинулся перед ними в низине, окруженный со всех сторон горами такой правильной формы, что казалось, они выросли здесь нарочно.

Он был разрушен не меньше, чем пару лет назад. Когда-то белоснежные стены, гладкие, словно вылепленные из податливого белого камня, а потом застывшие по мановению руки, осели и развалились. Рухнули многие черепичные крыши, а те, что уцелели, зияли чёрными провалами. Одна из окружавших огромный город скал разрушилась и засыпала обломками дома. Всё это было похоже на

песочный замок, изломанный руками ребёнка, которому надоело в него играть.

Утренние мысли и переживания о том, что придётся выбирать, где оставаться, показались теперь глупыми и напрасными. Джейна вцепилась ободранными пальцами в камни, чувствуя как мелкие крошки сыпятся вниз. Всё было напрасно!.. Снова тупик. Хотелось тоскливо завывать.

Ветер принёс с собой пыль и холод.

— Спускаемся, — приказал Алекс и первым отправился вниз, опасно ступая на узкие выступы.

— На кой?.. — сумрачно высказался Эрик и как-то странно, резко вздохнул.

Но Алекс не ответил, и им пришлось просто следовать его путём. Ни о чём не думая, Джейна сползала по крутому обвалу. Наконец они оказались по ту сторону каменной стены.

Алекс уверенно пошёл вперёд, осматриваясь по сторонам, как будто ожидая кого-то встретить. Снова почудился запах смерти. Казалось, они зря тревожат покой этого мёртвого, спящего вечным сном города. Здесь нет ничего... кроме страшных голосов. Джейна поёжилась. Что таится между этих покорёженных древних стен? Она засмотрелась на тёмный провал окна одного из домов, шагнула в сторону и ступила на что-то ногой.

Под опавшими листьями оказались истлевшие лохмотья, едва прикрывающие выбеленные солнцем человеческие кости. Череп потревоженного скелета качнулся и откатился в траву. Джейна вздрогнула и успела тронуть за плечо идущего впереди Эрика.

— Але-екс, — спокойно позвал Эрик, присел и осмотрел находку. — Смотри-ка сюда.

И дальше, в той стороне, их были десятки. Джейна отступила на шаг. От увиденного по спине продрало холодом... Они все умерли в один день. Все до единого. Она точно знала!

— Смотри. Они не ждали нападения, — заговорил Эрик, присев на корточки. — Почти не одеты, безоружны. Если конечно, их потом не грабили. Никого не похоронили.

Алекс остановился рядом и медленно сказал:

— Ты прав... Возможно, свои же и сдали. Кому-то пообещали денег или власти. Неудивительно, что среди трусов легко нашлись и предатели.

Эрик хмыкнул, встал и пнул подвернувшийся под ногу камешек.

— Как ты любишь себе подобных.

— Я никогда не прятался в скалах, как мышь.

Джейна не могла оторвать взгляд от останков дарханов. Что за тайны они скрывали, почему погибли? Правда ли были когда-то старые боги? А может, они есть и сейчас и сочтут её достойной? Она прикрыла глаза и мысленно позвала. Она должна найти ответы, что здесь произошло. Эти боги ведь должны помогать таким, как они? Только достаточно ли чиста её душа, чтобы можно было обращаться...

Мама, родная, кровь её, сила её. Страшно, безумно страшно найти тебя здесь. Но нужно знать. Джейна опустилась на колени, зачем-то коснулась руками земли, впилась в неё пальцами, а потом прислушалась к биению сердца и собственному дыханию. К ветру далеко в небе. К стуку веток. Ощутила, как прохладный воздух овеивает разгорячённое лицо.

Закружилась голова. Все звуки стихли. Её будто потянуло наверх, к одной из башен, ещё не разрушенной до конца, а потом придавило страшной тяжестью. Джейна не могла вздохнуть. И не могла открыть глаза. Казалось, кто-то сжал горло намертво и тянет за собой в чёрную пропасть, в далёкую бездну. Ужас накрыл с головой, нахлынул удушливой волной. Шёпот был не один, их было сотни! Сотни страшных, мёртвых голосов. Сотни убитых людей, сотни, тысячи неупокоенных душ. Жгло горло, к глазам подступали слёзы. Джейна видела их боль и смерть. Перед закрытыми глазами мелькали пятна. Превращались в ужасные, искаженные мукой лица умирающих. Они распахивали беззубые рты так, что виднелись внутренности. Нет! Не хочу! Не надо! Боги, зачем вы показываете это?!

И вот знакомое до боли лицо. Мягкие, смеющиеся зелёные глаза. Любимые. Родные. Нет, всё вранье, самообман. Они пустые, мёртвые, чужие. Её нет. Нет, мертва, убита, бестелесна. Видение из книги нахлынуло снова.

... Джейна обошла толстый ствол сосны, коснулась шершавой коры, сочившейся смолой. Сейчас они наконец увидят её. Как

загорятся глаза мамы! Как она бросится ей навстречу. Будет кричать, целовать и восклицать, что быть такого не может. Но Джейна нашла её. Добралась, всеми силами стремилась и добралась...

И снова.

... Как хотелось, до смерти хотелось вытянуть руки, коснуться, ощутить хоть что-то, хоть край её шерстяной юбки, хоть камень под ногами, хоть льющийся с неба дневной свет.

— Мама, — рвались с губ слова, но застревали в бесконечности.

Мама. Бессовестно предавало горло.

Мама. Не слушались губы.

Но не было слёз, не было голоса, не было рук.

Потому что не было её. Здесь. В мире.

Вот её ответ, ради которого она столько шла, ради которого бросила всё и сама бросилась в это безнадежное странствие. Вот он! Она просила — его швырнули в лицо!

Наконец Джейну будто выдернули из кошмара, кто-то похлопал по щекам. Она через силу вдохнула.

— Эй, Джейни! Всё хорошо? — спросил Алекс, встревожено глядя в её лицо.

— Я здесь... — отозвалась невпопад и не узнала собственный голос. Глухой и страшный, как шёпот из видения.

Мертва. Мертва. Мертва. Как гул колокола, как звон гонга из храма на холме. Мертва. Глухой, глубокий звук, расходится кругами в бесконечность. Больше нет её, нигде, в целом мире нет! Никогда не узнать, не понять, не простить. Джейна не чувствовала, как текут слёзы, пока Алекс не опустился рядом: невидящие глаза смотрели на него как сквозь туман. Он мягко обхватил ладонями её лицо, поднимая голову. Джейна только отстранилась, убрала его руки и повторила едва слышно:

— Мертва.

Так слова звучали ещё страшней. Не глядя и не ожидая ответа, Джейна поднялась с колен, медленно и неуверенно, как нескладная, поломанная кукла. Может, и их судьба такая, как показали боги. Все умрут. И он, и она. Просто, бесцельно и без какого-либо смысла. И все будут... мертвы.

Что-то грохнулось рядом. Эрик пересматривал обломки и попросту отшвыривал мешающие под ногами вещи. Попадись ему под

руку чьи-то останки, он и их отбросит с таким же безразличием.

Задыхаясь от поднятой им пыли, Джейна подняла лицо к бледному, будто разбавленному молоком северному небу. В холодном воздухе даже солнечный свет отдавал синевой. Тишина мёртвого города сжималась вокруг.

Джейна побрела вперёд, не глядя в ту сторону, где было больше всего убитых. Редкие облака равнодушно ползли над горами. Над самым высоким пиком, на севере, застряла, как корона, рыхлая белая тучка. Спокойно и сонно она начала расползаться на белые нити.

Вечное небо. Ему всё равно, что происходит под ним, на земле.

Силой воли Джейна остановила жгущие горло слезы, потёрла щеки и тяжело перевела дух. Дышать, надо просто глубже дышать, она уже не маленькая девочка, чтобы бессильно рыдать и всхлипывать. И она жива и не умирает, как Эрик. Джейна оглянулась. Эрик с Алексом что-то искали в руинах, вяло переругиваясь. Они как три несчастные калеки, три потерянные, заблудившиеся души. Знаменитый капитан, бравый матрос, она сама — та, которая должна была стать Серой — теперь простые бродяги.

И рассчитывать больше не на кого, кроме себя. Зато противоречивые чувства, душившие по пути сюда, расстаяли, словно та туча над горой. Нет больше сомнений, не надо выбирать, где оставаться. Только снова вперёд... в неизвестность. Ведь надо куда-то идти. Раз они ещё живы — надо куда-то идти.

Глава 8. Тринадцать

Эрик не сдержался и саданул ногой в основание колонны. Тысяча тупых акул! Зря только потратили время, чтобы притащиться сюда. Время, которое уходило, как воздух у нырнувшего на глубину.

Голод грыз изнутри хищным зверем, изматываяюще ныла голова. Надо что-то делать, пока их не обнаружили по следам. Наверняка за староверами теперь тоже охота, и они запросто ткнут, в какой стороне скрылись трое преступников.

Алекс вдруг отвлёкся от разглядывания очередных руин, взял Эрика за руку и развернул её к себе, изучая плетение линий на предплечье. Потом скрылся в доме, от которого остались разве что полторы стены да часть потолка.

Эрик с опаской зашёл следом. Казалось, тронь — и стены из белого камня рухнут прямо на голову. Алекс рылся среди разбросанных обломков и вещей, но без видимого успеха.

— Что ты ищешь? — спросил Эрик. — Может, пойдём уже? Здесь нет живых, какой толк? Напрасно сюда тащились. Я жутко голоден.

— Ты хочешь просто пузо набить или всё-таки спасти свою жизнь? — сощурился Алекс.

— Хороший вопрос! — Эрик раздражённо зашагал по комнате. — Сейчас я даже затрудняюсь на него ответить.

— Проклятье. Всё забрали. Ещё бы... теперь ясно, откуда у Эвана такие сокровища.

— Какие такие сокровища?

— Книги, — снисходительно объяснил бывший капитан, обрушив очередной завал. — Древние книги и дневники дарханов.

Понятно. Здесь точно нечего больше делать. Эрик выбрался на улицу, оставив Алекса одного. Куда делась Джейна?

Ноги сами привели к площади, которой меньше всего коснулись разрушения. Да там и нечему было рушиться. Дома расступились, открывая круглую площадку. Камни под ногами были расчерчены, словно кто-то рисовал по ним как веткой на песчаном пляже. Расходились из центра в четыре стороны изогнутые линии.

Эрик проследил за одной из них взглядом и уткнулся в стену ближайшего к площади дома, прямо перед которой стоял высокий каменный идол. Снова это лицо! Но на сей раз старец был в гораздо лучшем состоянии. Забавно. В заброшенном городе, пережившем, судя по всему, ожесточённую бойню, статуя сохранилась, а в обжитом и мирном Дакарисе была истёрта и почти разрушена, словно по ней били кувалдами.

На другом конце площади спиной к нему застыла высокая и хрупкая фигура Джейны, зачарованно разглядывающей идола. Эрик подошёл ближе.

— Пугает, да?

Джейна вздрогнула и обернулась. Мокрые глазищи на пол-лица, покрасневший кончик носа, по щекам подсохшие полоски от слёз, но всё равно она показалась хорошенькой. Трогательная крошка, во что только ввязалась... с его-то подачи.

— Немного, — Джейна обхватила плечи руками и как-то судорожно то ли вздохнула, то ли всхлипнула.

— Ты-то чего... — Эрик стиснул Джейну за плечи и легонько потрепал по макушке.

И тут же почувствовал боль, затопившую Джейну целиком. Что-то её явно добило. Ох, иногда бы не ощущать всего этого. Хорошо, потока слёз не случилось — в этот раз рубашка, теперь уже от ивварского мундира, осталась сухой.

Джейна закусила губу и безжизненно забормотала:

— Она была здесь. Мама. Погибла здесь. Я видела всё это. Не знаю как. Я зря шла, всё было зря.

— Эй! А я думал, ты тут по мою душу плачешь. — Эрик фыркнул и добавил серьёзней: — Зато сама ещё жива и в себе, не то одурманили бы как Тиану. И молилась бы несуществующему Покровителю...

Воспоминания о Тиане неожиданно кольнули где-то под сердцем. Слишком ярко возникли, как раньше не бывало. Ночь перед рассветом, тихий шёпот, медовые кудри, рассыпанные по серому плащу, — на миг они затмили собой руины белого города. Эрик тряхнул головой. Да что с ним происходит?

Он осмотрелся кругом и рассмотрел остальных богов, к каждому из которых вела одна из линий. Идолы были разного роста. Ойгон, если он верно запомнил, — самый маленький. За ним Кими и Метта.

— Наши духи не такие, — зачем-то заговорил про них Эрик, изучая лица Четырёх. — Не все, конечно, из них добрые, некоторые опасные и злые, но эти всё равно не такие... непреклонные, как эти. Человечнее, что ли. Мой отец частенько молился духам дождя и земли, просил хороших урожаев. А мать когда-то заклинала духа леса хранить и защищать меня... — Эрик помрачнел. — Но думаю, то, что я ещё жив, это только моя заслуга.

Джейна помолчала, но потом спросила, искоса глянув ему в лицо:

— Ты ни в кого и ни во что не веришь?

— Почему? Верю. В себя. Пока другие тратят время на молитвы и просьбы, я действую.

— А ты... не боишься смерти? Не боишься уйти в вечность... вот так? И если правда...

— Боюсь, — просто ответил Эрик, задумчиво посмотрев поверх горных вершин. — Боюсь, Джейни.

Тринадцать дней. Тринадцать проклятых дней, и он узнает, что там — по другую сторону жизни.

Неподалёку раздался глухой шум.

— Где Алекс? — Джейна вывернулась из-под руки Эрика и оглянулась.

— Обыскивает очередной дом. Я больше не могу ковыряться в пыли. Здесь ничего не осталось.

— Я не думала, что здесь всё будет так, — в её голосе прозвучала вина. Джейна отвернулась. — Думала, Алекс приведёт нас к тем, кто поможет. Прости.

— Что, разочарована бравым капитаном? — Эрик слегка дёрнул уголком губ. — Да ладно, брось...

Алекс в это время выбрался из ближайшего дома и, перешагнув через упавшую колонну, подошёл к ним. Он тащил в руках что-то тяжёлое и большое, его потрёпанный камзол был весь усыпан белой крошкой. Подойдя ближе, Алекс с усилием опустил большой обломок на землю и стряхнул пыль с одежды.

— Что это? — спросила Джейна.

— Что-то не похожее на книгу, — Эрик осмотрел находку.

— Видел здесь символы как у тебя. — Алекс присел и принялся аккуратно счищать с поверхности пыль. Закорючки стали выглядеть

чётче, но они были такие мелкие, что не разобрать толком. Хотя вдруг?

Алекс ушёл в изучение добытого трофея и на них внимание обращать перестал.

Эрик плюхнулся рядом и начал следить за священнодействием с небольшой надеждой. Может не напрасно он тащился в тюрьму за этим типом, который теперь, заросший и ободранный, больше походил на пирата. Единственный, кого Эрик так и не мог ощутить, словно Алекс внутри сам весь как тёмное море, которому принадлежит. Впрочем, так оно и к лучшему. Знать, что тревожит бывшего капитана Эрику и не хотелось.

Он тоже протянул руку к камню и оттер один из краёв. Как в этих чёрточках вообще можно углядеть смысл? Джейна уставилась на его руки: он уже день, как снял с ладоней повязки. Содранная кожа после ударов по камню заживала не так, как обычно...

— Как твоя рана?

Эрик полез смотреть, задрав рубаху. Нижние рёбра пересекала чуть зажившая рана от ивварской сабли. Рубаха изнутри окрасилась кровью. Но всё же заживает.

— Заживает, — повторила она его мысли. — Всё-таки быть тобой не так плохо, — Джейна даже попыталась улыбнуться.

— Временами, — он, в конце концов, тоже коротко усмехнулся.

Солнце, последний раз скользнув лучами по белым колоннам, скрылось за горами. Устав от ожидания, Эрик растянулся на земле и, казалось, на пару мгновений прикрыл глаза. Разбудило тревожное чувство. Что-то будто скреблось, шумело невнятно, точно рядом кипела какая-то невидимая жизнь. Может, предчувствие погони? Их нашли и идут следом? Да ну, в этом заброшенном городе как в убежище — если бы не Джейна, не найти им проход.

Эрик резко сел, да так, что даже затошнило. Да и пошевелиться оказалось на редкость трудно. Пытаясь не поддаваться панике, Эрик осторожно осмотрелся.

Алекс устало сидел рядом, что-то чертил на земле, Джейна кемарила неподалёку, прислонившись к большому валуну. Вокруг только они, тишина и мертвецы. Ничего не изменилось. Ничего! Демоны подери всех...

Алекс поднял глаза на Эрика, пристально изучил в своей обычной манере и сообщил:

— Слушай, я не знаю. Здесь нет ответа, хотя символы похожи.

Эрик подтянул ноги к себе. Пугающие ощущения подбирались всё ближе, а они опять теряли время напрасно!

— И что теперь делать? — раздражение прорвалось в голосе.

— А меня-то ты что спрашиваешь?! — огрызнулся в ответ Алекс. — Раньше надо было думать... до того, как тебя схватили!

Эрик поднялся с земли и сжал кулаки. Хотелось разнести к демонам все эти треклятые камни, но он только приглушённо спросил:

— Кто тот дархан, который рассказал тебе про это убежище?

Алекс, не отвечая, склонился к Джейне и слегка потрепал её за плечо, пытаясь разбудить. Та приподнялась, щуря глаза.

— Кто он? Где его найти? — не сдавался Эрик.

Алекс наконец ответил совершенно спокойно:

— Родственник. На западе, в Ниварде. Если он ещё жив, конечно. Я видел его лет, кажется, десять назад.

Джейна окончательно очнулась и хрипло вмешалась, схватив Алекса за руку:

— У тебя есть родственник здесь, в Ивваре? Что он умеет? Он врач?

Её тревогу Эрик ощущал теперь так ясно, будто это были его собственные чувства. Переживает за него. Как мило.

— Нет... — отозвался Алекс. — Хм. Не врач. Но, возможно, у него есть доступ к сведениям об этих символах или он знает того, кто поможет. Когда-то он имел отношение к ордену дарханов.

— Но десять лет назад...

— В любом случае, Нивард — город на самом западе, хорошее место, чтобы покинуть страну. Возможно, я смогу раздобыть там судно. Отсюда надо уходить так или иначе. Вы здесь чужие, а война... никого не пощадит.

Они — чужие, зато он, видно, свой.

Эрик глухо спросил:

— Сколько туда?

— Неделю с лишним, не меньше. Ну, если ты, конечно, не хочешь снова выйти на дорогу и зайти по пути в какую-нибудь дружелюбную деревеньку, — Алекс не удержался от укола.

Эрик только простонал в ответ:

— Неделю!..

Они выбирались из заброшенного города через тот же высокий перевал. Сил осталось мало, Джейна и вовсе постоянно соскальзывала с изъеденных лишайником камней, не в состоянии сжимать пальцы покрепче. В конце концов, Эрик сверху схватил её за руку и подтащил к себе. Вспомнились их бега по крышам Дакариса. Сейчас казалось, это было сотню лет назад.

Лошади дожидались на месте и щипали скудную траву, ничего другого им предложить не могли. Самим бы что найти. Вороной, повернув к нему голову, доверчиво ткнулся в ладони. Эрик обхватил большую чёрную морду и ласково потрепал мерина, глядя ему в глаза. Спокойно, дружище, они что-нибудь придумают.

Всё же вылезти из мёртвого города было облегчением. Здесь уже пели птицы, громче шумел живой лес. Даже назойливые мошки не раздражали, как раньше. Правда, стало казаться, что слишком душно и жарко, будто горячие потоки воздуха струились вокруг, путаясь под ногами. Эрик дёрнул ворот и расстегнул рубаху, закатал рукава, но потом отмахнулся от странных ощущений и сосредоточился на себе.

— Уходим? — бессильно спросила Джейна, опустившись на бревно и прижав руки к животу.

— Сначала надо поесть, — возразил Эрик.

Без еды они и пары дней не протянут, не то, что неделю.

— Он прав, — Алекс кивнул. — Пока за нами тихо... может, сюда и не сунутся — здесь, похоже, давно никто не бывал.

Эрик вывалил все из сумок и задумчиво рассматривал вещи. Из оружия остался только один короткий и не очень острый нож. Эрик взглянул на Алекса и без слов понял, что тот ему в лесу не поможет. Видно, что он моряк, а не охотник.

— Ладно. Может, я ещё на что-то способен, — Эрик ещё раз обыскал сумки, нашёл моток тонкой бечёвки и начал наматывать на локоть.

— Я знаю, что нужно. Мастер когда-то учил... — заявила вдруг Джейна и пошла в чащу. Эрик с любопытством отправился следом.

Она осмотрелась и нашла тис в глубине рощи. Они едва не содрали все руки, пока срубили ножом нижнюю слегка изогнутую ветвь. Из неё может выйти неплохой лук, по крайней мере, на время

хватит. Джейна отобрала у Эрика нож, точно знала, как с ним обращаться, и принялась обстругивать и очищать дерево от сучков.

Эрик хмыкнул и доверил ей соорудить лук. Кажется, она и впрямь этому училась. Сам же он изучил звериные тропы и попытался почуять, кого здесь можно поймать. Надо снова ставить силки на зайцев или мелких грызунов — авось повезёт.

Алекс тем временем принялся соорудить навес. Небо к вечеру совсем нахмурилось, в любой момент мог пойти дождь.

Кое-как закончив с основой лука, Джейна затребовала у Эрика остатки бечёвки для тетивы. Эрик тем временем отыскал прямые прутья, примотал к ним найденные неподалёку на месте вчерашнего пиршества лисицы перья, заострил ножом концы и немного подержал над огнём.

Наконец худо-бедно Джейна натянула тетиву. Эрик подошёл и с сомнением оглядел сделанную работу. Приложив новенькую стрелу, вскинул лук и привычным движением оттянул тетиву, примериваясь.

— Осторожней... — только и успела сказать Джейна. — ...Эрик.

Слишком сильно и резко потянул. Стрела сорвалась неудачно, а лук не выдержал и треснул посередине.

— Ты меня, кажется, недооценила, — задумчиво пожал плечами Эрик.

А у Джейны от злости и разочарования аж засверкали глаза. Она отбросила нож и плюхнулась на землю.

— Эй, ладно, не хнычь. Задумка была хорошая. Молодец, что старалась. Пойдём, покажу, чем в лесу ещё можно поживиться, — Эрик протянул ей руку и заставил подняться. Джейна слабо усмехнулась, но следом пошла.

Вернулись они довольно быстро с горстью некрупных грибов и ягодами шиповника. Уж на это их с Джейной способностей ещё хватало. Ужин выйдет скудный, но хоть что-то. В ближайшем бегущем с гор ручье Эрик набрал в котелок воды и подошёл к стоянке.

К тому времени Алекс уже занялся костром. Эрик притащил ещё сухих веток, принялся ломать их и кидать в огонь. От усилий стало совсем жарко, он даже стянул и бросил рядом рубаху. Пламя взметнулось до середины молодого боярышника, но быстро утихло.

Скоро прогорели и большие деревяшки и начали разваливаться на жарко тлеющие угли.

Втроём сели ближе к костру в тесный полукруг, почти касаясь друг друга плечами, и устало молчали в ожидании горячей грибной похлёбки. Кода-то подобные блюда выручали Эрика в родных лесах, когда не удавалось добыть дичи. Зафыркали лошади, всё ещё встревоженные близостью магических мертвецов, но идти в темноте было поздно — ноги переломать можно.

— Алекс, — Джейна вдруг заговорила, нарушая напряжённую тишину и уставившись прямо в огонь. — Расскажи ещё про старых богов.

— Я сам мало что знаю наверняка, — нехотя откликнулся тот, — только легенды и мифы, да и то из разных источников. Знаю, что раньше в Четырёх особенно верили маги, это пошло ещё до времён Сиркха, до той войны, — Алекс ненадолго замолчал, а потом продолжил: — Четверо — четыре наставника и проводника к Великому Духу, сотворившему весь мир. Их мощь и сила растёт от младшего Ойгона до самого Скадо, как и количество заповедей, которые должны соблюдать люди, чтобы боги были к ним благосклонны. Но созданные Духом люди получили свободу воли, собственное сознание и всё больше теряли свою связь с Вечным. Они начали осознавать себя творцами и начали вмешиваться в мир, подгоняя его под себя. Четверо же проповедуют стремление к развитию, к свету и возвращению связи с породившим их Духом.

— Почему если эти боги так хороши, люди поверили другим? — Эрик хмыкнул. Он взял нож и принялся заново строгать себе основу для лука из толстой тисовой ветви.

— Ты плохо помнишь историю? — Алекс приподнял бровь. — Потому что однажды Сиркх возомнил себя выше остальных. Он решил, что достиг просветления, уверял, что с ним говорит на равных сам Скадо, и поэтому он может учить людей жизни. Что именно поэтому он одарён такой небывалой силой.

— Нам говорили, он был сильнейший колдун, — Джейна поёжилась, — и однажды он стёр с лица земли целый город, который отказался ему подчиниться. Там были тысячи тысяч убитых, а на руинах до сих пор чувствуются отголоски древнего колдовства. Сиркх Проклятый — я знаю, есть такая картина в главном храме в Аркетаре.

На проповедях говорили, что в него тогда вселился сам Тёмный и его руками и его силами убивал невинных...

— Прямо в одиночку убивал? — рука Эрика сорвалась, и он порезал большой палец. Смахнул выступившую кровь и снова вернулся к делу.

— Нет, у него было немало последователей, — продолжил Алекс. — Остальных магов Сиркх считал ниже себя, но всё равно высоко: мол, им покровительствовал могущественный Метта — Разум. По идее Сиркха и его единомышленников, это Метта наделил особыми способностями лучших из людей, а посему маги могут учить и наставлять других на путь истинный.

— Ну да... И потому маги с Сиркхом решили завоевать Энарию и сделать остальных своими рабами? Хороши же... учителя!

Алекс ненадолго замер.

— Людям свойственно ошибаться, — в его голосе прозвучала горечь, — а значит, они ещё далеки от истинного осознания.

Ночь выдалась холодной, только легче не стало. Голова раскалывалась, болела вся правая половина, будто её что-то давило изнутри, но утром Эрик всё равно отправился на охоту. Джейна спала, прижавшись к Алексу плечом. Эрик отдал ей на ночь свой мундир — ему всё равно не давала покоя духота и теснота в груди, — а сверху она укрылась ещё и капитанским камзолом. Уход Эрика оба даже не заметили.

Силки оказались пусты. Надо выходить на охоту. Сначала Эрик попробовал привычно почувствовать жизнь вокруг. Где-то вчера они видели мелкую живность... Эрик бесшумно прошёл с новым луком до ближайшего склона. Тишина. Он прикрыл глаза, погрузился в жизнь окружающего леса и мысленно потянул к себе первого, кого почувствовал — большую птицу. Надо только протянуть связь и... Тетерев послушно выпорхнул из можжевелевой рощи, уселся на землю невдалеке. Эрик вскинул лук, примериваясь, но сосредоточиться не смог — голова пошла кругом, замутило и в один миг он будто растерял себя. Глаз тетерева смотрел на него в упор, и Эрик вдруг утонул в черноте этого зрачка. Шорох сосновых иголок, качание редкой травы, птицы, жуки — всё растянуло его в разные стороны, разбило на части. Казалось, это он растёт травой и качает

ветвями, кричит на разные голоса и чувствует под сотней лап и ног землю.

От нахлынувшего Эрик не удержался, упал на колени. Собственные руки двоились перед глазами, он выронил лук, разжал ладонь со стрелами. Горело левое предплечье со знаком, будто жгли огнём. Мир плыл и крутился. Снова затошнило. Надо собраться, надо вернуться в себя! Эрик задышал и наконец стряхнул наваждение. Только встать никак не получалось. Он без сил растянулся на земле, опустил голову на плоский камень и замер.

Потом с осторожностью вытянул правую руку, раскрыл ладонь и принялся следить за собственными пальцами. По загорелой коже пробежала дрожь. Упал с дерева лист, скользнув по запястью, но Эрик даже не шевельнулся. Теперь казалось, что это не он может влиять на мир, подчиняя себе, а мир — на него, раздирает его на куски, чтобы поглотить в своём огромном могуществе.

Спустя, наверное, полчаса или больше его нашёл Алекс. Подошёл молча, опустился рядом на корточки. Эрик смотрел ему в лицо. Моталась от ветра тёмная прядь, выбившись из хвоста, заострились высокие скулы, светлые глаза глядели насквозь, точно видели, видели всего Эрика изнутри и снаружи, а может, и не его уже, а то, во что он превращается...

— Что чувствуешь?

— Всё. — Голос ещё слушался!

— Что значит — всё?

Эрик повернул голову, чуть наклонил набок.

— Не только себя и людей рядом. Жизнь чувствую... вообще. Вот этого муравья. Траву. Деревья. Я не знаю... где сейчас заканчивается моя рука.

Алекс дёрнул его за раскрытую ладонь и рывком потянул на себя, заставил подняться.

— Вот здесь заканчивается, соберись!

Эрик хрипло засмеялся. Мир, кажется, сошёл с ума, раз сам капитан забеспокоился о нём!

Не первый час они брели пешком с лошадьми в поводу: без тропы двигаться верхом стало невозможно. Дорога ушла круто вверх. Ноги заскользили по сухим комьям земли. Вскоре они выбрались на край

обрыва, поросшего высоченными соснами. Заходящее солнце заливало оранжевым светом небо, верхушки деревьев, золотило шершавые стволы. Вдоль отвесного обрыва тянулась узкая полоса выгоревшей травы. Показалось, что внизу расстилаются не холмы и колышутся от ветра не верхушки деревьев, а настоящие морские волны. Давно они не видели моря...

К счастью, узкая полоса земли вскоре вышла на открытое место. Идти стало легче. Эрик погладил вороного по шее и, с трудом подтянувшись, забрался в седло. И вот они снова закачались в такт лошадиным шагам.

Солнце окончательно скрылось в туманной дымке, с востока набежали тёмные облака. Всё стихло. Перестук копыт стал единственным звуком, нарушающим тишину. Зашумел по листьям монотонный дождь. Скользнули капли по щекам, по лбу.

— Снова дождь? — устало сказала Джейна, которая весь день шла последней.

— Обычная ивварская осень, — отозвался Алекс. — Три дня дождь и день сухо. Относительно.

Снова мутило. Надо отвлечься. Эрик запел наигранно-бодрым голосом в такт качанию морскую шанти, одну из тех, что тянули на борту «Ясного» во время тяжёлой работы:

Прости и прощай, моя милая кирия,
Прости и прощай, моя милая Риа,
Нас ждут берега неизведанной Лирии,
Нам отдан приказ уходить далеко...

— Не лучшая песня, — сказал Алекс, который старательно выбирал дорогу поровнее.

Да, он явно знал, что продолжение там не такое уж романтическое.

— Ладно, — легко согласился Эрик и, подумав, добавил: — У меня есть другая.

Он немного подумал и начал тихо напевать один полузабытый романс. Какой же там был мотив? Сначала едва слышно, почти

шёпотом затянул Эрик в мокрой тишине.

Прозрачен свет... Изменчив путь.
Дожди — спасенье от потерь.
Под стук копыт: «Когда-нибудь...»
Но в шуме ветра: «Не теперь».

Эрик прикрыл глаза и отдался рвущейся изнутри песне. С каждой строкой его голос уверенней скользил между стволов и камней, набирая силу.

Закрыть глаза — а что за мглой?
Крик чаек, море, пенный вал,
И добрый сон и выбор злой:
Не знал, не верил, не желал.

Но как легко — идти дождём,
Плескать волной, дрожать листвою,
Быть ветром или кораблём,
Быть кем угодно. А собой?
И так, и в том, что не сбылось,
Скользнуло краем — и за край...
Но истина с надеждой врозь:
«Не жди, не помни, не желай».

Крепли звуки, окружали их, сплетались со струями дождя и неслись куда-то в небо, и Джейна молча подтянулась ближе, и Алекс молчал, будто слушал, и Эрик чувствовал, что жизнь ещё есть, бьётся в его груди горячей кровью, течёт по жилам. И пусть кружит голову запах мокрой земли, пусть от голода немеют пальцы, пусть он теряет себя, но он ещё жив!

Хотелось ни о чём не думать, только петь, только позволить мелодии звучать всё громче, со всей его страстью и со всей болью. Чтобы мир слышал! Слышал этот демонов мир! И Эрик продолжал петь, чувствуя, как срывается от холодной влаги горло.

Открыть глаза. Щека мокра.
Всего лишь дождь — всего лишь путь.
Но щебет птиц, но запах трав —
Сейчас, а не когда-нибудь
Пить жадно, словно в первый раз,
И забывать, и вспоминать.
И пусть другое — не сейчас:
Не быть... не верить... не желать.^[1]

Глава 9. Тьма и свет

— Это была она, мой сентар! Я видел, как она тайком пробиралась в камеру... — пробормотал Нотэри на ухо один из его слуг.

Талира не понимала, как услышала его свистящий шёпот с другого конца коридора. Она резко обернулась и встретила взгляд старшего наследника в упор. Сощуренные карие глаза, поджатые в какой-то насмешливой манере узкие губы. Что он там думает?!

— Анабель, идём, — приказала Талира, повернувшись к верной фрейлине. Но вместо упругих рыжих кудрей увидела вдруг невозмутимое лицо генерал-фельдмаршала с кривым шрамом на щеке.

— Сентар Ильяс?

— Моя сента, вы обвиняетесь в государственной измене и связи с преступником. Мне жаль, — в холодном голосе не было и намёка на жалость.

Талира гневно обернулась и заметила, что Нотэри уже стоял совсем рядом. А из-за его спины вышли солдаты, все как на подбор с такими же непробиваемыми лицами.

— Что за нелепость?! — Талира вскинула голову и снова заговорила с Ильясом, хоть и казалось, что он и вовсе её не слышит. — Сентар, вы всегда были за справедливость, как вы допускаете такое...

— Это и есть справедливость, мейра сента, — почти пропел Ильяс, склонившись к самому её уху. Горячее дыхание обдало кожу, и всё вокруг закружилось.

Её подхватили под руки и куда-то повели, быстро-быстро. Отчего-то не было сил сопротивляться. Талира могла только смотреть, как мимо мелькают знакомые и незнакомые лица, коридоры, залы, как встречные отворачиваются от неё, как бьются вдруг в руках прислуги подносы с посеребренными бокалами. Её вывели на улицу, на центральную площадь перед дворцом. Там уже возник эшафот, на котором стояла деревянная колода, накрытая алым бархатом.

Талира посмотрела на себя. Она ведь в таком же ярко-алом платье...

Всё происходило мгновенно. Талиру вывели наверх, а она даже не понимала, как шагает по деревянным ступеням эшафота, не видела, кто ведёт её. В считанные минуты всю площадь заполнили люди, их были толпы, они прибывали и прибывали, занимая всё свободное место. И смотрели, смотрели на неё в упор, кто-то тыкал пальцем, а кто-то стыдливо опускал глаза.

Этого не может быть! Всего этого — не может быть! Но за спиной уже читают приговор. А она всё так же не может сказать и слова, точно онемела. Последние обвинительные слова — и её заставляют склонить голову. И нет сил сопротивляться.

Распущенные волосы упали, разлетелись по деревянной колоде. Щека коснулась алого бархата. Он тёплый и мягкий, ласкает кожу. А на улице раннее утро. В прохладном воздухе разливается весенняя свежесть, кружит голову аромат распустившихся лилий.

Талира закрыла глаза.

Резкий порыв ветра, холод металла — и тяжёлый топор палача отрубил ей голову.

* * *

Рама массивного напольного зеркала блестела позолотой. Шуршали по холодному полу мягкими туфлями служанки и фрейлины, а Талира стояла простоволосая и босиком, не обращая внимания на суетливую заботу вокруг — убрали разбитые тарелки.

Это она разбила. Талира вытянула перед собой ладони и взглянула на дрожащие пальцы. На ухоженной коже проступили сильнее обычного вены, делая руки некрасивыми, грубоватыми. Хватит, надо успокоиться. Талира принялась разглаживать свои распущенные волосы. Проводила по прядям, ещё не расчёсанным с утра, пропускала их между пальцами и неотрывно смотрела на себя в зеркало.

Горели щёки, как-то нездорово блестели глаза, губы пересохли. Она смотрела на себя — а видела как воочию кошмар, в котором её голову кладут на плаху. Талира невольно вздрогнула и обняла ладонями шею, спрятав руки под водопадом волос.

А ведь во сне всё началось с Алекса, снова с него. Он снился ей которую ночь подряд.

...Это был тот же ветреный и морозный вечер, когда они встретились наедине. Шёл первый снег, который летел в лицо и таял на ресницах, завывал на узких улицах ветер, нёс влагу с побережья и пронизывал насквозь, забираясь под длинные полы плаща.

И было так хорошо, будто весело, хотя она в сотый раз спрашивала, не сошла ли с ума, раз решилась на такое безумство. Но от этого безумства почему-то хотелось расхохотаться, а шальная, опасная радость звонко стучала где-то в сердце, отдавалась в горле и в кончиках пальцев. Её, точно бабочку к свету, манил его образ.

И они были вместе, и было ярко, тепло, грел очаг, краснело вино в бокале, горели от вина губы. Алекс был рядом, страшно и близко, притягательный и сильный, несмотря на томительный плен. Он был её. И ночь была её, выторгованная у судьбы... в обмен на что?.. И снова тот неловкий танец, и снова пьянящая близость, случайные и неслучайные касания. Всё как вживую, как по-настоящему. До мурашек страшно, до ужаса опасно и до сумасшествия хорошо, так, словно она падала спиной вниз в какую-то невероятную, головокружительную пропасть, но внизу её принимала в объятия сладкая нега.

Талира коснулась горящих и сейчас губ и замерла не дыша. Или не было всего этого? А было не так. И Алекс в один миг отвернулся от неё, а когда глянул через плечо — в его глазах растёкся яд колдовства. На обнажённой спине вдруг оплёл лопатки страшный узор чёрных линий, оплёл и застыл намертво. Не бравый капитан стоял перед ней — чистый демон...

— Вас ожидает советник Мэсси, Ваше Величество! — звонко выкрикнула одна из фрейлин, появившаяся в дверях. — Говорят, это важно.

Талира склонила голову набок, собрала волосы на одну сторону и оглянулась в поисках Анабель.

— Моя сента, — тут же подскочила она и низко поклонилась. Боится, что и её коснётся гнев новоиспечённой правительницы всей страны. После разбитых тарелок все ходили по её покоем тише воды, ниже травы.

— Собери мне волосы, поскорее. — Фрейлина поспешно начала расчёсывать длинные пряди, с осторожностью проводя гребнем.

Талире на миг показалось, что она видит на своих светлых локонах капли крови. Поморщилась и резко добавила: — Потуже и повыше. И платье то, в котором вчера была.

— Вам надо поесть... — робко предложила Анабель. — Прикажите подать хоть что-нибудь на завтрак.

— Обойдусь.

— Но...

Талира сделала глубокий вдох и сдержалась, чтобы не сорваться. «Мне только что отрубили голову!» — хотелось кричать. Но это всё сон, дурной сон. Она не даст этому случиться... или она не Талира да Кавильян, Великая княжна и наследница древнейшего рода в Ивваре!

За весь процесс одевания она не сказала ни слова. Анабель так же молча и сосредоточенно затягивала тугую шнуровку на поясе, оправляла высокий, до мочек уха, ворот, завязывала длинные ленты под грудью. Обряд прощания с почившим императором Мэйвисом прошёл гладко, под монотонным символическим дождём, в день святого праздника. Но, пожалуй, стоит подольше остаться в цветах печали и скорби. Тем более тёмно-бордовый цвет, положенный по такому случаю всем князьям императорской крови, был ей к лицу, подчёркивая контраст с бледной кожей и светлыми волосами.

Тяжёлый подол траурного платья окутал ноги. Зато в нём Талира вдруг почувствовала себя защищённей, будто надела воинскую броню и закрылась от той тьмы, что нападала в кошмарах. Сама стала такой же тьмой.

Быть может, связь с колдуном дала ей силы? Хотелось расхохотаться, но Талира взглянула в лицо и без того перепуганной Анабель и только кивнула. Анабель застегнула на шее изящную цепь со щитом Покровителя, украшенным драгоценными камнями. Напоследок Талира ещё раз осмотрелась, несколько раз поджала и растянула в улыбке припухшие бледные губы. Но высоко подобранные косы сделали вид не таким уставшим, а наведённый румянец раскрасил щёки. Талира сощурилась. Всё будет нормально.

Когда она вышла в коридор, повсюду уже мелькали встревоженные какой-то новостью придворные. Талира прибавила шаг. Навстречу наконец вышел осунувшийся за ночь Мэсси: на седоватых

висках, выбившихся из-под парика, блестели капельки пота. Тайный советник, несмотря на усталость, улыбнулся и взял Талиру под локоть.

— Прекрасно выглядите, Ваше Величество.

Льстит, хитрец! После чудовищной ночи и не менее ужасного пробуждения, она явно была не в лучшем виде, но пусть говорит.

— Что случилось? — она слегка склонила к нему голову, пока они двигались в сторону зала для совещаний.

— Боюсь, что ничего хорошего.

— У нас давно не происходит ничего хорошего, ваша светлость.

— В этот раз действительно опасно. Генерал-фельдмаршал сейчас доложит...

Ильяс. От воспоминания этого имени мурашки неприятно пробежали по спине. Посмотрим, так ли реальны её сны на самом деле...

— Эван тоже там?

— Будет с минуты на минуту.

— Может, есть новости о...

Советник едва заметно покачал головой. Талира незаметно впиалась ногтями в ладонь. Они сбежали уже три дня назад, а до сих пор ни слуху, ни духу. Как только умудрились! И теперь призрак исчезнувшего Алекса преследует её, нависает незримой угрозой, способный уничтожить раз и навсегда. «Грехи прошлого не отступают, их не скрыть перед ликом Покровителя... но все ваши ошибки — это испытания, посланные богом, чтобы научить вас смирению, и это ваш урок на пути к мудрости», — так обычно говорил на проповедях Эван.

Талира на миг замерла, прежде чем перед ними распахнули двери зала для совещаний. За длинным овальным столом, отполированным до зеркального блеска, уже сидели главные лица государства. Сцепив пальцы и близоруко сощурясь, смотрел куда-то в сторону окна канцлер Остальф. По правую руку от него уткнулся в кипу бумаг краснощёкий вице-канцлер, по другую сторону стола со скучающим видом изучал свои пальцы Нотэри.

— Ваше Величество! — повернулся в её сторону и поприветствовал Талиру генерал-фельдмаршал, который расхаживал около дверей. В его кривоватой из-за шрама улыбке на миг почудилось что-то зловещее. — Сентар Мэсси.

Талира кивнула, не глядя на Ильяса, и заняла место во главе стола.

— Давайте без долгих предисловий. Я так понимаю, нас ждут какие-то неприятные новости?

Она быстро обежала глазами всех собравшихся. С напряжением смотрел на неё Остальф, вице-канцлер подобрался и повернулся в её сторону, выпрямил спину Нотэри и встретил её отнюдь не дружелюбным взглядом. Ильяс медленно отодвинул своё кресло и занял место за столом неподалёку от юного императора. Все ли здесь её враги или ей чудится такое после кошмаров? Старина Мэсси опустил по левую руку от неё. Казалось, она может верить только старому и верному советнику, однако даже его присутствие сейчас не успокаивало. Где же Эван?

— Ваше Величество, — начал, пододвинув к себе какие-то листы, Остальф. Он взял из кармана пенсне, нацепил на переносицу и уставилась в бумаги. — Боюсь, что всё зашло слишком далеко. Нам стало известно...

В висках отчего-то назойливо стучало, как молотом по гонгу.

— Да хватит уже бубнить и тянуть, точно старый дед, — внезапно и громко перебил канцлера Нотэри. Талира даже чуть вздрогнула. — Давай к делу!

В какой-то миг она пожалела, что он не её сын, а то с удовольствием отвесила бы ему затрещину. Наглый, самоуверенный и спесивый наследник императорской короны умел выводить из себя. И в такие минуты особенно напоминал своего почившего отца, а уж несносный характер того она знала слишком хорошо.

Однако, по-видимому, остальным членам Совета такое поведение не претило. Ильяс даже скрыл кривую улыбку в усах, точно был согласен со словами Нотэри. Зато канцлер Остальф и бровью не повёл.

— По последним донесениям, на Северном Итенском произошло чрезвычайно событие. Нам удалось перехватить письмо для короля. Цитирую: «после того, как дочь губернатора была... — он внимательней взгляделся с мелкие буквы на документе, — была вероломно захвачена ивварцами, подвергнута надругательствам и убита, мы не можем больше оставаться не у дел.»

— Это письмо и есть чрезвычайное происшествие? — Талира старалась не терять нить рассуждений, хотя манера канцлера подавать все размеренно и правда действовала на нервы. — Насколько мне

известно, тот инцидент с дочерью губернатора был рассмотрен ещё неделю назад. И мы сообщили, что все их обвинения — ложь.

— Нет, Ваше Величество. Дослушайте: «С каждым днём становится всё хуже. Ивварская сторона вину отрицает, с попустительства своих властей они вышли из-под контроля и творят бесчинства, а законное представительство Энарии ни во что не ставят. Нас вот-вот ожидает кровавый мятеж. Губернатор в ярости, и я поддерживаю его, мы требуем ввести королевские войска на территорию архипелага, и чем скорее — тем лучше...» Это письмо было написано пять дней назад, а два дня назад оттуда вернулся один из наших кораблей и доложил о серьёзных беспорядках в столице.

— Сан-Ковен захвачен мятежниками? — Нотэри подался вперёд.

Ильяс наконец перестал ходить возле него и замер.

— Ещё нет, Ваше Величество, — вмешался вице-канцлер, — но всё идет к тому. Сам губернатор был ранен.

— И мы не можем доказать непричастность? — почти утвердительно произнесла Талира.

— Понимаете, Ваше Величество... — канцлер поджал губы, — эта ситуация такая запутанная, и мы ни в чём не можем быть уверенными. Как оно произошло на самом деле...

— Я уверен, это всё происки местных банд, — высказался Ильяс. — В любом случае, губернатор получил своё за долгие годы глухоты к местному населению, а их последние налоги и вовсе довели всех до предела. Они дождались повторения истории Летнего Мятежа. И если король решит сейчас выступить со своей армией...

— А он решит, — вице-канцлер согласно закивал, отчего его щёки колыхнулись. — Именно этого они и добиваются. Король давно хочет войны, и это — отличный повод.

— Значит, будет ему война! — просто отозвался Нотэри и ухмыльнулся. — Мы давно рядом и готовы.

В зале на миг повисла тишина, а в дверях появился Эван. Его появление осталось почти незамеченным, взгляды всех собравшихся притягивала бумага с последними донесениями. Талира только произвольно отметила, что Верховный Служитель не так спокоен, как обычно, но тут же повернулась к канцлеру.

— Вы считаете это разумным? Уверены, что мы готовы к этому?

На этот раз Остальф посмотрел прямо на неё с каким-то странным выражением, а уж Нотэри прямо угрожал, и Талире снова в красках вспомнился давешний сон. Они все — против неё? Им нужен кто-то, кем легко управлять, как, например, Нотэри. Но кто из собравшихся метит на место регента? Талира оглянулась на Эвана, и тот вышел вперёд, снимая с головы капюшон. Но то, что он сказал, отнюдь не помогло:

— Я тоже с плохими вестями, господа. Только что мне донесли, что на Северном произошло варварское нападение энарийцев на один из наших храмов. Убиты несколько Служителей, само здание основательно разрушено и разграблено. — Эван нахмурился и добавил: — Боюсь, такое терпеть уже невозможно. Оскорблена наша вера и сотрудничать с Верховным Служителем Бриньяром я больше не вижу возможности, Ваше Величество, — он поклонился Талире и взглянул на неё исподлобья.

Это — последний аргумент. Теперь уже и спорить нечего...

«— *Так всё-таки война?*

— *Только если они нападут первыми...*»

Таков был их последний разговор с Алексом. И теперь Талира убеждалась, как сбывается всё, что Эван предсказывал ещё месяц назад. Они напали первыми.

— И как настроены наши люди? Что говорит народ?

Ответил неожиданно Ильяс:

— Они верят в юного императора и вдовствующую императрицу, Ваше Величество, — с нажимом произнёс генерал-фельдмаршал. — И если случится война, уверен, они пойдут за вами, отдайте вы такой приказ.

— А я думаю, их взбодрило бы зрелище казнённых колдунов, — добавил Нотэри. — Жаль, что тем каким-то образом удалось уйти, это может подорвать веру в наши силы. Ведь опасные маги до сих пор где-то бродят... А казнить одного из тех, кто когда-то огнём и мечом защищал архипелаг от наших собратьев — это было бы очень своевременно.

В его словах снова прозвучала угроза и издёвка одновременно. Он считает, это она помогла преступникам бежать? И намекает на связь с Алексом? Талира ощутила, как грозятся яростно вспыхнуть щёки. Да

что себе позволяет этот щенок! А вместе с тем захотелось вновь обхватить руками свою шею.

— Да, стоило бы показать людям, что Покровитель на нашей стороне, — рассеянно согласился Остальф, откладывая донесения в сторону.

— Думаю, мы справимся с этим, Ваше Величество. — Эван спокойно положил свою руку на плечо Нотэри и едва заметно улыбнулся. — Если не терять хватку, быстрая победоносная кампания расставит всё по своим местам. А сейчас стоит обсудить состояние наших дел и готовность...

Талира с показным спокойствием участвовала в дальнейшем обсуждении, но мысленно вновь и вновь прокручивала в голове обвинение Нотэри и реакцию всех присутствующих. Император действительно лишь щенок, однако кто-то стоит за ним и играет против. Канцлер? Или всё-таки Ильяс и кто-то ещё?

Она не позволит им избавиться от неё. Сейчас надо держаться тех, кто обладает достаточной силой, чтобы противостоять нападкам. Старина Мэсси и Эван — её самые надёжные союзники, вместе с ними она выдержит. И народ — Талира видела это своими глазами — она нравится им, нравится своим людям, и она не отдаст это никому! И ради этих людей и доверия, которое они оказали, стоит сделать всё возможное. Не допустить смуту в правлении. Подарить надежду и уверенность в следующем дне каждому подданному. И одержать победу в начавшейся войне, раз уж так распорядился Покровитель.

После совещания она лёгким жестом показала Эвану, что хочет с ним поговорить.

Но за суетой дел и прочих обсуждений, наедине они смогли остаться нескоро — только под самый вечер, почти ночью. Эван передал через Анабель короткую записку, что ждёт её у себя, и Талира, укрывшись тяжёлым плащом, не раздумывая отправилась в Верндари.

Эван встретил её у двери и провёл внутрь, мягко привлекая к себе. От него пахло благовониями и ещё чем-то терпким, чем обычно пахнет в храмах. Но Талира не собиралась признаваться, как чудовищно вымоталась за эту неделю от кошмарных снов, от бессонных ночей, как дрожат от усталости ноги, а голову раскалывают на части стучащие молотки. Она опустилась в кресло, подобрав под себя ноги

— то, что никогда не делала даже при своих служанках. Приняла предложенный бокал горячего вина, вдохнула аромат и успокоилась. И только сейчас вспомнила, что за весь день не съела и крошки.

— Ты слышал, как Нотэри снова...

— Слышал.

— Это теперь никогда не оставит меня в покое, да?

Эван улыбнулся.

— Пока ты с этим не покончишь.

Талира сделала большой глоток, насладились терпким вкусом и выдохнула:

— Ты ведь знаешь, что делать?

Вместо ответа Эван развернул перед ней на столе карту. Карта была не новая, затасканная, явно не раз перерисованная. На ней хорошо просматривались северные районы страны и границы вдоль Корнаильского горного хребта, а также были отмечены все поселения вплоть до портового Ниварда на самом западе. Немало отметок и каких-то примечаний сопровождали дороги около горных выработок.

Эван достал откуда-то чашу с фруктами, и Талира охотно взяла гроздь винограда.

— Может, мне стоит тебя покормить по-настоящему? — со смехом в голосе спросил Эван, глядя на её разыгравшийся аппетит.

— Нет, — отмахнулась Талира, — потом. Рассказывай.

Эван присел рядом на край стола, разгладил ладонью карту и провёл указательным пальцем к северо-западу от Верндари. Талира склонилась и разглядела где-то в горах надпись «стар. вер.».

— Здесь была та деревня, в которой их видели последний раз? — поняла она.

Эван кивнул.

— Деревню староверов обнаружили по следам, но сопротивление те проявили изрядное. На днях новый отряд солдат захватил в плен троих деревенских, остальным, к сожалению, удалось скрыться в лесах. Зато мы точно знаем, что капитан и те двое были там, вполне себе живые и здоровые.

— Но куда они теперь ушли? — Талира сделала ещё один глоток.

— У них не так много возможностей, на самом-то деле. Во всех ближайших городах их уже ждут наши патрули, а бесконечно

скрываться в лесах не в их интересах. Один из магов при смерти, ему остались считанные дни.

От вина на голодный желудок повело голову. Талира невольно взглянула на посеребрённый бокал, что держала в руках. Такие же она видела сегодня в своём кошмаре. Она чуть не отбросила бокал в сторону. И снова ей вспомнился эшафот, привиделось, как Алекс на глазах обращается в демона с чёрными как бездна глазами. Демон, который смеётся над ней сейчас, вновь и вновь ускользая из пальцев. Что за силы помогают ему, ведь он был почти что мёртв! И снова пылал огонь в очаге, плясали отблески на знакомом лице, подчёркивали высокие скулы и губы; и снова тот прямой неотступный взгляд, пронзающий, ищущий; и снова поглощающая её темнота. Талира опустила голову и зажмурилась. Хватит! Он должен. Перестать. Ей. Сниться!

— Их надо найти, живыми или мёртвыми, — произнесла она.

Эван взглянул с лёгким интересом. И несмотря на все новости этого дня, он отчего-то выглядел довольным, точно услышал хорошие вести... А ведь Церковь расколота! Впервые за почти сотню лет Церковь Ивара официально противостоит Верховному Служителю Энарийскому. Но в светло-зелёных глазах Эвана не было тревоги или озабоченности. Его благородное лицо, гладковыбритое и бледное, оставалось спокойным, с едва заметной улыбкой в уголках губ.

Казалось, этому мужчине чужды сомнения, страсти и то настойчивое желание докопаться до какой-то Истины. Он уже её знал, он верил в то, что делает. А ей сейчас нужна эта вера и этот спокойный свет. Эта уверенность! Талира поднялась и встала рядом с Эваном, глядя на карту.

— Где, как ты думаешь, они могут появиться?

Он ласково провёл по её плечу, обнял за талию. Убрал прядь волос и тепло коснулся губами шеи. Талира перевела дыхание, унимая кружащуюся голову. От вина или от прикосновений?

— Где, Эван? — тихо повторила она.

— С учётом того, сколько прошло времени, думаю, где-то в районе Меригоста. Мои люди преследуют их четвёртый день, так что деться им некуда.

Он остался сидеть на краю стола, обхватил её и привлёк спиной к себе, продолжая целовать шею. Прохладные ладони обняли под

грудью. Талира не хотела об этом думать, но от ощущений напряжённого мужского тела, прижимающего к себе, стало жарко. Она повернулась к Эвану лицом, упёрлась руками ему в грудь и сказала:

— Я отправлюсь туда. Хочу убедиться лично.

— Если мы сейчас объявим о войне, в стране могут начаться волнения. Будет слишком неспокойно.

Эван не выпускал её из объятий. Талира перестала сопротивляться, подалась ближе, коснулась пальцами серебряной цепи на его груди, провела по блестящим звеньям, перебирая. Блеск заворожил. Покровитель, помоги. Ей нужен этот свет, свет истины и веры. И Эван может дать его.

— Тем более. Пусть увидят, что я не боюсь принимаемых решений. Хочу видеть людей, которых отправляю воевать, хочу знать, как это происходит и убедиться в готовности... И ты сам сказал, что я должна покончить с этим. И я покончу.

— Талли...

Она приблизилась к его лицу.

— Я не собираюсь с тобой спорить. А ты останешься здесь — есть, чем заняться в моё отсутствие.

Глава 10. В Корнаильских горах

Джейну разбудила размеренная и звонкая песня дрозда. Низкий свист, мелодичная трель и снова свист раздались прямо над ухом. Она попыталась поднять голову, но та противно заныла, и Джейна осталась лежать.

От светлого выцветшего неба, почти не прикрытого деревьями, резало глаза — Джейна только немного разлепила веки и смотрела сквозь ресницы. Костёр давно не горел, через верхушки сосен низко на востоке проглядывала заря. Вокруг тишина. Может, их уже сочли мёртвыми и перестали гнаться? Сколько дней прошло — не сосчитать...

Проснувшись Джейна на удивление первая, никто не сидел на карауле. Алекс дремал рядом, привалившись к седельной сумке, за ним Эрик, которого, видимо, сморило последним — он устало вытянулся, отвернувшись в сторону. Лошади тоже сонно склонили головы неподалёку. Надо вставать. Тело было тяжёлым и непослушным, но по опыту ранних подъёмов в деревне, Джейна знала: стоит начать двигаться и всё пройдёт, иначе можно всё утро проваляться бессильно.

Потянувшись, Джейна села, ощутив тяжесть на плечах. Она уже привыкла к капитанскому камзолу, который Алекс настойчиво отдавал ей, оставаясь в рубашке даже самыми промозглыми ночами. А коротким мундиром Эрика мужчины прикрылись сами, набросив поверх одеяла — одного на двоих. Как трогательно.

Пошатываясь от слабости, Джейна подхватила вместо камзола своё одеяло и тихо спустилась к ручью. Присела на берегу у примятого с вечера клевера, едва не замочив прохудившиеся уже сапоги, и всмотрелась в воду. В неглубокой заводи Джейна увидела своё отражение и вдруг показалась себе такой странной... какой-то совсем чужой. Как будто это и не она вовсе, а другая, незнакомая девушка.

Джейна с плеском разбила отражение ладонями и тщательно ополоснула лицо. Промыла несколько раз короткие волосы и отёрла их, как могла, от грязи. Холодная вода жутко морозила пальцы и кожу, лицо горело как от огня. Осмелев, Джейна оглянулась и стянула с себя штаны с рубахой. Размотала полосы ткани на ногах, размяла ступни и

смело шагнула в воду. Мелкие камни кололись, заныли ссадины и царапины на теле, но Джейна только шагнула ещё дальше, сделала глубокий вдох... и с плеском нырнула в ледяную воду. Мир взорвался, дыхание перехватило, зато когда она вынырнула и встряхнула волосы — показалось, что родилась заново.

Давно хотелось смыть с себя всё: всё прошлое и отжившее. Уходило вместе с холодным потоком и мелким песком то, за что она раньше так держалась. Она прежняя, беспечная и счастливая девочка, с длинными волнистыми волосами, ничего не знающая о мире и даже о собственной семье. Уходила прежняя наивная вера в доброго Покровителя, защищающего от неведомых монстров и страшных колдунов. Уходила ноющая боль в сердце. Джейна погрузилась в воду ещё раз, вцепившись пальцами в песчаное дно, и на мгновения задержалась на глубине, с наслаждением ощущая, как холод и чистота источника делают её новой и сильной, а упругие струи воды бьют по телу.

Дождавшись рассвета, Джейна, напившись воды, замерла на берегу и подставила лицо утреннему солнцу и уже не слишком холодному ветру. Вся кожа покрылась мурашками, в тело впились тысячи иголок. Ушли грязь, пот, тяжесть. А ещё Джейна вдруг почувствовала свободу, вдохнула полной грудью и на миг показалась себе легче этого ветра, невесомей. И снова — частью мира, дыханием горного леса, первым лучом света, переливом птичьей трели, каплей ледяной воды...

— С ума сошла?..

Она сняла с ветки свою одежду, прижала к себе и медленно обернулась. Похоже, что сошла...

Алекс замер неподалёку, будто бы не зная, отвернуться и уйти или, наоборот, утащить Джейну подальше от воды. Он видел её, ну и пусть. Какая разница, если им скоро умирать: не от преследований, так от голода? И замёрзнуть — вовсе не худший вариант. А он смотрел на неё как-то странно, будто впервые убедился, что она не юнга и не мальчишка. Светлые глаза его щурились от солнца, взлохмаченные волосы выбились из хвоста. Джейна невольно засмотрелась на него, такого сонного и слегка растерянного, но спрятала улыбку и натянула одежду.

— Мне надо было это сделать, — сказала она, обуваясь. С мокрых прядей капала вода, оседая пятнами на рубаше, липнувшей к телу, но теперь-то поздно было смущаться.

Алекс прикрыл глаза и только покачал головой. Джейна поднялась наверх и остановилась рядом, закусив дрожащую от холода губу.

— Научи меня.

— Чему? — он даже поперхнулся.

— Тому, что ты умеешь. Магии. Как ты это чувствуешь? Хочу понять, что я могу. С книгой ведь что-то получилось...

Алекс помрачнел и повернулся, чтобы вернуться к стоянке.

— Не проси.

— Почему? — Джейна остановила его, преградив дорогу.

— Нет, Джейна. Я могу только навредить. Нет в этом ничего хорошего, да и я плохой учитель.

— Значит, надо спросить Эрика... — вырвалось в ответ.

— Даже не думай! Слышишь? — он схватил её за замёрзшую руку и развернул к себе, так близко, что она видела, как ходят на скулах желваки. — Не хватало мне тут ещё одной несчастной жертвы.

Эрик уже седлал лошадей. Подойдя к мерину, он принялся перебирать его шерсть и вычищать мелкие веточки из густой спутанной гривы. Вороной выгнул шею, обнюхал своего нового хозяина и довольно фыркнул. Казалось, у них сразу сложилась особая связь.

— Уходим, — полувопросительно сказал Эрик, не оглядываясь на них. Вороной, повернув к нему голову, доверчиво ткнулся в ладони. Эрик ухватил большую чёрную морду за нос и ласково потрепал мерина, глядя ему в глаза.

— Да. Кажется, где-то вдалеке слышал то ли лай, то ли свист. Могут нагнать. — Алекс закинул сумку, Джейна тоже вскарабкалась в седло.

День сменился вечером. Они уходили всё дальше на запад, упорно шли и шли по редющим лесам. Самые высокие вершины Корнаильских гор остались позади, теперь приходилось брести в предгорьях, не забираясь высоко, но по-прежнему подальше от жилых мест.

К концу третьего дня пути сделали очередной привал. С каждым днём приходилось делать остановки всё чаще. Эрик нервничал и не хотел тратить драгоценное время на отдых, но голод, усталость и натёртости от седла давали о себе знать.

В какой-то момент Джейна покачнулась и чуть не свалилась из седла. Правая нога выскользнула из стремени, но Джейна успела схватиться рукой за переднюю луку и удержалась. Казалось, что если она сейчас упадёт, то вообще не будет чувствовать боль, а просто там же заснёт от усталости.

Наконец они спешили и остановились. От истощения кружилась голова, подкашивались ноги, а мысли никак не хотели связываться во что-то ясное. Джейна зевнула. Эрик что-то громко говорил, но она с трудом могла разобрать слова. Голод снова притупил все чувства. К тому же в последнюю ночь Джейна так продрогла, что до сих пор не могла толком согреться. Свербило в носу и начало першить в горле. Только не заболеть!

Эрик даже не стал уходить и пытаться кого-то поймать. Он вдруг заинтересовался насекомыми и стал следить за кем-то в высокой траве. Конечно, за ними-то далеко ходить не надо.

«Пойду посмотрю, чтобы лошади смогли дотянуться до травы», — устало подумала Джейна и поплелась к кобылам. Эрик возился с чем-то мелким, раскладывая на большом камне у огня. Джейна потёрла глаза руками. Какие-то отвратительные жуки.

Эрик подержал их в огне, а потом собрал на широкий лист и протянул им с Алексом. Одного взял сам и разгрыз. Хрустнул панцирь, а из-под него потёк тёмный сок. Джейну передёрнуло.

— Ужин, — коротко сообщил Эрик.

Алекс покрутил в руках одного жука, рассмотрел его лапки и сказал:

— Ну нет, этого друга я есть не буду.

Джейна нервно хихикнула над непередаваемым выражением его лица. Эрик сделал страшные глаза, точно строил из себя монстра, и взял ещё одно насекомое. А голод тем временем точил и точил, казалось внутри развернулась целая пропасть. В конце концов Джейна схватила поджаренного жука и, не глядя, попыталась засунуть в рот и разжевать. Проглотить этот ужас удалось с трудом. Джейна вырвала из рук Алекса кружку и начала жадно пить воду.

Но это не помогло, её всё-таки вывернуло наизнанку. И это отняло последние силы.

Утром встать удалось с трудом. Джейна что-то бормотала про то, чтобы её никто не трогал... но эти люди вокруг... они были так неумолимы и настойчивы. Что-то говорили и говорили... Разлепив наконец глаза, она увидела Эрика, который, подперев щеку, молча наблюдал за её мучениями.

Только не снова жуки или ещё какая гадость! Джейна резко села и огляделась. Алекс присел на корточки и завожился с костром. Эрик, убедившись, что она оклемалась, поднялся, подхватил с земли нож и своей шаткой походкой направился в сторону заросшего пихтой склона.

— На что надеешься, охотник? — не глядя, спросил его Алекс. — Насекомых-то и здесь полно, — он раздражённо согнал с руки мошкарку. — Можешь, вон, из них суп сварить.

— Не учи рыбу плавать! — Проходя мимо, Эрик пихнул его кулаком, отчего Алекс чуть было не упал и потом с досадой кинул Эрику в след большую сосновую шишку.

Джейна помотала плывущей головой, размяла одеревеневшие с вечера руки и ноги и медленно подошла к обрыву. Яркое солнце, хоть и светило всюю сквозь желтеющую листву, грело мало. Холодало с каждым днём, тянуло уже настоящей осенней промозглостью, всё предвещало первые заморозки. Тогда им точно худо придётся на ночёвках.

Но надо выжить. Каждый из них умеет чувствовать мир больше, чем другие... а значит, они должны разобраться, как спастись. После мёртвого города Джейна боялась и думать о том, чтобы разобраться в своём даре. Но теперь, пока Джейна бесцельно разглядывала горизонт, эта мысль настойчиво стучалась снова и снова. Ведь если она не поймёт ничего — весь этот путь был зря! Бессмысленно — всё.

Что-то придумать, придумать... Найти, как спастись. Спастись. От чего? От чего они бегут всё это время? Или к чему... И почему так странно выглядит эта рябь от листьев на ветру?..

Джейна рассеянно взглянула вдаль, прищурилась и вдруг ясно увидела море. Вот же оно, рядом совсем! Как они не видели раньше? Алекс, смотри!.. Она оглянулась на него, потом снова на море. Вот же

оно, колыхнется зеленоватыми волнами, темнеет глубиной, манит и обещает спасти, увести вдаль.

Когда-то такое море спасло её от участи стать одной из Серых. Море увело её из родного дома, прочь, к свободе, к полной свободе! И сейчас им тоже надо туда, это же совсем рядом! Джейна ощутила такое счастье, что даже закололи кончики пальцев, защипало глаза, а в груди горячей забилося сердце. Море сверкало на солнце и играло мириадам отблесков. Джейна сощурилась и шагнула ближе. Захотелось вдруг расправить крылья, и чтобы не было больше ничего, только оттолкнуться и парить над этим обрывом, чувствуя упругий воздух. Оттолкнуться...

Воздух вышибло из лёгких. Что-то ударило по ногам, по рёбрам, Джейна покатилась кубарем, чувствуя, как кто-то пытается удержать её за рубаху. Ещё миг — и она распласталась на пыльной земле. Спину кололи острые камни, а наверху нависал тяжело дышащий Алекс. Он схватил её за ворот, а Джейна запрокинула голову назад и увидела за своими прядями, который бросал в лицо ветер, пропасть.

Пропасть, куда она чуть не рухнула.

И никакого моря.

«Что, демоны тебя подери, это только что было?!» — без слов читалось в глазах Алекса. Джейна закашлялась от поднятой пыли и мелкого песка и слабо сжала его плечи. Ей и самой бы понять, что это было... Не хотелось вставать. Не хотелось говорить. Ничего не хотелось. Она останется так лежать, пока не найдёт смысл, и пусть он смотрит на неё, как на ненормальную.

— Научи меня, — вдруг повторила она, разглядывая густую щетину на его подбородке и лучистые морщинки у глаз.

Наверное, это было смешно. Они чуть не свалились с обрыва и чудом удержались на осыпающемся краю; мелкие камни и песок от любого движения летели вниз, забивались за шиворот и в волосы. Лежать было больно, Алекс слишком сильно придавил ногой правое колено, спину кололо. Плевать. Джейна лежала, раскинувшись и уткнувшись затылком в какой-то камень, и смотрела в светло-серые глаза, отражающие небо. Алекс не выдержал и хмыкнул, опустив голову. Смеётся над ней.

Измазанный грязью и измотанный, он сейчас тоже не блистал красотой. И всё же чувствовать тяжесть его тела было тепло... и

приятно, и Джейна будет так лежать, пока он не...

— Аккуратно, — сказал Алекс, поднимаясь на локтях. Чуть не поскользнулся на поехавшей земле, но вцепился в какие-то корни и потом осторожно потянул Джейну за собой.

— Болит что?

— Немного... голова. Пройдёт.

Джейна забралась повыше, прижалась к куску скалы спиной и села. Осталась там, молча глядя на Алекса и ожидая ответа. Почему-то сейчас было ни капли не страшно, что она чуть не... погибла.

— Не могу, Джейна. — Он тоже отполз от края, уперевшись пятками, и опустился рядом. — Сама видела, что с тобой может случиться. Думаешь, магия — это просто?

— Нет. Знаю, что нет. Но я часто думаю о тех Четырёх... — Джейна перевела дыхание и продолжила: — Может быть — это правда так и есть? И есть эти боги. И моё видение было не просто так! Может наши способности и вправду даны свыше?.. И это не зло, что бы ни говорили другие.

Алекс молчал, глядя куда-то мимо. Ветер колыхал тёмные волосы, трепал длинные полы камзола и затёртый ворох рубахи, открывая загорелую шею со следами ссадин и царапин. И так вдруг захотелось коснуться его обветренного лица, привлечь к себе, увидеть снова — настоящего, живого.

— Мне надо знать. — Джейна с усилием отвернулась и тоже как замороженная всмотрелась в простор перед собой. — У меня тоже ничего больше не осталось. Ни веры, ни матери, ни смысла! Ничего. Я схожу с ума, Алекс... — едва слышно прошептала она пересохшими губами.

Ветер мотал верхушки деревьев, выл в расщелинах скал. Продувал и её насквозь, делал пустой и звенящей. Скрипели высоченные стволы.

Алекс помолчал, но потом нехотя заговорил:

— Я живу с этим всю жизнь. И всю жизнь привык контролировать и сдерживать себя. Отчасти верил в чем-то Серым, отчасти считал себя опасным, а отчасти... неважно. — Он тоже привалился спиной к скалистой земле. — В любом случае я не знаю, что ты умеешь. Серые в тебе что-то почуяли, причём что-то странное. Я не могу ничему

научить, сам себя до конца не понимаю... Могу только рассказать, что узнал в той книге.

Джейна кивнула.

— Как там говорилось, в нашем мире всё происходит из взаимодействия. Одно переходит в другое, непрерывно меняясь, обрывая и порождая всё новые связи. И что все мы и то, что нас окружает — это часть одного Вечного. Везде есть движение, даже в неживом. Движение ветра, полёт облаков, кружение звёзд на небе, трение сползающих ледников, разрушение гор. Волны, гонимые ураганом и штурмующие скалы. И этот основной для всей природы закон движения стирает границу между живым и мёртвым. Покоя нет и в смерти.

Как зачарованная, Джейна слушала его голос с едва уловимым акцентом. И его слова легко рождали образы целого мира, наполненного духом огромной силы и мощи, светом, теплом. То, что она всегда видела вокруг и ощущала где-то в глубине души... А видел ли это он? Верил ли?

На время позабылся и жгучий голод, и изматывающая усталость, и то, как хочется растянуться и сомкнуть глаза, не ожидая ни погони, ни опасностей дикого леса.

— Даже камни имеют своё дыхание, частицу изначального Духа, если верить Четырём, как бы невероятно это ни звучало... только это почти невозможно увидеть. А я как будто могу... почувствовать. Стать больше, чем есть. Понимаешь? Это странно звучит. Я почти никогда не делал это нарочно, всегда получалось само, бессознательно, а я боролся... Не знаю даже, есть ли сейчас такие же, как я, связанные со стихиями. Но и раньше нас было мало, Серые таких перебили в первую очередь, когда начали свою охоту.

Алекс взглянул на свои руки. Показалось, что пальцы на его левой руке опять нервно подрагивают, но он тут же сжал кулак.

— Море, вода — мне близки, Джейна, ты наверное и сама видишь. Я их чувствую, не знаю как. Но я не приказываю природе... Мы не боги, не надо прыгать выше головы, — он пытливо взглянул в глаза. — Но я могу стать частью стихии, будто сам превращаюсь в море. Но знаешь, что самое сложное? Вернуться в себя, в свои границы, снова стать человеком. Однажды меня это убьёт — в последние годы со мной что-то происходит, я страшно боюсь лишний

раз потерять контроль. Потому что оно меня разрушает, размывает до основания. Я перестаю быть.

— Но как... что именно ты делаешь? — Джейна невольно подалась вперёд. — Вдруг я такая же?

Алекс долго и проницательно изучал её лицо.

— Думаешь?

— Я не знаю. Но хочу узнать.

Он устало повёл плечами.

— Как я могу рассказать? Это можно только чувствовать.

Джейна села вплотную, лицом к нему, коснулась руки.

— Тогда покажи.

Здесь, прямо на обрыве, плевать. Она думала, он снова откажется, снова уйдёт от этого разговора. Но что-то заставило его задумчиво и даже с интересом изучать её исцарапанную ладонь, будто увидел на ней что особенное. А Джейна вспомнила, как «проверял» их Брангар на борту, как касался рукой каждого из матросов. Может, она сможет тоже что-то понять? Может, поэтому её хотели принять в Служители?

Алекс медленно взял её руку в свои и потянул, чтобы подняться. Они встали. По телу прошла волна тепла. Его ладони были мозолистые, твёрдые и вовсе не такие гладкие, как у какого-нибудь благородного кириоса, не знающего труда. Но и она — не прекрасная принцесса...

— Прислушайся к дыханию, — наконец сказал Алекс, не поднимая глаз.

Джейна смолкла в ожидании. Сначала долго слушала своё дыхание, которое поначалу пыталась контролировать, но потом отпустила и только наблюдала. Вдох. Выдох. Вдыхаемый воздух был холодный, влажный, а выдыхаемый тёплый. Джейна ощущала, как он неторопливо покидает лёгкие и устремляется вверх.

Шумел вечный ветер. Шелестели на земле сухие листья. Захлопала крыльями птица. Биение сердца замедлялось, словно его ритм начал подчиняться тишине и покою, который теперь окутывал одеялом. Всё затихало. Даже ветер уже не дул, а веял, превращался в парящую струю воздуха, словно река, которая извивается и тает за поворотом.

Джейна ощутила, что ноги становятся частью земли. Мудрой, вечной, дарующей жизнь. Почувствовала, как земля делится с ней

своей силой и мощью, а она сама будто уходит в неё корнями.

По телу волной побежали мурашки. Всё больше охватывало чудное состояние покоя. Стоя на земле с закрытыми глазами, Джейна и в самом деле представила, как что-то связывает её с ней. Представила, что она больше не человек, а только часть всеобъемлющего мира. Часть всего. И больше никуда не стремилась, не хотела ничего увидеть или узнать. Хотела наоборот — раствориться и исчезнуть в бесконечном просторе.

Казалось, что она уже не стоит, а плывёт, не ощущая под ногами опоры. И что если поднять руки, то можно дотянуться до греющего макушку солнца, и оно подарит ещё больше света, такого яркого и насыщенного. Наполнит им до краёв.

Алекс вдруг тихо произнёс:

— И только здесь я ощущаю связь с самим собой.

Он приложил вторую руку к её животу. От его ладоней исходило очень приятное, живое тепло. Но волшебство прервалось. Мир остановился. Джейна не могла чувствовать себя ничем, одновременно ощущая тепло его рук на своём теле.

Она снова стояла крепко на земле. Глаза открылись сами собой. Были это её способности... или его?

Стало ужасно жаль потерянного вмиг покоя и счастья. Взамен внутри росло только странное волнение и смятение. Алекс был так близко. Почти вплотную. Джейна видела, как от глубокого дыхания вздымается его грудь, не могла оторвать взгляд от ясных серых глаз. И захотелось стать к нему ещё ближе. Как тогда, на ночёвке. Джейна невольно положила руки поверх его ладони, сжала сильные пальцы. Но на его лице было слишком странное выражение... Показалось, что он и сам хотел склониться к ней. Только на миг — показалось. Рука Алекса дрогнула под её.

— Не знаю... — прошептала она пересохшими губами. — Наверное, я не...

Алекс с каким-то сожалением произнёс:

— Может... это действительно не твоё.

Высказать свои чувства она так и не решилась.

А вскоре вернулись и ставший уже привычным голод, и прежняя усталость, и ощущение, что они будут идти так вечно и никуда никогда не придут. Только всё равно слабая надежда продолжила греть душу.

Как будто Джейна узнала сегодня нечто особенно важное. Что-то, что она пока не могла до конца осознать.

* * *

Вечером узкая тропа неожиданно вильнула в сторону, стала шире и вскоре превратилась в нахоженную дорогу. Но и тихий дождь к тому времени перешёл в ливень, размывая дорогу до грязной жижи, в которой то и дело утопали копыта лошадей. Где-то далеко на западе, где должно было быть море, гремел гром, мелькали зарницы. Потоки воды стекали с волос, заливались за шиворот, вымочили до последней нитки всю одежду. Джейна совсем продрогла и оглушительно чихнула, так, что отдалось и в ушах.

Кажется, они приближались к какому-то селению. За последние дни они всё чаще натыкались на небольшие деревни, но каждый раз обходили их стороной. Эрик напрягся и теперь уже первый настаивал, что лучше объехать, но Алекс его не слушал. Сощурившись, он вгляделся в тусклые огоньки окон, едва различимые в ливень. Это уже было похоже на небольшой город.

— Слезаем, — он спешил и повёл гнедую в поводу, шагая к ближайшим домам. — Нужна крыша, иначе быстрее свалимся от простуды, чем вообще куда-то придём.

Джейна оглянулась на слабый скрип. На тусклой вывеске на одном из домов отражался свет из ближайшего окна. Как там учил их Алекс ивварским буквам?

Всё-таки что-то общее с энарийским языком и правда было: в затейливых буквах с чёрточками поверху угадывалось знакомое звучание. Мэри... Мэригост.

Глава 11. Меригост

Эрик неловко скатился с крутого бока вороного, плюхнулся в лужу и промочил насквозь правый сапог. Ну, отлично! Раздражённо схватив поводья и потянув мерина за собой, Эрик поравнялся с чуть хромящим Алексом.

— Не уверен, что ты помнишь, но нам нечем расплачиваться за ночлег, — мрачно начал он.

— Я возьму это на себя.

— И я бы не стал лишний раз подходить к людям...

— Просто держи себя в руках, ладно?

К демонам его, сейчас не хотелось спорить. В животе недовольно урчало. По правде говоря, он был готов за кусок хлеба устроить новые скачки по горам, только бы что-то перехватить. Или выпить глоток чего горячительного.

Этот городок не походил на те маленькие посёлки, которые они обходили кругами. Здесь уже домов, может, и пару сотен, почти все каменные. В такую непогоду никого не было на улице, попрятались под крыши. Везёт им... Сквозь струи дождя белела на дальнем холме башня храма. Эрик с усилием сосредоточился на своих границах, которые расплывались с каждым днём: порой он с трудом собирал себя по утрам, а сейчас и вовсе чувствовал много... лишнего. И Алекс ведёт себя слишком открыто. Не двинулся ли умом от усталости?

Чем дальше, тем меньше верилось, что он сможет кого-то спасти. Надежда на удачу уходила, точно песок сквозь пальцы, но то ли по привычке, то ли по какой другой причине они с Джейной всё ещё послушно следовали за капитаном. Как же, командир-р, а они его верная команда матросов. Самому смешно.

Они подошли к постоялому двору с конюшней. Алекс дал знак оставаться на месте, а сам провёл ладонями по лицу, пригладил мокрые волосы и постучал в дверь.

Её открыли не сразу, сперва внутри раздалось суетливое шарканье. Там явно боялись: цепочка осталась пристёгнута, и хозяин или хозяйка выглядывали на Алекса через узкую щель. Послышался

глухой вопрос. Спрашивали, кто такие, похоже. Алекс ответил, но через мгновение дверь захлопнулась прямо перед его носом.

Эрик хмыкнул. Вороной подошёл ближе и с храпом ткнулся мордой в плечо, а Эрик подозвал ближе гнедую. Едва ли их тут примут с радостью. Но капитан не отчаялся и двинул к следующему дому. Сверкнула молния, высветила тонущую в хляби улицу, грохнул гром. Алекс постучал в другую дверь и снова стал просить о крыше и ночёвке. Но хозяин, на этот раз даже вышедший на порог, оглядел его с презрением и тоже отказал. Алекс хотел что-то сказать, выставил ногу, чтобы дверь не закрылась, но мужик только с силой пихнул его в грудь. Алекс оступился мимо ступеньки и упал прямо в огромную лужу. В доме с грохотом опустился засов.

Эрик цокнул и покачал головой.

— До чего жизнь довела нашего капитана. Побирается, как нищий.

Джейна, сама дрожащая как лист, тут же присела рядом с Алексом, но тот, весь в мокрой грязи, уже приподнялся сам. Под дождём и в темноте было не разобрать выражение лица, но Эрик зуб готов был дать, что тот едва сдерживается от злости.

Однако Алекс, точно понабрался откуда-то упрямства, пошёл дальше по дороге к самой окраине посёлка. Ещё пять или шесть раз он стучал в разные дома, но везде получал отказ. Как будто все чего-то опасались. Надежда на кров таяла.

— Осталось только к Серым попроситься погреться — те-то нас точно с радостью примут, — подытожил Эрик, плетясь вслед за Алексом с обеими лошадьми в поводу.

Алекс ничего не ответил. Он вдруг отобрал у Эрика потрёпанную уже шляпу, распрямил плечи и зашагал к очередному дому на самом отшибе города.

На этот раз удача улыбнулась: дверь приоткрыла миловидная девушка — свет от очага очертил её силуэт. Из-за её спины сразу выглянула и полноватая женщина, которая с любопытством изучила Алекса, а после этого даже согласилась разговаривать.

Эрик опустил голову, стараясь не привлекать к себе внимания. Да и так дождь меньше заливает глаза. Алекс, похоже, пытался строить из себя знатного господина. Выпрямившись, он похлопал по карманам, потом лёгким кивком указал в их сторону и что-то начал объяснять.

Женщина немного поколебалась, но, взглядевшись ещё раз в его лицо, в конце концов кивнула.

Вскоре выбежал паренёк, и Алекс указал ему на гнедую, а сам остался на месте. Парень взял поводья и повел через заднюю калитку во дворе. Их с Джейной, похоже, приняли за слуг.

— Что за?.. — хотел было спросить Эрик, но Алекс только оборвал:

— В этот раз лучше просто помалкивай. А вообще ещё лучше — притворись немым.

Если бы не смертельная усталость — Эрик высказал бы всё, что накопилось. Но пришлось быстро опустить голову, проковылять вслед за пареньком на конюшню и заняться лошадьми: расседлать, устроить под навесом и как следует накормить.

Растрёпанная девушка, укрытая платком, не задавая вопросов, отвела их в каморку на втором этаже, где уже был Алекс. Похоже, кого-то из прислуги пришлось потеснить: единственная узкая койка была примятой, валялись неубранные вещи.

Алекс о чём-то попросил и девушка, кивнув, исчезла. Эрик бросил сумку на кровать, а Джейна снова чихнула и, стянув промокшую куртку, завернулась в плед. Идея ночевать здесь по-прежнему казалась дурной. Отсюда убежать и скрыться труднее, чем на воле, да и внимания они к себе привлекли...

Но когда через несколько минут вернулась девушка и принесла поднос с едой, Эрик смирился и даже был готов простить Алексу его насмешки. Еда. Мясо. Горячее! Рот тут же наполнился слюной. Неясно, чем они заплатят, но это и не его заботы. Джейна вперёд Эрика потянулась к подносу.

Алекс уселся на единственный стул у двери, взяв в руки кружку и кусок подсохшего пирога, а Эрик по-простому развалился на полу рядом с низким столиком из старого ящика. Неожиданно дверь открылась. Они встревоженно оглянулись. На пороге стояла та полноватая женщина, разрешившая зайти в дом. Видимо, хозяйка.

Она ещё раз изучила Алекса, бросила короткий взгляд на Эрика, но совсем не обратила внимания на Джейну. Капитан обернулся с улыбкой, что-то сказал. А женщина вдруг протянула руку, коснулась ссадины на его лбу. Спрашивает, больно ли, понял Эрик по лицу. Алекс

перехватил её ладонь и решительно отвёл в сторону, отрицательно мотнув головой. Женщина засмеялась и что-то предложила.

Пока они мило беседовали, Эрик не стал терять время, схватил пирог с мясом и впился в него зубами. Потом оглядел поднос и плеснул себе ярко-красный напиток, принялся. Домашняя настойка. Лучше что покрепче, но пойдёт. Он сделал большой глоток.

Когда женщина наконец ушла, Джейна спросила, жуя:

— Чего она... от нас хочет взамен?

Алекс небрежно ответил:

— Ничего особенного. В городе беспокойно, а она осталась одна: мужа забрали во флот, в доме нет мужчин. Вот и говорит, что пусть мы побудем, на всякий случай.

Эрик глухо засмеялся.

— Угу, то-то мы на бандитов сейчас не похожи. Сдаётся мне, она от тебя другой расплаты ждёт, наш благородный господин, — ехидно оскалился Эрик. — Надеюсь, мы тут не задержимся.

— Да ты не переживай, — в тон ему ответил Алекс. — Одним днём больше, одним меньше — какая, собственно, разница? Подлей-ка мне во-он той настойки, — и он протянул Эрику полупустую кружку.

Эрик, вспомнив о своей роли слуги, отложил надкушенный хлеб, молча привстал, потянулся к подносу и схватил кувшин. Правда, слишком резко. Джейна даже привстала, точно испугалась, что сейчас он врежет им прямо Алексу по лицу, но Эрик стиснул глиняную ручку сильнее и начал нарочито услужливо лить в протянутую кружку. До тех пор, пока настойка не начала подходить к самому краю...

— Хорош, — усмехнувшись, отдёргнул кружку Алекс.

А Эрик тут же среагировал и резко поднял кувшин, не пролив ни капли. И с торжествующим видом собрался поставить его обратно на стол. Но вдруг рука дрогнула, он промахнулся мимо стола и пошатнулся, пытаясь не расплескать. Кувшин всё-таки вырвался из рук. Тысяча тупых акул!.. Алекс едва успел подставить вытянутую ногу, чтобы смягчить удар. Настойка расплескалась во все стороны, залила красными пятнами ковёр, пледы и рубаху Джейны. Та вскочила, отряхиваясь, а Эрик напряжённо застыл, не понимая, как это произошло.

— Жестокие боги, — задумчиво проговорил Алекс, глядя на Эрика чуть сощурившись. — Отнимать у человека то единственное, в

чём он хорош — его ловкость.

Эрик ничего не ответил. Он просто взял свою кружку и плеснул настойку Алексу в лицо. Она потекла с волос и со лба на рубаху.

Джейна вскрикнула:

— Перестаньте!

Алекс даже не успел отшатнуться и только с удивлением вытер лоб ладонью и посмотрел на мокрые пальцы. Эрик невозмутимо подхватил со стола недоеденный пирог, свою, ещё наполовину полную кружку и плюхнулся обратно.

А изнутри против воли рвался сдавленный смех. Потому что капитан выглядел так нелепо, со своим серьёзным выражением лица и разводами на щеках, потому что было видно, что смертельно устали они все и Алекс даже не думал всерьёз с ним сцепиться. И Эрик вдруг понял, что все его издёвки были... попыткой замаскировать свою жалость? Жалость, демоны его подери, к тому, кого он ещё недавно так яро ненавидел.

Джейна протянула капитану полотенце, а сама не смогла сдержать смехок. Алекс тоже сдавленно хмыкнул, а потом расплылся в сдержанной ухмылке, довольный своей шуткой. Эрик с досадой пихнул ногой по его табуретке. Лучше бы по-прежнему ненавидел, чем так смотрел, как на умирающего. Он ещё не настолько слаб и беспомощен. Демоны подери всех этих благородных героев! Демоны их подери...

Эрик заглушил чувства выпитой почти залпом кружкой, и вскоре его повело от хмеля. И стало так восхитительно плевать на ближайшее будущее — им всем, похоже — что они развалились на полу вокруг стола и принялись за еду. Эрик сказал было не торопиться, но его никто не слушал. После голодовки много есть нельзя. Но яблоки отправлялись в рот вперемешку с зеленью, а жидкая похлёбка из фасоли исчезла из тарелки в мгновение ока. Джейна даже облизала края.

Настойка пьянила, точно неплохой гог. Кажется, Эрик даже травил байки из жизни парней с бака, а Алекс, такой же захмелевший, над ними смеялся, оперевшись на койку за спиной. И было видно, как Джейна им любовалась, уткнувшись носом в край своей кружки. Её влюблённость в капитана веселила, как будто сейчас было до любви!.. Впрочем, с Тианой его это тоже не остановило... Эрик прикрыл глаза и

ушёл в приятные воспоминания, но мир уже устало погас, словно кто-то задул свечу.

— Да вставай же, — кто-то занозой зудел над ухом, но Эрик только вяло отбивался.

В глотке страшно пересохло, и ожить не было никаких сил. Казалось, его придавило тяжелой якорной цепью — такими неподъемными стали руки и ноги. Не просыпаясь толком, Эрик пытался набраться сил хотя бы от этого деревянного пола...

Слышался неясный шум и гул. А может все ему только снилось? И он, похмельный, дрыхнет в кубрике, упав с подвесной койки. Сейчас просвистит боцман и начнётся вахта.

— А ну подъем! Серые идут, — гаркнули Эрику, склонившись над самым ухом.

Эрик распахнул глаза и наконец очухался.

— Где?

— Везде, — последовал ответ Алекса, который быстро прошёл к окну. Джейна спешно пихала в сумку остатки вчерашней еды.

Эрик кубарем скатился с ковра и тоже подтянулся к окну.

Снаружи темень. По улочке, ещё укутанной ночным туманом, ехали и ехали всадники, тянулись длинной вереницей. Некоторые спешили и деловито расхаживали по сонному городку. Но ни одного серого плаща пока не видно.

Эрик повернулся:

— Там только солдаты.

— Зато как на тебя подействовало, — Алекс отодвинул Эрика от окна, выглянул на улицу. — Н-да... хотел уйти до рассвета, но нас, кажется, опередили.

Эрик присвистнул.

— Неужели наш благородный капитан вздумал слинять, не попрощавшись с очаровательной хозяйкой?

— Нам нечем платить, — огрызнулся Алекс, а потом оправдался: — И нужно было поесть, а то бы свалились прямо на дороге. А теперь тихо, оба. Сюда, кажется, идут.

В коридоре на лестнице уже скрипели ступени.

— Займитесь чем-нибудь, вы же слуги! — шёпотом скомандовал Алекс, а сам скинул обувь и растянулся на кровати, закинув руки под голову, будто ещё спит.

Эрик скрипнул зубами и присел у крохотной печки, вороша потухшие угли. Джейна схватила сапог капитана, села в дальний угол и принялась его чистить, не поднимая головы.

Дверь без стука распахнулась и впечаталась в стену. А эти ребята не из вежливых...

На пороге стояли трое солдат в ивварской форме. Не поднимая глаз, Эрик видел только начищенные до блеска чёрные сапоги и брюки, как у него самого. Хорошо, он давно срезал все знаки отличия со своей формы, а долгая дорога и шастанье по горам и вовсе превратили её в потрёпанную одёжку.

Алекс лениво приподнялся на одном локте, старательно делая вид, что только что открыл глаза. Эрик надвинул одеяло, как будто укрываясь от влетевшего в комнату сквозняка.

Из речи солдат он понял только слово «бежать». Их-таки ищут. Только почему без Серых? Неужто в лицо запомнили? Что-то становилось всё хуже. Дурная была идея — здесь ночевать!

Алекс отвечал лениво, повелительно. Но солдаты настаивали. Тогда капитан поднялся во весь рост и припечатал явно крепким словом. По крайней мере, так и с таким жестом произнёс некоторые слова, что по интонации всё было понятно. Эрик ухмыльнулся про себя — похоже, матросские будни тот ещё не забыл. В конце концов, ивварцы сдались и ушли. Алекс прошёлся босыми ногами по полу, захлопнул за ними дверь, а потом упёрся в неё спиной.

— Кажется, эти парни здесь надолго. — Он вздохнул, помедлил и произнёс: — Война началась.

Джейна уронила сапог, а потом неловко приподняла и поставила на место. Да ладно, и без того было ясно к чему идёт. Эрик быстро глотнул из недопитой вчера кружки, утёр рот рукавом и сказал:

— С этим понятно. Как уходить будем? Солдаты, чую, весь город на уши подняли.

— Угу. Ищут дезертиров, бежавших вчера из отряда. Уходить надо тихо.

— Ну так мы, я понимаю, от подозрений отделались? — уточнил Эрик.

— Временно — да, — Алекс потёр подбородок. Что-то решив, он схватил помятую шляпу Эрика, расправил и нацепил на голову, а потом натянул пониже на лицо. Надел и застегнул камзол на все пуговицы, обулся. — Скоро вернусь.

Эрик хотел остановить его, но не успел — Алекс уже вышел из комнаты. А Эрик, пошатнувшись, замер в дверях, заметив в коридоре ивварца. Пришлось вернуться.

— Демоны бы его побрали. Надо было просто по-тихому уйти, — выругался Эрик, потеряв предплечье, а потом бессильно плюхнулся на лежанку.

Это дурное состояние... Не хотелось признаваться самому себе, как страшат признаки приближающейся гибели. Как всё чаще хочется тереть руку, желая содрать вместе с кожей ненавистный знак. Он сам разрушается — и наверняка сейчас весь светится для Серых будто маяк для кораблей. Но вот снова положился на капитана, хотя тот раз за разом проваливал все возможные варианты. Не помог магией, со староверами, не разобрался в символах, сейчас и здесь их обложили со всех сторон! Загнали как зверей на охоте...

Может, не поздно уйти одному и самому искать способ выжить.

Джейна уселась на колени рядом и точно мысли его прочитала:

— Эй... Эрик. Мне жаль, что Алекс не смог помочь. Но мы что-нибудь придумаем. Мы должны тебе за спасение от Серых: и он, и я.

Она глядела на него с такой искренностью и тревогой, что стало даже не по себе.

— Да ну брось. Я ж о себе думал. А вообще, знаешь... может, Алекс прав и я того не стою, — Эрик отвернулся. — Чтобы за меня бороться.

— Перестань, — Джейна пихнула его в плечо, а в голосе прозвучала боль.

От этой боли и жалости Эрик уже не знал, куда себя девать. На улице стали греметь больше, стучали словно молотком. Что-то визгливо кричали женщины. Где, мать его, Алекс? Решил договориться с хозяйкой дома? Интересно, каким способом, если так долго.

Джейна вдруг пересела напротив и посмотрела на него в упор, изучая. Как-то по-другому, внезапно смело. Показалось, что в её синих

глазах Эрик видит отражение самого себя. В чёрной глубине зрачка отблики дневного света терялись в бесконечности. И Джейна будто видела, видела насквозь, как ритмично, быстро бьётся в грудной клетке его сердце, как оно стучит, охваченное жаждой жизни.

— Покажи мне, как ты это делаешь. — Она сложила руки на коленях и подалась вперёд.

Эрик недоверчиво нахмурился, понимая, что именно она просит.

— Зачем?

— Может быть, я тоже так смогу. Я хочу понять. Хочу понять до того, как мы погибнем! Вдруг смогу тебе помочь? Что ты делаешь? Ты можешь лишить меня воли, забрать силы или влиять?

— Угу. Здесь сейчас ходят солдаты. Скоро придёт Алекс. Да он прибьёт меня, чтоб не мучился.

— Тогда, на суде, я как-то остановила этого Серого, Лайджа, — сказала Джейна. — Я знаю, я могу такое... не знаю, как объяснить.

Ладно, это даже любопытно. Эрик приподнялся, пересел ближе на колени, взяв её за руки. Развернул их на себя, медленно провёл большими пальцами по внутренним сторонам ладоней.

— Хочешь попробовать и меня остановить?

На миг промелькнули сомнения на её лице. Но, похоже, какая-то решимость заставила Джейну кивнуть. Эрик усмехнулся и принял вызов. Почему бы не поиграть напоследок?

— Это всегда было со мной, не знаю, как может быть иначе. Просто я вижу людей... ярко. И чем сильнее чувства они испытывают, тем чётче я их вижу и тем легче до них дотянуться. И тут даже не так важно, ненависть или любовь... и то, и другое — сильно и мощно. Просто любовь приятнее... — Эрик улыбнулся, прищурившись. Он перебрался ещё ближе, взял её лицо в ладони и посмотрел в упор.

Всё происходило не так, как первый раз, когда после шторма хотел повлиять на неё. Тогда он притягивал плавно, осторожно, околдовывал, а сейчас потянул требовательно и просто. Дыхание Джейны на удивление быстро выровнялось и обрело такой же ритм, как у него. Сердце же против воли забилось быстрее, вторя сердцу Эрика — жадному и беспокойному.

Касание позволяло связать себя с человеком, почувствовать его, стереть границы между ними и найти скрытые в глубине эмоции, оголить их до предела. И видно все слабости, Эрик чувствовал их.

Жалость к нему, но вместе с тем симпатию, непонятное чувство вины и желание помочь, даже небольшой страх... и вдруг всё тут же смешалось и завертелось. Эрик видел Джейну как себя. Как охватывало её смятение, росла как гигантская волна в груди страшная буря и как не оставалось вокруг ничего, кроме чёрных глаз Эрика.

Эмоции, которые переполняли её стучащее сердце, рвались наружу. Он чувствовал, как ей хочется отдать себя, целиком, раствориться, растаять под его взглядом. Как хочется перестать быть, перестать дышать, утонуть, исчезнуть, умереть. Остро и нестерпимо. Джейна забывала кто она и что она и что происходит вокруг. Весь её мир подчинялся только одному звуку — ударам его сердца, каждый из которых лихорадил, всё сильнее разгоняя кровь.

Но вдруг проскользнула холодная волна по коже, словно окатило из ведра. Эрик почувствовал, как Джейне хотелось зацепиться за те тонкие нити, что их связывали, понять, что они такое, но те уже растворялись. Казалось, несмотря на силу его влияния, что-то нерушимое горит в самом её сердце...

А ещё, что она вся стала прозрачной как вода в лагуне. Неосязаемой. А он будто водит руками, но пальцы проходят мимо как сквозь пустоту, хотя до этого Эрик ясно ощущал всё, что чувствует она.

В этом было что-то странное и вместе с тем крохотная надежда. Он удивлённо опустил руки и спросил:

— Как ты это делаешь?

Но Джейна в ответ повернулась в сторону двери. Мир качнулся, Эрика затошнило и замутило. Раньше такого не было! Снаружи обрушились резкие звуки, до того растворённые в глухом и громком биении сердца.

По коридору застучали сапоги. Эрик постарался встать на ноги, схватил вчерашнюю накидку. Солдаты или Серые? Но шёл кто-то один.

Дверь открыл Алекс. Тяжело дыша, скомандовал:

— Уходим! Быстро. Сюда идут из храма. Хозяйка сказала, по городу пошёл слух о чужаках, которые пришли ночью, нами заинтересовались. На первом этаже патрули.

— Не успели, — обречённо вырвался у Джейны вздох, точно она знала. — Они здесь.

Алекс удивлённо уставился на неё, вслушался в шум.

— Проклятье. Надо успеть до чёрного хода...

— ...и забрать лошадей, пешком не уйти, — решил Эрик и потянулся к узкому окну. — Я приведу, задержите этих и выбирайтесь.

Эрик забрался наверх, протиснулся в оконную раму и осторожно полез на крышу. Теперь он запросто может грохнуться.

— Будь у дома с красной крышей, — коротко бросил вслед Алекс и повернулся к двери, встречая гостей.

Значит, дом с красной крышей. Да вот он, недалеко у кромки леса, как раз за конюшней. Да только и там сновали в большом количестве ивварцы всех мастей. Сдирая живот о шершавую черепицу крыши, Эрик прополз вперёд. Слишком на виду. Но кажется, всё внимание было приковано к помосту где-то в центре: жители стягивались туда как мухи на мёд, а по улочке, на которой стоял их проклятый дом, громыхали каблуками солдаты. Ого, да это целая процессия... Эрик взгляделся и различил знамёна, уже виданные на императорском дворце. Хо, кажись, это уже по вашу душу, кириос Дельгар. То-то такая шумиха... Эрик с досадой пощупал пустой ремень без ножен и сплюнул.

Соскользнув по стене вниз, он больно ударился ногами об землю, перекатился кувырком и замер. Кажется, заметили. Двое ивварцев пошли в его сторону. К демонам, гулять так гулять! Эрик потянулся мысленно во все стороны, раскинулся, безграничный, и призвал мир на помощь.

Истошно завопили птицы над головой, взлетели из подлеска, точно испугнутые хищником. Показалось, что даже трава пошла волной и листья зашумели громче в едином порыве. Ух ты, вот оно как! Ивварцы отвлеклись, обернулись на долю мгновения, и Эрик быстро оказался рядом. Ударил одного в висок, а со вторым пришлось ввязаться в драку. Сейчас Серые точно почуют — каждый миг дорог, а ни сил, ни точности прежней! Зарывав, Эрик прижал несчастного солдата и с размаху врезал головой в тонкий кривой нос. Хлынула кровь, солдат застонал, а Эрик добил его, с трудом вытащив кинжал.

И снова дал себе свободу. Заржал знакомо его вороной дружище — Эрик будто чувствовал, как тот бьёт копытом, норовя вырваться. Давай, дорогой! Скоро будет тебе свобода и вольный ветер. Оборвав

болтающийся на нитках кусок рукава, припадая к земле, Эрик подкрался к конюшне и тяжело перевалился через ограду. Кто-то караулил возле лошадей — уже не было сил разбираться. Эрик метнул кинжал в спину и человек рухнул лицом в землю, покрытую опилками и соломой.

Быстро поседлав мерина, Эрик вскочил в седло и кинул взгляд на хорошо знакомую гнедую. Вороной закрутился на месте, фыркая и задирая хвост, готовый к бою. И каковы шансы вырваться из оцепленного города такой куче всадников, да ещё при императорской гвардии? Эх! Эрик резко цокнул и сжал коленями бока вороного. Пошёл, родненький!

Глава 12. Встреча

Пришли.

Снова без стука распахнулась дверь, и на пороге появились Серые. Давно не встречались. Их двое, следом солдат.

— Да защитит вас свет Покровителя, — произнёс один из них, высокий и лобастый.

Алекс чуть склонил голову и предельно вежливо отступил в сторону, приглашая их войти в комнату.

— Мы вынуждены проверить вас, сентар...

К Джейне уже повернулся первый из Служителей и попросил протянуть ладонь. Алекс мельком взглянул на неё — она будто бы и не боялась. Только быстро посмотрела на него и, помедлив, спокойно вытянула руку, точно надеялась, что Алекс за это время что-нибудь придумает.

Но придумывать некогда. Пока один Серый потянулся к ней, Алекс резким ударом сбоку вырубил второго, а затем тут же встретил кулаком в нос солдата, рванувшего на подмогу. Занятый Джейной Серый хотел повернуться на шум, но она схватила его за руку. Его Алекс приложил коленом в живот, а потом с силой швырнул затылком об стол.

Поджившая рана в бедре отозвалась болью, мышцы свело судорогой, но война уже полыхала в крови. Солдат, утирая кровь, снова пошёл на Алекса, хотел заорать, но Джейна схватила со стола тяжёлую кружку и запустила ему в затылок. На поднятый грохот снизу уже кричали. Алекс подбил ивварца под колено, бросил на пол и придушил. Тот сопротивлялся яростно, царапая руки и пытаясь вырваться. Ещё несколько раз они крутанулись кувырком по полу, но Алекс в конце концов навалился сверху, сдавил горло и хладнокровно дождался, пока солдат перестанет дёргаться.

Он поднял голову. Джейна застыла, точно не в силах отвернуться, но и не желая видеть такой расправы.

— Война началась, Джейни, — прохрипел он, поднимаясь. Без сил махнул рукой: — Дверь.

Джейна очнулась, метнулась к двери и заперла её изнутри на ключ. Внизу раздавался шум и шаги. Сюда явно идёт подмога. Алекс подпёр дверь спинкой единственного стула. Джейна помогла подтащить низкий стол.

— Уходим! Быстро!

Она пролезла, пригнувшись, через узкое окно, перекинула ногу наружу и нащупала уступ. Алекс ещё раз обернулся: Серые ещё не очнулись, но им на смену уже идут новые. Джейна вцепилась руками в раму и сделала маленький шаг в сторону. Алекс тревожно проследил за ней и начал карабкаться следом.

Она смело шагнула ещё, но пальцы вдруг начали сползать, а рассохшаяся деревяшка, за которую Джейна цеплялась, — отходить от стены. Она пыталась схватиться за раму, Алекс дёрнулся вперёд, но не успел. Джейна сорвалась с опоры и упала. Проклятье!

Алекс перелез, подтянулся, повис на руках. Качнулся, дотянулся ногами до бревна, куда Джейна не достала, оттолкнулся и спрыгнул.

— Цела?

— Нога... — Джейна с трудом просипела, пытаясь поджать к себе правое колено. Встать сама не смогла.

Алекс подхватил её под плечи и повёл со двора, не давая ступать на повреждённую ногу. Они выбрались на открытое место и оказались окружены жителями, заполонившими всю главную улицу. Сквозь низкие облака пробивалось солнце, но чувство погоды подсказывало — скоро дождь. Жаль не сейчас, а то их слишком хорошо видно. Алекс быстро натянул шляпу ещё ниже. Цепляясь за его плечи, Джейна беспомощно оглядывалась.

Боевая ярость не утихала, заставляла лихорадочно перебирать способы выжить. Бежать? Внимание привлекать нельзя, они и так чужаки. Ещё повезло, что отвлечённые чем-то в центре горожане не тычут в них пальцами. Надо уходить, но тихо. Где Эрик? Хотя через такую толпу и ему не пробиться, тем более верхом.

Неподалёку, расталкивая собравшихся, начали продираться императорские гвардейцы. Какого Тёмного эти здесь делают?.. Людей принялись сгонять в сторону, освобождая место в центре площади. Алекс двинул плечом одного мужика и наконец рассмотрел, что происходит. На невысокий помост вытащили за шкирку двух молодых парней в форме, которые затравленно озирались по сторонам.

Для них уже готовили петли. Так вот о ком спрашивали на рассвете солдаты.

— Что... там? — спросила Джейна, простонав от боли.

— Казнят дезертиров, — осознал происходящее Алекс.

Им везёт как утопленникам — попасть сюда именно в такой момент. Война объявлена несколько дней назад, а уже мобилизовали, похоже, всех пригодных мужчин. Да только таким парнишкам не до войны — вот и вырвались на свободу... Отчасти Алекс их понимал. Раздались плаксивые женские крики, но солдаты быстро утихомирили толпу. Тучи сгущались, точно тоже негодовали, стало темнеть.

Гул в толпе нарастал. К помосту пыталась пройти седая женщина, наверное, мать, но солдаты только крепче сомкнули ряды и не пустили вперёд. Жестоко, но так было всегда.

Дезертирство всегда каралось смертью, Алекс и сам отдавал подобный приказ. Только эта война несправедлива. И сейчас Эван кровью таких вот парнишек восходит на трон своей Церкви, демоны его подери... А Талира во всём ему потакает. Отчаянно хотелось верить, что капитан Расс успеет помочь отцу и мачехе, прежде, чем на Северном Итенском развернётся бойня. Раз Алекс сам всё провалил...

— За нами идут, — обернувшись, просипела Джейна.

Они пригнулись и протиснулись между двух полных мужчин, но далеко уйти не удалось. Людей не отпускали, что-то происходило — Алекс увидел в начале улицы всадников со знамёнами императорских гербов. Малиновые лилии на изумрудно-зелёном фоне, в цвет глаз Талиры.

На сердце похолодело. Процессия была внушительной, как раз такой, как полагается Её Императорскому Величеству. Неужели она?... Сопровождаемые ропотом и крепчающим ветром, всадники приближались к центральной площади, а люди замолкали. Казалось, всадники едут и тащат за собой тёмно-серые тучи, похожие на ворох грязных парусов.

Джейна выпрямилась во весь рост, положив ладони Алексу на плечо, перенесла вес с больной ноги. Она тоже всмотрелась в императорскую свиту. Что-то не давало отвести взгляд от малиновых знамён — до рези в глазах Алекс ждал их приближения. Надо уходить, а кажется, что уже бесполезно. По толпе как волна прошла: люди

замолкали и склоняли головы, приветствуя Её Императорское Величество.

Императора больше нет, Алекс узнал это утром. И теперь ничто и никто не удерживало Талиру от власти. И она явилась, облачённая в неё как в шикарное одеяние. Императрица медленно ехала верхом впереди кареты под защитой тройки гвардейцев рядом с собой.

Подбитый соболиным мехом плащ укутывал плечи и водопадом спадал почти до самых копыт прекрасной белоснежной кобылы, такой ослепительной, что она будто горела в начинавшемся перед дождём мраке. Изумрудное платье-амазонка позволяло Талире сидеть в седле уверенно и легко, и она ехала вперёд, царственно оглядывая жителей Меригоста, скользя взглядом по сотням склонённых голов.

— Алекс... — тихо выдохнула на ухо Джейна, отвлекая, и умоляюще сжала его плечо. Они стояли далеко — и всё же Алекс был уверен, что Талира ищет его и увидит даже на таком расстоянии. Но голову всё же опустил, а Джейну притянул к себе ближе, перехватив под талию и закинув её руку себе за шею.

— Держись.

Он потянул было её в сторону, но и там не пройти, вокруг слишком много солдат. Все должны смотреть на казнь, ведь надо запугать других. Первые капли дождя смочили едва просохшую с ночной грозы улицу.

Громкий, крепко поставленный голос разнёс над толпой весть:

— Её Императорское Величество, вдовствующая императрица и Правительница-регентша Ивварской Империи, Великая Княгиня Талира да Кавильян!

Пришлось снова отступить, затеряться в толпе. Кто-то справа запричитал, а потом забормотал молитву Покровителю. Редко прорывался из облаков морозящий дождь. Алекс, опустив голову, только и видел, как одинокие капли падали на одежду, на грязные сапоги, штаны Джейны, мочили булыжники под ногами. В наступившем молчании, судя по цокоту копыт, императрица на лошади вышла вперёд и заговорила громко, так, что мелодичный голос разлетался, казалось, до самых гор.

— Вы — мои поданные, слушайте!.. Пять дней назад на Северном острове архипелага Итен близ города Сан-Ковен энарийцы совершили вероломное нападение на храм Ивварской церкви. Они нарушили

полувековые устои, убили мирных граждан в самом храме Покровителя, дающем защиту всем, кто её просит. А после не погнушались разграбить и осквернить святыя места. На архипелаге Итен, погибают сейчас наши братья и сестры. И если мы — хоть на миг — поддадимся, покажем свою слабость и покорность — Империи не выстоять против врага.

Несколько голосов поддержали эту пламенную речь, а Алекс только заскрежетал зубами, не поднимая голову. Дождь усиливался, капли срывались с треугольных полей его шляпы, холодили руки. Неужели Талира верит, что ведёт священную войну, а не выполняет то, о чём мечтал Эван? Или её вынудили это делать?

— Но я узнала, что среди вас нашлись преступники и предатели, которые своими действиями ведут нас к гибели. Сейчас нет места трусам, нет места предателям и вероотступникам! Только сильные духом мы докажем свою силу и стойкость. Вера на нашей стороне, да осветит Покровитель наш путь и даст нам защиту от Тьмы и злобы.

Дождь полил сильнее. Алекс заметил, как стоящих неподалёку людей принялись расталкивать гвардейцы, пристально осматривающие каждого в лицо. За ними шли Серые, перед которыми люди расступались сами. Алекс быстро огляделся: к ним тоже приближались с двух сторон.

Эван всё-таки не отступился: конечно, Алекс теперь слишком много знал. Вот и преследовали их всё время по горам и тропам, гнали как волков, чтобы встретить здесь — в ловушке...

А Эрик, похоже, сам попал или ушёл. Осталась надежда только на себя самого. Алекс поудобней перехватил руку Джейны, размял напряжённые мышцы спины и приготовился пробиваться к свободе.

Но в последний момент не выдержал и поднял глаза, посмотрел на помост, рядом с которым замерла Талира. Мокрый ветер играл длинными полами её плаща, а сама она не обращала внимания на непогоду и смотрела на осуждённых в упор. Только голос чуть сорвался на последних фразах, и вышло хрипло:

— Отныне и до окончания нашей войны каждый подобный поступок будет караться особо строго. Это — измена. Эти люди — предали не только свою честь и долг, но и тех, кто доверил им свои жизни. Командуйте, офицер!

Внушительного роста офицер выступил вперёд, придерживая шляпу и трепещущую на ветру бумагу. Он зачитал вслух, проговаривая каждое слово:

— Именем Её Императорского Величества и согласно главам четыре и пять Военного и Морского устава, преступления против установленного порядка несения воинской службы, к которым относятся уклонение от несения воинской службы, сопротивление офицерам... — слова офицера глушил шум поднявшегося ветра, — ... мародёрство и дезертирство караются смертной казнью.

Надо уходить...

...но не успели. Талира медленно повернула голову и увидела Алекса.

Будто точно знала, что он здесь.

Малахитовые глаза, до того искавшие чего-то в толпе, посмотрели прямо на него. И весь мир померк, сузился до них двоих. Она видела его так ясно, как будто он стоял не в сотне шагов, а на расстоянии вытянутой руки. На уставшем, бледном лице Талиры глаза блестели слишком живо, как будто после долгой болезни.

И всё замерло: и крики, и шум, и тучи перестали клубиться, только дождь по-прежнему оседал с грязного неба. Алексу показалось, что он видит сам себя — её глазами. Как стоит среди разношёрстной толпы небольшого городка, бывший капитан, в своём истёртом тёмном камзоле, в заляпанных сапогах, мокрый, покрытый пылью дорог и грязью. Рухнувший вчера в лужу. И вот он стоит и смотрит на неё, императрицу, смотрит в упор, когда все вокруг склоняют головы. Совсем недавно неживой, сломленный, закованный в цепи — сейчас, потерявший все, готов сражаться снова. И Алекс видел себя со стороны, как держит едва живую Джейну, девчушку с растрёпанными волосами, тонкую, но сильную, которая тоже не готова сдаваться.

Талира искала его и нашла, чтобы уничтожить. И эта встреча обещала стать последней. Одно слово, один взмах руки — и им занять место на помосте вслед за казнёнными ребятами. Один приказ Серым — и на опасного колдуна станет меньше. Таким она его сейчас видит? Демоном, одарённым проклятыми силами? Потомком Сиркха, несущим в своей крови его безумие и зло? Ей ведь никогда его не понять.

Но вместе с тем Алекс видел боль, бередящую её душу. То, во что она верила, теперь раздирало сомнениями, хоть в глазах полыхала страсть и почти одержимость.

Он выдохнул и послушный ему воздух донёс до неё беззвучные слова:

«Зачем ты это делаешь?»

Она смотрела на него, не слыша ни голосов офицеров, ни рыданий женщин, ни шума ветра. Ни того, как готовятся казнить за её спиной дезертиров. Тонкий нос с горбинкой, глаза, полные гнева и боли. Её лицо кричало.

«Моя любовь к тебе стала моим проклятьем, Алекс!»

«Любовь?..»

...Молодой темноволосый парнишка только дёрнулся бессильно — ему на шею уже накинута петля. Ещё один командный крик ивварца, последний — и Джейна не выдержала, отвернулась от помоста. Алекс прижал её к своей груди. Обхватил второй рукой затылок. Джейна ткнулась лбом в шершавую ткань камзола, прижалась щекой к металлическим пуговицам и только вздрогнула, когда послышался треск, короткий вздох и вновь заполонившие площадь крики.

Алекс на миг вскинул голову к небу, вдохнул полной грудью привычную стихию. Может, он скоро и сойдёт с ума — от этой силы, разбирающей на части, от кружащего голову небосвода, с которого продолжала лететь вода. Или она, наоборот, от него поднималась и падала в небо. Можно ли перевернуть мир? Сейчас казалось, что можно. Безумие! Предвестники магической боли разъедали правое плечо и спину. Мир как водоворот затягивал в себя.

Если у него не осталось другого выбора — он даст себе волю.

«Ты не посмеешь!» — неслись к нему беззвучные слова, будто она поняла, на что он готов.

А может, он выдумал их в своём воспалённом мозгу?

...После казни толпу уже не сдержать. Молодые ребята — повешенные — были чьи-то сыновья. Поднялись крики, одна женщина бросилась на помост и двое солдат с трудом справлялись с обезумевшей матерью. Кто-то толкнул в спину, Алекс едва удержался на ногах. Джейна до боли впиалась в него пальцами, что-то бормоча.

Он снова взглянул на императрицу в упор, искал в её лице хоть что-то знакомое. Родинка, изгиб смеющихся губ, вскинутые дугой брови. Бокалы с вином, танец, золотистые локоны по плечам. Любовь то было или пустая страсть? Одержимость? Наваждение?!

«Мне нечего больше терять, Талли».

Она развернула свою лошадь, нетерпеливо перебирающую ногами, снова повернулась обратно. Но взгляд не отрывала, будто хотела насмотреться, запомнить его, запомнить навсегда. А малахитовые глаза подёрнулись слезами, или то был дождь, падающий сверху вниз? Она молчала, будто не в силах произнести то, что давно готовила, только дёрнулись бледные губы, Талира молчала, хотя он явно слышал душивший её крик.

Она должна отдать приказ. Она нашла его.

Мучительно хотелось дать ярости силу.

Алекс помнил, как отпустил себя на волю, тогда, на суде. Это едва не убило, но мгновения того могущества до сих пор кружили голову, уводили от действительности, те мгновения безумной силы, для которой вся толпа, весь город — лишь песчинка на берегу, а он сам — могучая волна, идущая из самой бездны.

— Идём сейчас, Алекс! Мы сможем, — пробила к его сознанию Джейна.

Джейна. Хоть её он спасти должен. Хоть её, проклятье. Серые совсем близко. Не осталось в толпе покорности — люди разволновались как море в ураган, кто-то шарахался в сторону от всадников в мундирах, кто-то чуть не бросался им под ноги. Людской поток захватил и Алекса и на миг заслонил от пронзительного зелёного взгляда.

Джейна оступилась больной ногой, вкрикнула и упала. Их сейчас обнаружат! Не уйти, не спрятаться. Алекс опустил, подал Джейне руку, и уже видел перед собой очередную серую накидку, метущую мокрую улицу. И медленно поднялся, готовый услышать рвущееся издали, с бледных губ: «Это он! Схватить его!».

Но время уже набирало ход, понеслось, прошло наваждение. Их окружали со всех сторон, быстро, искали, хоть ещё не видели в лицо.

— Пусти, я сама, — Джейна пыталась вырваться, чтобы не быть обузой. Но слишком беспомощна.

Какой-то мужик в плотной куртке неловко выскочил перед ними, сбил с ног идущего к ним Серого. За ним споткнулся солдат, а мужик резко повернулся и сверкнул знакомой ухмылкой:

— Долго стоять будете?

— Эрик! — Джейна чуть не крикнула.

Жив, зараза. Вернулся — вовремя! Алекс быстро кивнул и потянул отчаянно хромавшую Джейну прочь с площади. Но пешком им не уйти, даже в таком беспорядке!

— Сюда. — Эрик быстро затащил их за угол, а оттуда в какой-то двор, где ждали лошади.

Лохматый и сам взмыленный, как конь, Эрик вскочил на вороного, бросив им поводья двух кобыл.

— Джейни упала. Я повезу, — ответил Алекс и подсадил Джейну в седло впереди, а потом забрался следом на круп. — Быстро! Нас видели. Сейчас догонят.

— Долго так не протянете.

— Давай уже!

Эрик бросил поводья лишней теперь кобылы и погнал её прочь.

— Пошла отсюда! Пошла!

Та сначала робко шагнула в сторону, а потом, будто услышав приказ, со ржанием помчалась в сторону площади, наводя там ещё больше шума и суеты. Джейна крепче схватилась за седло. Эрик прав. Долго так не протянут. Алекс осторожно развернул лошадь, и они быстро двинулись к лесу, петляя по улицам и заставляя встречных шарахаться в стороны.

Алекс не оглядывался. Талира дала ему уйти или просто не успела остановить — уже неважно. Прочь отсюда. Эрик уводил их с хоженной тропы в сторону редкого подлеска, а сам тяжело прижался к шее мерина и выглядел совсем плохо. Они снова должны ему за спасение.

— Пару дней пути до Ниварда, — коротко сообщил Алекс.

Эрик выругался.

— Надеюсь, твой родственник будет поприветливее. Но, родненький, — пришпорив, подогнал он вороного, заставляя перескочить через упавший ствол, и одним махом обогнал их.

Да уж. Поприветливей. Давно он не видел брата... и даже не знает, сможет ли тот помочь. Но это последняя возможность что-то сделать.

Джейна сжалась под его руками, мужественно сцепила зубы и постаралась не мешать гнедой пробираться по тропе.

Глава 13. Сеймон

Алекс сидел позади седла, почти на крупе, придерживая перед собой Джейну. От неудобной позы мышцы горели огнём: второй день почти без отдыха, петляя и скрывая следы в вечнозелёных лесах западного Иввара, они шли в сторону Ниварда. Каким чудом только снова оторвались от погони — одному Тёмному известно.

Почему-то сейчас последняя встреча с Талирой стала казаться иллюзией, навеянной усталостью и собственным бредом. А всё, что между ними когда-то случилось, будто и вовсе происходило в прошлой жизни. Тогда, когда он ещё не умер.

Рождённый в бедности, сын простого рыбака, он так долго боролся за лучшее и мечтал об особой доле. Но теперь то, чего он когда-то добился, обратилось в труху и развеялось по ветру. Ничего не осталось.

А может, оно и к лучшему?

Рассветное солнце пробивалось через пожелтевшую листву и светило в глаза. Алекс прищурился, вглядываясь вдаль. Дорога петляла и постепенно уходила всё ниже. Скоро они выйдут к притоку Орсы, а там сделают, пожалуй, привал.

Навстречу всё чаще попадались всадники, крестьянские повозки и просто пешие из ближайших деревень. Теперь, после бешеного побега из Меригоста, приходилось идти по найденным тропам, чтобы как можно дольше передвигаться верхом. Пешком Джейна идти не могла, по крайней мере, не сегодня. Верхом-то еле держится. А если часто останавливаться — Эрик их окончательно изведёт.

Сам путь превратился в череду бессмысленных рывков: проехать полдня, шарахаясь в тень и уходя с тропы, остановиться на привал, снова вернуться на дорогу. Они сновали туда-сюда, как пугливый торговый бриг, заведший вдалеке пиратов. Надо помочь выбраться Джейне и Эрику из этой заварухи, и самому уходить... знать бы, куда.

От двухнедельной уже не щетины — бороды — чесался подбородок, страшно хотелось залезть с головой в воду и смыть с себя всё... И всё же Алекс чувствовал, будто оживал с каждым днём.

Несмотря на пробирающий холод, голод, горечь разочарований и начавшуюся войну. Уж не война ли его подстегнула?..

— Долго нам? — хмуро глянул Эрик, обогнавший на пару шагов.

Гнедая фыркнула и вытянула шею, пытаясь цапнуть мерина за чёрный хвост. Джейна, сидевшая перед Алексом, поджав больную ногу, чуть не потеряла равновесие и схватилась за гриву. Он крепко придержал Джейну за талию и только потом ответил:

— Нет.

Гнедая ещё ускорила шаг, и Алекс крепче ухватил Джейну, прижав к себе и не давая упасть. Мешковатая рубаха под его рукой, свободная куртка — всё было ей велико, скрывая под собой гибкое тело. Джейна от его близости напряглась, замерла и сжала пальцы на луке седла — и Алекс убрал руки. Она чуть склонила голову, а он увидел, как смущение зарумянило её щёки, заставило напряжённо закусить нижнюю губу. Алекс невольно улыбнулся, опустив голову к её затылку. Такая юная... И какое странное чувство. Как будто её смущение волнует его.

— Как ты? — тихо спросил он.

Джейна кивнула и почти шёпотом отозвалась:

— Ничего, почти прошло.

Притворяется, а сама морщится от боли. Но не жалуется, чтобы не мешать им идти и чтобы не мешать спасти Эрика. Джейна закинула больную ногу повыше, потом снова опустила. Измучившись, в конце концов села полубоком, откинулась и доверчиво привалилась к его левому плечу.

Отросшие пряди волос спутались и упали на глаза, которые Джейна устало прикрыла, убаюканная мерным шагом и качкой. Её макушка пахла дымом, дорожной пылью и почему-то — солнцем. И сейчас Алексу вдруг представилось, что Джейна вся наполнена этим солнечным светом и неведомой силой. Как тогда, когда он увидел её обнажённой на берегу у ручья — высокую, стройную, сотканную из лучей рассвета. Вода стекала каплями по коже, а отблески света скользили по изгибам её тела словно невесомые пальцы.

Такая хрупкая, но настойчивая и отважная. Какая из женщин, что встречались на его пути, могла этим похвастаться? Она не обладала властью и влиянием, но была порой решительней, чем любая знатная

дама. Где-то внутри защемило. Тоскливо и тягуче. Алекс закрыл глаза, но перед взором всё равно стоял чуть курносый профиль Джейны, подсвеченный лучами рассвета. Как блик после взгляда на яркое солнце. И от этого в душе становилось тепло, почти как на борту корабля.

А потом вспомнился и обрыв, и тот её страшный шаг вперёд, точно она обрела крылья и хотела взлететь над пропастью. Его прыжок, камни вперемешку с песком, ветер в лицо. И туман в синих глазах, и её отчаянная просьба, то настойчивое желание понять магию... и понять его самого.

Словно в ответ на его мысли, она шевельнулась, поменяла положение и прильнула теснее. Алекс чувствовал тепло её тела через тонкую куртку. Кровь гулко застучала по венам. Взгляд невольно скользнул по очертаниям нежных губ, по плавному изгибу шеи до впадинки между ключиц. Остриженная прядь выскользнула рядом с ухом, и её вдруг захотелось убрать... провести пальцами по коже, почувствовать, как она вздрогнет от его прикосновения.

Боги. О чём он только думает?! Алекс криво усмехнулся сам себе, одёрнул от ненужных мыслей и сжал крепче поводья. Дурень сентиментальный.

А привал делать и не пришлось. Дорога вышла на пригорок, а оттуда открылась панорама огромного города. Эрик остановился рядом. Джейна выпрямилась в седле и удивлённо прошептала:

— Красиво...

Прошло лет семь с тех пор, как Алекс был в Ниварде последний раз. Когда-то «Ясный» бросал якорь в этом порту, тогда пришлось задержаться на целую неделю. Сейчас оказалось, что город разросся гораздо сильнее, чем можно было предположить. Теперь Нивард разлился точно море в прилив и занял всю огромную долину, до побережья, которое пряталось за домами. Широкой лентой легла перед ними полноводная Орса со своими многочисленными ручьями-притоками, а через неё перекинулись десятки мостов.

Дошли. Н-да... Сюда немало вложили денег, судя по всему. Долго им теперь искать на этих просторах старый дом Сеймона.

Они осторожно спустились по пологому склону, придерживая лошадей, и двинулись к гудящему городу. Осталось ещё пройти через

стражников так, чтобы не подвергнуться очередному досмотру и проверке. Джейне пришлось пересечь на вороного, а Эрику повести того в поводу — так они скорее могли сойти за слуг. Алекс выпрямился и с уверенным видом прошёл мимо пары зевающих солдат. Ещё день — и сюда тоже дойдут вести об их весёлой компании и по городу уже не погуляешь.

Озарённый ярким светом Нивард давно не спал. Улицы заполнили толпы самого разношёрстного народа, снующего туда-сюда. Алекс задумчиво оглядывался по сторонам. Когда-то то был тихий городок с гаванью, а теперь прямо-таки портовый центр. Ещё издали Алекс отметил высокие краны для загрузки кораблей и многочисленные мачты военных судов. Один, два, три... точно не меньше пяти. И в море на рейде виднелись корабли.

...Доведётся ли ещё побывать на «Ясном»? Алекс снова ощутил, как остро тоскует по его поскрипывающим доскам, ветру в снастях, по чистой полосе горизонта. По бесконечности моря и свободе, которую там обретал. По старине Мейкдону и зануде Раймонду. Целы ли? Оставалась ничтожная надежда, что они выбрались из той заварухи и дошли до западных островов.

Вопреки сомнениям, Алекс всё-таки нашёл нужную дорогу и довольно быстро. Он ведь гостил у брата тогда. Сто лет назад, кажется, это было. И учитывая, как бурно они расстались, Алексу совсем не хотелось вспоминать дорогу, однако это была последняя возможность помочь их несчастному страдальцу.

Под копыта гнедой чуть не попал парнишка, вышмыгнувший откуда-то. Алекс едва успел остановить кобылу и сразу увёл в сторону. К демонам, надо обойти эту толчею. Но даже по окраинным улицам двигаться верхом было невозможно. Дома понастроили высокие, двух и трехэтажные, а улицы слишком узкие. В конце концов, Алекс с Эриком двинулись пешком, только Джейна осталась сидеть, крепко вцепившись в седло.

Дом Сеймона, помнится, стоял когда-то на самой дальней от побережья улице. Впрочем, здесь по-прежнему были не улицы, мощёные булыжником, а каменистые утопанные дорожки. Казалось, что за десяток лет ничего не изменилось.

Они пробрались под нависающими ветвями яблонь и ясеней, уже теряющих листву, ещё немного попетляли по узким дорожкам, но в итоге нашли его. Покосившийся дом стоял в стороне, но это точно он. Только обветшал сильно, что странно. Сеймон всегда так заботливо относился к своему хозяйству, хоть и жил второй десяток лет один-одинёшенек.

Он — дархан, прошедший обучение у наставника, такой, каким должен был стать и Алекс, если бы согласился на эту судьбу. А ещё — невыносимый зануда и одному Тёмному известно, как онотреагирует на их появление и не доложит ли кому не надо. Но идти больше не к кому, по пятам могут вот-вот выйти преследователи, так что Сеймон и его связи — сейчас последняя надежда.

Однако ещё не факт, что брат дома. Алекс оглянулся, пытаясь не выдавать своих сомнений. Эрик молчаливой тенью держался сзади. Алекс решительно постучал в белую, слегка облезлую дверь и успел ещё подумать, что с братом могло что-то случиться, может, заболел или вообще уехал. Жив должен быть — присылал же письмо полгода назад... Но дверь распахнулась на удивление быстро, Алекс даже не успел опустить руку.

Сеймон стоял с широко распахнутыми глазами на пороге. В своём обычном цветастом костюме с широкими, как две юбки, штанами и свободной рубахой, он выглядел всё ещё неплохо, даже молодо. Значит, не болеет. С удивлением Алекс заметил седину в тёмных волосах. А ведь всего на десять лет старше. Они помолчали, внимательно изучая друг друга.

— Хо-хо! Я ждал вас, — торжественно заявил вдруг Сеймон на ивварском.

Алекс нахмурился. Что за чушь он несёт?

— Ждал... нас?

Сеймон подошёл к нему и крепко обхватил обеими руками, похлопав по спине.

— Привет, брат. Я просто знал, что ты придёшь, — отстранился он. — Заходите же скорее, небось, смертельно устали с дороги.

Лучше и правда войти, и побыстрее. Эрик помог Джейне слезть, и они поковыляли следом за Сеймоном, а Алекс быстро пристроил во дворе лошадей и вернулся к дому. При входе пришлось пригнуться:

прямо над дверью висел какой-то тяжёлый огромный рог. Это что за штука?

Зайдя внутрь, Алекс плотно закрыл дверь и опустил на всякий случай засов. В большой комнате было темно, везде что-то валялось: одежда, сумки, ремни, ещё какая-то ерунда. На столе стоял недоеденный завтрак. Сеймон принялся суесться и извиняться за беспорядок. Демоны подери, он ведёт себя так, словно они не ругались и только вчера вместе пили. Будто не он раздражённо кричал в спину, что Алекс ему не брат.

Эрик с Джейной держались настороженно, уже не зная, кому и чему можно верить. Джейна вцепилась в спинку высокого кресла и осторожно осматривалась, а Эрик... ну, он-то вообще выглядел паршиво. Недоверчиво нахмурившись, он пристально следил за Сеймоном. Ладно. Надо привести их в чувство, а там разберутся, что у брата на уме.

— Сей... — начал было Алекс, но он тут же прервал:

— Никаких серьёзных разговоров! — брат прижал палец к губам. — Сначала вы придёте в себя и поедите — потом поговорим.

Эрик и Джейна снова переглянулись. Ах да, они же не понимают.

— Ты ещё помнишь, как говорить на энарийском?

— Спрашиваешь, — Сеймон с пониманием кивнул и перешёл на когда-то родной язык, обернувшись к Эрику с Джейной. — Пожалуйста, ничего не пугайтесь. Чувствуйте себя свободно. Друзья моего брата — мои друзья.

— Друзья?

— Брата?!

Они выпалили это почти одновременно, сначала издевательски хмыкнул Эрик, потом удивлённо приподняла брови Джейна.

— Ну... да.

— Но почему... — начала было Джейна, а потом тут же влез Эрик:

— Какого Тёмного мы сюда сразу не пошли?!

Сеймон смотрел на них несколько удивлённо, и Алекс поспешил подойти, обхватил обоих и шепнул:

— Без лишних вопросов. — Он похлопал их по плечам, повернулся к Сеймону и, улыбнувшись, ответил: — Мы и правда очень сильно устали. Дашь нам отдохнуть чуток с дороги и может быть у

тебя найдётся чистая или хотя бы целая одежда? — Алекс осмотрел собственную рубаху с оторванным подолом, которым перебинтовал Джейне подвёрнутую ногу. — А ещё мы умираем от голода.

Демоны его знают, что Сеймон там думает, но надо понемногу унять подозрения и всё выяснить.

— Конечно, сейчас всё сделаю. Боюсь только, для дамы у меня нет ничего подходящего... — он задумчиво изучил Джейну и её истрёпанный наряд. Та зарделась, когда поняла, что её раскусили, оправила длинную рубаху, подпоясанную ремнём. И такая, румяная, стала ещё меньше похожа на парня. — Посмотрю из чего-нибудь старого, что клиенты не забрали, — решил он наконец и ушёл в комнату.

Эрик снова дёрнулся задавать вопросы, но Алекс только отмахнулся.

— Поедим, потом будем говорить. Полчаса погоды не сделают, а разобраться, что происходит, мне надо.

Вскоре они собрались в крохотной гостиной за изрядно обшарпанным столом. Все стены были завешены коврами и тканями, шторы на окнах были им под стать: плотные, тяжёлые, с кисточками и какого-то непонятного тёмного цвета, поэтому свет из окон почти не проникал. Перед едой Сеймон дал всем по очереди ополоснуться на заднем дворе бодрящей колодезной водой, и лица собравшихся засияли чистотой.

Эрик наконец избавился от раздражающего ивварского мундира, взамен Сеймон выделил чудную тёмную рубаху и простые штаны, зато по размеру. «В такой красоте только помирать» — со странной усмешкой осмотрел себя Эрик. Джейне брат откопал где-то белую блузку с широкими рукавами и открытыми плечами, но длинную юбку на ивварский лад она надевать отказалась и взяла только свободные брюки, не сильно лучше своих предыдущих.

Свой камзол Алекс ему выкинуть не позволил, и Сеймон скрепя сердце согласился заштопать самую большую дыру на рукаве. Да уж. Первый раз в жизни Алекс порадовался, что брату пришлось в своё время выбрать профессию портного, а не какого-нибудь кузнеца или столяра. Впрочем, она и к его телосложению шла. К чему только он такой радушный? И до сих пор ничего не спрашивает: от кого бегут, зачем пришли.

— Как я рад, Алекс, что ты решил навестить меня именно сейчас, — добродушно заговорил Сеймон, суетливо выставляющий на стол запасы провизии.

Эрик с напряжением следил за появлением всех этих богатств. Хотя богатствами-то эти яства Алекс бы раньше не назвал... но пара недель голодания и скитаний заставила переоценить многое, и не только еду.

— Рад, говоришь? — спросил он, пытаясь не казаться слишком подозрительным.

Сеймон бросил на него удивлённый взгляд.

— Как же? Хе-хе... Мы давно не виделись, а я тут, знаешь, немного заскучал. Глаза совсем плохи стали, вот и работать толком не могу. А без работы жить непросто, хорошо старые клиенты ещё навещают старика Сеймона, да кое-какие запасы остались со старых времён. Ну ладно, что я о себе, — махнул он рукой и, плюхнувшись в конце концов на стул, который жалобно скрипнул, оглядел ребят и воскликнул: — Познакомь же меня!

— Это Эрик, мой... друг с Корсакийских и марсовый по совместительству, — Алекс кивнул на Эрика.

Тот поднял мрачные глаза от тарелки, куда уже набрал целую гору овощей, и криво улыбнулся, почти оскалился. Сеймон окинул его пронизательным взглядом, но ничего больше не спросил, только кивнул в ответ и представился сам:

— Сеймон Атэрус, когда-то лучший портной Ниварда, да-да, очень приятно, — сказал он, а потом повернулся к Джейне. — О! А вы, кирия, полагаю, родом из Энарии? Какими судьбами?

Джейна стиснула край засаленной скатерти и медленно подняла глаза, видимо, пытаясь придумать достоверный повод. Алекс пришёл на помощь:

— Она путешествовала к своим родственникам в Скогрим, но... они скончались, — быстро скомкал он, и от такого заявления Джейне лучше не стало. Она кивнула, схватила кружку и сделала большой глоток крепкой яблочной настойки. — Я был в столице, потом отправился по делам... в общем, по дороге на нас напали какие-то ублюдки, похожие на бежавших преступников. Мы с трудом от них ушли, потеряли деньги и вещи, но я вспомнил, что мы будем рядом с

твоим домом. Вот и решил попросить о помощи. Прости нас за такой вид, сам понимаешь. И война...

Сеймон кивал, пока слушал рассказ, а потом вдруг ответил:

— Да это не самое важное — война. Надеюсь, конечно, нашего старика с матушкой не тронут, они-то уж заслужили спокойно дожить свой век. Давненько я их не видел, да, но теперь уже, наверное, и не доведётся, уж простит меня Скадо. Уверен, эта война ненадолго. И есть кое-что важнее... но мне надо будет поговорить с тобой наедине. Потом.

— Хорошо, — безмятежно откликнулся Алекс, принимаясь наконец за еду. — Надеюсь, ты не держишь на меня обиду за последнюю встречу.

— Обиду?! О, что ты, что ты, я совсем про неё забыл.

Сейман быстро перевёл тему и начал мило беседовать, спрашивая про долгое путешествие из Энарии и про то, что приключилось с командой и кораблём за это время. Брат был вежлив, лишнего не уточнял и сложных вопросов не поднимал, за что Алекс был ему несказанно благодарен. И все равно этот разговор казался каким-то... неуместным, но и к важному переходить было непросто. Может, зря сюда пришли. К концу трапезы, когда все насытились и подобрили, Алекс взглянул на упрямо молчащего Эрика и обратился снова к брату:

— Сеймон, думаю, ты понял, что мы пришли к тебе не просто попросить о крове и чистой одежде. Нужна помощь ещё и другая... особенная.

Он только кивнул, несколько не удивляясь, и в миг стал серьёзнее. Честное слово, такой он нравился гораздо больше, чем с той странной улыбкой.

— О! Но эта помощь нужна не тебе? — уточнил Сеймон, ещё раз пробежавшись по Алексу взглядом.

Он кивнул и посмотрел на Эрика. Сеймон поднялся со стула и подошёл к нему, придирчиво обошёл со всех сторон. Тот только следил за Сеймоном исподлобья, а сам насторожился.

— Маг? — спокойно спросил брат и остановился перед Эриком. Цокнул и покачал головой. — Необученный, средней силы, но с потенциалом. Что-то с жизненными силами только происходит.

Эрик поднял свою руку, знак на которой стал совсем тёмным, почти кровавым. Да уж, судя по всему, времени у него осталось

немного.

Сеймон бегло взглянул, повернулся к Алексу и вопросительно поднял брови.

— Зачем ты привёл его ко мне, Алекс? Ты же знаешь, что я мало что в этом понимаю. Тут нужен другой специалист, гораздо более способный. Хотя есть у меня одна мысль...

На возмущённый взгляд Эрика Алекс отвечать не стал, повернулся к Сеймону и нехотя признался:

— Ты последний дархан, которого я знал, как найти. Тот монастырь под Скогримом, который ты называл, обнаружен и уничтожен Серыми. Может, уж пару лет как.

Сеймон вздохнул.

— Да, да, мы все в курсе. Жаль. Погибло много наших. Рассеялись кто куда, нас снова гонят и преследуют. Но пойдём же уже скорее, поговорим, — он взял Алекса под локоть и повёл в крохотную соседнюю комнатуху, а потом плотно закрыл за собой дверь.

— Что происходит, Сей? — Алекс вырвал руку и спросил уже раздражённо, перейдя невольно на ивварский. — Хватит притворяться. Что за комедию ты тут ломаешь? В прошлый раз сказал, что у тебя больше нет брата, и всё потому, что я отказался уйти к твоим дарханам в десятилетнее рабство.

Но Сеймон не вспыхнул, не перешёл на такой же тон и вообще удивил, снова по-дурацки улыбнувшись, будто он здесь умнее всех вместе взятых. Даже руки зачесались его ударить.

— О! Брось, Алекс, я признаю — был неправ. Но вижу — ты, кажется, со всем справился сам. Не кипятись. Но ты мог и не уходить в Гриаль. Ха! Да! Прошёл бы обучение у наставника-дорре, как я.

— И кем бы я стал? Портным, как ты? Завидная работа, ничего не имею против. Но не для меня. Давай ближе к делу. Ты можешь помочь или нет?

— Да. погоди. Я что-нибудь придумаю насчёт твоего... друга. У меня ещё сохранились книги и кое-какие бумаги. Дай мне пару часов.

— Надеюсь. Так о чём таком серьёзном ты хотел поговорить?

Но в этот момент кто-то громко затарабанил во входную дверь. Алекс сжал ворот Сеймона и сказал:

— Кто бы это ни был, я не хочу, чтобы ты открывал. К тому же, проблемы могут появиться и у тебя. Сделай, пожалуйста, вид, что

никого нет.

— Спокойно, Алекс, — Сеймон впервые проявил себя как старший брат и покровительственно положил ладонь ему на плечо. — Всё в порядке, я и сам не хотел ему открывать. Я не в духе, чтобы с ним разговаривать.

— С кем с ним?

— Да привязался ко мне один товарищ, — Сеймон отмахнулся. — Коротаем вместе одинокие вечера, знаешь, одному бывает как-то тоскливо. Подожди, я пойду посмотрю, чтобы твои не выдали.

Алекс направился следом. Эрик с Джейной сидели в глубоких креслах и пристально следили за дверью. Хорошо, что окна кругом завешаны всякими тряпками и заглянуть в дом с улицы невозможно.

Сеймон на цыпочках подошёл к двери и прислушался. Из-за неё раздавалось пыхтение и сопение. Человек ещё раз постучал, но через несколько минут, так и не дождавшись ответа, ушёл.

— Пойду заварю чай. Я быстро, — сообщил Сеймон и скрылся где-то в соседней комнате.

Эрик, похоже, начал впадать в дремоту, прикрыл глаза и откинулся назад. Алекс тяжело присел в кресло рядом с Джейной. Нахмутив высокий лоб с прилипшими ещё влажными прядями, она встревоженно и вопросительно посмотрела на него, словно спрашивала, всё ли в порядке.

Алекс едва заметно кивнул и задумался. Что-то здесь всё-таки не так. Но не выдаст же их Сеймон кому-нибудь? Тогда он и сам рискует, тем более за столько лет в ордене его наверняка научили хорошо скрываться. Ведь за разглашение тайн, думаю, ему грозило бы что-то страшное.

Сеймон вернулся с чайником и расставил чашки.

— Сейчас, чайку попью, а потом пойду искать книгу. Где-то я встречал подобное... где-то встречал... — забормотал он себе под нос.

Алекс глянул на клюющую носом Джейну.

— Иди-ка отдохни. Мы что-нибудь придумаем.

— На втором этаже есть кровать, — рассеянно отозвался брат.

Джейна кивнула и поднялась, но снова схватилась за спинку кресла, сморщившись. С её ногой не до лестниц.

— Погоди, помогу.

Алекс снова подхватил её под плечи и начал осторожно подниматься. Наступать на больную ногу Джейна могла, но совсем слабо. Зато отчаянно пыталась сделать вид, что всё в порядке, хотя её пальцы сжали его плечо изо всех сил.

— Держись, — проговорил Алекс, когда они добрались до первой комнатки.

Здесь явно давно никто не бывал. Да и кровати никакой не было, только узкий диванчик, заваленный ворохом всякого хлама. Алекс сгрёб его в сторону и помог Джейне опуститься, а сам присел на корточки, пощупал повреждённую щиколотку, стянув сапог. Опухла прилично, хотя была туго перемотана обрывком его рубахи. Надо раздобыть бинт.

— Сильно болит? Попросить у Сеймона мазь?

— Не сильно, скоро пройдёт, — она чуть поморщилась, опустив босую ногу на пол. А Алекс невольно, даже не подумав, провёл ладонью вверх по стройной лодыжке, чувствуя теплоту и мягкость её кожи. Но, опомнившись, убрал руку.

— Сегодня лучше, а завтра, может, и ходить смогу, — Джейна улыбнулась, прикусив губу, и добавила приглушённо: — Спасибо.

Алекс заглянул ей в лицо и встретил слегка растерянный взгляд. Джейна не отвела глаза, смотрела на него, будто ждала чего-то. Хороша она в этой блузке, которая всё время сползает с одного плеча... Совсем уже не прежний паренёк-юнга. Милая. И смотрит на него так...

Что же делать с тобой, Джейни?!

— Отдыхай, — Алекс поднялся на ноги и вздохнул. — Пойду к Сеймону, он ещё хотел рассказать что-то важное... Но чувствую, ничего хорошего там не услышу.

Джейна вроде хотела что-то сказать, но передумала, кивнула и принялась снимать сапог со второй ноги. Вот и ладно. Пусть они отдохнут, пока есть последняя возможность, а он должен разобраться, что на самом деле происходит.

Глава 14. Что скрывают дарханы

Время шло, а Алекс, сидя в низком кресле, бездумно упирался взглядом в занавешенную тряпьем стену. Они рвались в Нивард изо всех сил, и им удалось укрыться на время в доме дархана, но это не успокаивало. Точно тяжёлый молот стучало что-то внутри. Отец, которого не спас. Война, на которую не повлиял. Талира... его личное наваждение и кара. Умиравший Эрик. И сейчас нехорошее предчувствие холодило кровь.

Прогромыхав чем-то на кухне, Сеймон наконец вернулся.

— Знаешь, Алекс, я много о тебе думал. Да... — с умным видом выдал он и с кряхтением опустился в соседнее кресло, рядом с уже дрыхнувшим Эриком. Седые пряди небрежно взлохматились, по лицу разбежалась паутина мелких, ещё не очень заметных морщин, но взгляд был прямой, хотя что-то странное таилось в его светлой глубине.

Полюбил же Сеймон говорить обрывками и недомолвками. Алекс стянул оцепенение, подался вперёд, оперевшись локтями о колени.

— Мне это льстит, Сеймон, но ради... богов, о чём ты говоришь?

— Когда мы расстались в тот раз, я переживал, что с тобой что-нибудь случится. Рано или поздно. Ты был слишком молод и самоуверен. Ха... Да-да, не надо так на меня смотреть. Я не мог быть уверен, что ты справишься один. Не знаю, каким чудом никто не замечал, что ты не такой, как все. То ли ты так настойчиво бегал по морям, хе-хе, что ни Серые, ни дарханы долго не могли тебя засечь.

— И что же? Как видишь, я цел и невредим, — нетерпеливо ответил Алекс, не вдаваясь в подробности своего самочувствия. Не до этого. Время поджимало, страшно хотелось спать, и Алекс через силу держал глаза открытыми, а Сеймон тянул, недоговаривал и строил из себя наимудрейшего учителя.

И сейчас изматывающе неторопливо принялся наливать себе ещё чай.

— Да, да. Цел. Но... возможно, это и моя заслуга, — и он снова замолк.

Алекс досадливо стукнул ладонью по столу, отчего спящий в кресле Эрик вздрогнул, но потом снова заснул, отвернувшись в другую сторону. У Алекса невольно вылетело набившее оскомину ругательство:

— Тысяча тупых акул, Сеймон! Ты перестанешь говорить загадками или нет?!

Живо вспомнилось, почему в тот раз он ушёл отсюда в таком же настроении — готовый рвать и метать. Его славный брат обладал удивительным даром выводить из себя так, что Алекс, казалось, закипал от пары слов.

— Варий.

— Что — Варий? — повысил голос Алекс, уже не беспокоясь, проснётся Эрик или нет. А потом посмотрел на пьющего чай Сеймона. — Варий?

— Да. Не знаешь ли ты, что с ним? Я слишком давно не получал от него вестей.

— Но... — слова, которые недавно сами рвались наружу, теперь застревали где-то в горле. Значит, Варий. Демоны подери, Варий! И зачем... Севшим голосом Алекс спросил: — И кто же он?

Лучший плотник во всём королевском флоте, которого он знал. Верный друг и мудрый наставник, прошедший с ним огонь и воду. Тот, кто не раз спасал ему жизнь, и за несколько лет плаваний стал гораздо ближе, чем когда-нибудь мог стать родной брат. Тот, кто понимал с полуслова.

Тот, кто погиб в последние дни Летнего Мятежа.

— Адорре, — Сеймон отставил чашку в сторону и повернулся к Алексу. — Ты думал в ордене есть только прямое воздействие, только обучение наставник-ученик и служение в монастыре? О! Ты не единственный, Алекс, да, кто отказывался идти в орден. Другие тоже хотели свободы. Хе-хе. Кто-то боялся не выдержать обучения. Кто-то опасался, что его схватят. Ордену пришлось найти иных учителей. Не дорре, не-явных. И я вынужден был заявить в орден о тебе, да. Не уверен, правда, сколько Варий смог тебе дать, но надеюсь, общение с ним не прошло даром.

Алекс откинулся назад. Варий... кто мог подумать. Дружище Варий не просто так оказался в нужный момент рядом, посланный будто высшими силами. А он и правда многому научил.

— Варий погиб у Итенских, во время Летнего мятежа. Как раз тогда, когда меня захватили в плен.

— О... Жаль. Хороший он был. Значит, пришёл его черёд отправиться к Высшим.

Сеймон замолчал ненадолго, а потом продолжил:

— Алекс, послушай меня внимательно, — он отставил в сторону посуду, оглянулся на спящего Эрика и заговорил на удивление серьёзно. Больше не было улыбчивого, близоруко щурящегося портного; он выпрямился, расправил плечи, уставился прямо в глаза. — Перестань, пожалуйста, считать меня дурачком, ха, который ничего не смыслит в жизни, — продолжил Сеймон, а Алекс вдруг заметил, как странно щурится его левый глаз. — Я всё ещё поддерживаю тесные связи с орденом, да, хотя за последние годы несколько отошёл от дел. Но это неважно... Мне надо многое тебе рассказать. Ты ведь ничего не знаешь, всегда закрывал на нас глаза и занимался только своими личными заботами.

Алекс хотел возразить, но он тут же перебил.

— Нет, нет, послушай. Серая зараза распространилась слишком далеко, они забрали себе много власти. Думаешь, я просто так уехал сюда, в Иввар? Ха! Бросил отца, мать, закрылся ото всех? Это были места, до которых у Серых когда-то не дотягивались руки, понимаешь? А что творится сейчас? Шагу нельзя ступить — попадёшь на Служителя. Их храмы с высоченными башнями здесь, в Ниварде, уже лет пять мозолят мне глаза. Нас скоро уничтожат. Не только орден, но и всех других, особенных. Да-да. Посмотри на твоих друзей, что с ними сделали. Один распадается от смертельного кагарда, другая не знает покоя и мечется в поисках безопасности.

— Я и пытаюсь им помочь!

— Только нет здесь больше безопасности! Ты сам видел, как они уничтожили Гриаль в горах. — Он резко перешёл на тихий тон: — Пора что-то менять, Алекс. Что-то делать. Бороться. У меня много знакомых. Очень много. Ты меня плохо знаешь, если считаешь отшельником и неудачником.

— Да я...

— Слушай меня. Я помогу твоему другу. Эрику. Кажется, я видел подобный знак. Его просто надо исправить. Мастера по кагардам, равного Варию, я сейчас не найду, но попробую что-то придумать. Но,

Алекс... Знаешь, у нас тут кое-что намечается. Я всё оттягивал момент, просил ещё подождать, будто знал, что что-то должно случиться. Что боги дадут нам знак. И тут пришёл ты. А я вот смотрю сейчас на тебя и понимаю... Алекс, ты — прирождённый командир. Ты мог бы нам помочь.

— Какой командир?! Что ты от меня хочешь, чтобы я мир перевернул? Стал дарханом и повёл всех за собой, устроив войну против Серых, что ли?

— А почему нет? Я ещё помню тебя таким маленьким и упрямым. Ха-ха, да... Нивард... Нивард может стать особым местом, Алекс. Началом новой жизни. Вслушайся в это звучание, — он поднял указательный палец вверх и взмахнул им. — Ни-вард. Новая Обитель. Начало. Дарханов осталось не так много, но мы есть. Мы... Я расскажу тебе наши планы, если Высший Совет позволит принять тебя без надлежащего обучения. Это может стать делом твоей жизни. Забудь про мелочную политику и территориальные войны — это ковыряние в грязи. Мы же говорим о гораздо более высоких целях... За тобой потянутся все, я вижу, какое влияние ты оказываешь на людей, — Сеймон тихо улыбнулся и посмотрел пристально. Но его нервный тик уже начал смущать. — Даже этот Эрик, если меня не обманывают чувства, сменил-таки вражду на уважение. Не говоря уж о твоей юной спутнице, Джейне... Она к тебе очень тянется.

— Сеймон! Хватит!

Эрик дёрнулся и проснулся, обвёл сонными глазами комнату и посмотрел на Сеймона. И тут же захотел что-то спросить, но брат снова начал добродушно улыбаться и успокоил его, перейдя на энарийский:

— Спокойствие, молодой человек. Я пойду искать книгу, а вы, пожалуйста, приходите в себя. Договорим позже, Алекс, — он вышел из гостиной.

Алекс остался в кресле и усиленно потёр переносицу, переваривая услышанное и ожидая, что Эрик снова начнёт доканывать вопросами и нытьём про то, как мало у него осталось времени. Но его проблемы в один миг показались мелочными по сравнению с тем, что сказал брат. Сеймон и правда готовит революцию?

«Это может стать делом твоей жизни». Чушь... Или нет? Это, по крайней мере, хоть какая-то цель... Но что-то тревожило в поведении брата, он был странный, хм, более странный, чем был раньше, точно теперь пелена тумана скрывала ясность глаз. Надо вытянуть из него правду про дарханов: где скрываются, сколько их, какие у них в самом деле планы, чтобы убедиться, что... Тёмный, неужели он всерьёз задумался об этом?

Эрик на удивление ничего не говорил и не мешал думать. Он только молча потянулся за чайником, наполнил себе кружку и вытянул ноги, прихлёбывая чай.

— Как самочувствие? — Алекс нарушил тишину, впервые чувствуя какую-то неловкость между ними. Сеймон ведь тоже работал раньше с людьми, может, он и правда всё это почувствовал. И про Эрика, про его отношение.

— М-м-м, — неразборчиво промычал Эрик, жуя засохшее печенье. — Кажется, я ещё в себе. Хотя мне снятся ужасные сны, будто я рассыпаюсь на части и перестаю существовать, а эти части превращаются во всё, что вокруг. А от меня остаётся пустота... знаешь, так, будто... пшик — и нету. Как снежинка на ладони. Или как капля, упавшая в океан. Или нет, как...

Оперевшись лбом на сомкнутые пальцы, Алекс глянул на него исподлобья.

— Я понял тебя, Эрик. Можешь не продолжать.

Эрик осторожно потянулся к чаше с фруктами. Сначала чуть не промахнулся, задел чайник, но всё-таки добрался и схватил яблоко. Выдохнув, он откинулся назад со своей добычей и неожиданно спросил:

— Тебе самому никогда не было страшно... умереть?

— Знаешь. Если я превращусь во что-нибудь хорошее, то почему бы и нет? — озадачил Алекс его и отвернулся, не в силах сдержать улыбку.

— А что говорят ваши Четверо?

— Они такие же «наши», как и твои. Они говорят, что осознавшие уроки судьбы смогут переродиться и стать на ступеньку выше в следующей жизни. А не-осознавшие... не знаю, наверное, начнут все сначала.

Эрик одобрительно хмыкнул.

— И никакой вечной бездны? Хм, неплохая вера, мне уже нравится.

Усталость, в конце концов, срубила и Алекса. Больше суток без сна, долгая дорога, да ещё странный разговор с Сейманом — он был вымотан до предела. Алекс зашёл было к брату в комнату, где тот рылся в своих вещах, но судя по бардаку — это надолго.

— Я пока занят. Дай мне часок.

— Ладно. Я вздремну. Разбуди, как только что-нибудь найдёшь.

— Хорошо, — Сеймон даже не повернулся, кропотливо перебирая какие-то мелочи. — Можешь поспать наверху.

Эрик снова развалился в гостиной, Алекс не стал его тревожить. Он медленно поднялся по кособокой лестнице. На втором этаже, помнится, было две крохотных комнатки, в одной спала Джейна, а в другой нашёлся только матрац с накиданными одеялами и тряпками. Тепло тут же разморило, Алекса потянуло в сон, и он не стал сопротивляться приятной неге. Сеймон все равно разбудит через час.

Но ночью никто будить так и не пришёл, и проснулся Алекс только утром, от того, что почувствовал себя выспавшимся. Это было непривычно. Даже в перерывах между рейсами он никогда не позволял себе так расслабляться. Алекс резко поднялся, и голова пошла кругом. Ох! Что же Сеймон делал там всю ночь?

Утро выдалось пасмурным. Когда Алекс спустился, все уже собрались за столом. Алекс посмотрел на Эрика, хмуро замершего у окна, и на Джейну, которая, чуть хромала, но пыталась приготовить завтрак. Всё было так спокойно, что вдруг показалось, будто он в каком другом мире.

— Почему ты не разбудил? — спросил он Сеймона.

Но брат поднял на него глаза и только пожал плечами.

— Ты слишком крепко спал. А я, знаешь, тоже, увлёкся... зачитался.

— Но ты что-то нашёл? Время...

— Расскажу, как приду. Мне надо отойти по делу на час. Подождите меня, я скоро вернусь.

— Мы же не договорили вчера! Сеймон, стой.

— Я помню, Алекс. Как раз вернусь — и обсудим.

Он так быстро накинул плащ и скрылся на улице, плотно прикрыв дверь, что Алекс даже не успел его остановить. Что-то здесь происходит. Отправился по делам ордена? Заявит снова про него? Или про Эрика...

— Эрик, а ты ничего не ощущаешь странного от Сеймона? — предпринял Алекс попытку.

— Что-то есть, — повернулся он. — Но, знаешь, в последнее время чувства меня подводят. Я теперь ни в чём не могу быть уверен. Недавно я ощущал то, что ощущает трава и деревья — это ли не странно?

А Джейна, уцепившись руками за стол, спросила:

— А что с ним, как ты думаешь, Алекс?

— Не знаю. Или он не тот, за кого себя выдаёт, или...

В дверь начали стучать. Так же, как вчера. Сеймон говорил, что к нему ходит какой-то старый друг. Что, если этот друг не просто сосед, а тоже один из дарханов? Тогда есть шанс выяснить, что за ерунда здесь творится. Риск, конечно. Но вечерний разговор не давал покоя.

Подойдя к занавешенному окну, Алекс осторожно выглянул. На улице стоял какой-то рыжеватый толстяк с бородой, но выглядел он довольно мирно. И точно не солдат и не Серый. Алекс распахнул дверь и нацепил улыбку.

— Доброе утро!

— О. — Толстяк отшатнулся, поражённый, что вместо Сеймона на пороге стоит кто-то другой, даже будто хотел развернуться и уйти, но передумал. А страх в его глазах был явно не поддельный. — К-к-кто вы?

Рыжебородый попытался заглянуть через плечо Алекса в комнату, но он загородил проход. Тогда тот начал неуверенно теребить в руках какой-то свёрток. Нет, он точно не похож на дархана, если Алекс хоть что-то ещё понимает в жизни.

— Я — гость хозяина этого дома. Он ушел по делам. А кто вы?

— О, — снова выдал незванный посетитель. — Простите, я н-не знал. Я Марр-р-гет, его старый д-друг. Знаете, он в п-п-последнее время как-то не в с-себе, вот я и бес-с-спокоюсь. Каждый день его н-навещаю. Вчера, в-вот, не застал, так жена моя с-снова погнала п-проведать.

К концу речи он окончательно выдохся и суетливо дёргал в руках свёрток, видимо, что-то для Сеймона. Алекс мягко забрал свёрток и ответил:

— Приятно познакомиться, Маррбет. Не волнуйтесь, я присмотрю за ним. Приходите позже, когда он вернётся, — Алекс вежливо улыбнулся и закрыл дверь.

Толстяк ещё некоторое время помялся, не решаясь уйти, но вскоре его шаги стихли. Алекс повернулся и прислонился спиной к двери. Если всё правда, то у Сеймона и впрямь есть старый товарищ. Только то, что он присматривает за ним, как-то нехорошо кольнуло предчувствием. Что-то не так. И это подозрение только крепло.

Вскоре Сеймон вернулся, запыхавшись.

— Кажется, я вспомнил, где она.

Ничего не объясняя, он бросился снова в свой кабинет. Алекс пошёл следом и ещё раз огляделся. Хотя кабинетом он бы это не назвал: комната была совсем крохотная, пыльная, заваленная всем, чем только можно. И куча вещей, одежды, снова тканей, какие-то странные записки и обрывки листов с каракулями. Сеймон крикнул:

— Притащи мне лестницу, она в чулане!

Алекс передал просьбу Эрику, но, поглядев на него, передумал и пошёл сам. А когда вернулся, Сеймон уже перевернул всё вверх дном. Алекс осторожно поставил деревянную лесенку с тремя ступеньками и предложил свою помощь, но брат отмахнулся.

— Нет, я сам. Сам.

Его радостное нетерпение дало надежду, что всё и в правду будет в порядке. Если он найдёт, как исправить татуировку, есть шанс, что Эрик очухается, прежде чем... Должен же Алекс хоть чем-то отплатить ему за всё. Несмотря ни на что — должен.

Сеймон неловко влез на самый верх лестницы и принялся рыться на полке, постоянно вытаскивая оттуда какие-то тряпки непонятного назначения и бросая их на пол, где уже собралась огромная мягкая куча. Он что, прячет книги в барахле? Серьёзно?

Вчерашний разговор не давал покоя. Алекс ждал, что брат продолжит разговор про планы ордена, но Сеймон будто и вовсе забыл про революцию и целиком переключился на поиск книги.

— О, это платье чудесно бы подошло твоей спутнице. Как её звать, я забыл?

— Джейна, — хмуро ответил Алекс, снимая тонкое и воздушное платье со своей головы, куда швырнул его Сеймон. Вытянув перед собой предложенный наряд, Алекс с сомнением хмыкнул, представив её в подобном виде. Какие-то непрошенные подробности в этой картинке полезли ему в голову. Самое время...

— Вот она.

Сеймон достал тонкую на вид книгу и принялся бережно очищать от налипших ниток. И из-за неё столько суматохи? Подозрительность Алекса крепла. От нетерпения он чуть было не полез следом, но лестница слишком шаткая для двоих.

— Ну, что там? — спросил он.

— Оно, — с придыханием ответил Сеймон и принялся разлеплять страницы.

— Давай сюда, — скомандовал Алекс, а брат на миг оторвался от находки и смерил его взглядом.

— погоди, это всё не так просто. Ты не проходил обучения и не сможешь здесь разобраться, — назидательно проговорил он.

— Да знаю я даори. Я же когда-то тебе говорил.

Сеймон удивился, его левый глаз снова сощурился, но он ничего не сказал, продолжая любовно листать хрупкие страницы. Потом замолчал и принялся водить пальцам по строкам и что-то шептать себе под нос.

Не выдержав, Алекс вскарабкался следом и выхватил из рук увлечённого Сеймона тощую книжку.

— Что ты делаешь?! — вскричал он, заламывая руки. — Аккуратнее! Алекс! Это настоящее сокровище!

— Вот и посмотрим, — пробурчал Алекс и спустился.

То, что он увидел, поразило. Алекс лихорадочно принялся листать пожелтевшие страницы одну за другой. Святые боги. Сеймон уже успел очутиться внизу и принялся отбирать свою книгу. Алекс не стал сопротивляться и разжал пальцы. Брат чуть не порвал один из уголков, но тут же бережно обнял книжку и начал разглаживать, расправлять каждый листочек.

Алекс отступил на шаг назад.

— Сеймон...

Тот не откликнулся, продолжая остервенело приводить всё в порядок.

— Сеймон, что ты делаешь? Ты понимаешь, что ты читаешь?

— Конечно понимаю, — он поднял свои светлые глаза, ещё сильнее заморгав. — Это же копии из четвёртой Кетури, священные символы! Не каждому, знаешь ли, достаётся увидеть такую редкость! Не каждому, да...

— Сеймон, это не копии...

— Алекс, ты совсем потерял зрение, щурясь на палубе в горизонт! Смотри! — уже злясь, он развернул страницу с какими-то хитрыми раскройками.

Тёмный его побери! Проклятье. Это худшее, что можно было предположить. Вот теперь точно провал...

Алекс поморщился, прикрыл глаза, борясь с желанием отобрать у ненормального книгу. Спокойно. Надо сделать вид, что всё в порядке. Спорить сейчас точно бесполезно.

— Хорошо, Сеймон. Прости, что пытался отнять её у тебя. Мы подождём, когда ты сможешь что-нибудь в ней разобрать.

Алекс, точно оглушённый, вышел из кабинета и заметил Эрика с Джейной в гостиной. Эрик пытался забинтовать Джейне ногу потуже, а может, пытался подлечить...

— Ну?! Вы так спорили, что на весь дом эхо.

Не в силах толком говорить, Алекс опустился на подлокотник кресла. Оглянулся в сторону кабинета, покачал головой. Осталось дней пять, а они ничего не добились. И это была последняя ниточка, которая могла подсказать, что делать. Боги мстят ему за что-то?..

— Мне жаль, Эрик. Но, кажется... кажется, Сеймон сошёл с ума, — проговорил он через силу, всё ещё не веря. — Он нашёл свою старую книгу с какими-то раскройками и уверен, что это священная книга на даори. Я... мне жаль, — Алекс бессильно потёр ладонями лицо.

Эрик, хоть и тот ещё гад, всё же так надеялся на него... зря.

Всё зря! Алекс стиснул дрожащие пальцы в кулак, который хотелось обрушить на этот стол, разбить в кровь. Его единственная, жалкая и нелепая цель — спасти хотя бы эту несчастную жизнь — провалилась окончательно. Всё рушилось. Какой он был дурак, на

мгновения снова поверив в великую миссию и спасение мира. Безумие — вот его будущее.

— Но ведь он говорил, что состоит в ордене дарханов, — тихо сказала Джейна. — Что много знает...

— Раньше состоял точно. Теперь не знаю. Возможно, его исключили и лишили способностей... или что-то в этом роде. И товарищ, который к нему ходит, тоже знает, что Сеймон не в себе.

— Выходит, зря тащились? — медленно и спокойно уточнил Эрик. — Вот всё это: бежали от погони, через горы шли, в Меригосте чуть не попались — зря?

— Выходит.

Он вдруг начал смеяться. Сначала тихо, как будто про себя, а потом всё громче.

— Здорово, — сквозь смех проговорил он и снова расхохотался. — А ты молодец. Каждый раз давал надежду — и так обламывал!

Эрик резко оборвал собственный смех.

Алекс молчал. Да и что сказать?

Он тоже замолчал и долго смотрел на него в упор, а потом заговорил с растущей злостью.

— Знаешь, иногда мне кажется, что ты специально всё это делал, Алекс. Всё это время! — Чёрные раскосые глаза сузились, крылья носа затрепетали в гневе, а в голосе прорезалась давняя, застарелая обида. — Ты всегда меня ненавидел, даже не пытался хоть немного понять. Встать на моё место. Приятно злорадствовать, считая себя выше! — Он подошёл ближе и с размаху двинул его в грудь ладонью. Алекс пошатнулся, но перехватил его за запястье и увёл в сторону. Эрик усмехнулся. — Мечтал тоже проучить меня? Посмеяться напоследок? Ну и прекрасно! Надеюсь, ты будешь счастлив, когда я исчезну из вашей жизни и из этого мира. Хоть кому-то я доставлю настоящую радость, — Эрик стиснул пальцы в кулак, вывернулся из хватки и закончил, оскалившись: — Смотри только, как бы ты сам не стал ещё хуже, чем я! И ты знаешь, о чём я.

Его несправедливые слова врезались в душу, точно раскалённые прутья, вороша и без того тлеющее пепелище. И уж не Эрику пугать его будущим. Это Алекс умеет и сам.

— Всё сказал?

Алекс поднялся, прошёл мимо него и опустившейся в кресло Джейны и вышел на улицу, захлопнув за собой дверь. Прислонился к ней спиной и затылком, медленно выдыхая и невидяще уставившись в прохладное высокое небо над головой.

Гори оно всё огнём.

Глава 15. Жертва

Она до сих пор помнила тот день, когда видела его последний раз.

* * *

Скрипели на ветру петли виселицы под весом мертвецов. Непогода усилилась, мокрый ветер хлестал в лицо, капли кололи щёки, но она даже не могла прищурить глаза, будто кто-то заморозил её, заколдовал и оставил недвижимой: не шевельнуться, не вздохнуть, не отвести взгляд от далёкой пустоты. Лица подданных смешались в одну неразличимую и безликую массу, отдельные крики превратились в невнятный гул, реющий над землёй.

— Ваше Величество... Ваше Величество, — кто-то настойчиво звал её. Кобыла недовольно подёргивала шкурой и мотала головой, точно встревоженная происходящим. «Тише, Арго, всё хорошо.» Талира наконец очнулась и посмотрела на тайного советника Мэсси, стоящего перед ней на земле. Старик прикрывал лицо ладонью, держа поводья её лошади.

Оказалось, что людское море уже схлынуло, и Талира осталась на пустующей площади, окружённая только самыми верными людьми. Через силу она оглянулась и увидела казнённых. Осуждённых по её приказу, лишённых жизней за измену родине.

Как бы ни было жестоко, но людей лучше всего держит в узде страх. Страх и уверенность, что тот, кто ведёт их за собой, знает, что делает.

Порыв предгрозового ветра взметнул полы намокшего плаща.

— Ваше Величество, надо переждать непогоду! — уже закричал несчастный советник. — Дальше следовать сейчас никак нельзя.

— Да, — она медленно кивнула.

— Идёмте, Ваше Величество. Я отведу.

— Я сама, — Талира подобрала поводья и едва заметно тронула бока Арго.

Мэсси указал дорогу, махнув в сторону самого высокого дома рядом с площадью, и пошёл рядом.

Талира отвлечённо скользила взглядом по сумрачным и окутанным непогодой улицам. Даже не верилось, что она видела среди толпы Алекса. Но она видела. В чужой шляпе, с кем-то в обнимку, он стоял и смотрел прямо на неё. Захотелось поёжиться от одного воспоминания, по спине и рукам пробежала мелкая дрожь.

Он один не склонил голову в знак приветствия, а его серые глаза видели насквозь. В них не было ненависти, но было что-то странное, страшное, прежде ей неведомое. Вместо смеха, притяжения и туманной страсти — слепая, безудержная и безумная сила. Он угрожал ей, и это пугало. Будто ничего не осталось от того, кого она когда-то знала.

Колючий дождь бил в полы шляпы и измочил всё дорожное платье, Талира щурилась от ветра и оглядывала стремительно пустеющие улицы. Не всех жителей ещё разогнали, и кто-то продолжал смотреть на неё. Ближе подтянулись сопровождающие, выстроились ровным рядом по сторонам, точно защищая от чужих взглядов.

Но не от этого ей нужна была защита. Алекс угрожал ей — и будто защищал ту девчонку, готов был ради неё призвать на помощь своё проклятое колдовство! А заодно уничтожить всех вокруг. Как нелепо. Обида, а может, даже ревность словно ударили хлыстом по сердцу.

И всё же она должна была его остановить, ведь именно ради этого они проделали столько миль через полстраны. Приказ схватить Алекса почти сорвался с её губ, но... голос подвёл. А может, они и не смогли бы поймать его, ведь он словно не человек — ветер, бушующий над океаном, сама гроза и свобода моря. И Талира выпустила его на волю, бездумно позволила ветру скользить между пальцев...

Но растерянность прошла и нахлынуло осознание, что это решение будет слишком дорого стоить.

Остановившись у высокого постоянного двора, Талира спешила, оперевшись на ладонь слуги. В доме уже суетливо готовились к её прибытию — едва ли в этом захолустье останавливался кто-нибудь важнее местного губернатора.

— Мэсси! — воскликнула Талира, оглядываясь.

— Я здесь, вашвельчество. Давайте скорее под крышу, вы совсем промокли, — старик подхватил её под локоть. — Сюда, проходите, осторожно.

— Погодите вы! — Талира оборвала бормотания и остановилась, снова оглядываясь в туман непогоды. — Кажется, я видела того сбежавшего колдуна, которого мы так долго искали! Он был там, только недавно! Я хорошо знаю его в лицо!

— Он был здесь? Вам не показалось? — немного растерянno заозирался тайный советник, снова прислонив ладонь ко лбу.

— Я ещё не настолько стара, чтобы терять зрение, Мэсси. Прикажите найти его и привести сюда — я должна убедиться. Сейчас же!

— Но как... как мы его найдём?!

— Высокий, темноволосый, светлые глаза, в камзоле, в треугольной шляпе. Обыщите все дома и все закоулки, пошлите псов и пройдите по всем дорогам, он мог и уйти из города. Осторожней — этот колдун опасен. И с ним была девчонка.

Мэсси наконец порадовал — не стал задавать лишних вопросов и занялся подготовкой поисков.

А Талира наконец прошла внутрь, где её уже ждали. Пригнувшись, она подхватила тяжёлый подол дорожного платья и перешагнула порог. Из постоянного двора выгнали, похоже, всех лишних, только бледнел рядом со столом полноватый хозяин, неуверенно косясь по сторонам. А как увидел Талиру, принялся расшаркиваться и поклоняться, приговаривая с запинкой:

— Ваше... Ваше Величество, добро пожаловать... не ждали, проходите... милости просим!

Ей пытались собрать на стол все угощения, которые, видимо, нашлись в закромах, но есть не хотелось.

— Благодарю. Прошу вас показать мне самую большую комнату — этого будет достаточно.

Хозяин тут же бросился проводить её с парой служанок наверх. Они поднялись по лестнице, и он отпер перед Талирой комнату. Да, если эта комнатка здесь самая большая, то её будуар можно назвать тронным залом.

— Спасибо. Оставьте, ничего не нужно.

Талира стянула промокшие перчатки, отдала служанкам потяжелевший от влаги плащ, стряхнула капли с подола, отослала всех прочь и опустилась на край массивной дубовой кровати. На миг прикрыла глаза, но не позволила усталости завладеть собой полностью. Но потом снова поднялась и принялась расхаживать возле окна, силясь разглядеть за ним что-то кроме тонущих в сумраке силуэтов домов и серых очертаний улиц.

В доме хорошо протопили камин, мягко колыхалось пламя свечей возле кровати и окна, тепло обволакивало и согревало озябшие пальцы и лицо. Осенний холод, тепло разогретого дома... Что-то ей это напоминало, давно ушедшее. Её молодость, наивность и влюблённость в чужестранного пленного капитана — первую и столь сильную, что чуть не привела её к плахе.

Или ещё может привести. Если она не докажет, что сбежавший колдун мёртв, Нотэри и его приспешники сживут её со света. Эван не отступится в своих поисках, а если найдёт... его смогут использовать против неё самой. Алекс — угроза не только правлению, но и её жизни. Она должна с этим покончить. Она должна проявить силу. Только где её взять, эту силу?

Интересно, как далеко он смог уйти? Почему-то Талира не сомневалась, что Мэсси удастся отыскать Алекса с этой девчонкой. Они вдвоём, а у неё под рукой отряд подготовленных гвардейцев, кавалеристы и гончие.

Надо было отдать приказ сразу, но словно часть её, ещё хранящая любовь, хотела дать ему шанс...

И снова *«я должна с этим покончить»* — как навязчивая мелодия в голове.

Начало знобить и трясти. Талира укрылась пледом, подхватив его с кровати, но это не помогало. Противная холодная дрожь разбегалась по телу, охватила лицо, губы. Может, она уже больна? Но горячки не было, только озноб и холод по позвоночнику.

— Принесите чего-нибудь выпить! — всё-таки не выдержала и скомандовала она служанкам в коридоре.

Те откликнулись незамедлительно. Выпить в этом доме ничего приличного не нашлось, и принесли коньяк из тех запасов, что везли с собой из столицы. Талира чуть ли не залпом осушила рюмку, откусила

кусочек принесённой лепёшки; поморщилась, надеясь, что дрожь наконец пройдёт.

Алкоголь не облегчил состояние, только немного затянул туманом саднящую боль в груди от того, что ей предстояло сделать. Но тепло согревало, и постепенно становилось лучше.

* * *

А следующим утром она почувствовала, что заболела окончательно. То ли дождь, то ли сырость и проведённые верхом часы под непогодой подкосили — и день и ночь смешались, превратившись в какой-то непрерывный бред. Простуда туманила голову, а ночами Талире продолжали сниться кошмары.

Снова он, снова Алекс, на этот раз разрушающий до основания город. Летящие под дождём камни, брызги, крики людей и смерти. Нет, нет... Талира металась, словно в бреду. Даже если Алекс ушёл из города, они отыщут его и там, по следам. Это только вопрос времени...

Сколько прошло? День или три? Утро сейчас или вечер? Как не вовремя она слегла, когда ей так нужны силы! Кто-то из служанок терпеливо вытер горящий лоб, принёс тёплое питьё и укутал ноги. Стало жарко, и спустя время Талира не выдержала и скинула одеяло, села на постели.

Она слишком много времени провалялась без сил. Надо приходить в себя, чего бы это ни стоило. Если она сейчас не возьмёт себя в руки... Людям нужна сильная императрица. Талира откашлялась, позвала к себе советника, не желая слушать протесты врачей. И когда Мэсси пришёл, она уже ждала его, одетая и причёсанная, готовая выслушать новости о состоянии дел.

А новости были неутешительные. Поисковые бригады до сих пор не вернулись. Война ширилась и обещала быть масштабней, чем ожидалось. Не только на архипелаге Итен шли военные действия, бои с энарийскими войсками уже велись и на море, и даже у восточных берегов Иввара. Король Элайас явно был готов к этой войне и бросил в неё не один десяток тысяч хорошо подготовленных солдат. «Война, война» — глухим колоколом отдавалось в голове. Талира, сжав виски,

продолжила допрашивать Мэсси о донесениях из столицы, когда на первом этаже послышались голоса, шум и крики, какой-то звон.

Талира взволнованно поднялась и встала, чуть пошатываясь. Сердце забилося быстрее, нехорошее ощущение нервозности, озноба и слабости охватило всё тело. Вечерний сумрак — а это всё-таки был вечер — казалось, сдавил всё вокруг до крошечного просвета, до белеющего дверного проёма, высвеченного парой масляных ламп.

Дверь распахнули — и на пороге, окружённый гвардейцами, остановился Алекс. Один.

Его подтянутый высокий силуэт она узнала бы с одного взгляда. Военный камзол, сабля на поясе, уверенный разворот плеч, чуть шаткая походка моряка. Тёмные волосы, на благородный манер завязанные в хвост. Её Алекс. Тот, кого она должна убить.

Он пришёл сам, как тогда, когда она ждала его в доме портного на улице Гариадо... Может, ещё не поздно переиграть и начать всё сначала? Снова щекочущий страх по венам, весельё и азарт в крови, и всепобеждающая страсть, заливающая огнём нутро и затмевающая взор. Но что сделать на этот раз: отказаться от него навсегда или...

Будто во сне он хрипло произнёс:

— А ведь ты могла бы уйти со мной...

Уйти с ним, убежать от всего, к чему её готовили с рождения, зато быть такой же свободной, как ветер. Бедной, ничего не имеющей, скитаться по миру и вечно скрываться ото всех. Только как быть, если он внук проклятого и колдун с чёрными чарами?

Как можно принять это... как можно это понять?

Он шагнул ближе. Талира смотрела на его лицо: тень падала так, что скулы казались широкими и низкими, глаза не светло-серые, а зеленоватые, тёмные волосы короче и выправка не военная. Сердце пропустило удар. И это не Алекс.

Мгновенное облегчение пронеслось по коже. Она не убьёт его! Нет! И тут же будто стиснуло сердце железным обручем, сдавило грудь жесточайшее осознание. Она убьёт не его...

— Это он, — произнесла она вслух.

Талира через силу огляделась, будто шея плохо слушалась, убедилась, что среди собравшихся гвардейцев и слуг нет никого, кто бы мог видеть Алекса в лицо. Тем проще. Гарлис — один из тех

верных гвардейцев, которого она перекупила из людей Эвана — подтолкнул мужчину вперёд, заставив упасть на одно колено.

— Что происходит? За что меня задержали?! — возмутился мужчина. Потом поднял голову, наконец признал в ней императрицу и тут же низко поклонился, изумлённый: — Ваше Величество...

Подошёл Мэсси и доложил:

— Обнаружили его в одном дне пути. Девчонки не было, от всех обвинений отказывается. Может, пригласить ещё Служителей, Ваше Величество?

— Это бесполезно, Мэсси, — покачала Талира головой и сиплым шёпотом добавила: — Верховный Служитель Эван предупреждал, что его силы настолько велики, что никто из Служителей не сможет его проверить, поэтому он будет сопротивляться до последнего...

— Я не понимаю, в чём меня обвиняют!

— Капитан Алекс Дельгар, — громко продолжила она, — вы обвиняетесь в запрещённом колдовстве, в убийствах мирных граждан Ивварской Империи, краже и ещё десятке преступлений. Именем закона я приговариваю вас к казни. Привести в исполнение сейчас же.

— Помилуйте, Ваше Величество, я вовсе не...

— Конечно, он не признает! — Талира расхохоталась. — Капитан, я слишком хорошо знаю вас в лицо. Увести его!

— Нет! — закричал несчастный.

Огни свечей и ламп разгорелись ярче, заходили по комнате сотней отбесков. Кровь ударила в голову, и Талире на мгновение представилось, что она — древняя душа — возродилась в ином времени, дабы принести жертву богам. Кто были её предки? Каким языческим идолам поклонялись, что за молитвы пели, совершая жертвоприношение ради благополучия своего рода и всего племени?

— Вы убийца и исчадие Тёмного!

Она почти слышала упругий бой барабанов под десятком ладоней. Громыхала кровь у висков.

— Вы не посмеете, нет! Я не виновен, — мужчина бросился к ней, чтобы ухватиться за подол и молить о пощаде.

Гарилис шагнул вперёд, выхватив шпагу, ещё один гвардец кинулся на подмогу.

Талира с трудом увернулась от мужчины, испуганно вскричала:

— Помогите, он хочет меня убить! Он знает, что я его выдам!

Ещё шаг, у неё подкосились ноги.

— Нет! Убейте его, — крикнула она ещё раз, чувствуя, как мужчина схватил её за руку.

Было поздно. Гарлис, не сомневаясь в его намерениях, откинул мужчину в сторону. Тот захрипел по-страшному, попытался сопротивляться, но в этот миг второй солдат подсёк его под колени и не думая перерезал горло. Тот, чьего имени она так и не узнала, захлебнулся собственной кровью. Он ещё пытался что-то сказать, может, обвинить её во лжи, но только предсмертный хрип рвался из его груди. Зато глаза говорили многое; сплелась в них ненависть, непонимание, боль и гнев.

В голове всё шумело и плыло. Оглушительный бой барабанов стих. С помощью Мэсси Талира осторожно поднялась на ноги и замерла, глядя на истекающего кровью незнакомого мужчину с уже потускневшими глазами. Невинного мужчину, которого она приговорила к несправедливой смерти. Спасла одного, заплатив за его жизнь жизнью другого. А может, спасла и других — пробуди Алекс тогда свою силу?.. Но, так или иначе, она покончила с этим...

Осуждающий предсмертный взгляд станет её новым кошмаром.

— Покровитель, прими эту несчастную душу и очисти её от грехов — произнесла она дрогнувшим голосом, схватившись за деревянную опору у кровати, пока убитого оттаскивали из комнаты, а слуги испуганно охали, переживая за свою императрицу. Хотелось беззвучно кричать. «И меня — прости и прими». — Да будет твой свет милостив ко всем заблудшим, потерянным и заплутавшим. Под твоей защитой вернуться им в вечный покой.

На рассвете снаружи уже распогодилось. Этой ночью Талира не спала. В горле по-прежнему саднило и першило, и ноги ещё держали слабо. Поднявшись в лучах неяркого солнца, она подошла к окну и посмотрела вдаль: оказывается, отсюда, когда нет дождя и тумана, видно огромное изумрудно-зелёное — её любимого цвета — поле и холмы впереди, за которыми в одном дне езды скрывается море.

Море... может, оно уже забрало Алекса к себе?..

А раскинувшиеся перед ней родные просторы вернули к размышлениям о будущем. Бред спал, слабость понемногу уходила, и голова прояснилась. Снова и снова Талира обдумывала всё

произошедшее и то, что ещё предстоит впереди. Мысли о делах отвлекали и были единственным спасением сейчас... Нотэри нельзя допускать к власти: он слишком своенравен, распущен и глуп; он не думает о будущем и хочет делать только то, что доставляет ему развлечение. И этот юнец собирается сесть на трон! Если, конечно, не погибнет во время войны, на которую рвётся, точно мальчишка. Талира должна защитить эти земли от такого правителя и взять ответственность на себя.

Даже если эта ответственность и власть порой заставляют делать чудовищный выбор. Чудовищный... Но чтобы вершить судьбы, надо быть готовым идти по головам.

В дверь постучали. Вежливо, но твёрдо: это Мэсси. Талира накинула на плечи тёплую накидку и закуталась поплотнее. Вчерашний озноб ещё не прошёл, и вид у неё явно усталый и нездоровый.

— Входите, — она слегка прокашлялась.

— Доброго утра, Ваше Величество. Как вы себя чувствуете? — с искренней тревогой в голосе спросил советник.

— Бывало и получше, мой друг.

Как бы не был её старый знакомый и ближайший сподвижник заботлив и верен, сейчас она не может довериться даже ему. Она не может по-настоящему довериться никому.

Однажды Мэйвис, незадолго до своей смерти, обронил фразу, тихо переговариваясь со своим ближайшим соратником: «Чем большей властью наделён человек, тем более он одинок.» И сейчас Талира осознала это как нельзя лучше.

Неважно! Она покончила с этим. Эта ошибка с Алексом будет последней, которую она позволила себе допустить.

Глава 16. Право на жизнь

В гостиной висела тишина, только изредка нарушаемая бормотанием брата Алекса. Сошёл с ума, а с виду и не скажешь... Джейне захотелось распахнуть окна, чтобы впустить шум ветра и развеять эту тяжесть. Бормотание вскоре стихло, и тишина вволю развернулась и душно расплзлась по комнате. Душно и пыльно. Только стучит на улице ветка, царапая окно.

День ещё был в самом разгаре, хотя казалось, с утра уже столько произошло. А время всё не идёт. Остановилось и выжидает, что они придумают на этот раз. Будто удивляется, что они ещё живы, и отмеряет им последние часы.

Джейна сперва не решалась пойти за Алексом на улицу, но и угрюмое молчание Эрика долго выносить не смогла и наконец выбралась во двор. Ей тоже хотелось бессильно злиться на весь мир. И Алекс разозлился, но его можно было понять. Он действительно пытался что-то сделать!.. Но всё впустую.

Облака громоздко проползали по небу, то пряча, то снова открывая тусклое солнце. Со стороны моря, казалось, даже сюда долетает солёная влага и прохлада. Свежий воздух разогнал сонную хмарь и тоску, заставил вдохнуть полной грудью, даже нога почти перестала болеть. Джейна оглянулась и увидела Алекса у стены дома.

Закатав рукава рубахи, он с топором в руках примеривался к большому полену. Удар — и то треснуло ровно посередине. Алекс расколол его до конца и взялся за второе. Он целиком сосредоточился на деле и будто выкинул из головы последние обидные слова Эрика. Короткий замах, удар — Алексу явно было не в новинку работать руками. Джейна на миг залюбовалась точностью размашистых движений, тому, как неясное солнце пробегает по коже, а под рубахой ходят напряжённые мышцы спины.

Джейна медленно подошла ближе, опёрлась рукой о ствол ясеня и позвала:

— Алекс. — Он только взглянул на неё искоса, убрав плечом упавшие на лоб пряди. — Надо уходить?

— Надо. Только понять сначала, куда.

— Что, если найти этого друга, расспросить его про орден? Наверное, дарханы есть ещё где-то в городе?

— Едва ли. — Он отрицательно покачал головой, примерился и снова ударил. В этот раз не так точно, и топор под углом врезался в обрубок дерева. — Похоже, он и правда старый знакомый. А дарханов может и не быть — очень уж Серые разошлись в последнее время. — Алекс выпрямился, упёрся ногой в полено и вытащил топор. — Видела, сколько храмов? Здесь слишком опасно. Может, Сеймон просто бредит старыми воспоминаниями. Мечтает о том, что не сбылось. Странно только, что его не убрали... Впрочем, может... он сошёл с ума уже позже.

Его лоб прорезала глубокая морщина, брови сошлись на переносице. Говорить об этом Алексу было явно тяжело, будто что-то надломилось внутри, но Джейна ещё не понимала, что именно.

— Ты тоже мог стать одним из них?

Алекс невесело улыбнулся и снова вернулся к дровам.

— Сеймон пророчил мне судьбу дорре — наставника, чего сам добиться не смог. Только я вовремя ушёл в море, и там они не смогли меня достать. Свобода мне была дороже. И тайны дарханов были не нужны. Закрытое общество... когда-то они посчитали себя элитой. Отмеченными богами. И когда большинство поверили в это — началась война.

Вот оно что. Джейна откинула голову назад, разглядывая его нахмуренный сосредоточенный профиль, пальцы, стискивающие рукоять топора. Алекс договорил, снова ударив по полену:

— Только Сеймон всё равно сдал меня своим, и за мной следили. Один из них.

— Верховный Служитель... они хотели тебя убить из-за этого?

— Нет, — Алекс усмехнулся. — Меня не хотели убивать. Я был нужен на этой войне. Меня не просто так ждали во дворце, императрица и Верховный Служитель.

— Но эта императрица... она...

Алекс перевёл на неё взгляд и посмотрел, приподняв брови, серьёзно и будто выжидающе, но говорить о той гордой и красивой всаднице в Меригосте стало трудно. Она узнала Алекса, это точно. Но почему-то отпустила?.. Джейна видела её образ так ясно, будто она и сейчас была перед ней. Прекрасная, статная, с таким властным и

мелодичным голосом, шёлковыми светлыми волосами, утончённым лицом — настоящая благородная кирия. В такую можно влюбиться.

— Не надо о ней, — приглушённо сказал Алекс.

Тоскливо стыло внутри — Джейна только крепче вцепилась в ствол, отведя глаза. Почему он так смотрел? До сих пор страдает... из-за Талиры? Джейна закусила губу, пытаюсь не чувствовать, не признаваться самой себе, как её тянет к нему. И как ранит каждый такой непроницаемый взгляд. Дурочка. О чём только думает?

Пожухлые цветы рядом со входом начали вдруг покачиваться, только как-то странно, будто против ветра. Джейна растерянно оглянулась по сторонам. Бледно-зелёные листья дрогнули, а потом снова замерли. Теперь и Алекс обратил на них внимание, с размаху вонзил топор в чурбан, и, не сговариваясь, они с Джейной вместе вернулись в дом.

Эрик, раскинувшись в кресле, задумчиво наблюдал за руками. На миг он окаменел, взгляд замер, будто он был уже не здесь, а где-то далеко. Джейна присела рядом с ним и попробовала растолкать, но он не реагировал. Алекс быстро подошёл и пощёлкал пальцами у Эрика перед носом, но тот даже не вздрогнул.

Наконец Эрик с напряжением моргнул и посмотрел на них.

— Не делай так, — прошипел Алекс. — Ты же знаешь, что нас могут засечь.

— Ты думаешь, я нарочно? — сверкнул глазами Эрик. — Я бы и сам не хотел...

— Попробуй себя контролировать.

— Что толку? — Эрик продолжал равнодушно валяться, раскинув руки в стороны. — Я всё равно сдохну меньше, чем через неделю.

— Я пытаюсь что-то придумать! Или ты и нас хочешь за собой утащить? Помирать — так всем?

Эрик молча смерил его взглядом, ничего не ответил и снова отвернулся.

Из своей комнатухи на их шумные выкрики вернулся Сеймон.

— Дорогие мои гости, мне кажется, я забыл накормить вас обедом, — стукнул он ладонью себя по лбу. — Сейчас-сейчас, я что-нибудь придумаю... да.

Готовил Сеймон ужасно, и Джейна вызвалась помочь на кухне. Она взяла грязную сковородку и принялась тщательно, до боли в руках оттирать жёсткой щёткой застарелый жир, находя в этом небольшое успокоение. Надо было занять мысли. Спустя полчаса она, перерыв все полки с продуктами, приготовила тушёные овощи с остатками мяса.

Но когда Джейна вернулась в гостиную, там больше никого не было. Кресло Эрика пустовало. На столике стояла его недопитая чашка с остывшим чаем, да были разбросаны остатки выпечки, которую принёс друг Сеймона.

— Эрик?! — окликнула Джейна, озираясь.

Куда же он делся?!

Алекс вышел из комнаты брата и застал её в растерянности с кучей тарелок в руках. Без слов сообразив, что случилось, он раздражённо распахнул дверь и выбежал на улицу. Джейна заковыляла следом. Но во дворе Эрика не было, только качались от сильных порывов ивы у соседнего закоулка. Ветер гнал по пустым земляным дорожкам опавшие листья, а небо уже темнело с востока.

— Ждите здесь, — приказал им Алекс и ушёл по улице. Джейна огляделась, обхватив себя руками. После натопленного дома на улице было пронизывающе холодно и промозгло. Небо хмурилось. Не послушав Алекса, она доковыляла до соседнего перекрёстка, но там никого не было. Вскоре Алекс вернулся, запыхавшийся и растрёпанный.

— Тёмный его раздери, — выругался он. — Куда его понесло?

— Твой друг ушёл? Да чего ты так переживаешь, Алекс? — Из дома вышел Сеймон, не выпуская из рук книжицу. — Может, прогуляться вышел. Скоро придёт.

Алекс кисло улыбнулся.

— Ну да, вернётся. Куда ж ему деваться? Ладно, пошли в дом. Придёт... если жизнь ещё дорога.

Они вернулись в натопленную комнату. От тепла после улицы по телу пробежала волна озноба. Джейна бессильно прислонилась к двери. Неужели Эрик ушёл насовсем? Но куда?! В городе его быстро схватят. Что же он творит!

От странного взгляда Сеймона стало неудобно.

— Пойдём, помогу, — Алекс подхватил тарелки и потащил на кухню.

Джейна собрала со стола оставшееся и поплелась следом. На крошечном кухонном уголке было не повернуться вдвоём. Встав за спиной, Алекс помог открыть высокий шкаф для посуды и забрал из рук вымытые тарелки. Коснулся ненароком её спины, выдохнул так близко, что закружилась голова. Джейна неловко отвернулась. Страстно захотелось, чтобы он обнял её сейчас, чтобы хоть на мгновения поверить, что всё ещё будет... если и не хорошо, то хотя бы просто... будет.

Они молчали. А когда закончили с посудой, Алекс остановился у маленького занавешенного окна. Потом не выдержал и сердито сдёрнул выцветшую тряпку с рамы, впуская в кухню больше света. Что-то мучило его, и это было не только исчезновение Эрика. Ещё недавно казалось, что Алекс пришёл в себя после тюрьмы, на его лице можно было застать улыбку или хотя бы усмешку. Он шутил, разговаривал с ними иначе, был настоящий, и та пугающая бездна мрака оставляла его с каждым днём. Но сейчас она будто снова маячила где-то рядом.

— Что случилось, Алекс? — тихо спросила она, прислонившись спиной к стене. — Что случилось с тобой?

Алекс оглянулся в сторону коридора и рассеянно ответил:

— Думаю, куда идти.

— Давай продадим лошадей. Пока нас не нашли. Пока есть время.

— Продадим?.. — нахмурился он.

— Ты же хотел уходить отсюда... так давай уйдём. Получим деньги. Купим лодку.

— Может. Да, ты права. Пойду узнаю, что к чему. — Он вдруг повернулся к ней, подошёл вплотную и осторожно взял за подбородок, ласково коснулся щеки. От волнения быстрее забилось сердце. Джейна послушно подняла голову и взглянула ему в глаза. — Только ты, Джейни, останься. Сделай вид, что всё нормально. Скажем, что Эрик скоро придёт. Ни к чему тревожить старика лишний раз. Мало ли, что он натворит.

— Я... постараюсь.

Хотя больше всего на свете сейчас хотелось уйти вместе с ним, куда угодно... Не оставаться наедине с сумасшедшим. Эрик, несмотря

ни на что, всегда мог обратить всё в шутку. Теперь его нет.

Но, казалось, Алексу сейчас не легче. Он посмотрел куда-то поверх её головы и только потом снова на неё. Внимательно, даже непривычно тепло...

— Не бойся. Я скоро вернусь. Поговори с ним о чем-нибудь, отвлеки, ладно?

Джейна едва заметно кивнула. Что-то решив, Алекс ободряюще провёл рукой по её плечу и вышел в коридор.

* * *

Сеймон вернулся из комнаты и удивлённо посмотрел на неё, одиноко сидящую в глубоком кресле.

— Алекс ушёл на базар... хочет продать лошадей, чтобы выручить немного денег, — осторожно пояснила она. — Скоро вернётся.

— Хорошо, Дайни, — Сеймон качнул головой и сел в соседнее кресло.

Повисло неловкое молчание. Джейна не понимала, как себя вести. Надо его поправлять или лучше не спорить? Но он был таким... нормальным в начале, совсем и не скажешь, что с ним что-то не так. Может быть такое, что Алекс ошибся?

— Я... Джейна.

— О, — он посмотрел на неё, прищулив левый глаз. — Да. Да, конечно. Джейна.

От его взгляда она просто терялась.

— Пойду посмотрю... — Джейна чуть было не сказала «лошадей», но Алекс-то их уже увёл. Тогда она просто подошла к окну, за которым уже сгустились тучи. Вот отчего так темно. Начинался дождь. Как там Алекс говорил: «три дня дождь и день сухо»?

— Боишься меня? — внезапно задал вопрос Сеймон, бесшумно подошедший слишком близко.

Джейна вздрогнула.

— А? Нет! — слишком громко ответила она. — Нет, что вы.

Он снова улыбался. Он слишком много улыбается, от этого становится нехорошо.

— Дайни, не стоит меня бояться. Тебя может пугать то, что я знаю больше тебя. Да-да, много больше. Даже больше, чем Алекс. Он от многого отказался, когда начал бегать от ордена, он многое потерял. А ты даже не знаешь, как устроен наш мир.

— Нет, почему же... примерно знаю, — вяло попыталась она возразить, но он будто не слышал.

— Ты ничего не знаешь. А хочешь ли? — светлые с тёмными ободками глаза почти не моргали, будто затягивали в свой безумный омут.

— Давайте я помогу убраться? — Джейна попыталась пройти в комнату, но он не отходил.

— А может, это ты мешаешь нам?

— Что?

Казалось, он иногда разговаривает сам с собой. Сеймон схватил её за руку, останавливая и заставляя смотреть в лицо.

— Может, это из-за тебя Алекс сомневается? Как ты не видишь, что нам нужен такой, как он. Это для благого дела. Мы бы могли свергнуть этих зарвавшихся Серых. Надо только время... время, время, — он забормотал, не выпуская её запястья. Сделалось больно. — Время. Оно уходит. Жизнь. Смерть. И всё напрасно... — Сеймон резко заморгал, отчего левое веко задёргалось.

— Пустите, — Джейна попыталась вырваться.

— Нам нужен он. И ему нужны мы. Ему не нужна ты! Отпусти же и не мешай, глупая. Весь мир нуждается в дарханах. Мы несём свет божественной любви, когда Серые сеют свою мглу. Свет и знания, — Сеймон наконец отпустил её, а сам рассеяно остался стоять у занавешенного окна и сквозь узкую щель, которую оставил Алекс, уставился на ползущие по стеклу капли. Джейна отошла на несколько шагов. Казалось, вид капель на стекле настолько его поразил, что он застыл, как замороженный, и только бормотал под нос: — Свет и знания... мы хранители света и знаний...

Алекс вернулся, когда уже совсем стемнело.

К тому времени Джейна успела скрыться от Сеймона на втором этаже и сидела там, забившись на низкую койку в куче пледов. Джейна сверлила дверь взглядом и сторожила каждый звук, каждый скрип досок, который то и дело раздавался с первого этажа. Один раз

показалось, что Сеймон хотел подняться, но передумал и остановился на лестнице.

И только сейчас она слушала звук шагов по ступеням с замиранием и радостью. Шаги были не суетливые — то затихающие, то снова семенящие — а совсем другие: спокойные, уверенные, твёрдые. Сначала распахнулась входная дверь, впуская в дом шум дождя. Короткий приглушённый разговор. И вот уже он идёт наверх. Остановился у её двери. Джейна вскочила, боясь, что он пройдёт мимо, но Алекс коротко постучал и открыл.

Такой уставший и промокший, наверняка совсем продрог.

— Нашёл ялик у рыбаков, на пристанях, в часе ходьбы. Уходим утром. Есть шанс добраться до одного острова, не так далеко отсюда, где можем найти помощь. Может быть, даже найдём следы «Ясного» — я просил Мейка дожидаться меня.

— Но Эрик... как же он?

— У него есть время вернуться до завтрашнего утра.

Джейна взглянула на улицу. Там уже подбиралась к городу ночная темнота. Времени Алекс оставил ему совсем немного.

Всё катится в пропасть.

— Но что с ним будет?! А с твоим братом?

Алекс подошёл и устало присел рядом на край, расстегнул влажный камзол. От сапог оставались мокрые следы, с волос капало, но он не обращал на это внимание.

— Я не знаю! Я больше ничего не знаю. Всё, что я делаю — всё бессмысленно, Джейни! — Он посмотрел ей в глаза. — Мой путь снова привёл в никуда. Я шёл на встречу с Талирой, думая, что могу что-то изменить, но это был самообман. Обещал спасти Эрика — а не спас. Война началась, но я не хочу воевать. Мой брат... родная кровь, сошёл с ума. И, похоже, он не первый в нашем роду.

— Не первый?

— Сиркх. Тот самый, да. Сиркх — мой дед, отец моего отца. — Джейна удивлённо ахнула. — Да, у меня отличные родственники. Когда-то я думал, что я герой, я очень хотел им быть. Но посмотри на меня — да я так далёк от героизма, что это просто смешно!

Джейна не выдержала, схватила его за руку и потянула на себя.

— Мне всё равно, кто твой дед и кто твой брат. Они — не ты!

Алекс упёрся взглядом в пол. «Посмотри же! Посмотри на меня!» Джейна снова искала его взгляд, но он резко забрал ладонь и сразу прижал к себе. И поднялся.

— Забудь! И я забуду. Не сегодня-завтра за нами придут. Отсюда тебя вытащу, а там — будь что будет.

Дождь лил и лил. Не переставая. Без грозы, без молний. Уныло и тяготно... Вколачивал струями в землю. Бездонная темнота за окном казалась давящей и угрожающей — Джейна не в силах была погасить единственную свечу. Эрик не появился. Где-то ходил по дому сумасшедший, который мог в любой момент их выдать, а её вообще невзлюбил.

От жгучей тоски после разговора с Алексом, тянувшей в груди, Джейна не находила себе места, не могла спать, лежать, оставаться в этой тишине. Его отчаяние и его боль бередили душу. «Забудь. И я забуду»... Ему не всё равно? Не выдержав, она поднялась и дошла до другой комнаты.

Их мир рушится, расплзается, как земля под этим дождём. Будь что будет! Она должна сказать ему... да и что терять? Джейна тихо поскреблась в дверь, чтобы не разбудить хозяина дома. Тот теперь казался страшнее самого ужасного чудища, они хотя бы предсказуемы... Гроыхнул ливень, сильнее забив струями по тонкой крыше.

Алекс лежал, вытянувшись в полный рост, на каком-то старом широком матрасе прямо на полу и, похоже, ещё не спал. Даже не снял с себя промокшей рубахи.

— Мне страшно.

Услышав её, Алекс повернулся и приподнялся на локте, подставив ладонь под голову. Подойдя ближе, Джейна присела перед ним на колени, на мягкий матрас, заваленный тканями.

— И ты пришла ко мне... Думаешь, я сильно лучше?

Алекс сел. Влажная прядь тёмных волос упала на лоб. Пытливо взглядевшись в его изучающие, чего-то ищущие глаза, Джейна ответила:

— Я это знаю.

Он глухо отозвался:

— А если я тоже такой... опасный? Не сейчас, так позже. Со мной может случиться то же самое. Как ты не видишь? И тогда ты будешь бояться уже меня... а я бы этого не хотел. — От этого короткого признания в груди вмиг разлилось волнующее тепло. Не хотел!.. Алекс, помолчав, добавил:

— Смотри.

Он вытянул ладонь, и Джейна увидела, как нервно подрагивает его рука, отчего отсветы огня отчаянно скачут по светлой коже. Эта рука недавно так нежно касалась её лица... Алекс пошевелил пальцами, сжал их в кулак.

— Тьма заберёт и меня, Джейни.

Нет... Она не верит! И не хочет в это верить! Алекс не такой... не сумасшедший. И не будет! Он тот, с кем тепло... рядом с кем у неё быстрее бьётся сердце. Не найдя нужных слов и не раздумывая, Джейна просто приблизилась и робко коснулась его губ — обветренных, жёстких, но горячих и живых.

Алекс этого не ждал. Он попытался отстраниться, но Джейна привстала на коленях и обхватила его лицо ладонями, не помня себя от волнения, не думая, что делает. И страшно, что оттолкнет, что засмеется, но...

Она не даст ему снова уйти во мрак!

— Ты не такой... — прошептала она и снова поцеловала непреклонные губы.

Но уже задержалась чуть дольше. Замерла, почти не дыша. Кровь прилила к лицу, окатила внезапным жаром. Джейна судорожно стиснула пальцами ворот его наполовину расстёгнутой влажной рубахи. От такой близости внутри что-то переворачивалось. Запах его кожи, дыхания, его тепло кружили голову. Сердце заколотилось сильнее, отдаваясь дрожью в пальцах и во всем теле.

А Алекс больше не отстранялся, только обхватил её запястья и посмотрел будто в самую душу. Весь мир остался где-то далеко. Джейна опустила подрагивающие руки на плечи, обвила шею.

— Не стоит, — глухо проговорил Алекс... но его ладони уже легли ей на талию.

Джейна невольно прогнулась вперёд, дотронулась до жёстких волосков на его груди, чувствуя под пальцами крепкие мышцы. Снова коснулась губами приоткрытого рта, робко, и с губ сорвался короткий

стон, когда его руки огладили бёдра. Алекс не сдержался, ответил на поцелуй, с силой сжав её в объятиях. Ответил жадно, горячо, словно дал себе волю. Джейна не помнила, как очутилась на его коленях, как прижались ещё теснее их тела.

Казалось, она слышала стук его сердца. Или то билось её? Будто оно гнало не кровь, а лаву, отчего лицо и всё тело заливало жаром. Алекс прошёлся ладонями по спине, проник под тонкую ткань рубашки, коснулся оголённой кожи. Тёплое дыхание обволокло шею, и внутри рухнула последняя преграда.

Пусть так! Пусть ночь станет ещё бездонней, пусть остальное летит в пропасть.

— Джейни, — шепнул Алекс на ухо, зарывшись в её растрёпанные волосы. — Только ты осталась. Ты — право моё на жизнь.

И не было больше ни этого дома, ни сумасшедшего Сеймона, ни исчезнувшего Эрика. Не было никаких Служителей, Покровителя, не было тайного ордена, не было ивварцев, солдат. Не было войны. Но был Алекс. Настоящий, живой, с колючей щетиной, с обветренными губами.

И каждое его прикосновение сводило с ума, рождало внизу живота горячую волну дрожи, и разум всё слабее отзывался на происходящее. Джейна тихо простонала и закусил губу. Охваченный тем же жаром, Алекс лёгким толчком повалил её на матрас, с нажимом провёл рукой по бедру, отвёл в сторону и приник к ней сильнее, вдавил в мягкое покрывало.

Джейна ещё видела, как он поморщился от боли в раненой ноге, но только бездумно запустила ладони в его волосы, притянула к себе, чувствуя волнующую тяжесть его тела. Так близко, так рокошет в ушах кровь от сходящего с ума сердца. Сильнее дрогнули её пальцы, стиснув плотную ткань рубахи, и Джейна ловила губами его губы. Алекс скользнул ладонями по животу, коснулся груди, заставив выгнуться, и мягко стащил через голову её тонкую блузку.

Обнажённая, Джейна на миг ощутила себя беззащитной, холод мурашками пробежал по коже, но Алекс снова прижался всем телом, снова впился в губы, уже покусывая их. Джейна стиснула его плечи и подалась навстречу. Тусклый свет огня плеснулся на его кожу, смягчая черты, и хотелось наслаждаться тем, как он близко, как пьянит его

запах, но, приподнявшись на руках, Алекс всмотрелся затуманенным взглядом в её лицо и проговорил сипло:

— Прости... я не должен... так.

Но больше не было её — робкой, не было стеснения, неловкости, страха. Только жажда его тепла, объятий, только забыть обо всём, касаться всем телом, горячо, нежно, только любить... Разметав короткие волосы, Джейна запрокинула голову и обхватила его спину, притянула ближе, коснулась щекой его колючей щеки. Пусть так! Больше нет ничего...

— Я хочу... — выдохнула она.

Глава 17. Снова в море

*Сырость и грязь дорог,
Холод осенних дней.
Нам идти на восток —
Или на юг верней?
Можно всю жизнь искать
И невзначай найти.
Можно сильнее стать
В чёрном огне пути.
Сон милосердно-нем,
Время есть до утра.
Горький вопрос «зачем»,
Станный ответ — «пора...»[2]*

В тесной комнате с плотными шторами было жарко, хотя камин внизу уже никто не топил. Но не хотелось даже думать, что есть что-то за пределами этого убежища. Грозовые раскаты за окном стихли и превратились в обычный ливень.

Алекс лежал на животе, повернув голову набок, и Джейна присела рядом, положив ладони на его широкую спину. Первый раз она смогла рассмотреть татуировку на левой лопатке: штурвал, обвитый хитрыми плетениями каната. Она ему подходила — настоящий капитанский символ. Капитан... без моря и корабля. И ведь она отчасти тому виной. Джейна провела по сложным линиям в середине татуировки, которые казались смутно знакомыми. Что-то странное почудилось и в самой татуировке, будто она не такая, какой кажется на первый взгляд...

— Она значит что-то особенное? — спросила Джейна, ложась на живот рядом с Алексом.

Он молча протянул к ней руку и ласково откинул упавшие на лоб волосы. Неужели когда-то она его боялась? И нос совсем не хищный, а гордый, и волевые скулы, и твёрдый подбородок сейчас смягчались незнакомой прежде нежностью, которую излучали его ясные глаза с тёмными ресницами... Джейна смотрела на него застывшим, замороженным,

разглядывая каждую чѐрту, и даже забыла, о чём спрашивала, когда Алекс проговорил:

— Считается, что моряки, прослужившие во флоте больше пятнадцати лет, могут набивать себе штурвал.

— А эти линии? Они что-то напоминают...

— Это на память... от мастера, — Алекс едва заметно помрачнел, будто она затронула неприятную тему.

Снова его тайны. Тогда она коснулась рукой мочки его левого уха, в котором раньше он носил серьгу:

— Серьга была тоже на память... от кого-то?

Алекс неожиданно улыбнулся и перекатился на бок.

— По-моему, некоторые здесь слишком любопытны, — он со смехом удержал её руку и прижал к матрасу — не вырваться. Его губы, мягкие от тепла, накрыли её. Горячее волнение вновь нахлынуло, окатило дрожью.

— Нет, скажи, — Джейна попыталась освободиться, а Алекс, чуть отстранившись, посмеивался и не отпускал. Какой он красивый, когда глаза так улыбаются, а от них расходятся от них крохотные морщинки-лучики, и губы дразняще-хитро поджаты в едва заметной усмешке. — Расскажи, — сама уже с улыбкой повторила Джейна, вспомнив, как точно так же просила его научить магии, когда они чуть не рухнули с обрыва.

Она наконец высвободилась, толкнула Алекса на спину и оказалась сверху. Его грудь и правый бок пестрели мелкими шрамами, отчасти скрытыми под жѐсткими волосками, идущими полоской вдоль живота. Видеть его обнажѐнным было непривычно, смущение снова чуть тронуло жаром щеки. Капитан... Алекс. Ей хотелось знать о нём всё. Хотелось... и не хотелось. Не всё ли равно — если завтра не будет ничего? И всё-таки он ответил:

— Серьга — ничего особенного. Просто дар Джи Сина. По обычаю его земель, такое кольцо может носить только опытный моряк, прошедший мыс Анефри, знаменитый свирепыми ветрами. То ещё плавание было.

Без его тепла и прикосновений стало холодно, по коже пробежал озноб. Алекс снова притянул Джейну к себе, провёл ладонями вдоль спины, коснулся лопаток, лаская и согревая. В груди защемило от нежности и ещё чего-то такого пронзительного, что щипало глаза.

Джейна зарылась в его объятия, спрятала лицо на груди и затихла, слушая спокойное и громкое биение большого сердца. Алекс повернулся, стянул откуда-то плед и укрыл её, шепнув:

— Спи, — привычно-повелительно, как на борту корабля, а потом провёл пальцами по затылку, взлохматил короткие волосы, поцеловал в висок и будто почудилось ей невесомое: —...девочка моя.

Но Джейна долго не засыпала, предчувствуя скорый рассвет и пытаясь запомнить каждое мгновение, каждый вздох и биение сердца. Как будто есть только этот миг. И в этих прикосновениях, тесных объятиях, кожа к коже, когда кажется, что даже случившейся близости недостаточно и хочется быть ещё ближе, и в тёплом дыхании, и в бегущих по телу мурашках уже есть свой, какой-то особый смысл. Очень важный смысл. Но Джейна уже поддалась охватившему спокойствию и закрыла глаза.

Утро обрушилось внезапно.

Сначала раздался резкий грохот, потом жуткая ругань и глухие удары. За ними пришли?! Алекс скатился на пол, схватил рубашку, натянул штаны и в одно мгновение исчез за дверью. Джейна бросилась одеваться, никак не попадая в рукава. Заново затянула тканью щиколотку — почти не болело, но так спокойнее — и быстро поковыляла следом. Что там случилось?

Картина, которую она увидела, поразила.

Эрик вернулся! Но какой... Он сыпал ругательствами, шатался и хватался за мебель. Похоже, совершенно пьян! Рубашка, которую ему дал Сеймон, ещё вчера почти новая — теперь зияла рваными дырами на спине и боках.

Алекс подоспел на помощь и попытался удержать Эрика. Но тот, размахнувшись, врезал ему по лицу. Тогда Алекс окончательно разъярился, прижал его к стене и зажал ему рот, оглянувшись.

— Эрик! — не выдержав, воскликнула Джейна, спускаясь по лестнице.

Он первый раз взглянул в её сторону. Взглянул так, словно оцупал. Она почувствовала, как внезапная волна прокатилась по коже, но быстро угасла. Похоже, он пытался воздействовать? Но уже неясно, осознанно или случайно.

— О, а вот и она. Что, хорошо ночь провели, пока меня не было? — засмеялся Эрик. — А я — тоже хорошо! Весело.

Познакомился с местными мужиками. Мы, правда, нихрена друг друга не понимали. Но кажется, нас скоро навесвят и солдаты... после нашей-то отличной драки. — Эрик пьяно ухмыльнулся, повернув голову и показав разбитые губы и ссадины на скулах.

— Где? — Алекс прижал к стене сильнее.

— Да тут... в паре перекрёстков...

— Придурок! — бессильно выпалил Алекс и разжал руки. Эрик сполз на пол и там и остался. — Они же придут сюда! И не одни. Ты понимаешь, нет?! О ком-нибудь, кроме себя, думать можешь? Ладно, уходим и быстро. Джейни, — он обернулся к ней и тревожно посмотрел, как она спускается по ступенькам.

— Мы его не оставим, — упрямо отозвалась Джейна.

Алекс осмотрел комнату. Быстро схватил с вешалки длинную куртку с капюшоном, швырнул Эрику, который в разодранной одежде был похож на попрошайку.

— Собери еду, — скомандовал Алекс и исчез в соседней комнате.

Джейна сгребла со стола в сумку остатки ужина: хлеб, кусок сыра, холодное мясо, стараясь сильно не шуметь. Только бы не разбудить ещё и Сеймона. На улице темнело остатками грозы небо.

— Джейни, будь милочкой, найди бедному умирающему глоток воды. А то прям здесь помру, — прокряхтел Эрик, так и сидевший на полу при входе.

Схватив со стола кружку, Джейна сунула ему в руки. Эрик глянул на неё вдруг, как будто не так уж пьян и слаб.

— Эй, не сердись. Я не назло... — Эрик пожал плечами. — Вышел прогуляться, потом провал в памяти, а потом встретилась пара нищих, которых пришла разгонять солдатня. Пришлось вступить за новых друзей... не мог же я терпеть, что их избивают за просто так, а?

— Ладно, не... — Джейна оглянулась. — Ты только не шуми, хорошо? Мы сейчас уйдём. Не надо, чтобы Сеймон задавал вопросы, да и чтобы к нему потом пришли.

Эрик кивнул и начал жадно пить, с трудом удерживая кружку в руках.

Через минуту появился уже готовый Алекс с собранными вещами. Без лишних слов, он поднял Эрика с пола чуть ли не за шкурку, как нашкодившего кота, и потащил к двери. Джейна подхватила с вешалки

первую попавшуюся куртку, забросила сумку за спину и вышла за ними, как можно тише прикрыв дверь.

Сердце снова начало колотиться как бешеное. Где-то в паре домов отсюда слышались громкие шаги. Солдаты? Раздался стук кулаков в дверь, чьи-то сонные крики. Алекс резко потянул их в сторону кустов, отпихнул Эрика с тропы. С тихими ругательствами они пропозли немного по земле, а потом выбрались на соседнюю дорожку.

— Быстро, — шикнул Алекс.

Джейну подгонять не надо было, а вот Эрика ему пришлось временами чуть ли не на себе тащить. Оставалась надежда, что солдатам придётся обойти ещё несколько домов, прежде чем они доберутся до их следов. Что с Сеймоном сделают, если тот разболтает всё? Джейна пыталась унять дрожь в ногах. Только бы уйти!

Увесистая сумка била по ногам, но Джейна обхватила её рукой и постаралась не отставать. Наконец они скрылись за очередным поворотом, стало чуть спокойнее. Эрик наконец встряхнулся, сбросил руку Алекса и пошёл, шатаясь, сам.

— Туда, — махнул Алекс направо и они двинулись на восточное побережье, постоянно оглядываясь.

Светало долго. Солнце никак не могло пробиться сквозь тяжёлое небо, и только спустя час облака начали расходиться узкими полосами, открывая розовый рассвет. За это время Эрик несколько раз падал, но после того, как Алекс щедро окатил его водой из фляги, пришёл в себя и ему почти не приходилось помогать идти.

Подул ветер — резко запахло солью и рыбой. Вскоре они оказались на узких пристанях. Море выглядело спокойным, вода подёргивалась рябью и вяло набегала на причал.

Вокруг пустынно, никого не видно. Да и лодок почти нет: все, видимо, засветло ушли на промысел. Алекс кого-то позвал. Из ветхого домишки, рядом с которым висели чешуйчатые рыбачьи сети, спустя пару минут вышел невысокий мужчина.

— Талс комт эконтеш ком е? — спросил о чём-то Алекс на ивварском.

Мужчина в шляпе коротко ответил и махнул в сторону небольшого ялика с мачтой без паруса и парой вёсел. Лодчонка выглядела неважно: казалось, она вот-вот наберёт воды и потонет. Носом она билась о дощатые мостки, качаясь на слабых волнах.

— Алекс, что за ерунда? — полупьяным голосом спросил Эрик, даже не думая понижать голос. Джейна только ухватила его за рукав, а мужик, услышав, удивлённо нахмурил брови. — Ты чего вообще хочешь на этой жалкой посудине?

Алекс обернулся.

— Плачу за лодку и уходим отсюда.

— Оу. Какие планы! А у тебя что, денег много? Ну-ка покажь.

— Я продал лошадей.

— Эй! А меня спросить забыл? Вообще-то лошади — моя заслуга! И мой вороной дружок! Какой же ты... скотина, Алекс. Я ведь даже не попрощался... И где моя доля?!

Алекс раскрыл ладонь и показал горсть монет. Эрик потянулся за деньгами, но Алекс быстро сжал пальцы, и он только вцепился в кулак.

— Какого?..

— Мне не хватит на лодку. Да что ты хочешь делать с деньгами? — Алекс разжал ладонь. — На! Пропьёшь и сдохнешь тут под забором не сегодня-завтра?! Впрочем, Серые найдут раньше. Если бы ты мог вести себя, как мужчина. Хотя бы последние дни своей грёбанной жизни.

— Эрик, не дури, пойдём с нами, — Джейна с жаром вмешалась. — Ещё не всё... Мы что-нибудь придумаем! Но сейчас надо уйти — пока не нашли!

— Уже напридумывали... — кисло скривился Эрик, но тряхнул головой будто немного отрезвел. — Ладно. Забирай деньги и делай, что хочешь. Может быть, умирать в море будет веселее. Мне всё равно. Только куда идти-то?

— Туда, — кивнул Алекс, взглядевшись в горизонт. — На восток. Остров Авхельм. Может, найдём Мейка с «Ясным». Главное, чтобы штормить не начало раньше времени.

— Да этот ялик старше меня!

— Воды бояться — в море не ходить, — отрезал Алекс. — Нет времени! И Авхельм не так далёко.

Он вернулся к ждущему рыбаку и сунул ему монеты. Вскоре они уже забирались в шаткую лодчонку. Первым спрыгнул Алекс, подхватил Джейну, когда она пошатнулась от качки, а последним, кряхтя, забрался Эрик. Он неловко споткнулся и рухнул на дно между

двумя скамьями и свалив на себя ком парусины. Алекс схватился за вёсла и принялся их устанавливать в уключины.

— Отваливай, — скомандовал он, когда Эрик наконец выбрался.

Тот сначала промахнулся, а потом с трудом оттолкнулся веслом от пристани, и они отчалили. Широкобокая лодка пошла наперекор волнам. Джейна села на узкую скамью, собрала парусину со дна в кучу и попробовала расправить на коленях. Эрик наконец сел ровно. Алекс принялся усиленно грести, поглядывая на берег. Мужчина на берегу всё ещё смотрел в их сторону, явно что-то подозревая, но останавливать не стал.

— Парус, — коротко сказал Алекс, когда они достигли небольшого мыса и скрылись из виду.

Эрик был ещё плох. Казалось, ему хочется только упасть на скамью и провалиться в пьяный сон.

— Я помогу, — полезла Джейна за тросом, пытаясь держать канат и расправлять парусину одновременно.

За месяц, что прошёл с побега, она ощутила, как окрепли руки. Пусть ладони и стёрлись, покрылись мозолями, а ногти часто ломались, приятно было чувствовать, как тело стало легче и будто бы прочнее.

Они прошли мимо нескольких лодок рыбаков, и на всякий случай Джейна вместе с Эриком пригнулись, чтобы не привлекать внимания. В конце концов Алекс оставил вёсла, когда они оказались уже достаточно далеко от берега, перебрался на корму и взялся за руль.

Волны здесь поднялись серьёзнее. И чем дальше они уходили на ялике в открытое море, тем больше качало их посудинку. Да, это совсем не великан «Ясный». Джейна оглянулась на ещё видневшийся берег Иввара. Пристани и дома давно перестали различаться, слились в блёклые пятна. Темнели за городом, далеко, горы, где все вместе они спасались от погони так недавно. Река широкой лентой блестела на равнине и вливалась в изрезанную линию побережья. Порт остался позади, на востоке Ниварда. Там ждали своего часа боевые корабли, щетинились мачтами, утыкались в пасмурное небо. Война...

Да только чем бы ни закончилась эта война, им покоя не будет. Уходя из родного Шинтара, Джейна так отчаянно надеялась, что сможет найти следы матери, и это подскажет, как ей жить дальше. Но

не осталось ни прошлых надежд, ни веры — теперь вместо неё дыра в сердце.

А может, свобода? Джейна взглянула на сосредоточенного Алекса и наперекор мыслям улыбнулась. Остаётся верить в него.

Закричала чайка над головой, садясь на борт. Эрик махнул рукой, и она снова взмыла в воздух. На миг он отпустил снасти, парус крутанулся, начал сдуваться и хлопать.

— Держи крепче! — крикнул ему Алекс.

Ялик накренился на правый борт и почти коснулся им поверхности. Джейна вскочила и схватилась за канат, потянула на себя со всех сил, чуть не повиснув на нём. Ветер рвал снасти из рук, но ей удалось удержать трос. Выполняя вместе с Эриком команды капитана — а Алекс снова стал капитаном, пусть и их маленькой лодчонки — они выровнялись, и парус довольно раздулся. А что, Джейна теперь тоже может побороться со стихией!

Ветер задул прямо в бок. Джейна с радостью ощутила, как ялик наконец пошёл ровно и бойко, и расслабилась, вздохнула спокойнее. Хорошо снова оказаться на бескрайнем просторе, когда перед ними весь мир без границ и преград. Иди, куда хочешь!

Полдня они двигались под крепчающим ветром на восток. Алекс только слегка менял направление, избегая уходить совсем в открытое море. Однако земля всё же потерялась из виду, и от этого впервые стало немного не по себе. Слишком хлипкое дно отделяло их от глубины. А за бортом так и поджидали морские твари. Но всё было тихо, только скрипели доски, когда ялик слишком резко ловил волны. Начало клонить в сон после слишком короткой ночи. Джейна замотала головой. Дотянувшись до сумки, она достала еду, которую успела сгрести со стола, поделила холодное мясо и сыр на три части и раздала мужчинам.

А потом будто и задремала на пару минут, когда вдруг Эрик вытянул ноги, взглянул на дно и воскликнул:

— Эге! Да тут тоже прибывает водицы. Хорошую посудину нам всучили.

— Там есть черпак, — скупно кивнул Алекс на скамью.

Джейна взглянула вниз, где упирался босыми ногами — по матросской привычке — Эрик. Там собралась уже большая лужа, в

которой теперь болтались крошки от хлеба. Под скамьёй и правда обнаружился черпак. Теперь пришлось не только следить за парусом, но и убирать со дна воду, что скапливалась всё быстрее.

— Я, конечно, ляпнул, что веселее умереть в море, но, боги, не надо же выполнять пожелания так быстро! — проворчал Эрик, берясь за дело.

— Справимся, — ответил Алекс, чуть повернувшись боком и пристально следя за волнами.

Джейна смотрела на него, пытаясь поймать взгляд. И когда это удалось, Алекс едва заметно улыбнулся. «Всё будет хорошо», — будто сказал он глазами.

Спустя пару часов начало смурнеть и холодать. Даже страшно представить, каково будет оказаться в открытом море в ночной темноте. Ялик подбросило на гребне, а потом утянуло между волнами. Джейну тряхнуло, и она с трудом ухватила за борт. Какой же он неустойчивый!

— Давайте-ка оба на левый борт! Поворачиваем!

Эрик с трудом перебрался в её сторону, травя трос с другой стороны. Они встали у края, держась изо всех сил за холодный и влажный борт лодки. Теперь ялик повернул ещё круче вправо, и они шли поперёк волнам. Их с Эриком вес и правда уравнивал лодку, иначе, казалось, она запросто опрокинется, и тогда — конец.

— Вышли на течение, — сказал Алекс, прищурился и посмотрел вперёд по правому борту. — Надо держаться крепче, чтобы не снесло.

Ветер свистел в ушах, как ненормальный. Нос лодки начало уводить в сторону, даже несмотря на то, что Алекс постоянно пытался вернуть его обратно.

— Добирай шкот при повороте, — крикнул Эрик, сидя напротив. — Только спокойно, плавненько.

Джейна начала осторожно тянуть канат. Парус всё сильнее наполнялся ветром, шлюпку начало кренить на левый борт, и хотелось хотя бы просто удержаться на месте.

— Давай, Джейни, добирай, добирай, — осторожно вторил Алекс, не бросая руль. Она очень медленно, ладонь за ладонью, тянула намокший пожелтевший от времени канат с торчащими во все стороны волокнами. — Ну! Давай же!

От неожиданности Джейна дёрнула слишком резко. Вдруг что-то заело в блоке. Она несколько раз подёргала, но подтащить трос никак не смогла. Эрик поднялся со своего места и взялся помогать, начал тянуть трос мимо блока сверху. Джейна снова потащила на себя, петля внезапно распуталась, а Эрика чуть не утянуло в воздух вместе со взбесившимся парусом. Шкот резко дёрнулся вверх.

Ялик накренился так, что парус намок в волнах. Налетевший шквал снова дёрнул парус, и ялик начал терять управление. Джейна чувствовала, как Алексу всё сложнее удерживать румпель в руках и вернуть их на курс. В конце концов, он не выдержал, вскочил и, пошатнувшись, подобрался к ней.

— Держи руль! — перекричал он через ветер. — Справишься?

— Постараюсь! — закричала Джейна в ответ.

Теперь оба мужчины сосредоточенно перекрикивались и куда лучше неё управляли снастями. Джейна схватила румпель, который так и норовил вырваться из рук. Ноги промокли от воды, которая скопилась на дне. Всё чаще волны захлёстывали борта так, что раз за разом переплёскивались внутрь.

— Не вытянем, Алекс! — крикнул Эрик.

— Трави фал! Держись!

Они попытались сначала повернуть, а потом спустить парус, чтобы он не утянул их на дно. Порыв снова наотмашь хлестнул по лицу, Джейна на миг перестала что-либо различать. Что-то хлопнуло, стукнуло. Отчаянно скрипнули доски. Её мотнуло в сторону, Джейна завалилась на скамью, выпустив руль. Ялик потащило боком, и одно страшное мгновение они зависли в шатком равновесии.

Алекс с Эриком, спотыкаясь, лезли на правый борт. Джейна вцепилась пальцами в скамью, пытаясь перебраться в том же направлении.

Но это не помогло.

Ещё одна волна прошла по борту, залилась внутрь и, жутко застонав, ялик вмиг перевернулся. Джейна едва успела вдохнуть как можно глубже, как оказалась под водой. Что-то тяжёлое утягивало на глубину. Через боль разлепив глаза, Джейна посмотрела вниз, отцепила с ног сумку. Стащила сапоги, с трудом освободилось от куртки. Нырнула ещё глубже, загребла руками, пытаясь выбраться из-под перевернутой лодки. Волны с шумом плескались на поверхности.

Джейна наконец выплыла и вдохнула, изо всех сил удерживаясь на поверхности. Оглянулась. Алекс вынырнул следом, увидел её.

— Держись за лодку, там ещё остался воздух, — крикнул он, подгребая в сторону торчавшего дна, которое быстро сносило в сторону.

Джейна поплыла следом, пытаясь ухватиться за мокрое дерево. Пальцы скользили по налипшим водорослям и шершавой поверхности. Наконец Джейна вылезла на полкорпуса из воды и облокотилась на дно, пытаясь отдышаться. Алекс оказался рядом, придерживаясь одной рукой и оглядываясь по сторонам.

— Где Эрик?!

Вскоре появились пузыри на поверхности и он вынырнул, выплёвывая воду и тоже хватаясь за спасительное дно.

— Не дождётесь, — едва слышно пробормотал он.

Втроем они попытались грести, чтобы не унесло слишком далеко. Но усилия почти ничего не давали, волны только качали посудинку и не слушались их жалких попыток. Выбившись из сил, они снова повисли, цепляясь за дно, медленно уходящее под воду.

Тёмные волны захлёстывали и шатали в разные стороны. Несколько раз руки Джейны сползали, а пальцы отказывались держаться. Алекс каждый раз подхватывал её и пытался подсадить повыше. Он не переставал искать выход, осматривался по сторонам. Но его не было... выхода — не было. Они не доплывут до берега. Сил и так почти нет. Даже скинув большую часть одежды, Джейна чувствовала, что мокрая рубаша и штаны стали как свинцовые и тянут её на дно. От холодной воды сводило мышцы, не слушались губы.

Вот их судьба. Но как не хочется умирать! Сил не осталось, Джейна могла только судорожно хвататься за лодку и пытаться дышать ровнее. И даже говорить сил нет. Вода такая чёрная. Ничего не видать. И хорошо... Вряд ли обрадовали бы те, кто плавают сейчас под ними. Интересно, какая здесь глубина? Гаснущее от усталости и безнадёжности сознание подкидывало напоследок самых кошмарных монстров. Не всё ли равно, кто именно съест...

Сколько времени уже прошло? Полчаса? Час? Казалось, вечность. Солнце давно утонуло в воде, что казалась теперь сумеречно-мрачной, непрозрачной. Холод окончательно сковал тело.

— Как думаешь, насколько ещё хватит? — едва слышно спросил Эрик, наблюдая, как пузыри воздуха пробираются через крохотную дырочку.

Алекс почему-то не отвечал. Джейна с усилием повернула к нему голову. Он уже давно молчал, уставившись куда-то за спину Эрика. Тот тоже поднял голову и непонимающе смотрел на Алекса.

В конце концов, они все повернулись в том направлении. В сумерках стал виден парус какого-то небольшого корабля. Джейну охватило смятение. Даже не верится... Спасены?!

— Эй! — начала она кричать, пытаясь взмахнуть рукой.

— Стой, — остановил Алекс, продолжая сумрачно следить за приближением судна. И что-то в его голосе заставило опустить руку и затихнуть.

Эрик, видно, тоже что-то понял и вдруг начал смеяться, уткнувшись носом прямо в дно ялика. Чуть сполз от смеха в воду, но снова выбрался, цепляясь двумя руками.

— Да мы везучие как утопленники. Ладно... как там говорится? Это одному умирать страшно, а скопом — пустяки, даже пошутить можно.

— Что происходит?! — с отчаяньем спросила Джейна.

Корабль приблизился, и кто-то сверху их заметил. Пробежал мимо свет от фонаря.

— Посмотри на флаг, — продолжая фыркать, ответил Эрик. — Насчёт веселья я всё-таки был прав!

— Ивварцы... — процедил Алекс, наблюдая, как матросам на корабле отдают команды.

Глава 18. Военная хитрость

Волны качали тонущую шлюпку, и пальцы то и дело срывались со скользкого дерева. Тело почти не слушалось. Алекс заставил себя встряхнуться. Положив голову на руки, он сосредоточился, набираясь сил и ожидая, когда небольшая шхуна подойдёт ближе, а потом громко закричал, привлекая внимание. Корабль лёг в дрейф: их услышали. Вскоре раздался приказ спустить шлюпку. Ивварцы. Едва ли их примут с радостью.

Но на борту даже среди враждебных ивварцев есть хоть шанс побороться, не то, что умереть от переохлаждения или утонуть. Только он был виноват в случившемся, а значит, только он теперь обязан что-то придумать. Обязан! Алекс лихорадочно соображал, перебирая в уме, что сказать про Эрика и Джейну. Он должен их спасти...

— Эрик... ты как?

— П-прекрасно, — пробулькал он в ответ, опуская лицо под воду.

Шлюпка, спущенная со шхуны, уже покачивалась на воде. Матросы осторожно погребли в их сторону, светя фонарём.

— Держись, — отозвался Алекс. — Надеюсь, там нет Серых.

— Что... ты задумал? — едва слышно спросила Джейна, из последних сил прильнув к нему закоченевшим телом.

Алекс с силой сжал её заледеневшую ладонь, пытаясь хоть немного согреть, поделиться своим теплом. Но было уже поздно что-то объяснять или утешать. Он даже не мог лишний раз на неё взглянуть, чтобы подбодрить: ивварцы подгребли совсем близко. Сказал только напоследок, не поворачивая головы:

— Просто верьте мне.

С трудом он вскарабкался выше на уходящий под воду перевёрнутый ялик, в котором воздуха почти не осталось. Поднял руку, зовя на помощь. Прибывшие в шлюпке ивварцы наперебой принялись спрашивать, что случилось. Алекс забрался на борт, выдохнул и отчитался:

— Слава Покровителю, что вы оказались рядом. Я ка... — он шумно закашлялся. — Штурман Хосерр Индари, фрегат «Бонвертан», под... подчинением капитана Эрингерда. Потерпели бедствие милях в

шести отсюда. Давно потеряли из виду остальные шлюпки. Похоже, кроме нас... никто не выжил.

Джейну взяли на борт второй, Эрика втащили следом, и тот как мешок перевалился на дно шлюпки.

Ялик, слава богам, окончательно ушёл под воду. Повезло. А то начнут искать название шхуны или доказательства... Кто-то из ивварцев начал с сомнением разглядывать Эрика, который вяло приподнялся. Алекс снова откашлялся и заявил, указав на Эрика и Джейну:

— Со мной задержанные энарийцы, которые должны были быть доставлены на допрос. Я не могу предъявить документы, но...

— Разберёмся, — хмуро высказался самый высокий ивварец с широкой бородой. Офицер. — Поворачивай, — скомандовал он гребцам, и их быстро доставили на шхуну.

Хорошо, что не попались в руки пиратам, с ними разговор был бы ещё короче. Алекс же понадеялся на военную выдержку и на то, что понимает порядки в ивварском флоте. Пошатываясь, он стоял в шлюпке и наблюдал, как Джейне и Эрику первым помогали лезть вверх.

Ещё издали было заметно, что с этой шхуной что-то не то. И попав на борт, Алекс убедился: корабль только вышел из морского сражения. Фок-мачта была серьёзно повреждена, снасти порваны, в борту пробоины и кругом следы крови и абордажной схватки.

На шкафуте собралась большая часть команды. Мрачные. Раненых не видно — уже утащили вниз? Несмотря на холод, Алекс быстро приходил в себя. Он оглянулся и увидел, как со шканцев спустился и подошёл к ним светловолосый мужчина в возрасте, лет на пятнадцать его старше, судя по знакам отличия, капитан. Сжатые губы, выступающий вперёд подбородок и глубоко посаженные глаза — вид у него недружелюбный. Капитан бегло осмотрел его, но почти сразу перевёл взгляд на Эрика и Джейну.

Значит, не узнал. Хорошо, а то можно было ожидать, что его лицо покажется знакомым. Но они сейчас должно быть в местах, далёких от основных действий, и эти парни, скорее всего, и не были нигде дальше самого Ниварда и окрестностей. Рядом с капитаном выстроились офицеры, бородатый — который оказался рыжеволосым в свете

палубных фонарей — подошёл и, склонившись, что-то коротко доложил.

— Капитан... — Алекс собирался заговорить, чтобы снова объяснить случившееся, как его грубо оборвали.

— Молчать, пока вас не спросили, — бросил один из офицеров в лицо, чуть не замахнувшись.

Проклятье. Алекс попытался унять гнев в груди, сжал зубы. Спокойствие. Он разберётся.

Первым почему-то решили мучить Эрика. Тот едва стоял на ногах, пошатывался, а его тут же начали придирчиво рассматривать и осыпать вопросами.

— Откуда вы взялись? Кто такой? Имя? — спросил на ивварском капитан, хватая Эрика за подбородок. Видно, хотят проверить, правду ли сказал Алекс про энарийских пленных.

Эрик дёрнулся, задрал голову и посмотрел наконец в глаза офицеру. Понял, что говорят?

— Меня... звать Эрик Теорис, — помолчав, произнёс он на ивварском почти без акцента. Выучил. Способный!

Джейна, босая, в одной блузке и штанах, дрожащая от холода, стояла рядом с Эриком. Прошёл первый испуг, она искоса бросила на Алекса короткий взгляд и едва заметно нахмурилась. Но вскинула голову и выпрямилась, подперев плечом Эрика.

— Как оказались здесь? Ваше судно? Куда направлялись? — продолжал капитан, с подозрением вглядываясь в лицо Эрика.

— М-м-м... куда... что? — сощурился тот, наклонив голову и демонстрируя невесть откуда взявшиеся способности к языкам. Но оглянулся и быстро перешёл на энарийский: — Ладно, парни, я сдаюсь. Если кто-то из вас говорит не на этом варварском языке, я с удовольствием поболтаю...

Офицер вскинул руку, приказав заткнуться. Капитан перевёл взгляд на Джейну.

— Значит, энарийцы? — с презрением подвёл итог он.

Джейна снова попыталась взглянуть на Алекса, но другой офицер не дал ей этого сделать. Его самого заставили шагнуть в сторону и не вмешиваться, и он уже ощущал, как от этого вынужденного бессилия закипает кровь.

— Отвечать! — повысил капитан голос.

Не видя выхода, Джейна коротко кивнула и тихо сказала на ивварском:

— Йар.^[2]

Капитан склонился к офицеру и начал что-то говорить. Алекс вмешался снова:

— Капитан, послушайте! Эти энарийцы были ценными пленниками на нашей шхуне, клянусь Покровителем. И наша задача была доставить их на Авхельм...

— Тихо, — его снова оборвали. На этот раз капитан подошёл к Алексу и остановился напротив, чуть качнувшись и смерив его внимательным взглядом.

— Моё имя Хосерр Индари, — терпеливо начал повторять Алекс. — Штурман Хосэрр Индари, фрегат «Бонвертан», под подчинением капитана Альбы Эрингерда. Наша миссия...

Капитан презрительно ответил, почти что плюнул:

— Для ивварского военного вы проявляете слишком много рвения, защищая энарийцев, возможных шпионов. Вы будете задержаны до выяснения.

Алекс с трудом подавил желание поставить этого твердолобого капитана на место. Вспомнил, кто он сам теперь и загнал уязвлённую гордость подальше. Он давно не военнослужащий энарийского флота. Он — Алекс Дельгар, капитан торгового барка «Ясный». А сейчас же и вовсе — никто.

— Поймите. Я штурман. Мы следовали на Авхельм после стычки на Итене, но получили пробоину. Наша шхуна начала тонуть, мы пересели в шлюпки, а эти пленные...

— Хватит, — капитан остановил его уже с раздражением, не вслушиваясь в слова. Он обернулся и скомандовал матросам: — В трюм всех троих. Этого — отдельно. Разберёмся с ними завтра, когда придём в Нивард. Тогда всё и выясним, что за шхуна, что за парни... Меня вам не задурить. Путь начальство отдаст приказ, тогда и будем решать.

Он повернулся на каблуках и ушёл в свою каюту. Твердолобый вояка! Такого не пробить. Алекс бегло заметил сочувственный взгляд офицера с рыжими волосами, который будто бы даже пожал плечами.

— Снова в камеру, — весело, но приглушённо просипел Эрик, так, чтобы его не поняли ивварцы, пока волокли в трюм. — Это уже становится... хорошей традицией, а, капитан?

Джейну и Эрика втокнули в небольшой угол, огороженный решёткой. Хорошо хоть не приковали к стене, а Алексу просто связали руки и оставили рядом в отсеке. Он был ниже ватерлинии и насквозь провонял трюмными водами. Один из матросов остался сторожить наверху трапа.

— Чур... в этот раз моя очередь отдыхать. — Эрик растянулся на палубе. Казалось, что ему вообще трудно шевелиться.

— Алекс нас вытащит, — тихо сказала Джейна.

«Мне бы твою уверенность, родная». Снова скрутило чувство вины. Если бы не его настойчивость, что ялик выдержит, что они дотянут, что успеют... Понадеялся на себя, не просчитал всё до конца. Будто само море опьянило и внушило ложную веру в собственные силы. От злости и досады хотелось просто разнести всё вокруг, но Алекс сдержался. Не хватало ещё, чтобы Джейна с Эриком заметили это и запаниковали.

— Так что хотели-то? — Эрик откинул с лица мокрые волосы.

— Посадили сюда, пока не придём в Нивард. — Алексу уже казалось, что он, как заколдованный, ходит по кругу и всё никак не может найти выход. — Сказал, что я ивварский штурман, а вы важные пленные и...

Разговаривать больше не дали, да и не стоило показывать знание энарийского. Когда отбили шесть склянок им принесли немного еды и воды. Пожалели. Принёс не простой матрос, а почему-то один из офицеров. Тот рыжий, что стоял наверху рядом с капитаном. Старпом? Последний рыжий, которого Алекс хорошо помнил, был убит им на палубе «Ясного». Демонов Редвальд, слишком охочий до денег.

Но этот офицер, в отличие от своего капитана, вёл себя нормально.

— Вы действительно с «Бонвертана»? Кажись, я как-то встречался с его капитаном, почтенным сентаром Эрингердом. Опытнейший моряк.

Проверяет.

— Да. Надеюсь, он выжил, — хмуро ответил Алекс.

— Ваше лицо мне кажется знакомым, — задумчиво сказал офицер, пригладив бороду, и развернулся, уходя.

Хорошо, что только кажется. Хотя, это даже удачно. Вполне может сыграть на руку.

Матрос, сидевший в трюме, увязался вместе с тусклым фонарём за ним следом. Наверняка на корабле есть сейчас заботы поважнее несчастных, промокших и едва живых пленных. Да и чего их сторожить? Куда отсюда денутся...

Стало совсем темно, хоть глаза выколи. Алекс с трудом приподнялся с палубы, пригнулся под низкой балкой и с помощью лёгкого крена на правый борт подобрался ближе к решётке. Закрыл глаза, досчитал до десяти и снова открыл, привыкнув в темноте. Теперь он мог видеть за чёрными прутьями смутные черты лица Джейны, которая тоже прильнула ближе.

— О чём он говорил? Он поможет? — спросила Джейна, прижавшись к решётке лбом.

— Пока не знаю.

— Начал врать, Алекс, так уж ври до конца, — Эрик громко хмыкнул. — Почему бы тебе... не договориться с этим малым? — Он понизил голос. — Скажу тебе по секрету: своего капитана он не сильно-то уважает.

Вот как. Стало быть, Эрик сейчас хорошо ощущает всех окружающих.

— Ты можешь на него воздействовать?

— Мне кажется, я сейчас даже на трюмную крысу повлиять не смогу. Не то что... — он досадливо цыкнул. — Алекс, теперь твоя очередь. Помнишь бурю на суде?

— Нет, Эрик. — Алекс попробовал ослабить верёвки на запястьях, связанных спереди. — Эта моя сила... точно проклятье.

— Але-екс, кончай себя винить, — даже по звуку его голоса была слышна усмешка. — Либо ты смиряешься с ней, либо мы подохнем. Ты, я... и Джейни. В тебе такие возможности. И как ты вообще живёшь с такой ерундой в голове? Эта магия — она просто часть нас. Она здесь, — он постучал кулаком в грудь. — Я знаю. Я это сейчас чувствую. Слушай своё сердце.

— Угу, — Джейна забормотала, и Алекс едва разобрал: — Варий тоже так говорил... И что судьба помогает смелым.

Знакомое имя и знакомые слова. Шхуну накренило, и он чудом удержался на месте, уперевшись спиной в переборку. Зато чуть удалось ослабить верёвки, и Алекс спросил:

— Варий? Редкое имя. Был у меня такой друг...

— Это мой друг и мастер-плотник, он учил меня...

— Плотник? — Алекс расхохотался. — Да, верно, это он! И давно ты его знаешь? Сколько ему?

Джейна с удивлением ответила:

— Не знаю... может, пятьдесят. Знаю его лет пять...

Матрос вернулся, услышав шум и их разговор, и они были вынуждены замолчать. Алекс уткнулся носом в рукав и сдавленно дышал, пытаясь подавить нервный смех, который так и просился наружу.

Варий — жив! Засранец. Обманщик. Старый и лучший на свете друг. Тот, кто оказался вовсе не таким простым, каким представлялся. Надо же — наставник адорре, член ордена дарханов. Следил за ним, как за беглым преступником всё время их «дружбы»!

А теперь, оказывается, он вовсе не погиб на Итене! Алекс покачивался взад-вперёд, положив руки на колени и пытаясь осознать услышанное. Сколько скорби было на душе, когда он считал его погибшим. А Варий выжил. Выжил и скрылся на далёком Шинтаре... и ни разу не объявился, хоть наверняка знал и слышал о нём. Почему?!

Алекс взглянул из-под сложенных рук на Джейну. Может, ему просто дали новое задание?

Теперь Алекс просто обязан разыскать его и всё выяснить. Как ему удалось выжить. Почему он его покинул. И что происходит с ним все эти годы... отчего он чувствует себя всё паршивее, когда даёт силам волю. И несмотря ни на что... Варий, если он и правда жив, единственный дархан, к которому бы Алекс пошёл за помощью.

Впервые за долгое время Алекс ощутил, что впереди появился хоть какой-то конкретный смысл и цель, не считая желания уберечь и спасти Джейну... да и Эрика, будь он неладен.

Пора что-то делать, искать выход. Времени слишком мало, всего одна ночь. Утром корабль придёт в Нивард и будет поздно. Смертельно поздно. Надо остановить шхуну. Нужна хоть небольшая задержка!

Алекс поднял голову и тихонько присвистнул. Эрик вопросительно взглянул, а Джейна напряжённо выпрямилась.

— Как насчёт небольшой бури?

Эрик понимающе ухмыльнулся и одобрительно кивнул. Тёмный с вами. Говорите, надо принять себя? Будто в этом весь секрет! Не считать свою магию злом, не думать, что случилось с братом и кем стал дед.

Алекс ещё раз посмотрел на Джейну, которая взволнованно подалась вперёд и вцепилась в решётку. Молча, ничего не говоря. Он запомнил её горящие глаза и манящие, покусанные прошлой ночью губы. Так хотелось коснуться мягких волос, снова прижать её к себе, почувствовать, как она откликается на его ласки. Чувствовать её тепло и пьянящую любовь.

Всё будет хорошо.

Ради неё он сделает это снова.

Алекс прикрыл глаза. Медленно выдохнул. Отогнал все лишние сомнения. Мысли о том, что надо сделать и что может случиться дальше. Не время считать. Ничего не видеть, ничего не слышать. Только разные звуки — скрип досок, плеск волн, шаги — то и дело врывались в подступающую тишину. Тревожную тишину. Но всё реже. И вот они уже просто тихий гул, похожий на рокот сквозь толщу воды. Вспомнились пришедшие на ум слова на даори. И шаг за шагом Алекс позволял себе стать больше. Первый момент давался с трудом: сказывалась пожизненная привычка контролировать себя, вечно держать в руках.

К Тёмному это! Он сделает всё, что в его силах! В этот раз странное чувство грело душу, росло, распирало грудь, давило изнутри на рёбра. Кажется, он даже начал улыбаться. Пока не перестал ощущать тело. Пока не рассыпался на мелкие части, пока не стал водой, брызгами и солёным ветром.

Море взволновалось. А где-то наступала тишь... Как же хорошо ощущать эту мощь и свободу! Алекс, кажется, начинал верить старым богам. Если и правда это — не зло?! Если они и правда раньше такими были все! Едиными, сильными и свободными. Связанными с породившим их Духом. Как и он... сейчас.

Волны вздымались одна за другой. Ещё выше, ещё круче! Всей душой Алекс объял родной простор, который раскинулся вокруг. Где-то там в трюме их держат взаперти, но здесь — в море — он бескрайне

свободен и силен! Вместе с морской водой взлетал вверх и падал вниз. Ревел набирающим силу поднебесным ветром, срывая брызги со рваной поверхности моря.

Сможет ли вернуться?... Здесь хорошо...

— Эй!

Глаза удалось открыть не сразу. Как и начать дышать. Перед ним стоял тот матрос, которому было велено следить за пленными. Он провёл ножом по решётке. Раздался неприятный звон, вызывая раскалывающую боль в голове. Качка усилилась — тени от его фонаря ходили ходуном.

— С тобой все в порядке, спрашиваю? — с некоторой опаской в голосе повторил он.

Возвращаться в этот раз было так же трудно, как и тогда, после суда. Но больше не было прежнего безразличия. Надо дышать. Теперь он должен перетерпеть и сделать, что задумал. Алекс встретил тревожный взгляд Джейны и через силу едва заметно улыбнулся. Улыбка стоила ощущения, будто он режет собственную кожу, застывшую неподвижной маской.

— Ветер... меняется, — флегматично отозвался Алекс, не меняя позы.

— Да, похоже, идёт шторм, — недовольно ответил матрос и повернулся, собираясь уйти.

Идёт. Ты прав.

Ещё несколько вдохов и выдохов — и Алекс наконец начал чувствовать себя свободнее.

— Позови того офицера... что со мной разговаривал. Рыжего. Мне есть, что ему сказать.

— Сентар Дортан занят, — лениво ответил парень и, пошатываясь, вернулся на своё а.

— Эй, парень — снова позвал Алекс. — Тебе тоже могу что-то предложить... Поверь, я не вру про своё положение. Если ты мне поможешь, — он поморщился, — тебя может ожидать награда. Ваш капитан сильно ошибается, держа меня в трюме.

— Не знаю, — он подозрительно смерил Алекса взглядом. — Вы какой-то странный, будто не в себе.

Не в себе! Этот паренёк прав. Матрос посидел немного, развалившись на трапе, и сделал вид, что перестал слушать, но спустя время всё-таки скрылся наверху.

— А он заинтересовался, — коротко заметил Эрик.

Алекс повернулся к нему и попытался думать дальше. Эрик сейчас так легко читает окружающих. Вытащить бы и его отсюда — он бы пригодился... но это маловероятно. Он такой заметный... и Джейна... Мысли разбегались, но Алекс старался унять гудевшую голову и начать рассуждать по делу. Искать выход! Сейчас только он может что-то.

Алекс упёрся невидящим взглядом в решётку. Надо найти способ поговорить с этим рыжим и уговорить уйти с курса. Тем более поднявшийся западный ветер... западный ветер... Он все равно не позволит идти на Нивард. Главное — использовать эту задержку и заручиться доверием старшего офицера. А там и с твердолобым капитаном...

Алекс должен, так или иначе, привести их на Авхельм. Они ведь почти дошли, были так рядом! И старина Мейк может быть там. Хотя Алекс просил его ждать неделю, а сам задержался гораздо, гораздо дольше.

Спустя какое-то время к ним всё-таки спустился рыжий офицер. Его мундир промок от дождя. Он снял шляпу и стряхнул капли, потом осмотрелся и увидел Алекса.

Сентар Дортан! Ну что ж, сейчас и правда очередь Алекса что-то выдумывать. Его давнее знакомство с реальным Хосерром Индари обернулось теперь жизненно важным. Выпрямившись, Алекс встретил взгляд офицера со спокойной уверенностью. Главное, нигде не проколоться. Шаг мимо — и провал! И Алекс обязан доказать, что знает эти воды вдоль и поперёк.

Этот рыжий, сдаётся, не самый плохой человек... Но Алекс вовсе не желает им зла. Это просто военная хитрость. А они ведь теперь на войне, не так ли?

— Сильный ветер? — заговорил он.

— Как пробудившийся Тёмный, — хмуро отозвался офицер. — Никто из нас такого не ждал. Что вы хотели, сентар Хосерр, если я действительно могу вас так называть?

— Чтобы вы меня выслушали. Я понимаю, что во время войны стоит подозревать всех и каждого, но поверьте, в моём случае вы ошибаетесь.

— Если и так, то это все равно меньшее зло, чем если бы вам поверили, а вы бы оказались шпионом. К несчастью, вы нашлись в неудачном месте и в неудачное время. Прошу, у меня нет времени на разговоры. Я нужен на верхней палубе, меня ждёт капитан.

Он обернулся и подозрительно смерил взглядом Эрика и Джейну. Алекс сразу заверил:

— Я уже пробовал, офицер. Они не понимают на ивварском. — Он покосился на них, а после отодвинулся подальше от решётки, нахмурился и снова посмотрел на офицера в упор. — Куда вы направлялись до стычки с энарийцами? Ведь не просто так мачту повредили? — спросил Алекс, беря разговор в свои руки.

Офицер хмыкнул, поняв, что Алекс догадался про причины недружелюбности и раздражения капитана. Да у них самих проблем по горло. Это на руку.

— Наткнулись на два тяжеловооружённых энарийских шкиппа. И пока наши на «Веране» сражались не на жизнь, а на смерть, капитан принял решение покинуть бой, — офицер чуть не сплюнул на пол.

— Да уж, в Ниварде вас встретят с почтением, — Алекс издевательски присвистнул. — Может быть, я — ваш шанс восстановить репутацию, если капитан так упрям? Поверьте, Эван Ингтан бывает весьма великодушен к тем, кто способствует его планам.

Алекс намеренно назвал Верховного Серого, того, кого все явно боятся до дрожи, просто по имени и, кажется, рыжебородый это отметил. Но в ответ только покачал головой.

— Сперва мы должны отчитаться о своём задании. И мы обязаны передать сведения о вас и о месте крушения вашего фрегата...

— «Бонвертан», — подсказал Алекс.

— ... да. После этого с разрешения руководства я смогу сопроводить вас на Авхельм. Надеюсь, они не станут просить это сделать кого-то ещё. Думаю, в Ниварде мы будем к утру. Если только гроза не нарушит планы.

— Послушайте! Боюсь, наше задание слишком срочное, чтобы делать такой крюк.

— Отвезти пленных? Что, в самом деле, они из себя представляют, что вы так переживаете? С виду они обычные оборванцы. Не понимаю, право, почему капитан Эрингерд решил, что...

Алекс понизил голос, что заставило офицера подойти ближе, схватившись за переборку.

— Сентар Дортан, вы умный человек, я вижу по глазам, — приглушённо заговорил Алекс, ещё настороженно отодвинувшись от решётки. — Думаю, вы уже поняли, что к вам на борт попали не простые пленные. Чтобы вы мне поверили, вынужден сообщить: мы чудом захватили этих энарийцев, которые бежали из самой столицы. Эван был в гневе. Говорят, за ними гнался не один поисковый отряд. И те, кто их упустил, уже висят вдоль дорог. Я точно знаю, что один из них опасен. Девчонка тоже непроста. Если вы понимаете, о чём я. И время сейчас против нас всех! Прошу вас, лучше следите за ними строже, если не хотите, чтобы и вас на всеобщее обозрение...

— Спаси Покровитель, — довольно быстро отозвался офицер, сверкнув глазами на пленных.

— Чего для вас стоят рекомендации этих людей? — не моргнув глазом, Алекс назвал имена известных адмиралов и одного капитана-командора из верхушки военно-морского флота Иввара. Каждого из них Алекс действительно знал лично. — Вы, конечно, можете сколько угодно проверять мои слова, когда прибудете в Нивард, но за эту задержку вас по голове не погладят. Вы, вижу, здесь единственный, с кем можно вести диалог. Я оказался в исключительно дурацком положении и, видит Покровитель, это уже начинает приводить в бешенство, учитывая, как долго нас мотало по волнам, едва не утопив, и как долго мы уже задержались.

— Хорошая попытка, сентар Хосэрр, — хитро улыбнулся Дортан. — Но рисковать просто так я тоже не могу. К тому же, это решение принимать в любом случае должен не я, а капитан.

Но с тем договориться будет куда сложнее, понял Алекс.

— По-моему он, как и мой, при всем моём уважении, не справляется со своими обязанностями. А я говорил капитану Эрингерду держаться подальше от тех рифов. Будьте же хоть вы благоразумны. А так дело ваше. Но я ваше имя запомнил. А там уже решайте, чего бы вам больше хотелось — награды или наказания.

Алекс отвернулся, понимая, что и так сказал всё, что мог. А офицер медлил и не торопился уходить. Но ход сделан, дальше дело за ним и его сомнениями.

Дортан развернулся и ушёл к трапу. Да, всё не так просто, как казалось. Алекс будто видел, как офицера подмывает желание поверить и в то же время мучают колебания. Ему ведь просто хотелось верить: он же пообещал за помощь немалую награду и к тому же замолвить словечко о повышении перед парой важных шишек. Только что перевесит?

— Он почти поверил, — тихо проговорил Эрик, который, оказывается, вовсе не спал, а следил за их разговором.

С верхней палубы уже долго доносились крики, которые становились всё громче и злее. Похоже, матросы всю бодаются с упрямым морем и ветром. Алекс занял мысли, пытаясь вычислить по прошедшему времени да и просто по интуиции, где они находятся, как далеко ушли от места, где утонул ялик, — вычисления помогали оставаться собранным. Если предположения верны, то они скоро попадут в течение и корабль может снести далеко на северо-запад. А это не с руки.

Но Алекс не подпускал к себе паники и туманящей голову ярости, хоть она и опасно плескалась где-то совсем рядом. Он ждал. Ещё есть время. Нужно терпение. Сейчас ход противника.

Среди ночи в трюм кубарем скатился матрос. За ним, оглядываясь, спустился один из незнакомых офицеров. Он внимательно осмотрел трюм, проверил, как крепко спят Эрик с Джейной, убаюканные качкой. Алекс не спал, хоть и сидел, откинувшись, с закрытыми глазами. Ждал, временами чуть не теряя сосредоточенность. А от шума шагов пришёл в себя.

— Говорите, вы опытный штурман? — ещё раз с сомнением оглядел его офицер. Его самого, ещё мокрую рубаху и подранные сапоги. — Кери Дортан просил передать, наверху нужна ваша помощь.

Алекс быстро поднялся на ноги, набросил на плечи влажный камзол. Боги решили подыграть. Неужели он-таки достоин?

— Мои таланты известны самому адмиралу, — нескромно объявил он и позволил офицеру развязать ему руки.

Подняться на открытый воздух оказалось настоящим счастьем. Алекс вдохнул полную грудь ветра. Волосы выбились из хвоста и разметались, попадая в лицо. Волны подбрасывали шхуну к небесам и небрежно кидали в пучину.

Море! Простор и воля, свобода и полет! С этого мига Алекс твёрдо уверился, что ему всё нипочём. Никто из них не сможет сломить его — того, кто сам отчасти эта безумная стихия! Что ему участь тихо сбрендившего брата? Его безумие может быть куда масштабнее. И куда страшнее.

На миг Алекс позабыл, зачем здесь. Пока его не окликнул Дортан, отошедший от мачты.

— Если вы не обманываете нас, кери, то сейчас самое время показать себя. Разрешите же наш с офицерами спор и, быть может, мы сможем вам довериться!

— А где же сам капитан? — Алекс внимательно оглядел палубу. На ней остались только матросы, которые безуспешно боролись с ветром. Капитана видно не было. Неужели будут допрашивать без его присутствия?

— Капитан отдыхает после трудного дня, — высказался второй офицер, оглянувшись.

Отчего-то захотелось хохотать. Капитан отдыхает! Надо же. Когда-то Алекс был на его месте. «Отдыхал», пока Вальтер с рыжим наёмником пытались захватить власть в свои руки. Теперь сам оказался среди мятежников: обманывает, лжёт, пытается втереться в доверие и готов предать всех, кто поверит ему. Проклятье. Судьба умеет шутить... и, как там, значит, говорил Варий? Помогает смелым?

— Для начала я бы не отказался от доброй кружки рома, — совершенно спокойно ответил Алекс, пока ветер расходился всё сильнее.

Такая наглость заставила их оторопеть и переглянуться, а потом быстро погнать матроса с поручением. Ну что же...

Глава 19. Колыбель жизни

Качка стала сильнее, Джейну с Эриком временами тащило по полу, приходилось хвататься за железные прутья, чтобы удержаться на месте. Алекса не было уже давно. Оставалось надеяться, у него получилось договориться с офицером. Джейна вспомнила выражение лица Алекса, когда он вернулся в себя, и ей стало за него страшно. Так хочется понять, что с ним на самом деле происходит. Почему Эрику его дар никогда не причинял таких страданий?

Матрос, охранявший их, давно куда-то делся. Всем теперь было не до пленников. Какие они беспомощные! Если корабль пойдёт ко дну — так и останутся здесь, как в подводной тюрьме. Джейна с силой дёрнула запирающую решётку.

— А когда-то я бы и такую сломал, — задумчиво произнёс Эрик из своего угла.

Джейна снова с трудом удержалась на месте, когда корабль круто положило на один бок. А потом опустилась на палубу рядом с Эриком и тихо спросила:

— Осталось пять дней?

— Четыре. Проклятая метка. Жаль, я не смог отрезать себе руку. Сейчас я бы и на это пошёл.

— Эрик! — жалость к нему просто раздирала сердце. Должен же быть способ спасти его! Хоть какой-то способ.

— Да, я думал об этом. Даже пробовал... недавно, но даже не смог коснуться лезвием. Боль просто глушит.

— Мне жаль, Эрик, — с горечью произнесла Джейна, щурясь во мраке трюма.

Эрик полулежал, оперевшись одним локтем на низкий ящик. Казалось, у него совсем не осталось сил.

— Не поверишь, мне тоже... Как насчёт поцелуя на прощание для бедного умирающего моряка?

В темноте сверкнула привычная белозубая усмешка — он по-прежнему не мог обойтись без шуток. А ведь когда-то он её в самом деле чуть не поцеловал, тогда, когда начался мятеж. И Джейна сейчас не могла сказать точно, притягивал он её тогда к себе своей магией или

вот этим невероятным жизнелюбием, дикой природной силой и уверенностью. Эрик... внутри защемило. Джейна села к нему ближе и устроилась рядом, держась за переборку. Её по-прежнему колотило от озноба, а теперь ещё и от предчувствия скорого конца.

— Мне правда жаль, — тихо сказала она, бессильно ткнувшись лбом в его плечо. — Я уверена, ты не плохой. Не такой, каким пытаешься казаться. Я видела это в тебе.

— Кто знает, — пожал плечами Эрик.

Он чуть поднялся, но егохватило только на то, чтобы слегка её приобнять. Некоторое время они молчали. Корабль накренило раз за разом всё мощнее.

— Любишь его?

После прошлой ночи отрицать глупо, но сейчас почему-то не хотелось говорить вслух. Эрик засмеялся и ещё притянул её к себе.

— Ты смешная, Джейни. Знаешь, я сейчас чувствую всех, кто на этом корабле, будто читаю каждую мысль и чувство. Раньше для этого надо было напрягаться, а теперь оно само. Только вот сделать толком ничего не могу — какая досада! Всё видеть и быть неспособным влиять...

— Значит, и меня чувствуешь? — зачем-то спросила Джейна очевидное.

— Тебя даже чувствовать не надо. Ты и так светишься, — он хмыкнул. А потом, помолчав, произнёс: — Меня, наверное, никто и не любил. Ну, чтобы так... Я и сам даже не знаю, что это такое. Привычнее быть одному...

Как он может чувствовать всё, любить мир и себя, но не знать любви к другим? Всегда быть одиноким... и никому не верить?

Раздался стук, Джейна подалась вперёд, смутно надеясь увидеть Алекса, но вниз спустились двое матросов. Промокшие насквозь, они шумно переговаривались, пока шли по трапу. Один из них вытянул руку с фонарём в их сторону, заметил Джейну и заговорил с напарником на ивварском, отчего-то громко смеясь. Джейна отодвинулась от Эрика и попробовала встать на ноги. На языке так и вертелся вопрос, что с Алексом, только кто же её поймёт. Эрик тоже поднялся, взглядевшись в лица ивварцев.

— Н-да, — сказал он и присвистнул.

— Что? — спросила Джейна, отползая от решётки. Зря она так вылезла. Только не хватало сейчас лишнего внимания к себе привлечь. Один из моряков, как назло, направился к решётке. — Что они хотят? Эрик... — просипела Джейна, присаживаясь на пол.

— Хочу кое-что попробовать. Этот на самом деле жуткий трус, — тихо заговорил Эрик. — Второй его прикрывает, но первого на самом деле терпеть не может. Бойтся умелых кулаков и завидует смазливой роже. А ещё ты их, похоже, интересуешь...

— Но нас же не... они же солдаты... — с отчаянием выдохнула она. От нахлынувшего страха вмиг пересохли губы. Эрик был рядом, Джейна даже нащупала его рукав.

— Солдаты, — фыркнул Эрик, — простая шваль... явно давно в море. Сама видела, как их набирают во флот.

Иварец остановился рядом и с любопытством уставился на неё, светя фонарём прямо в лицо. Джейна прикрылась локтем и забилась дальше в угол. Матрос обернулся и обменялся репликой с напарником, коротко хохотнул и повернулся к ней снова.

Если матрос и был красив, то точно не с такой ухмылкой, от которой всё лицо перекосило. Он поднял руку выше и высветил из тени Эрика. Чёрные глаза того ненавидяще сверкнули, он попытался приподняться. Второй матрос подошёл следом. Крен заставил обоих упереться руками в стенки. Фонарь поставили на пол, первый снова что-то издевательски заговорил, кивнув на Джейну. Может, им приказали отвести их наверх или... Эрик прав?! И никто не увидит. Всем не до пленников сейчас...

Второй матрос вдруг как-то странно дёрнулся. Подошёл ближе, но смотрел не на них, а на своего напарника. Потом быстро — на Эрика. А тот заговорил что-то на иварском, чего она не поняла. Он что, злит их нарочно? Хочет разозлить и забрать их силы?!

Первый, улыбчивый, вмиг стёр с лица ухмылку и отпер замок. Джейна отползла в самый угол к Эрику, упираясь в пол босыми ногами. Неужели он никак не поможет? Зачем он их ещё и разозлил? Зачем, ну зачем?!

Второй матрос вдруг ни с того, ни с сего ударил первого сбоку. Его кулак влетел в нос напарника, скользнул по зубам. Но вместо того, чтобы продолжить странную драку, второй отшатнулся и в ужасе уставился на свою руку. Пока первый поднимал голову, утирая рукавом

кровь, он начал быстро-быстро что-то говорить. Эрик захохотал. Это он, это его колдовство? Он ещё что-то может? Оба ивварца полезли к ним в камеру. Джейна в ужасе попыталась отползти ещё дальше.

Но матросы полезли не за ней. Они быстро схватили Эрика и поволокли из тесной камеры. Тот поначалу пытался сопротивляться, но, видимо, не мог. Один раз он только мотнул головой, попав одному из них в лицо. Тот завопил. И матросы вдвоём принялись со всей дури дубасить Эрика, будто пытались лишить сознания, пока он не успел снова применить силу. Сначала они били его кулаками по лицу, а когда тот без сил упал, принялись пинать ногами. Злостно, ожесточённо, точно мстили за свой страх! Хрустнули кости. Эрик плевал кровью, пытался закрыть живот, но начал безумно смеяться.

— Не сработало, Джейни, — сквозь пинки прохрипел он, снова смеясь. — Не сра...

Убьют его. Убьют ведь! На её глазах. Вот так! Растерзают на части. Они боятся магов. Боятся и ненавидят. Но надо что-то сделать! Невозможно на это смотреть!

— Эй! — заорала Джейна, стуча кулаком по решётке. Её не слышали. — Оставьте! Это... я! Я — маг, — как можно злоеющее сказала она, от страха едва вспомнив несчастные три слова на чужом языке.

Матросы уставились на неё оба. У Эрика не открывался один глаз, он совсем не мог встать.

Джейна подняла ладонь, начала произносить какие-то выдуманные слова, похожие на те, что бормотал Алекс, когда читал с обломка значки. Вспомнила имена богов. Это они должны знать! Но успела дойти только до Кими...

Тот, который смазливый, что-то заорал, сцапал её за руку и быстро скрутил. Зажал рот. Джейна только беспомощно уставилась на него, гадая, что он теперь хочет сделать. Кто-то ещё спустился в трюм из старших, начал возмущённо кричать на матросов. Что теперь будет! Хоть бы не убили прямо здесь, в трюме. Хоть бы вывели наверх... Тогда ещё есть шанс!

Джейну потащили по трапу. Она успела только бросить взгляд на лежащего на полу Эрика. Он пошевелился, открыл глаз и попытался встать. Он как будто ещё не верил, что его не забили до смерти. «Зачем», — прошептал он одними губами.

Ей крепче скрутили руки и вывели на палубу.

Коллючий ветер сорвал в поверхности моря брызги, наотмашь ударил влагой в лицо. Джейна невольно сощурилась. Палуба накренилась от встреченной волны. Джейна не удержалась на ногах, её качнуло вправо. Но тот, кто связал за спиной руки, дёрнул на себя, помогая устоять.

Она озиралась по сторонам, пытаясь придумать, что теперь делать. «Алекс, где же ты?!» Но его не было видно на палубе. Матросы только собирались всё ближе. Те, кто повязал её, что-то быстро говорили. Похоже, они сразу поверили, что она маг. И теперь боятся и ненавидят, думают, она может с ними что-то сделать.

Смешно! Знали бы, как она на самом деле беспомощна! Она ведь ничего не умеет.

Ни-че-го-шень-ки!

Ничему не научилась. Только знает, что за какие-то грехи все пытаются засадить в клетку, усмирить, связать по рукам и ногам. А то и просто убить. Джейна начала бездумно рваться из рук. Хотелось кусаться и царапаться, но она была поймана, как попавшая в паутину муха.

Из последних сил задрала голову — на палубу вышел из каюты и сам капитан. А в стороне Джейна наконец увидела Алекса, хмуро глядевшего в спину капитана, с ним рядом офицеров. Матросы принялись тыкать пальцами в её сторону и что-то вопить. Может, капитан поверил, что их с Эриком неспроста везли на тот остров?

Капитан и правда пошёл к ней. А за ним и все остальные. Но Джейна смотрела не на его грозное лицо, хоть знала, что он сейчас решит её судьбу...

...Она смотрела на Алекса. Безотрывно, не в силах отвести ни на миг взгляд от его ясных, светлых глаз. От его, ставшего вдруг таким родным, лица. Казалось, кроме их двоих рядом и нет никого. Ни матросов, орущих, как ненормальные, рядом. Ни их грубых офицеров. Ни волн, ни палубы, ни снастей, ни мачт.

Есть только она, Алекс... и ещё море. Грозное, беспокойное. И небо хмурится. Клубятся, собираются в кучку облака, как морщинки на лбу бога-великана.

Время застывает. А она смотрит на Алекса, и слёзы вдруг текут по лицу. Только какие-то странные, будто счастливые слёзы. Текут и смешиваются с солёными каплями моря, что приносит с собой буйный ветер. Алекс здесь, рядом, такой близкий... он спасёт! Джейна рвётся ему навстречу, забыв о своих путах и о том, что её держат.

Только Алекс не выглядит счастливым. Он стоит рядом с офицерами и смотрит на неё пристально. Как тогда, в самый первый раз на борту «Ясного». Они ведь уже поверили ему, поняла Джейна. По-ве-ри-ли. У него получилось, он смог их убедить, что он на их стороне! Но что-то теперь мелькает в его глазах. Алекс молчит, стоит, поджав губы. Не даёт себе воли, держит в руках. И молчит, молчит... нестерпимо долго молчит.

Матросы снова закричали, наверное, о том, что случилось в трюме. Как один из них подчинился силе Эрика и ударил второго, как Джейна начала «колдовать». Один из матросов вздёрнул её за руки и оттащил к самому борту, туда, где можно было скинуть в море. Всё громче раздавались требовательные крики. И солдаты всё ближе, а она так беспомощна. Что сделают? Зарежут, бросят за борт акулам?

Джейна растерянно оглядела лица вокруг, но всё плыло перед глазами, она не отличала одного от другого. Только видела, как Алекс шагнул ближе, как едва заметно дёрнулся, прикрыл веки. Лоб прочертила морщинка, но тут же разгладилась. Он вернул себе спокойствие. А Джейна закрыла глаза.

Теперь он должен выбрать. Он ведь не имеет права защищать скрывающихся магов, которые использовали свои силы. Тем более энарийцев. Тем более сейчас — во время войны! Плевать всем сейчас на важных пленников. Если он полезет спасать — убьют их всех!

Джейна снова нашла взглядом Алекса, который пытался пробраться сквозь толпу. И сделала шаг назад к борту. Едва заметно помотала головой. Нет. Не помогай, оставь! Не сдавайся! Никогда больше... Ты — не сумасшедший брат и не дед. Ты знаешь правду и можешь что-то изменить. Сеймон ведь прав, хоть и безумен. Ты особенный... Ты можешь повести за собой людей, ты можешь спасти многих...

Я верю в тебя! Я так верю в тебя. Живи! Ради всех богов!

...Страшно. До тошноты, до дрожи, до животного ужаса. Язык с трудом ворочается во рту, трётся о пересохшее нёбо. Страшно, и

сердце колотится в груди, точно сумасшедшее. Чем дольше она смотрит в его глаза, тем тяжелее понять, какого же они на самом деле цвета. В них такой простор, такая свобода. Будто море и небо слились, разорвав линию горизонта на части. Границ нет. Есть только небо. Есть только море.

Хочу видеть тебя свободным! Видеть безбрежный океан в глазах и как солнце, отражаясь в воде, бросает блики на твоё лицо. И знаю, что теперь ты не отступишься, ведь это в твоей крови.

Я чувствую твою силу и сама становлюсь сильнее...

Капитан маячил где-то перед ней смутным пятном, рядом с ним куча матросов. Джейна никого не различала, застилала глаза слёзы. Они не потерпят магов на борту... Вся команда боится и ненавидит их с Эриком.

Её подтащили к борту, несмотря на начавшийся спор.

Связали ноги.

Кажется, Алекс пытался их остановить... переубедить. Он схватил капитана за плечо. А ей уже почему-то не страшно. Кто-то кричал, но она никак не могла понять — кто и что... В лицо ударил порыв ветра, рядом мелькнуло чьё-то злобное лицо, а Джейна вдруг оступилась на скользком дереве, будто толкнули...

Не хватило духа открыть глаза. Она ухнула вслепую, зажмурившись. Голыми ступнями и спиной больно ударилась о поверхность. Морская гладь распахнулась под ней... разверзлась бездной и тут же поглотила в своей пропасти. Связанные руки не давали выплыть. Захлестнуло лицо, вода попала в нос, защипало глаза. Джейна сжимала изо всех сил губы и боролась с собой, чтобы до последнего не делать вдох. Ещё пожить. Ещё мгновения. Доли мгновений.

Вода.

Вода повсюду.

Джейна уходила на глубину, не в силах сопротивляться этой стихии. Распахнула шире глаза. Силуэт корабля темнел на фоне прозрачной воды, но чем глубже она уходила, тем меньше видела. Море обхватило холодом глубины. Джейна мотнула головой, из последних сил сдерживая дыхание. Но не сдержала. Пузыри воздуха вырвались изо рта и стремительно рванули вверх.

Мелькнул как в тумане огромный якорь корабля. Якорь... То, что поднимают, когда в этом нет нужды, и бросают, когда он необходим. Загадка мамы. Как давно это было. Мама... Живая. Призрак, видение из забытого сна. Так хотелось уцепиться за её ускользающий образ. За улыбку — самую ласковую на свете, за полные смеха глаза, коснуться тёплых рук, которые могут исцелять. Мама... Нигде больше нет. Нигде. Нигде?..

Глубина поглотила и заволокла глаза мраком.

Лёгкие горели. Вода попала в горло, страшное жжение скрутило нутро. Казалось, что грудную клетку разрывает, но паники не было. Джейну вдруг охватило полное, невероятное спокойствие. Зрение угасло, да и сердце, казалось, перестало биться.

Не было ни холода, ни тепла, только одна вода. Она создаёт, она же разрушает. Вода... колыбель жизни. Охватил покой... Любовь грела душу. Разгоралась всё сильнее, ярче, превращалась в настоящий огонь в сердце. Страшная, безудержная, непостижимо-огромная, раздирающая на части любовь к этому миру, к жизни, ко всем... любовь, которую она только начала познавать во всей глубине; любовь, которая когда-то создала всё живущее. Она в каждой частице. Только теперь, только сейчас Джейна увидела воочию всё то, о чём тихо говорил Алекс и во что он боялся верить до конца.

Как теперь... рассказать ему об этом?

Перед гаснущим сознанием заскользили образы прошлого. Будто боги показывали ей теперь всё то, что Джейна так хотела знать. Ойгон. Кими. Метта. Скадо. Джейна всё ещё погружалась, но вместе с этим её тянуло куда-то вверх, будто звало за собой. Будто кто-то протягивал руку. Странное озарение...

Оно ведь всегда было с ней. Всегда — она могла видеть и понимать... Вот её дар!

Когда-то Джейна увидела в книге бесчисленное переплетение незримых нитей, ткущих бытие, и её затянуло внутрь, и от этого тогда было страшно. Теперь страх ушёл. Это только ступень. Мир... прекрасен, безумен и совершенно ужасающ в своей непознанности. Они так мало знают. Они столько забыли! А когда-то... помнили и знали. Знали — откуда все родом.

Вода... Боги подарили Алексу великое могущество — ощущать связь с величайшей силой природы!.. Но его борьба с самим собой

разрывает... душу на части и что-то ещё мешает... чувствовать... единство, границы себя как человека, которые он пытается строить... Джейна вдруг увидела Эрика... И то, что его убивает. На его предплечье чьей-то грубой рукой начерчена «смерть»... на которую обрекли знающие... А ведь это так просто исправить... Зрение померкло, давно накрыла полная тьма, но Джейна ясно видела перед собой знаки на своём же браслете. Любовь спасает.

Сознание всё больше теряло ясность, распадалось на части... Джейна видела и осознавала так много, но не могла собрать это в мысли, как прежде... когда жила. В этой жизни? Или в прошлых? Наяву или во сне? У неё нет границ. Нет и никогда не было. Только свет, огонь души, которая теперь всё обретает свободу. Всё ли она сделала? Готова идти дальше?

А тело уже не слушалось.

Вода приняла целиком в свои объятия, наполнила своей силой. А потом будто подняла и качнула навстречу небесам. Такая теперь ласковая и сильная... колыбель жизни... похожая на чьи-то любящие и нежные руки.

Глава 20. Не один

... А доски-то грязные, недраенные. А ещё военное судно. Да на «Ясном» за такую палубу Мейкдон бы всем головы поотрывал, и Байзен бы линьком прошёлся. Байзен, ха. Как давно это было.

Эрика выволокли на палубу и бросили, как мешок, у фальшборта, и только спустя пару минут он с трудом огляделся, сощутив левый глаз и повернув голову. Правый глаз открываться отказался. Так было сложно собрать себя в кучу. Эрик против воли распадался слишком просторно и широко. Просто прелесть. Попеременно чувствовал то часть своих рук и ног, то матросов вокруг. То крикливых чаек над головой. То даже морских тварей... Тысяча тупых акул!

Что-то громко кричали. Наконец Эрик смог разглядеть, как Алекса и Джейну, мокрых до нитки, выволокли из воды и бросили на палубу рядом с ним. Когда они только успели искупаться?.. Его самого, видать, решили притащить как доказательство.

Эрик попытался подползти на локтях ближе к борту, но на это его уже не хватило, он только с трудом перевалился на бок и тяжело задышал.

Нет, ну что за картина. Умилительная улыбка расплывалась на его разбитом лице.

Алекс с Джейной поднялись и встали, окружённые матросней и солдатами, недвусмысленно направившими клинки в их сторону. С обоих потоками текло на палубу, солёная вода мешалась с пятнами крови на старых досках. Джейна дрожала, а Алекс обнимал её и хмуро оглядывал собравшуюся толпу.

Эрика-то, похоже, уже списали со счётов. Ещё бы. Судя по кровавым следам, раны были нешуточные. Жаль, он почти не чувствует боль, чтобы понять, насколько они тяжелы. К демонам! Ему ли сейчас переживать о серьёзности ран!

... Сколько вокруг злости и страха. Джейна, дрожа, оглянулась на него. Да что с ней там случилось — будто самих богов узрела.

А Эрик так и не признался, как прочувствовал её тогда, в Меригосте. Она всегда была такая... как будто открытая всему миру, но вместе с тем нерушимая. Ещё не так давно он опасался... а в

глубине души почему-то хотел, чтобы убийство солдата на улице сломало её. Как когда-то его — первые убийства. Чтобы Джейна прошла его путём, смогла понять до конца. Когда-то Эрик сам легко принял, что он такой, каким его считали. Столько лет оправдывался, что мир жесток, мир против него, вокруг одна ненависть — и он будет не лучше. Он давно никому не верил. А Джейна видела боль, страдания, убийства — и всё равно верила в доброту... Даже теперь. Во что-то верит.

Эрик сделал ещё попытку подняться, но тело не слушалось. Он столько чувствует, как никогда раньше! И так бесполезен. Видит, что ивварский капитан ненавидит магов так же сильно, как когда-то их ненавидел Байзен с Джоффом. И их в тот раз это толкнуло на предательство. А здесь не только ненависть и оглушающий страх, но и зависть к чужой силе. Зависть! Да! Смешно. Зуб можно дать, родись этот капитанишка магом — вёл бы себя точно как Эрик. Пользовался бы способностями. Делал, что хочет и плевал бы на всех остальных. Но тебе не повезло, мужик...

Эрик смеялся собственным мыслям. Кто-то из матросов глянул на него. Похоже, считают помешанным. А может, так оно и есть. Но вообще ещё вопрос, кто из них нормален: эти, объятые страхом и злостью люди или такие, как они?

...Эрик бессильно рухнул обратно на палубу. Небо такое красивое. И чайки над головой — красивые. И кучевые облака. Он вдруг почувствовал себя чайкой: стремительно взлетел, как она, над самым морем.

Это так захватывает! В груди ухает, будто всё время падаешь в пропасть, но никак не упадёшь. Планируешь, планируешь, а потом — раз — взмахнул крылом, ещё раз, другой — и снова тугой ветер поднимает тебя над волнами. Поймал поток воздуха, потом другой. Прижал крыло, повернул чуть — и уже кружишь, возвращаешься снова к кораблю.

Тот с высоты маленький совсем. А на нём людишки. Гомонят чего-то, бегают туда-сюда. Жалкие людишки, ни на что не способные без крыльев. И конечности у них смешные, перьев нет. Такими машине маши, а толку чуть, всё равно в воздух не поднимешься. Беспомощные. Без своего кораблика в море и дня не протянут. И ветер-

то поймать не могут. Эрик взмахнул крыльями, ещё раз и ещё. Мышцы работали легко, слаженно. Он и сам весь лёгкий был. Захочет — и на самый край земли улетит. Ему никто не указ!..

...Но его ноги и руки были тяжёлыми, будто налитые свинцом. Только и было сил, что смотреть одним глазом, что происходит. Алекс не сдавался. Он о чём-то спорил с упёртым капитаном, будто снова пытался его убедить. Ага, что он всё равно хороший и ему нужно верить. После всего, что случилось! Нет, не пройдёт. А вот с тем уже знакомым рыжим...

Словно услышав его мысли, Алекс обратился к рыжему. Эрику не надо было знать ивварский, чтобы понимать, о чём они говорят. Пленники жизненно важны. Что ивварцы не имеют права их трогать! Как Алекс умеет казаться уверенным даже в такой провальный момент? Эрику хотелось смеяться, но он не мог. Только чувствовал слова как вибрации, как потоки воздуха, заряженные эмоциями. Ха! А тот рыжий и правда воспринимал слова Алекса. Слушал его. Отчасти верил.

Джейна снова посмотрела на Эрика, что-то тихо зашептала. Милая. Мокрая, как воробушек. Но какая живучесть! Она беспокоилась... за него? Святые духи! После всего этого она изволит беспокоиться за него. Нет, посмотрите на неё. Её взгляд стал серьёзен.

Ладно. Ладно! Ты права. Я придурок и мерзавец. Не надо было злить тех парней в трюме, плохая была идея...

А ты зачем-то полезла за меня заступаться.

...Вас слишком много, люди. Эрика разрывало на части от такого количества чувств, что пульсировали вокруг. Ивварский капитан подошёл к Алексу вплотную. Выплюнул ругательство, но и Алекс в долгу не остался, сорвался и судя по всему послал того куда подальше.

Ну всё. К Алексу тут же подлетел взбешённый старпом. Ударит. Точно! Какой отличный апперкот, прямо под дых. Алекс отлетел к борту, пошатнулся, но быстро пришёл в себя. Молодец. А вот хук слева он уже ждал. Хороший блок, хорошая реакция. Только жаль, не рассчитал количество солдат вокруг, которые сразу налетели в защиту драгоценного капитана. Впрочем, не все...

Ого. Похоже, Алекс больше шутить не намерен... Эрик затаил и без того тяжёлое дыхание. Алекс начал отбиваться, подбил ногой

одного ивварца. Ловко перехватил у упавшего катлас и провёл им перед собой, заставляя офицеров отшатнуться.

Жаль, в этом веселье Эрику больше не поучаствовать. Алекс убил двоих, кто рискнул на него напасть сбоку и сзади. Легко и просто. Он отлично двигается. Гораздо быстрее, чем эти ивварцы. Похоже они уже поняли, что имеют дело не с простым человеком. И все кричат, орут. Кто-то шуганулся, встретившись с его взглядом. О, как же Эрику до оскомины знаком этот страх! Кто-то колебался. Рыжий впервые начал спорить со своим капитаном.

Сбоку вдруг раздался хрип. Эрик смог только слегка повернуть голову, чтобы взглянуть ещё целым глазом. Солдат рядом с ним схватил Джейну и приставил ей к горлу клинок. Подленько. Бедняжка встала на цыпочки, пока её тащили в сторону фальшборта и даже не могла закричать. Она попыталась отбиться, метя босой пяткой солдату в колено.

...Почему руки не желают слушаться? Эрик с трудом повернул голову влево. Попытался пошевелить пальцами, но ощутил только воду... прохладную, упругую, морскую воду. Демоны его побери. Он здесь! На палубе! Он человек — не рыба. Человек! Жалкий правда, умирающий. Но человек. У него не чешуя, не перья, у него пальцы и кожа! Тёплые, нагретые корсакийским солнцем. Когда-то таким родным.

Но Алекс ничего не видел, занятый борьбой с нападающими.

— Эй, Алекс, — просипел Эрик, но в пылу боя его слабый голос уже не доносился до него.

Проклятье. Если бы не он!.. Ладно. Сейчас. Сейчас..

Наконец пальцы отозвались, пошевелились. Эрик согнул и разогнул их, проверяя, течёт ли ещё в жилах кровь, гнутся ли суставы.

Да, он придурок и мерзавец. Но не последний. Бывают и хуже...

Ох. Ну же! Эрик попробовал перевернуться и прополз чуть в сторону. Ещё недавно он стену сломать мог! А теперь так жалок. В двух шагах от него рухнул раненый, стукнув о палубу зажатым в ладони ножом.

Солдат, утащивший Джейну, что-то орал капитану. Джейна ещё пыталась сопротивляться, и Эрик видел, что он с трудом удерживает её, пытаясь не зарезать раньше времени. Он злится, боится и в смятении. Приказали ждать. На миг ощутились его напряжённые руки,

державшие клинок. Ногти Джейны, бессильно царапающие ладонь с рукоятью у щеки. Эрик почувствовал недавнюю рану от меча на правой ноге, которая заставляла хромать. Мысли вспыхнули ярко, как пламя. *Надо убить эту ведьму! Сейчас же! Убить её! Посланницу Тёмного. Убить, пока не поздно! Покровитель, помоги. Никакой Верховный не имеет права оставлять колдунов в живых!* Обломанные ногти оставляли на коже кровавый след. Эрик сильнее прижал клинок к горлу, потащил проклятую девчонку за собой к борту... Теперь-то уж её никто не успеет спасти!

...спасти... Спасти. «Ты не плохой. Я видела это в тебе» — словно наяву прозвучали слова Джейны и вернули Эрику его. Он ещё смог увидеть широко распахнутые синие глаза и побледневшее лицо. И в последний, решающий раз попытался собрать себя в кулак. Держись, Джейни. Ты ведь подала пример. Есть время, когда не справиться в одиночку. Эрик тяжело перекатился набок, из последних сил подполз к упавшему перед ним ножу. Сейчас заметят, что Эрик ещё жив, и тут же прикончат. Как Алекс он сражаться не сможет.

Ну, и к морским демонам тогда себя. Четыре возможных дня или пара минут — уже не такая разница.

... Крики чаек отвлекали внимание. Приходилось напоминать себе, где он. Корабль. Верхняя палуба. Шкафут. Ревели волны, плескались на палубу, смешиваясь с кровью и растекаясь струями по тёмному дереву. Мгновения потянулись одно за другим, как узлы на грот-фале, который с трудом тянет вся команда. А для других, наверное, мчатся с бешеной скоростью.

Эрик протянул руку к выпавшему ножу. От качки он скатился с раскрытой ладони ивварца и сдвинулся ещё дальше. Крики и звон стали приглушёнными, замедленными. Эрик видел перед собой только цель. И тянулся, как мог. Не было боли, только тяжесть и бессилие. Перед залитым кровью глазом плыли цветные пятна. Эрик видел свою ладонь. Видел, но не чувствовал.

...Зато чувствовал чужие руки, тела, эмоции. Он будто снова завис, выпал в какой-то другой мир. Сумасшедшая мешанина из всего, живая энергия, потоками струящаяся вокруг. И это всё вертелось и затягивало, заплетало его в ткань мира. А он слишком огромный,

прямо неохватный. Как же, демоны подери, взять и выделить из него своё несчастное тело?

Солдат уже на грани, ему угрожают другие. Орут с ненавистью, что она проклятая ведьма. Сейчас он убьёт её. Джейна закричала. И этот крик помог Эрику собраться. Зря они так долго шли: чтобы сдохнуть на старой ивварской шхуне с их идиотским капитаном?! Чтобы они вот так вырезали их поодиночке?

Эрик будто на миг обрёл прежние силы и рванул вперёд. Ладонь сжала рукоять ножа. Волна швырнула корабль на правый борт. Крен помог быстро скатиться до проклятого солдата, так что он не успел понять, как Эрик так оказался рядом. Он был так занят удержанием Джейны...

Убить его не сможет. Но вот так — вполне. Эрик подтянулся на локтях, размахнулся, как смог. Лезвие впилося в правую ногу ивварца. Туда, куда он недавно был ранен. Вой достиг ушей Эрика. Солдат рухнул на палубу, схватившись за торчащий из лодыжки нож.

Освобождённая Джейна упала рядом, подползла к Эрику, что-то бормоча. Дурочка. Беги к Алексу! Эрика пнули сапогом. Он сам уже никого не спасёт. Ударили снова, сильно, разрывая внутри сосуды. И били ещё. Ногами, рукоятями, взмахнули над лицом кинжалом. Смешно! Ему всё равно, парни! Он уже ничего не чувствует! Над головой Джейны кто-то занёс клинок.

— Истар! — взревел откуда-то Алекс и возник рядом, отпугнув ивварцев.

Больше двинуться Эрик не мог. И вряд ли уже сможет. Но он ещё видел над собой подозрительно хмурое небо. Силы покидали. Как и жизнь... Сочилась куда-то тонкой струйкой, вплеталась... в то, что выше их. Его срок ещё не вышел. Но Эрик наконец-то набрался смелости отпустить своё бессильное тело.

...и снова взлетел вверх на огромных крыльях чайки. Сердце забило быстрее. Ветер хлестал порывами, поднимал всё выше волны на море, трепал перья. Заставлял бросаться то в одну сторону, то в другую. Эрик взмыл до грозовых облаков, но там ветер кружил и мотал ещё сильнее. Сложив крылья, Эрик начал стремительно падать вниз. Снова распустил их в стороны, поймал холодный упругий поток и по длинной дуге спланировал до самого корабля. Вцепился когтями в широкую деревянную палку.

...Эрик плыл в море. Стремительно, быстро. Поднимался к поверхности, рассекая волны, и снова уходил в глубину. Море бурлило и закипало, всё больше, всё сильнее. Грядёт гроза и нешуточный шторм.

Всё не то.

...Его больше нет. Но есть много других людей вокруг. Эрик чувствовал то одного человека на палубе, то другого. Его кидало, суматошно, дёргано. Страх, страх, недоверие. Желание спастись, жажда жизни. У кого-то паника. Бьются сердца, пересыхают рты, пальцы сжимают рукояти, снасти. Эрик уже забыл, как это больно, когда твой живот проткнут острым катласом и кровь хлещет по телу. Рвутся из глубин глоток возгласы и крики боли. Хочется спорить и сражаться, но одновременно с этим страшно до суеверного ужаса. От этого ужаса не шевелятся пальцы, а ноги намертво врастают в палубу. Будто сами боги спустились к ним на палубу. Да что же там такое?!

Может у трупа ещё оставаться любопытство?.. Не всё ли равно, что будет после твоей смерти: ураган, землетрясение... потоп. Эрик сделал последнее, на что хватило жалких сил.

Из всей мешанины чувств и эмоций он вдруг смог увидеть, что происходит. Не зная даже, чьими глазами он смотрел. Может, той чайки, что сидела на грот-марса-рее. Ну и плевать! Пусть будет кем угодно, только не валяться мешком на палубе. Образ дёргался, картинка смазывалась и ломалась, разбиваясь на части. Но потом снова складывалась обратно.

Эрик увидел капитана. Не того дёрганого придурка с куцой бородой, что стоял побледневший у грот-мачты. А их капитана. Его капитана. Алекса. Тот стоял, выпрямившись, один против всех. На миг Эрика охватила гордость. Да, это вам не ваш трусливый вояка!

Кто-то ещё пытался удержать Алекса, схватив за руки за спиной. Но то, что Эрик увидел в его глазах, захлестнуло восторгом. Давай же! Так их!

...Чайка закричала и расправила крылья, которые тут же рванул хлесткий вихрь. Повернула голову набок, рассмотрев стоящих на палубе, крикнула напоследок и быстро взмыла ввысь.

Ледяные глаза стихии полоснули палубу. Ну, держитесь, парни. Пара слов на мёртвом языке разлетелась по ветру и расплелась на сотни звуков, находя отражение в каждой частице мира вокруг.

...Дельфин резко вынырнул и тут же бросился прочь, утопая в пене на волнах и утягивая её за собой на глубину. Короткий, неслышимый людям звук — и его собраты отправились следом.

Волна подхватила корабль. На миг он взмыл так высоко, что за бортом перестало виднеться море. Проклятье, чьими же глазами теперь он стал... Послышались истошные крики, повалились на палубу матросы и солдаты. Крушение вниз было страшным. Тр-р-реск, — казалось, что шхуна разломится надвое. Брызги взметнулись вверх, осели на лицах.

Эрика потащило вниз по палубе. Его ли? Он ещё жив? Но одним глазом Эрик увидел небо и от этой картины и от того, что он ещё может что-то видеть сам дурацкая слеза скатилась по щеке. Эрик чувствовал её, но уже не мог смахнуть. Тысяча тупых акул... Мир всё-таки прекрасен, даже когда небо так гневается. Оно стремительно менялось и на глазах становилось иссиня-тёмным, глухим до черноты.

Ветер безжалостно рвал паруса и трещал мачтами, до которых никому не было дела. Все пытались справиться с бурей похлеще — на собственной палубе.

Матросы, которые удерживали Алекса, отшатнулись от одного его взгляда. Безумного и абсолютно беспощадного. Стихия никого не жалеет. Ух, не хотел бы Эрик сейчас быть на их месте. Алекс не двигался, но все уже поняли, с кем имеют дело.

Эрик никогда не видел такого слияния. Казалось, что один поворот головы — и ветер меняет своё направление. Один отсутствующий взгляд — и корабль кренится до предела, чуть не черпая бортом воду. И даже неясно, с ними сейчас Алекс или там, за бортом — вместе со стихией и против них, людей. Ветер снова переменялся, хлынул дождь, а корабль потащило по волнам как листок, норовя то и дело утопить в ближайшей волне.

Эй, Алекс! Возвращайся! Эрик попытался хоть простонать, но это было безнадежно. Эй, ты забыл про Джейну и про капитана. Тот был единственный, кто не бросился прочь и не боялся Алекса, а упрямо шёл к нему, обнажая на ходу клинок. Джейна тоже пыталась подобраться к Алексу, но даже не могла от сильнейшей качки встать на ноги.

Порыв ураганного ветра хлестнул по палубе, заставляя моряков прикрывать лица от брызг. Недружелюбный ветер. Чужой,

непрощенный. Ветер-враг. Ужас волной хлынул по всем, стоящим на палубе.

Ивварский капитан вновь отдал приказ убить Джейну. Эрик слышал, чуял это в его взгляде, в том страхе и той сжигающей ненависти, что сейчас кипела в его груди. Кто-то из ивварцев пытался остановить своего капитана, но он сметал солдат и матросов с пути. Они посмели нарушить порядок! Они посмели воспротивиться его воле! Он их всех уничтожит. Разотрёт в пыль. Проклятые колдуны! Нечистая сила. Проклятые. Проклятые. Его не запугать! Этот ивварец-предатель умрёт сейчас же. И капитан смоем позор своего поражения у Итена. Заслужит милость Покровителя. Жгучая ярость обрушилась, мешая видеть что-то кроме цели.

Мелькнуло рыжее пятно в сумраке дождя и брызг. Это офицер не выдержал. Его капитан обезумел. Теперь офицер чувствовал, только он может спасти тех, кто ещё остался на борту. Нельзя убивать девчонку — этот колдун уничтожит их всех. Ещё есть шанс спастись. Офицер быстро догнал своего капитана, швырнул на палубу и вонзил клинок тому в шею. Жёстко, сильно. Крик не трогать Джейну разлетелся по ветру. Ещё один офицер поддержал его и передал дальше.

А что, хорошее завершение... Буйное море швыряло в шхуну целые валы. Эрик уже видел, как трещит и ломается грот-марса-рей, как рвутся паруса. Корабль не выдержит. Ещё немного и пойдёт на дно со всеми выжившими.

А на ум вместе с мелодией лезли строки одной позабытой песни...

В ладонях у моря и жизни... и смерти,
И взвешена доблесть на точных весах...

Кажется, человек десять уже точно смыло за борт. Народ истошно вопил, пытаясь удержаться на палубе, цеплялись за снасти.

Нам полную чашу везенья отмерьте!
... Лети, наша песня! Лети в небеса!

Грот-мачта сломалась и повисла на штагах. Острый и тяжелый обломок дерева впился в палубу рядом, чудом не пришив одного из ивварцев. Оборванный конец снасти хлестнул кнутом по чьему-то лицу, воздух прорезал вопль.

... Но если в бою доведется нам сгинуть —
О нас не грустите, не прячьте глаза!
Тела наши примут морские глубины,
А души, как чайки, взлетят в небеса... [3]

... Кто-то рухнул на Эрика сверху. Кровавая темнота мешала видеть, заплывший левый глаз, оставшийся целым, нервно дёргался. Руки, ноги — все бесполезны. Дыхание ещё есть, но такое прерывистое и дёрганое, что свистит в горле. К Тёмному.

Эрик сосредоточился ещё раз. Он хочет это увидеть. Увидеть этот конец. Кто-то шёл, прикрываясь рукой от стены ливня. Нёс в руках оголённый меч. Взмахнул, пытаюсь ударить чью-то спину, но его, играючи, подхватила вода на палубе. Ноги ивварца поскользнулись, и Эрик будто вместе с незадачливым убийцей рухнул за борт, в океан...

Тяжёлый всплеск поглотил вопль, захлестнул лёгкие, сапоги и мокрая одежда мигом утянули на дно. Эрик знал: упал с корабля за борт в бурю — и прощай.

Хорошо, что он ещё на палубе.

... Джейна пыталась добраться до Алекса, хотела обхватить так, будто боялась, что он вырвется как ураганный порыв и сам превратится в ветер. Но он не стал. И не стал уничтожать всех остальных. Вместо этого он перевёл взгляд на неё, а потом вдруг и на Эрика. И это уже не было взглядом безумца.

Эрик попытался хоть как-то подать ему знак одобрения, но только ощутил, как дёрнулся уголок рта в слабом подобии ухмылки. Неважно. Он поймёт.

Кто-то ещё попытался подобраться к Алексу, но рыжий офицер выступил вперёд и поднял руки, успокаивая сходящих с ума матросов. Кричал им, призывая сложить оружие.

Последний раз Эрик вернулся в себя, почти перестав что-либо видеть: только край палубы и лежащие рядом тела. Как же хорошо,

когда тебя так много — рассыпаешься во всем мире и не чувствуешь боли.

Он везде и нигде.

И он не один.

Дождь лил и лил потоками, заново смывая кровь с плохо отдраенной палубы.

Глава 21. Слезы

Небо и море, слившиеся воедино, понемногу умирляли своё буйство.

Опадали грохочущие волны, стихали, оставляя после себя взбитые в пену брызги. Расходились по сторонам, расползались нависающие над головой чёрные тучи. Расползался по частям и корабль, избитый бурей.

— Алекс, — снова закричала Джейна, привлекая его внимание.

Он будто не замечал, что все, оставшиеся в живых, давно побросали оружие и готовы были сдаться. Двое оставшихся офицеров стояли напротив него, сжимающего рукоять сабли, и пытались его успокоить. Спотыкаясь, Джейна снова побрела к нему, надеясь, что в этот раз её не отшвырнёт внезапной волной.

Алекс медленно опустил и без того не нужный ему клинок.

Шхуна с грохотом упала на очередной волне. Несколько матросов взялись за снасти, пытаясь убрать уцелевшие паруса, умирить потерявший управление корабль. Под ногами катались обломки дерева, валялись клочья парусины. Раненые и убитые — здесь же, на палубе. Но Джейна не смотрела на них. Теперь ничего не исправить.

Резкий крен швырнул её на палубу, Джейна испачкалась в луже чьей-то крови, но снова поднялась и упрямо пошла к Алексу, замершему посреди этого хаоса. Ему единственному не мешала качка. Он будто слился с кораблём, морем, небом и даже на миг не терял равновесие, в то время как офицеры, едва держась на ногах, хватались за снасти.

Алекс обернулся. Он здесь, с ними?.. Или нет?

А корабль рассыпался на куски. Стонала уцелевшая бизань-матча. Свистел в расщелинах треснутого дерева ветер. Они чудом не утонули, когда перевернулся ялик, а теперь вот-вот уйдут на дно вместе с этой шхуной.

Могло показаться, что мир и вправду хочет их смерти. А они, упрямые, карабкаются по битым осколкам, взбираются на хрупкие грани, которые вновь и вновь рушатся под ногами. И если они замрут хоть на мгновение, перестанут бороться — эта пропасть просто

поглотит. Вырвет из горла последний крик, последний вздох, а после — сотрёт их имена.

Но Джейна знала, это не так.

От резкого крена она рухнула на колени у ног Алекса. Схватила его за руку. Тёплую, родную. Он едва заметно сжал пальцы, выронил из другой руки клинок. Алекс так крепко стоял на палубе, что Джейна изо всех сил оперлась на его руку и медленно поднялась. Поднялась и закрыла глаза.

Когда-то давно, в тех горах, она смогла увидеть, как он чувствует этот мир. Теперь она знала, хоть и не могла ощутить это сама. Но может видеть. И она должна найти выход. Объединившись с Алексом, Джейна позволила себе раствориться в окружающем мире. Во всей его свирепости, дикости и красоте. Он чувствовал стихию, а Джейна видела... видела эти потоки, эти бесконечные завихрения могучих сил. Мириады звёзд, мириады нитей, сплетающих бытие. Как им вырваться из затягивающей в своё нутро бездны?

Джейна даже чувствовала предвкушение Алекса от близкого соприкосновения с морем. От того, что оно примет его в свои объятия. Ласково, как самая любящая на свете мать. Убаюкает на дне, уложит в холодную, зыбкую колыбель. Но им там не место, ещё не место. Она верит, она знает это!

Я люблю тебя, Алекс... и хочу любить ещё долго. Ласкать, перебирать тёмные волосы, касаться тёплых губ, зарываться в объятия...

Как найти спасение? Кто может помочь? Алекс, кто может помочь?! Давай жить! Мы сможем. Вырвемся из лап смерти, как делали уже десятки раз. Посмотри — здесь столько людей! Они все хотят жить. И не все заслужили смерти за то, что боялись нас.

Давай же жить, Алекс!

Её отчаянная мольба разлетелась по миру, по этому простору, далеко, до самого горизонта, и дальше — за него. Они так хотели дойти до того острова. Там, где когда-то ждал их Мейкдон. Может, и сейчас ждёт?

Где же этот проклятый остров?

Алекс сжал крепче её ладонь и притянул к себе.

Авхельм...

Ветер трепал рваный парус. А ведь они совсем близко! Буря, пробуждённая Алексом, невольно гнала их туда, хоть и почти уничтожила шхуну! Казалось, до острова рукой подать! Но им сейчас не хватит сил туда дойти. Они быстрее потонут. Борта заливало водой.

Что мы наделали, Алекс? Мы не можем погубить столько. Вытащи нас отсюда!

...Джейна вдруг увидела «Ясный». Родной «Ясный»! Белые паруса тревожно хлопали на ветру, волны с плеском бросались на форштевень, лизали фигуру солнца на носу. На миг высокая волна скрыла корабль до самых мачт. И снова — корабль нёсся по беспокойному морю с раздутыми парусами. Что это? Видение, воспоминание Алекса или?.. Корабль где-то рядом? Мейкдон на шканцах. Живой, невредимый. Джейна, оказывается, до жути соскучилась по нему!

— Он рядом, — взволнованно прошептала она. — Ты видишь? Он рядом!

Алекс молчал, будто всё ещё не мог говорить.

И Джейна показала ему то, что видела. И их, эту шхуну. И то, что они сотворили с этим кораблём. И ту утихающую бурю, которая уже ушла на запад. И обломки мачт и корабельных досок, плавающие на волнах. Раненых и убитых...

— Я вижу, — хрипло отозвался Алекс чужим голосом, впервые разомкнув губы.

Джейна снова закрыла глаза. «Ясный» только мечта... Им бы добраться до острова. Ещё немного. Продержаться. Не уйти на дно, не утащить за собой остальных. Они так быстро тонут... Где же «Ясный»? Алекс схватил Джейну за вторую руку, сжал со всей силы, отчаянно, почти до боли.

Они могут! Вместе — могут! Джейна найдёт его. Найдёт и снова увидит!

Шёпот ветра полетел над волнами. Он крепчал, безжалостно рвал волосы, становился всё мощнее. Это непростой ветер — Джейна чувствовала это всей кожей. И снова видела Мейкдона. И то, как он стоит на палубе и вглядывается в горизонт. Ветер добрался до него. Мейк будто понял... Доберись же до них!

Кто-то рядом заговорил. Джейна открыла глаза, Алекс тоже. Шхуну без управления сносило боком, крутило вокруг оси, ветер путал волосы. Алекс оглянулся, увидел всё, что творилось вокруг. Тень ужаса промелькнула на его лице, сменилась мгновениями боли. На палубе паника. Кто-то пытался тащить к борту большой обломок, кто-то хватал вещи и искал для спасения опору. Поморщившись, Алекс перевёл взгляд на рыжего офицера рядом с ними, который пытался руководить командой на палубе.

— Аррасто де мантер!

Все обернулись на властный голос Алекса. Но никто не торопился его слушать, а кто-то, похоже, послал к Тёмному. Казалось, все уже ждали, что он утопит корабль и потеряли надежду. Только офицер Дортан что-то переспросил.

Шхуна терпела бедствие. Покалеченная, совсем истерзанная морем, она всё глубже уходила на дно. Туда, откуда Джейна только что смогла выбраться, ведомая жаждой жизни, откуда вытащил Алекс. Единственный баркас давно разметало на куски чудовищной волной. Наконец Дортан, взглядевшись в лицо Алекса, схватил за шкирку одного из матросов и чуть ли не пинками заставил спускаться вниз, в полузатопленный трюм. Вскоре и сам подал пример.

Алекс принялся отдавать короткие распоряжения. Он стоял, покачиваясь, схватившись за снасти. Джейна знала, как ему сейчас трудно... как трудно быть здесь, быть собой, держать себя в руках, терпеть боль. Но она знала также и то, что ему немного легче. Он справится. Или они все умрут.

Шатаясь от невозможной усталости и от тянущей боли в щиколотке, Джейна побрела вперёд, с трудом пролезая под обломками и переступая через тела. Где-то здесь она видела Эрика... Не устояв на шаткой палубе, Джейна упала на дрожащие колени и поползла вдоль фальшборта, бездумно отодвигая залитые кровью руки, ноги, обходя опрокинутые лица с невидящими глазами. Отшвыривала обломанные доски, размотанные канаты, рванину из парусов. Эрик был здесь!.. Он спас её здесь. Воткнул кинжал в ногу тому ивварцу. Здесь на него набросились и избивали... До смерти ли?

Джейна не удержалась на руках и от качки упала на палубу, чуть не покотившись кувырком. Ударилась щекой, содрала висок, но снова привсталала на локтях... и наткнулась на до ужаса знакомое лицо,

смотрящее прямо в её сторону. Знакомое, но изуродованное так, что не узнать. Джейна бросилась к Эрику, оттащила свалившегося на него ивварца. Чёрные смоляные волосы слиплись от крови, стёкшей из разбитого затылка. Левый глаз заплыл огромным кровоподтёком. Нос разбит и, скорее всего, сломан. Щека рассечена глубоко и порез спускался до самой шеи. Правая рука тоже сломана — это было ясно даже через рваную рубаху. Да на нём вообще живого места не осталось! И везде кровь... Слёзы полились по щекам. Эрик...

Как он мог умереть?! С такой жаждой жизни! Да он... всех бы их мог пережить, если бы хотел. А он хотел, она ведь знала! Что бы ни говорил, как бы ни бравировал... Эрик!..

Кажется или нет? Будто едва слышный стон... или вздох. Джейна прижалась ухом к его груди, сжала запястье. Тихо. Но только... вот же! Дышит, зараза! Дышит же! Жив!!! Судорожные рыдания рвались наружу, слёзы так и текли потоком, но всхлипывания быстро перешли в нервный смех. Джейна так и осталась лежать на палубе рядом с ним, сжимать руку, вся в слезах и крови, не в силах успокоиться.

Он всех их переживёт.

Эрик вздрогнул, едва заметно шевельнул пальцами, но большего сделать не мог. Он ещё здесь! И так просто не уйдёт, уж она-то теперь его знает. Как знает и то, что ещё должна сделать. То, что ей показали боги. Джейна осмотрелась по сторонам, не выпуская целой руки Эрика из ладони. Вот оно. Чей-то кинжал нашёлся под грудой поваленных тел. Окровавленный, как всё вокруг. Потянувшись изо всех сил, Джейна схватила его за рукоять. Взглянула на кроваво-чёрную метку, багровую как самый тёмный закат.

«Смерть». Он перестаёт быть собой, теряет свои границы... Вы отмерили ему несколько недель жизни. Решили, когда такой, как он, должен умереть. Возомнили себя высшими судьями, равными богам. Боги смеются над вами, слышите?! Она смеётся над ними. Их судьба в их руках. Джейна перехватила рукоять другой рукой и рассекла загорелую кожу. Выступила кровь, обагрила тонкое лезвие.

Сеймон говорил, такое под силу только мастеру, но сейчас Джейна чувствовала — знала, что делает. Она видела это. Непонятно как, но видела. Будто ей показали. И теперь она не просто резала кожу. Она обращалась к древним знаниям, исправляла, останавливала

разрушения, которые сотворил магический символ. Она вносила иной смысл. Тот, что был начертан на её браслете. Любовь спасает...

Слёзы высохли на ветру, превратились в зудящие дорожки на щеках. Жуткое действие поглотило её с головой, Джейна не видела, закончились ли волны, как сильно корабль уходит под воду, такое же над головой чёрное небо или нет. Эрик больше не шевелился. Последний надрез — и знак был закончен.

Это не спасёт Эрика, если не вылечить настоящие раны. Но это всё, что Джейна могла сделать прямо сейчас. Она не доктор... и не знала, как вправить сломанную руку. Как избавить Эрика от всех тех ушибов и ран, от которых он толком не мог дышать. Но если он умрёт — то не от своей жуткой метки. Оторвав от рубахи полосу, она вытерла лоб и лицо Эрика от крови. Зрелище было страшным.

А перед глазами вставала иная картина: взлохмаченный Эрик стоит у борта и смотрит на звёздное небо. Ветер бьёт по загорелому лицу, раздувает пряди, обаятельная улыбка обнажает ровные белые зубы. И он улыбается, запрокинув голову, под светом тысячи тысяч звёзд.

Я всё равно запомню тебя именно таким, Эрик.

Шхуну сильно накренило на другой борт, Джейна с трудом удержалась на месте. Поднялась на ноги, осматриваясь и держась за борт. На неё тут же обрушились все звуки, которые она на время престала различать. Треск, скрежет, глухие удары. Ор и панические крики. Они тонули. Быстро, слишком быстро. Матросы тащили из трюмов всё, что там было и выталкивали в море. Отдавал команды не переставая Алекс.

Светлое небо слепило глаза.

Силы истощились. Джейна больше не могла ничего сделать. Видением ли был «Ясный» или нет, но он их последняя надежда. Схватив окровавленный кинжал, она швырнула его в море. Потом какой-то обломок. Подтащила одну из бочек к проломанному борту и, уперевшись во что-то мягкое здоровой ногой, столкнула с палубы через пролом в борту. Тяжёлый плеск донёсся сквозь стихающий ветер. На миг показалось, что шхуна и правда чуть вздохнула, облегчённая. Джейна посмотрела вниз. Волны продолжали захлёстывать борта, ничуть не насытившись принесёнными жертвами.

Она хотела добрести к Алексу, но не решалась оставить умирающего Эрика одного. Только продолжала остервенело сбрасывать всё с палубы. Попадающие под руки оружие, обломки, вещи. В отчаянии обхватила под мышки убитого солдата и тоже поволокла прочь. Столкнула с палубы и провожала взглядом его тело с надутым пузырьём рубахи, всё не желавшее утонуть. Наконец, под грузом мокрой одежды, оно скрылось под водой.

Прочь! Всё прочь! Это они виноваты в их смертях, но ничего не исправить. Живые должны жить. Наконец Джейна бессильно рухнула на мокрое дерево, опёрлась спиной о мачту. Руки дрожали и тряслись после пережитого, но казалось, что всё бестолку.

Чьи-то руки тронули плечо. Джейна вздрогнула и обернулась. Алекс опустился на колено и с силой прижал к себе. Так отчаянно. Поцеловал макушку, уткнулся в неё и промолчал. Джейна до боли вцепилась пальцами в его руку и тоже молчала.

Он увидел Эрика рядом. Вздрогнул, заметил окровавленное запястье, изуродованное лицо, сломанную руку.

— Он ещё жив, — тихо пробормотала Джейна.

К ним, цепляясь за трос, подобрался офицер Дортан. Скользнул по Джейне взглядом, заметил Эрика, но тут же обратился с вопросом к Алексу. Жаль, что их язык она так и не понимала до конца.

Оставшиеся в живых матросы сгрудились позади рыжеволосого офицера. Когда-то враги, а теперь такие же утопающие в пучине, как и они. Смерть всех ровняет, ставит в один ряд. Что ивварец, что энариец, что корсакиец — какое до этого дело?

Теперь все смотрели на Алекса, надеясь, что тот сможет спасти хотя бы их. Так же легко, как погубил других... По непроницаемому лицу Алекса сложно было сказать, что тот чувствует на самом деле. Боль, вину, ужас? Он серьёзно осмотрел каждого, палубу и проделанную работу. Шхуна продолжала тонуть, но уже не так стремительно. Ещё держал их воздух, оставшийся в трюмах, но медленно сочившийся наружу.

Усталость смыла с лиц ивварцев страх и безотчётный, суеверный ужас. Теперь они глядели на Алекса с отчаянной надеждой, может быть даже мольбой. Но тот, казалось, уже не мог так подчинить себе стихию. Да и что он может сделать? Буря лишь быстрее утопит их —

любое движение — шаткое равновесие рухнет и они камнем уйдут на дно.

Кто-то из матросов закричал, тыча пальцем в сторону. Джейна обернулась. Ничего не видно — такой же ровный, безразличный горизонт. Вода заливала палубу, мочила босые ноги. Джейна снова присела около Эрика, коснулась его головы, стараясь не тревожить истерзанного тела. Дортан что-то спрашивал у Алекса, но тот не отвечал, пристально глядя вдаль.

Парус! Джейна вскинула голову. Теперь она увидела парус! Это точно он. Белоснежное пятно на самом горизонте. Кто-то радостно закричал. Хотелось верить, но было страшно. А впрочем, кто бы это ни был — их заметят и спасут! Пусть даже ивварцы.

Новая волна пробралась на борт, который уже был в нескольких шагах от поверхности. Ещё немного — и шхуна начнёт уходить под воду, а там не выплыть — затянет за собой.

Алекс вскочил на борт, хватаясь рукой за трос. Подтянулся выше, чтобы увидеть. Корабль приближался стремительно. Словно не плыл — летел. Гордый, белоснежный. Невероятно родной. Это «Ясный» — теперь в этом не было сомнений! «Ясный»! Джейна приподнялась с колен и будто даже разглядела солнце на его носу. Они смогли!

Ивварцы встревоженно переглядывались. Конечно, для них он — враг. Но для Джейны с Алексом — друг. Самый лучший, самый верный, услышавший мольбы... у неё снова защипало глаза, но в этот раз Джейна сдержалась. Хватит уже реветь!

«Ясный» разворачивался к ним, точно с угрозой. А может — не друг? Что, если его захватили в бою?

Алекс поднялся ещё выше, перебирая руками снасти, встал на самый край фальшборта и что-то прокричал. Быстро и ловко маневрируя, «Ясный» подошёл совсем близко. Джейна, оказывается, скучала не меньше Алекса. Хотя и провела на нём около двух недель...

Высокий широкоплечий мужчина так же, как и Алекс, вскочил на борт. Это Мейкдон! Ветер растрепал его тёмные с сединой волосы. Милый, милый Мейкдон! За ним Сагиш, Дани, остальные знакомые лица. Вы живы! Вы целы! Они быстро спустили на воду две шлюпки.

Шхуну уже заливало слишком сильно, и вот-вот она, несчастная, навсегда скроется в пучине. В той, где могли покоиться и они... но не сегодня.

Не в этот раз.

Алекс позвал Джейну на шлюпку, но она отрицательно помотала головой. Сначала надо перетащить Эрика, его нельзя сильно тревожить. Алекс понял, быстро отрядил двух крепких парней и с их помощью подхватил Эрика под мышки и осторожно перенёс в подошедшую к самому борту шлюпку. Джейна с трудом забралась следом.

Когда все оказались на лодках, они быстро отчалили от тонущего корабля. Волны вскоре поглотили шхуну, затянув мелкие обломки в водоворот, но они к тому времени уже поднимались на борт «Ясного».

Ивварцы жались на краю, их всех окружили матросы. Мейкдон без лишних слов подошёл к Алексу и крепко обнял его. Потом взглянул на неё. Джейна сама подошла к седовласому старпому и прижалась к его широченной груди. Они вернулись. Вернулись — живые, свободные... Кто бы поверил... Кто бы знал...

В суете, закружившей всех, Джейна уже не различала лиц. Вроде знакомых, а вроде так изменившихся. То ли огрубевших, то ли повзрослевших. То ли это она сама... а, неважно. Джейна обнималась со всеми подряд, не помня себя от пьянящего счастья. Будто вернулась домой.

Вскоре к ним подлетел и всклокоченный по обыкновению Раймонд. Бросился осматривать Алекса, но тот только отмахнулся и показал на едва живого Эрика. И то качание головой, с которым судовой врач осматривал его, наполнило Джейну безысходной печалью. Но он должен что-то сделать! Эрика быстро на носилках понесли в лазарет, и Джейна с тревогой проводила его взглядом. Нет! Он не может умереть...

Команда «Ясного» разглядывала ивварцев с настороженным подозрением, но без особой угрозы. Хотя судя по их лицам и состоянию корабля, «Ясный» тоже побывал в передрыге... Алекс прояснил обстановку, распорядился позаботиться об этих людях и предоставить им места, пока они не придумают, что делать.

На Джейну ещё бросали заинтересованные взгляды. Она опустила взгляд. Хороша!.. Вся грязная, в мокрой рубаше, босая и перемазанная кровью. Растерянно оглянувшись, Джейна на миг заколебалась, не зная, куда податься. Пока все крутились вокруг ивварцев и суетливо

обсуждали произошедшее, она осталась одна у фальшборта. Оглянувшись, Алекс подошёл к ней и ободряюще улыбнулся. Как она любит, когда он улыбается!

— Прекрасно выглядишь, — сказал он, хотя смотрелся не сильно лучше, такой же изодранный, грязный и кровавый.

Смешно. Ещё немного — и она рухнет прямо здесь, на палубе. От усталости, дрожи и полного бессилия, охватившего в один миг. Алекс ласково приобнял Джейну и потянул за собой к каюте. И было всё равно, как теперь на это посмотрят остальные. Они выжили, справились, спаслись. Вместе...

И только к вечеру, когда проспала весь остаток дня, Джейна ощутила, что снова ожила. Согревшись и отмывшись, она попросила у Алекса целой одежды, но всё оказалось слишком велико. Только одна его рубаха с закатанными рукавами хоть как-то смотрелась на ней нормально, зато Янис пожаловал свои запасные сухие и чистые штаны.

Сверху Джейна закуталась в ставший привычным капитанский камзол, подошла к самой корме и замерла у окна капитанской каюты.

Первым порывом после пробуждения было броситься провести Эрика, но Раймонд только отмахнулся и просил не трогать. Оставалось только надеяться и ждать. Ждать, что старые боги услышат её отчаянную мольбу.

Алекс остановился рядом.

— Даже не знаю... — задумчиво заговорил он, провожая взглядом пенные следы за бортом.

— Что именно? — спросила Джейна, взглянув на него искоса.

Он задумчиво потёр одной рукой подбородок, который ещё не успел побрить.

— Не знаю, как можно в таком виде позвать тебя на капитанский ужин, — продолжил Алекс невозмутимо, без тени улыбки. — Приличное общество, всё же...

Не выдержав, Джейна хмыкнула.

— Сто лет не надевала нормальной одежды, — ответила она, думая, как это всё на самом деле неважно и что говорят они совсем не о том... — Как сбежала из Шинтара. Мог бы ты подумать, что я умею воровать? Ту куртку... я стащила её прямо из лавки, представляешь?

— Вполне, — сказал Алекс, улыбаясь. А потом снова серьёзно: — Спасибо.

— За что?

— Что сбежала.

Алекс мягко провёл рукой по её лицу, убрал упрямо лезущие в глаза волосы. Склонившись, нежно привлёк и поцеловал в губы. Дыхание сбилось, а глаза снова предательски грозились наполниться слезами...

Джейна коснулась его щеки, а потом прижалась лбом к груди и задумчиво замерла. Они оба не поднимали серьёзных тем. Не обсуждали события на шхуне. И не думали... Не сейчас. Такими, молчаливыми, их и застал стук в дверь — это Мейкдон хотел узнать, когда они будут готовы к ужину.

Когда совсем стемнело, все поднялись на верхнюю палубу. Сегодня разрешили нарушать правила, матросам можно было подняться на шканцы, разговаривать с кем угодно и вести себя свободно.

— Куда теперь? — тихо спросила Джейна у Алекса, когда суэта вокруг него немного схлынула.

Они стояли на краю полуюта, над штурвалом, куда не доставал свет кормового фонаря и где было хоть немного тише.

— Надо навестить одного старого друга, — странно-задумчиво отозвался Алекс, сжав ладонями поручни ограждения.

— Где же он? — растерянно спросила Джейна, не понимая, к чему он клонит.

— В этом... как же его там... — он наморщил лоб, точно силясь вспомнить трудное слово. — А, точно. В Сагарде.

Джейна не верила своим ушам и только уставилась на Алекса в неом удивлении. Пока до неё не стало доходить... неужели? Вот почему он так удивился, услышав в трюме про старого друга!

— Варий?

— Он самый.

— Но...

— Я, оказывается, тоже слишком плохо его знал, — Алекс повернулся к морю. — Но теперь хочу узнать.

— А война...

— Я не буду воевать, Джейни. Не за кого. Я не знаю, что будет дальше. И мне нечего тебе предложить... разве что своё плечо...

Джейна всё-таки не сдержалась, и рвущиеся наружу слёзы снова заблестели в глазах. Сколько можно?! Но сегодня, наверное, просто день такой. Джейна вытерла непрошенную влагу ладонями, подставила лицо солёному ветру.

— Так долго я искала своё место в жизни, какой-то смысл... А теперь, кажется, поняла. Моё место там... где моё сердце. А оно сейчас — рядом с тобой. Так что мне всё равно, куда ты пойдёшь, пусть... жизнь покажет.

Алекс сгрёб её в объятия и ничего не ответил, не отрывая взгляда от манящего глубиной чёрного моря. Где-то далеко гремели отголоски бури, а рядом с бортом тихо вздыхали волны, мерным плеском сопровождая движение корабля. Горизонт, к которому они шли, едва заметно светлел и тонким лезвием очерчивал бескрайнюю поверхность океана, отделяя границы двух стихий.

Кто знает, что ждёт их там, за этой гранью?

Эпилог

Неделю спустя.

Где-то в Илакийском море, по пути к острову Шинтар.

Прошлым вечером солнце село мимо облаков точнёхонько в воду — день обещал быть отличным, хоть и не слишком ветреным. Алекс потянулся, расправив плечи, и снова задумался о письме от капитана Расса, которое Мейк умудрился перехватить ещё по пути на Авхельм.

Спасать на Итене больше было некого. Отец умер месяц назад, по словам капитана, скончался в своей постели от затяжной болезни...

Алексу вдруг вспомнилось раннее детство, такое же раннее утро, блики на воде и как отец, простой и добродушный, взял их с Сеймоном на рыбалку. Брат был старше на десять лет, и отец первый раз доверил ему управлять лодкой. Но Сеймон не любил море, зато Алекса уже тогда было оттуда не вытащить...

К счастью, хотя бы матушку удалось до начала войны переправить в безопасную пока столицу. Расс лично проследил, чтобы её поселили в доме подальше от глаз короля, чтобы лишний раз не напоминать об изменнике родины и сбежавшем колдуне. И всё же Алекс сделал, что мог, и теперь нет пути обратно — отныне он вне закона в обеих странах, точно пират, без честного имени и без родной гавани.

Кто бы подумал, как оно всё повернулось. Алекс сощурился оранжевому зареву рассвета на востоке, позолотившему тёмное ещё с ночи море, и обернулся на звук шагов Мейкдона.

— Снова не спал полночи? — нахмурился тот.

— Только встал, — приврал Алекс. — Надо следить, чтобы не попасться на глаза ивварцам. Нам ещё повезло за эти дни не встретить никого, кто навлёт бы проблем.

Он качнул головой, бросив взгляд на энарийские флаги на флагштоках. Если даже не ивварцев встретят, а «своих» — тоже не к добру. Хорошо хоть избавились от ивварцев с той шхуны, высадив их под прикрытием сумерек на небольшом острове. Спасённые жизни в обмен на молчание — сделка устроила всех.

— Ну что, старина, каково быть вне закона? — повернулся Алекс к другу.

— Сойдёт. Бывали и пострашнее времена. Мы, считай, и без того живые мертвецы, если бы не ты — потопли б в тот шторм и поминай, как звали.

— И теперь скитаться со мной, как в легенде про корабль-призрак?

— Те, кто остались на борту, кажись, достаточно отчаянны для такого. И пойдут за тобой, куда прикажешь. А остальных отпусим на берег. Правда, есть кое-что... — Мейк как-то странно наморщил лоб.

— Что?

— Слышал тут разговор один, мол, парни ещё хотят задобрить морских духов... те могут быть сердиты, ну, ежели ты понимаешь, о чём я.

— М-м?

— Женщина на борту, как говорится, к беде... Знаешь же, говорят, душа корабля ревнива и нужен обряд примирить их. Джейну надо посвятить в наше вольное морское братство, что б по всем обычаям, а то не дело... Я, стало быть, как старший, тоже несу за это ответственность. И, по-честному, Алекс, она заслужила...

— Ах вот оно что... — Алекс расхохотался. — Ну, с этой бедой мы как-нибудь справимся. Или это не парни говорят, а ты сам переживаешь, а?

— Думай, что хочешь, а сегодня как раз отличный день, — он сложил руки на груди и усмехнулся.

Посвятить Джейну в морское братство? Алекс взглянул на матросов на палубе и задумчиво осмотрелся. В такое тихое и спокойное утро работы было немного, парни из третьей вахты развалились на баке и потихоньку напевали шанти. Они хотят зрелищ и доброго капитана, так почему бы и не дать им это? Они тоже заслужили, добровольно отправившись с ним в рейд без конца, цели и средств, да ещё зная, кто Алекс такой на самом деле. Если они дойдут до Шинтара целыми и невредимыми, надо отпустить там парней на волю, наверняка желающие найдутся.

Ладно! Алекс хлопнул ладонями по борту: шальное веселье охватило и его самого.

— Сагиш! — крикнул он старшему матросу, отныне выполняющему роль боцмана, и спустился на палубу.

— Капитан, — сверкнул улыбкой верный ивварец, лихо подлетев к мостику.

— Узнай, сколько у нас осталось рома и пресной воды, хватит ли на всех. И всех на палубу через пару склянок.

— Так точно, капитан, — Сагиш не скрыл широченную улыбку, отсалютовал и исчез на нижней палубе.

Алекс вернулся в свою каюту. Лучи солнца уже всю скользили по деревянным перекрытиям, добираясь до кровати у дальней переборки. Алекс тихо подошёл, любясь спящей Джейной, прижавшей к щеке тонкое одеяло. Золотистые на свету волосы разметались по подушке, тени очертили скулы, узкий подбородок, нежную шею и впадинку между ключиц. Трогательная, сильная, такая притягательная... едва не утонувшая ради него. Точно почувствовав его дыхание, Джейна потянулась и распахнула глаза. Тёмные ресницы вздрогнули, чуть припухшие от сна губы смущённо улыбнулись, когда она приподнялась и подтянула к себе одеяло.

Алекс присел рядом на корточки и заглянул ей в лицо. А потом предельно серьёзно заявил:

— Чтобы остаться среди нас, ты должна пройти обряд и стать настоящей морской девой или... им придётся тебя убить.

— Что?!

— Таковы обычаи, — Алекс пожал плечами, сдерживая изо всех сил улыбку. — Я не шучу.

Джейна испытывающе изучала его выражение лица, поджав губы, а потом так же серьёзно ответила:

— Хоть русалкой назови.

Какая же она... Алекс тихо засмеялся и покачал головой. Привстал и шепнул:

— Через час.

Вскоре вся команда по авралу собралась на верхней палубе. Ветер едва заметно раздувал паруса, «Ясный» совсем тихо, почти невесомо шёл по гладкой воде, зато матросы всю гомонили, радостно постукивая по рангоуту, кто-то бил в самодельный барабан, кто-то

притащил губную гармошку. Сидели на реях, на бочках и на борту, ожидая обряд. Алекс зашёл в свою каюту и удивлённо замер.

Джейна отрезала ненужный ворот, оборвала рукава свободной рубахи, застегнула её и превратила в платье, перетянув взятой откуда-то красной полоской ткани талию. Даже будто подвела чем-то чёрным ресницы. Растрёпанные волосы, чуть убранные со лба, мягкими локонами падали на скулы. Взгляд Алекса скользнул ниже, по стройным ногам, столь оголённым, что он всерьёз беспокоился за состояние команды.

— У нас в Сагарде так выглядит торжественный наряд, — она чуть тревожно улыбнулась.

Впрочем, она выбрала правильно. Алекс легко подхватил её на руки и понёс на палубу. Она ещё что-то бормотала про то, чтобы он поставил её на пол, но Алекс, не слушая, дошёл до шкафута и только там отпустил на свободу.

Их уже ждали, но никто больше не гомонил, не кричал и не смеялся — все вдруг восприняли обряд всерьёз, и Алексу он тоже перестал казаться забавной шуткой. Раймонд, скрестив руки на груди, следил за ними из-под стёкол пенсне, Сагиш замахнулся на слишком шумно болтающего Яниса. А Мейкдон привёл кого-то, наряженного в длинную хламиду с глубоким капюшоном и лохматым париком, сделанным из распущенных канатов. В одной руке у того был самодельный посох из старого весла. «Дух моря!», «дух моря пришёл» — пронеслось среди матросов. Ряженный остановился, откашлялся и заговорил со скрипом:

— Ну что, дети мои...

Джейна на звук этого голоса бросилась навстречу.

— Эрик!.. — Она обхватила несчастного, чуть не повиснув на нём, а Эрик пошатнулся и едва не упал. На свой посох он опирался не шутки ради. Капюшон сполз с его головы, и под лохматым париком показалось знакомое, хоть и порядком разбитое лицо.

Жив, бедолага. Остался жив, несмотря на жуткие раны, перебитую руку и сломанные рёбра. И это первый раз, когда он самостоятельно стоял, а не лежал полутрупом в лазарете у Раймонда.

— Потише, радость моя, — похлопал Эрик Джейну по спине здоровой рукой, обменявшись взглядом с Алексом, и развёл руками, мол, она сама. — А то жив я останусь совсем ненадолго.

Алекс только невесело хмыкнул. Выглядел Эрик и впрямь худо. Одна рука плотно замотана бинтом, на щеках пара шрамов, синяк под заплывшим правым глазом и сам бледный, несмотря на смуглую как бронза кожу. И отчего-то Алекс не чувствовал его, как прежде, но всё равно... всё равно был рад видеть — живым. Почему-то казалось, это непременно должно быть так.

Хоть что-то должно оставаться незыблемым. Эрик, жизнь и его бесконечные шуточки.

Джейна неловко отступила от него и подошла к борту.

— Юная дева, готова ли ты поклясться милостью всех богов, сущих и незримых, что станешь верной женой... Ой, не то, — Эрик ухмыльнулся, поморщившись, и перестроился на другой лад, ударив веслом о палубу: — О, юная дева...

Алекс не выдержал и перебил его, подхватывая Джейну и ставя её босыми ногами на планширь борта:

— ...готова ли ты стать одной из нас и посвятить свою жизнь морю? Довериться ему и в бурю, и в безветренный штиль, слушать ветер и не бояться самого дикого шторма?

Алекс взглянул на неё снизу вверх, придерживая за голые ступни.

«Дух моря» выступил вперёд, грозно размахивая своим веслом и грозно вещая:

— Одумайся, дева, если не готова, ещё есть возможность вернуться на сушу!

Джейна оглядела всех собравшихся, держась за снасти, и молча склонила голову. Алекс забрался к ней на борт, замер рядом. Лёгкий ветер раздувал её пряди и трепал края свободной рубахи, что-то шумели матросы но Джейна смотрела на Алекса так отважно и доверчиво, что щемило сердце.

— Воды! — приказал «дух моря».

Кто-то из матросов уже тащил кружку с морской водой.

— Прости, но ты должна это выпить, — Алекс перехватил кружку и передал Джейне.

— После тех насемкомых в лесу мне уже ничего не страшно, — шепнула она ему и поднесла кружку к губам.

Матросы застучали ногами по палубе, подбадривая её криками «Пей!». Гул и шум нарастали, и Джейна, зажмурившись, сделала глоток. Горечь морской воды обжигала, Алекс знал, но Джейна сделала

ещё пару глотков и, в конце концов, допила почти всю воду, чем вызвала восхищенные крики команды.

— Отныне на борту «Ясного» настоящая морская дева! — крикнул Алекс и отшвырнул кружку. — И я, Алекс Дельгар, капитан этого корабля, принимаю её в нашу команду. Да одарят нас морские духи своей милостью и наполнят паруса попутным ветром!

Алекс притянул Джейну к себе, зная, чем должен закончиться этот обряд. А потом на миг отстранился, повернулся лицом к радостно гогочущей команде и сильнее сжал Джейну за плечи.

Эрик стащил с головы дурацкий парик, Янис разливал матросам ром, Раймонд усмехнулся и покачал головой, а Мейкдон со всей торжественностью кивнул, точно давая своё благословение.

Алекс взглянул на Джейну с затаённым весельем в глазах. Это ещё не весь обряд.

— Нет, Алекс, не-ет, — замотала головой Джейна и вцепилась в ванты. Она уже поняла, что её ждёт. Да, родная. — Стой! — ещё пыталась сопротивляться она, но он прижал её к себе, с силой оттолкнулся от борта и утянул обоих прямо в море.

Они рухнули одновременно, уйдя на приличную глубину. Алекс открыл глаза и увидел перед собой белую рубаху, облаком окутавшую Джейну. Она рванулась вверх, мелькнули длинные ноги, рубаха плотно облепила гибкое тело. Русалка... Алекс сделал несколько сильных гребков, подхватил её и вытащил на поверхность.

Она отдышалась и накинулась на него с кулаками, плеская водой в лицо. Алекс уворачивался и смеялся, а потом нырнул, спасаясь от разъярённой девы моря. Джейна нырнула следом, нашла его под водой и вдруг обняла всем телом, точно боялась потерять. А когда они поднялись на воздух, поцеловала так отчаянно, что от нехватки воздуха закружилась голова.

Алекс удерживал их обоих на плаву и ласково убирал с её лица мокрые волосы. Милая и нежная... Джейна вцепилась в его ладонь и вдруг обернулась и вскрикнула, глядя на порядком ушедший корабль.

— Алекс, они уходят!

Но на «Ясном» уже брасопили реи, корабль ложился в дрейф и терял скорость, поворачиваясь к ним боком. Белые паруса захлопали на тихом ветру, опали и вновь развернулись, ловя новые потоки воздуха.

— Далеко не уйдёт, — улыбнулся Алекс, потянул Джейну за собой и они поплыли изо всех сил, догоняя лениво качающийся на волнах большой корабль, который, точно верный зверь, поджидал хозяина.

notes

Примечания

1

Слова песни авторства Ирины Зауэр.

Йар — да (*ивв.*).

Слова песни авторства Карпиной Елены.

Текст песни для романа авторства Ирины Зауэр.